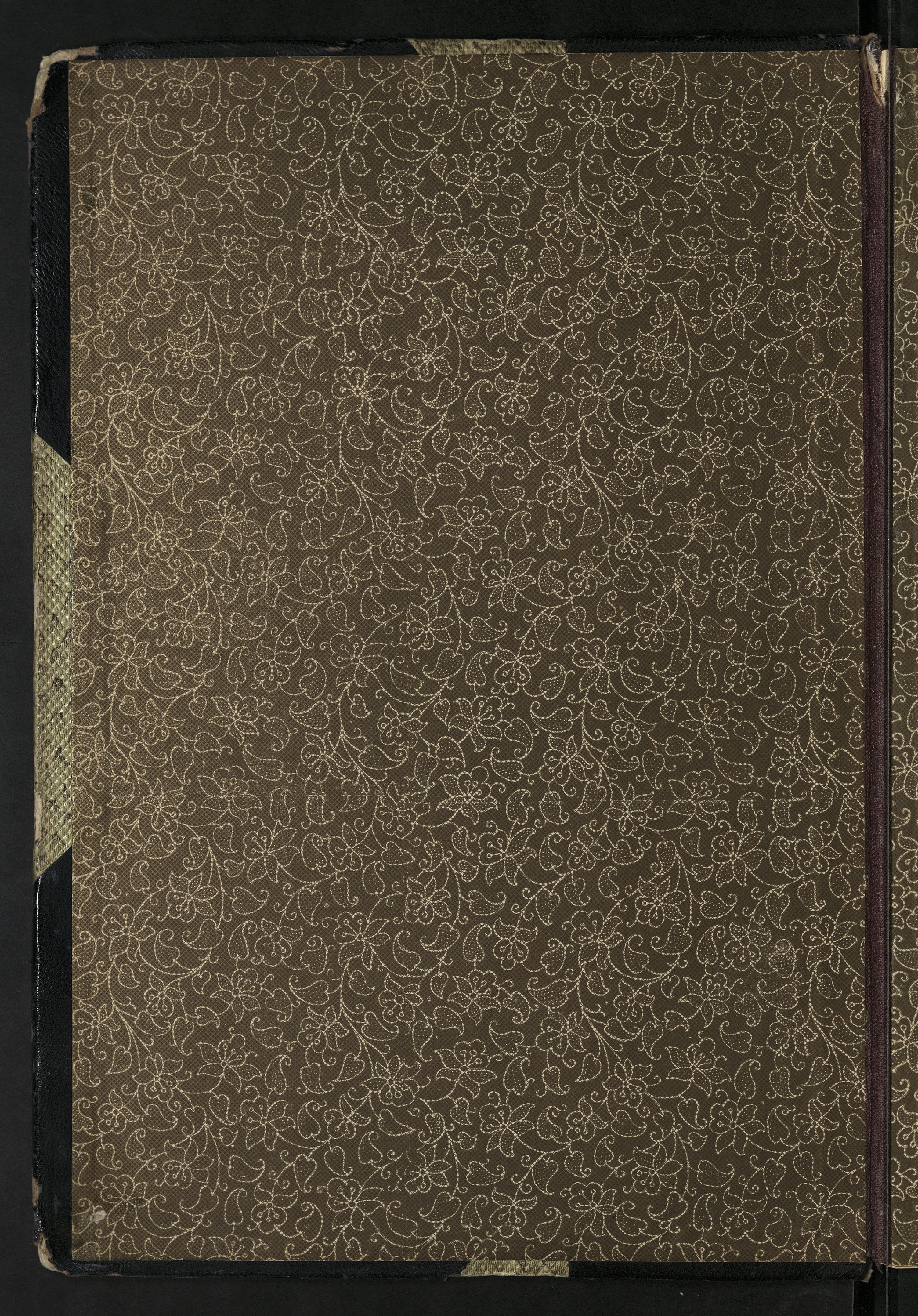
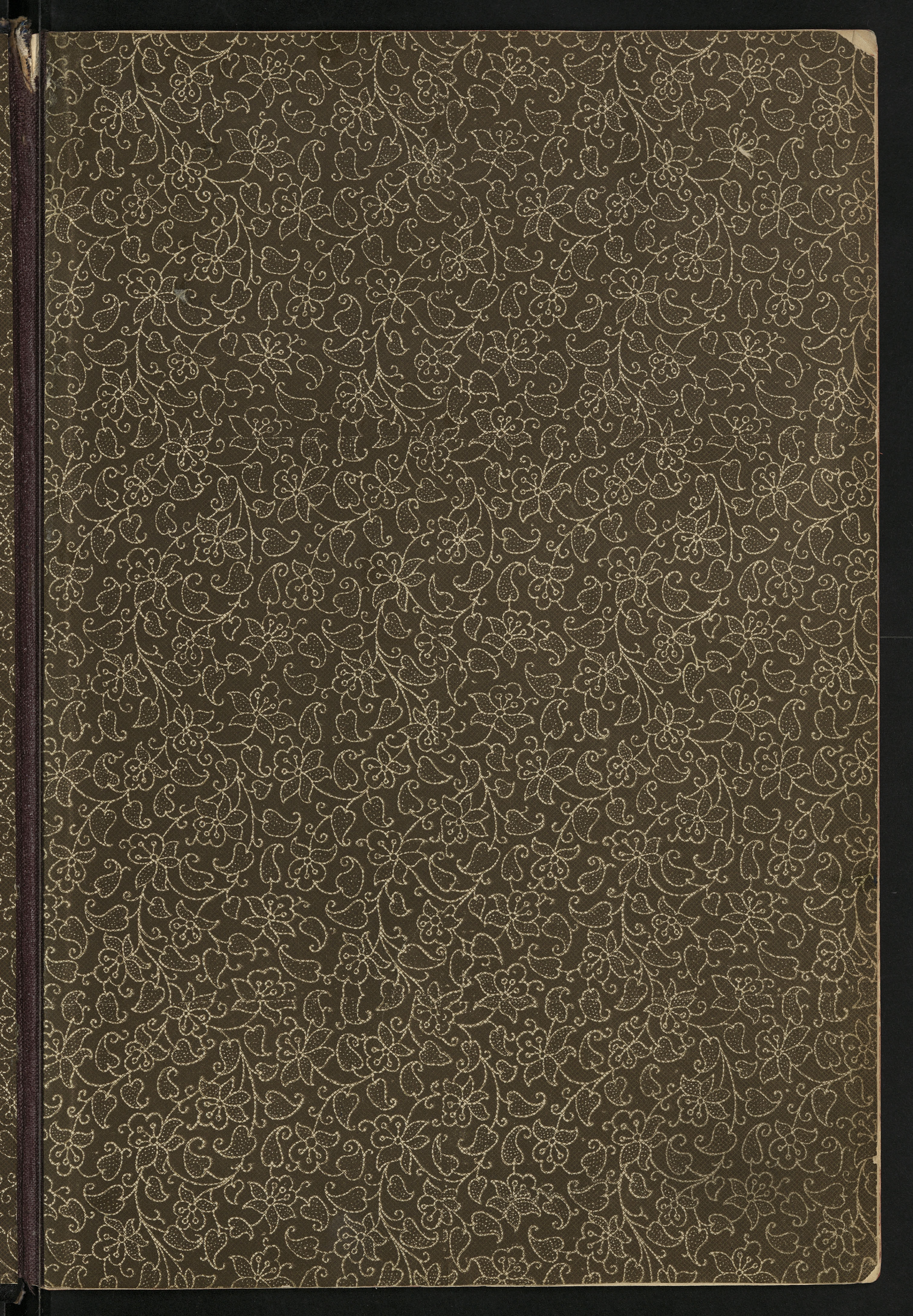
И 348/4

мр 801-11/Г34

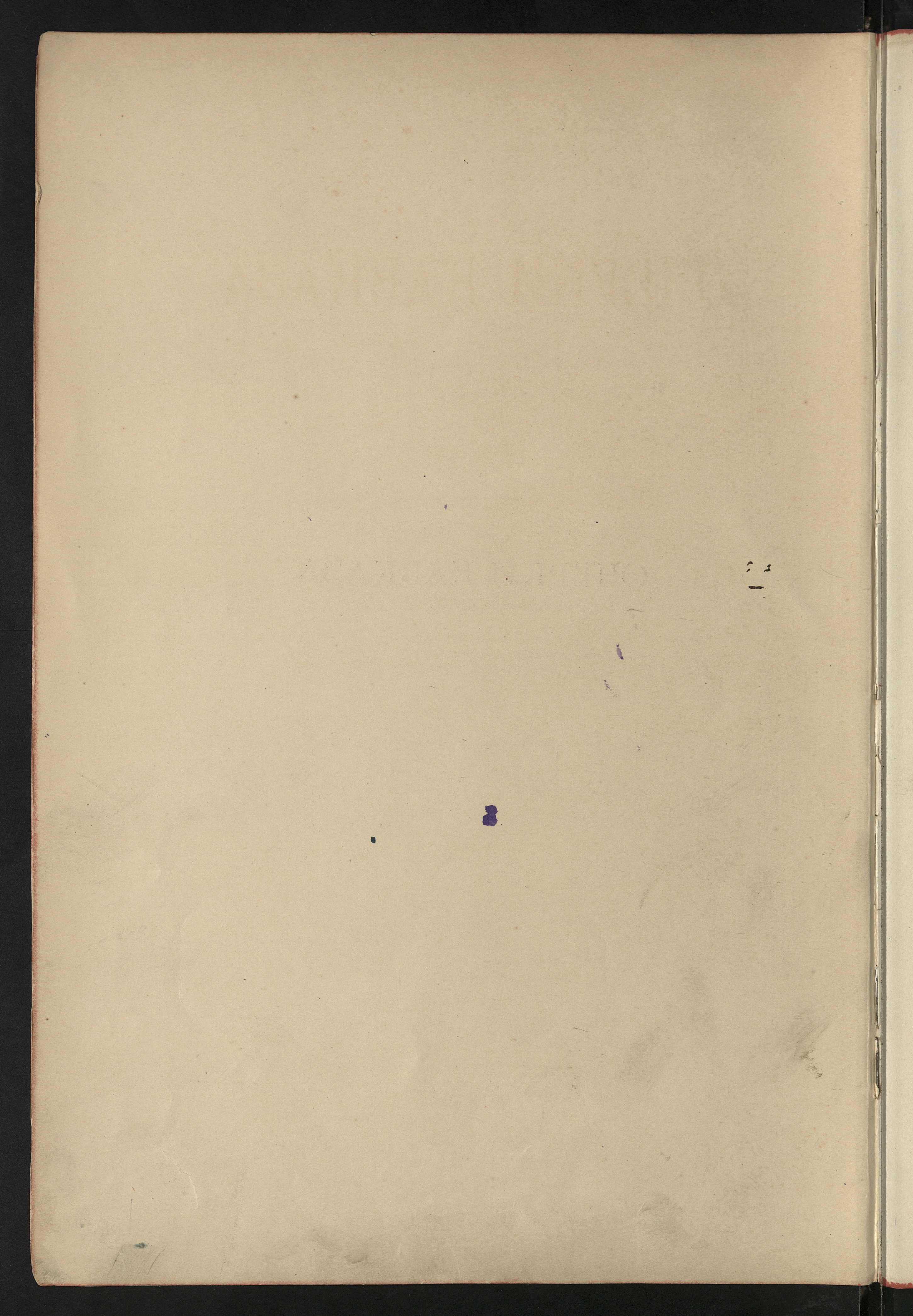
В. Кривенко.

ОЧЕРКИ КАВКАЗА

Шкафъ 23.
Полка 10.
№ 7.
БИБЛІОТЕКА НОВО-МИХАЙЛОВСКАГО ДВОРЦА.

И 348/4

801-11 / 234

ОЧЕРКИ КАВКАЗА

I

ПОѢЗДКА НА КАВКАЗЪ ОСЕНЬЮ 1888 ГОДА

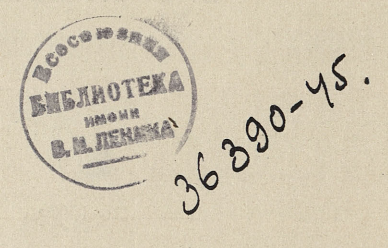
СЪ 41 РИСУНКОМЪ

В. С. КРИВЕНКО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1893

Печатано съ разрѣшенія Министра Двора Его Императорскаго Величества.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
36390-45.

2007084821

Не разъ мнѣ приводилось ѣздить по Кавказу, при чемъ послѣдняя моя поѣздка, осенью 1888 года, совпала съ пребываніемъ на этой окраинѣ Ихъ Величествъ. Богатое прошлое, интересное настоящее и, наконецъ, рядъ торжествъ по поводу пріѣзда Царской Семьи, все это даетъ столько разнообразнаго матеріала, что у путешественника, имѣющаго хотя небольшую склонность къ перу, кавказскія впечатлѣнія просятся на бумагу. Въ 1891 г. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» мною помѣщенъ небольшой очеркъ—«Поѣздка на югъ Россіи»; теперь я нѣсколько расширилъ рамки статьи, пополнилъ новыми данными и выпускаю въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Говоря о возвращеніи съ Кавказа осенью въ 1888 г., было бы непростительно промолчать о знаменательномъ эпилогѣ — катастрофѣ 17 октября. Разсказъ объ этомъ историческомъ событіи помѣщенъ въ видѣ приложенія къ кавказскимъ очеркамъ.

Статистическія свѣдѣнія о Кавказѣ, собранныя уже послѣ моей поѣздки, напечатаны мелкимъ шрифтомъ.

На заглавномъ листѣ своей книги «Очерки Кавказа» я ставлю I, предполагая выпустить впослѣдствіи вторую часть, въ которой постараюсь сгруппировать историческія данныя о Кавказѣ.

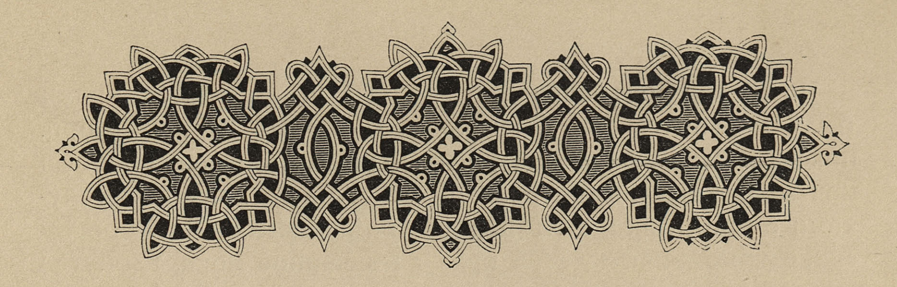
Василій Кривенко.

Царское Село.
31 января 1893 года.

Юный осетинъ.

Рисовалъ Н. Самокишъ.

I.

Ростовъ-на Дону. — Ставропольская губернія. — Обмеленіе рѣкъ и засухи. — Орошеніе, обводненіе и облѣсеніе Сѣвернаго Кавказа.—Терская область.— Станція «Минеральныя воды».—Подземныя богатства.—Владикавказъ.—Приготовленіе къ встрѣчѣ Ихъ Величествъ. — Кабардинскій полкъ. — Пріѣздъ Ихъ Величествъ. — Терскіе и Кубанскіе казаки. — Высочайшій смотръ. — Нижегородскіе драгуны.—Праздникъ въ городскомъ саду.—Ужинъ, устроенный офицерами Кавказской кавалерійской дивизіи.—Поѣздка Государыни Императрицы къ ст. Казбекъ Военно-Грузинской дороги.—Народное гуляніе.—Отъѣздъ.

Вотъ и Ростовъ-на-Дону! Какимъ непригляднымъ поселкомъ выглядывалъ онъ въ 1864 году, во время первой моей поѣздки. Торговое движеніе и тогда сказывалось большимъ оживленіемъ на пристани; но городъ смотрѣлъ весьма неряшливо и походилъ на богатое торговое село. Теперь, «разбогатѣвшій русскій мужикъ», какъ называютъ Ростовъ, началъ прихорашиваться. Выросли богатые дома, устроенъ водопроводъ, недурныя мостовыя, появились сносные извозчики, гостинницы и даже театры.

Юго-восточная полоса Россіи и Сѣверный Кавказъ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ посылали ежегодно въ Ростовъ цѣлыя горы хлѣба. Сюда тысячами стремился на заработки чернорабочій народъ для разгрузки, сортировки и нагрузки хлѣба. Богатый хозяинъ всѣмъ давалъ дѣло. Городъ ширился, богатѣлъ и, побрякивая золотомъ, гордо и смѣло смотрѣлъ въ будущее.

Но покой ростовскихъ горожанъ за послѣднее время былъ нарушенъ. Тамъ, издалека, съ берега Чернаго моря, показывалась тучка. Она росла и росла, омрачая розовыя мечты мѣстныхъ коммерсантовъ. Испугъ вызванъ былъ слухами о постройкѣ желѣзнодорожной линіи до Новороссійска, открывавшаго двери прямо въ Черное море. Удобства новаго порта могли лишить Ростовъ многихъ милліоновъ вывозного товара. Ростовъ начинаетъ отправку хлѣба заграницу не ранѣе марта, притомъ съ перегрузками и по мелкому, неудобному для судоходства Азовскому морю; а Новороссійская гавань—круглый годъ открыта для судовъ и, слѣдовательно, урожай юго-востока, не дожидая весны, можетъ быть вывезенъ въ ноябрѣ и декабрѣ.

Опасенія оказались не напрасны.

По частнымъ даннымъ, въ слѣдующій же годъ Козлово-Воронежско-Ростовская дорога передала для Новороссійска до 3,000 вагоновъ пшеницы. Если бы не было Новороссійска, то весь этотъ грузъ остановился бы въ Ростовѣ. А сколько кавказскихъ грузовъ ушло отсюда!?.. «Приазовскій край» говоритъ: «Признаки паденія Ростова уже есть: въ прошломъ (1890) году обанкротилось въ немъ нѣсколько фирмъ, а въ нынѣшнемъ одна обнаружила пассивъ на 50 т., а другая на 800 т. р.».

На ростовскомъ вокзалѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ встрѣчѣ Высочайшихъ путешественниковъ. Вывѣшиваютъ флаги, убираютъ зданія гирляндами зелени и цвѣтами. Поѣздъ тихо отходитъ отъ станціи и мѣрно, осторожно подвигается по дамбамъ и по мосту черезъ Донъ. Заходящее солнце бросаетъ послѣдніе лучи на покрытый легкой дымкой городъ. Красиво и мощно растянулся онъ на возвышенномъ берегу Дона. На стражѣ пограничнаго съ Азіей города величественно вздымаются куполы храмовъ съ горящими на нихъ золотыми крестами. Разноцвѣтные домики, въ перемежку съ сѣро-зелеными садиками, уходятъ все дальше и дальше. Не видно ни грязи, ни пыли; развертывается лишь красивая картина. Промелькнулъ мелкій Донъ съ барками и буксирными пароходами; осталась назади и дамба луговой стороны. Кругомъ необозримая степь.

Не доѣзжая до станціи Кущевки, стоящей на 81-ой верстѣ, поѣздъ оставляетъ за собою донскую землю и переходитъ въ предѣлы Кавказа, въ Кубанскую область.

За станціей Невиномысской, желѣзная дорога прорѣзываетъ клочокъ Ставропольской губерніи, а затѣмъ опять тянется по излюбленной ею казачьей землѣ. Громадная пріемная Кавказа — почти вся Ставропольская губернія и сѣверныя части Кубанской и Терской областей — растилается между Азовскимъ и Каспійскимъ морями тысячеверстной скатертью, собранной въ складки посрединѣ. Глубокій черноземъ равнины на юго-западѣ волнуется каменистыми грядами, этими намеками на громаду Кавказскаго хребта, и на сѣверо-востокѣ уступаетъ мѣсто безжизненнымъ пескамъ.

Болѣе плодородные участки постепенно занимались переселенцами и на мѣстностяхъ, не такъ давно безлюдныхъ, выросли русскія села, которыя не могутъ жаловаться на свою судьбу. Здѣсь не рѣдкость встрѣтить крестьянскія семьи, засѣвающія сотни десятинъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ, при обработкѣ полей и уборкѣ жатвъ, употребляютъ въ дѣло усовершенствованные плуги, косилки, сѣялки, молотилки и вѣялки. Считаютъ, что за послѣдніе годы одни ставропольскіе поселяне пріобрѣли этихъ предметовъ болѣе чѣмъ на полъ-милліона рублей. Выбирая отъ земли что̀ возможно, мѣстные земледѣльцы, по образцу своихъ сѣверныхъ родичей, мало заботятся объ улучшеніи почвенныхъ условій. Удобреніе не въ ходу и давай Богъ, чтобы за него взялись, не дожидая, пока земля перестанетъ родить. Урожай здѣсь главнымъ образомъ зависитъ отъ количества выпавшей влаги, а, при господствующемъ на нашемъ юго-востокѣ направленіи вѣтровъ, край не можетъ надѣяться на дожди, которые, дѣйствительно, лѣтомъ мало балуютъ Ставропольскую губернію.

Шестисотъ-тысячное населеніе Ставропольской губерніи размѣстилось главнымъ образомъ по теченію рѣкъ: по Кумѣ, Большому Егорлыку и Калаусу. Эти рѣки, издавна не отличавшіяся полноводіемъ, со времени поселенія на нихъ русскихъ, мелѣютъ и изсякаютъ все болѣе и болѣе. Притокъ воды изъ верховьевъ уменьшился, такъ какъ лѣса на Сѣверномъ Кавказѣ хищнически истребляются и страна лишается естественнаго регулятора таянія снѣга. Современные прирѣчные ставропольцы, конечно, неповинны въ изводѣ древесной защиты, неповинны потому, что рубить нечего:

на 6.278,440 десятинъ всей площади Ставропольской губерніи приходится лишь 20 тыс. дес. лѣсу[1]).

Оголеніе края отъ лѣса началось съ самаго поселенія русскихъ на Кавказѣ. Въ отчетѣ, представленномъ еще въ 1820 году генералу Ермолову А. Ребровымъ [2]), о состояніи Кавказской губерніи, уже обращено было вниманіе на бѣдность древесной растительности. «Много есть мѣстъ», пишетъ А. Ребровъ, «гдѣ, по объясненію самихъ жителей, были большіе лѣса, но теперь и слѣдовъ ихъ произростанія непримѣтно». Въ отчетѣ рекомендовалось производить усиленныя посадки деревьевъ. «Но какъ обыкновенное побужденіе со стороны начальства не можетъ произвести успѣха въ сельскомъ хозяйствѣ, которое по сію пору многими», продолжаетъ г. Ребровъ, «считается за ничто, то для возбужденія въ нихъ заботъ къ сему не полезнѣе ли были бы поощренія и взысканія, установленныя насчетъ размноженія шелковичныхъ растеній». Въ 1826 году начальникъ Кавказской линіи генералъ Эмануэль докладывалъ Ермолову о безотрадномъ видѣ степи отъ Черкасска до Ставрополя и увѣдомлялъ [3]) о сдѣланномъ имъ распоряженіи произвести посадки вербовыхъ кольевъ и раиновыхъ черенковъ близъ селеній: Безопаснаго, Преграднаго, Медвѣжьяго, Лѣтницкаго, Песчанокопскаго и Средне-Егорлыкскаго.

Военная служба поглощала наши силы и благоустройство края отодвигалось до будущаго мирнаго времени. Облѣсеніе не подвигалось впередъ. Теперь уже время не только обратить вниманіе на этотъ страшный недостатокъ, но и приступить немедленно къ работамъ по лѣсонасажденію.

Какъ это ни прискорбно, но нужно сознаться, что по настоящее время жители употребляютъ всевозможныя усилія къ окончательной порчѣ ихъ кормилицъ—рѣкъ. «Какъ Егорлыкъ, такъ и Кума», говоритъ М. Н. Герсевановъ[4]), «заболачиваются постепенно черезъ устройство въ самомъ руслѣ ихъ мельничныхъ плотинъ—изъ земли и навоза». На губительное дѣйствіе плотинъ указываетъ также и С. Вейсъ-

[1]) Кавказскій календарь 1892, стр. 33.
[2]) «Акты Кавказской Археол. комиссіи», т. VI, ч. II, стр. 595.
[3]) Тамъ же, стр. 601.
[4]) «Объ обводненіи южной степной полосы Россіи», стр. 29.

Казаки-ветераны.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

фонъ-Вейссенгофъ [1]). Помимо мельничныхъ запрудъ, рѣки не мало получаютъ нежелательныхъ остатковъ при существующей мочкѣ конопли и мытьѣ шерсти.

Да кому неизвѣстно, что у насъ разнаго рода водные бассейны служатъ всеобщими помойными ямами?! Такими являются и кавказскія степныя рѣки для цѣлой цѣпи прильнувшихъ къ нимъ селъ и деревень. Снѣговая вода, незадерживаемая лѣсами, быстро скатывается съ горъ и, подкрѣпленная стоками изъ распаханныхъ, оголенныхъ отъ кустарника овраговъ, бурлитъ по засоренному ложу. Не умѣщаясь въ обмелѣвшемъ ложѣ, она сильно разливается и наноситъ иногда громадные убытки побережнымъ жителямъ. Такъ, въ 1882 году, въ селѣ Прасковеѣ, извѣстномъ винодѣліемъ, расходившаяся на короткое время Кума затопила тысячу виноградныхъ садовъ и до двухсотъ домовъ.

Въ то время, какъ рѣки теряютъ воду, съ востока надвигаются пески...

Въ южныхъ частахъ передняго Кавказа притоки многоводнаго Терека и Кубани съ каждымъ годомъ усиленно засоряются и обращаются въ источники заразы. Полное небреженіе и удивительная безпечность!

Положеніе серьезное. Необходимъ цѣлый рядъ мѣръ по насажденію лѣсовъ, обращенію овраговъ въ водохранилища, а также и устраненію всѣхъ причинъ, засоряющихъ рѣки.

Въ то время, какъ Егорлыкъ, Кума и Кура (сѣверная) почти пересыхаютъ, ихъ южные сосѣди, Кубань и Терекъ, особенно, въ періодъ таянія снѣговъ въ горахъ, т. е. въ іюнѣ и іюлѣ, уносятъ въ море громадное количество воды. Такъ, напримѣръ, Терекъ, по вычисленіямъ инженера Окулича, въ срединѣ іюля 1876 г. у Новогладковскаго парома катилъ въ секунду свыше 102 кубическихъ саженъ. С. Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ полагаетъ, что въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ возможно изъ Терека выдѣлить для орошенія до 50 кубическ. саженей въ секунду.

Въ 1871 году инженеръ Романовъ обратилъ вниманіе на возможность обводнить изъ рѣки Малки значительную площадь въ Ставропольской губерніи, именно Сухую Па-

---

[1]) С. Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ. «Свѣдѣнія о состояніи орошенія на Кавказѣ», стр. 45.

дину и Горькую Балку. У аула Атажукина Малка течетъ на высотѣ 206 саженъ надъ Чернымъ моремъ, а въ 45 верстахъ разстилаются Падина и Балка, высшія точки которыхъ на восемьдесятъ слишкомъ саженъ ниже Малки [1]).

Желаніе добыть воду для усыхающихъ степныхъ сѣверо-кавказскихъ рѣкъ навело на мысль воспользоваться притоками Терека и Кубани. Наиболѣе грандіозный проектъ по обводненію и орошенію составленъ инженеромъ Даниловымъ [2]), который находилъ возможнымъ даже устроить по Манычской впадинѣ судоходный каналъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Питательная вѣтвь изъ Кубани, взятая (въ проектѣ) ниже впаденія р. Урупа, идетъ до станицы Григорипольской, далѣе линія намѣчена на станицы— Разставановскую, Бѣлоглинскую и у селенія Новоманычскаго достигаетъ главнаго судоходнаго канала. Для этой вѣтви предполагалось выдѣлить изъ Кубани въ большія воды 13,69, въ низкія воды 7,50 кубич. саженъ въ секунду. Изъ этого количества собственно на орошеніе предполагалось отводить 8,68 куб. саж., достаточныхъ для поливки двѣнадцати-верстной полосы около канала, что составило бы около 175 тыс. десятинъ.

Другую питательную вѣтвь Даниловъ думалъ взять изъ Терека у станицы Черноярской и направить къ Манычской впадинѣ у устья Калауса. Воды предполагалось заимствовать у Терека 21,20 куб. саж. въ секунду въ лѣтнее время и 13,11 куб. саж. въ низкія воды, причемъ собственно для орошенія 235 тыс. десятинъ предполагалось удѣлить 11,73 куб. саж. въ секунду.

Проектъ канала былъ составленъ въ 1879 году, но, видимо, не скоро наступитъ то время, когда будетъ осуществлено это грандіозное предпріятіе.

Въ семидесятыхъ годахъ не мало также трактовали о пропускѣ въ р. Егорлыкъ воды изъ Кубани. Въ результатѣ и эта мѣра находитъ себѣ пріютъ лишь на бумагѣ.

Не только Ставропольская губернія, но Кубанская и въ особенности Терская области также сильно нуждаются въ водѣ. Въ послѣдней стараніями мѣстной администраціи

---

[1]) М. Н. Герсевановъ, стр. 31—32.

[2]) С. Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ, стр. 49.

устроено нѣсколько небольшихъ каналовъ. Такъ, въ 1868 году [1]) открытъ Курскій каналъ, передающій воду изъ р. Малки въ р. Куру (сѣверную). Въ прежнее время это была довольно значительная рѣка, но уже въ началѣ пятидесятыхъ годовъ наши поселенцы стали жаловаться на уменьшеніе количества воды въ Курѣ. Впослѣдствіи она совсѣмъ стала пересыхать у нижнихъ селъ и жителямъ приходилось довольствоваться колодцами. Искусственное ложе Курскаго канала тянется всего лишь на 17 верстъ и приноситъ изъ Малки въ секунду 0,306 куб. саж. Мельницы со своими запрудами являются и здѣсь врагомъ обводненія. Онѣ задерживаютъ искусственно до $1^1/_2$ милліона кубическихъ саженъ, съ поверхностью испаренія до 12 квадратныхъ верстъ. За Касаевой ямой р. Кура сбываетъ совершенно на-нѣтъ.

Южнѣе Курскаго канала устроенъ, въ 1851 году, мѣстными жителями по почину наказного атамана кн. Эристова — Эристовскій каналъ, берущій воду изъ той же Малки и доводящій ее до хутора Графскаго. Работы производились безъ примѣненія научныхъ данныхъ и заключались въ прорытіи возвышеній, раздѣляющихъ мѣстныя ложбины. Уклоны дна канала оказались, конечно, неправильными и вода, пущенная въ такое русло, постепенно вырывала, глубиною въ нѣсколько саженъ, овраги съ отвѣсными краями.

Недостатки, какъ Курскаго, такъ и Эристовскаго каналовъ были указаны въ работахъ В. К. Петерсена, который и предложилъ способы къ улучшенію ихъ. Онъ же намѣчалъ нѣсколько оросительныхъ каналовъ изъ Терека и предлагалъ воспользоваться массою терскаго ила для кальмотажа въ низовьяхъ рѣки. По вычисленію В. К. Петерсена, пишетъ С. Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ [2]), общая масса илу въ Терекѣ достигаетъ въ годъ 4.526,954 куб. саженъ, изъ которыхъ 1.800,000 могли бы остаться въ бассейнахъ, которые предполагалось устроить посредствомъ оградительныхъ дамбъ, съ соотвѣтственнымъ количествомъ шлюзовъ. На всѣ эти (на кальмотажъ и каналы) работы въ Терской области нужна сумма въ 5 милліоновъ рублей. Если бы подобное предположеніе могло осуществиться, то, конечно, условія

[1]) С. Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ, стр. 38—40.
[2]) Стр. 44—45.

терскихъ низовьевъ совершенно измѣнились бы. Равномѣрное распредѣленіе воды, развивая хлѣбопашество, устраняло бы всѣ опасности отъ наводненій, а низовья Терека, возвышенныя кальмотажемъ, могли бы совершенно измѣниться въ санитарномъ отношеніи и сдѣлаться прекрасными мѣстами для поселеній.

Въ нижнемъ теченіи Терека въ настоящее время существуютъ слѣдующіе каналы: Щедринскій, Юзбашевскій и Вояковскій. Щедринскій каналъ [1]) устроенъ въ началѣ 70-хъ годовъ по проекту сотника Вербицкаго. Онъ беретъ начало близъ ст. Щедринской и несетъ воду на протяженіи 39 верстъ до Чубутлы. Путемъ устройства канала предполагалось отвлечь отъ низовьевъ часть воды и тѣмъ обезопасить ихъ до нѣкоторой степени отъ наводненія; а также оросить земли девяти станицъ и обводнить сухорѣчье Чубутлу, по берегамъ котораго кочуютъ ногайцы.

Къ сожалѣнію, каналъ такъ неудовлетворительно устроенъ, что уже въ 14 верстахъ отъ Терека можетъ принимать лишь $^1/_8$ того количества воды, на которую разсчитанъ головной шлюзъ. Приходится закладывать пріемникъ фашинами, причемъ очень трудно регулировать притокъ воды со вмѣстимостью канала и потому нерѣдко вода заливаетъ земли ближайшихъ къ истоку станицъ; нижнія получаютъ незначительную часть, а Чубутла остается сухорѣчьемъ.

Юзбашъ-Терекъ-Татауль прорытъ на протяженіи тридцати верстъ и обводняетъ мѣстность, занятую кастековскими ногайцами.

Двадцати-верстный каналъ Вояковскаго принимаетъ воду изъ Терека у Джаба-Юрта и вливаетъ въ Аксай.

Оба эти небольшіе канала, уносящіе вмѣстѣ изъ Терека около 0,4 куб. саж. въ секунду, прорыты по указаніямъ начальниковъ округовъ Юзбашева и Вояковскаго. Работы производились мѣстными жителями, по наряду, съ затратой самыхъ незначительныхъ суммъ. Такъ, напримѣръ, на каналъ Вояковскаго выдано было денежное пособіе въ 1,600 рублей.

---

[1]) С. Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ, стр. 19.

Свѣдѣнія, приводимыя мною объ оросительныхъ работахъ на Сѣверномъ Кавказѣ, рисуютъ въ непривлекательномъ видѣ количественное и качественное состояніе этихъ сооруженій. Быть можетъ, эти данныя уже устарѣли, сѣть каналовъ расширилась, появились артезіанскіе колодцы, приняты мѣры къ правильному содержанію рѣкъ, произведены лѣсныя насажденія и загражденія въ балкахъ?... Къ сожалѣнію, мнѣ не приходилось ни читать, ни слышать объ этихъ желанныхъ событіяхъ, такъ необходимыхъ для края, который бы за это воздалъ сторицей.

О Кубанской и Терской областяхъ мнѣ еще придется говорить при описаніи Екатеринодара и Владикавказа. Теперь скажу еще нѣсколько словъ о Ставропольской губерніи. Это чисто крестьянская сторона, безъ помѣщиковъ, безъ фабрикъ и даже безъ уѣздныхъ городовъ. Осѣдлое населеніе, въ массѣ чисто-русское, работаетъ на пахотѣ, засѣвая большія пространства пшеницей, ячменемъ и овсомъ.

Нивы сѣверной кормилицы—ржи здѣсь виднѣются очень рѣдко, какъ исключеніе.

Урожай 1888 года далъ землепашцамъ до 3 милл. четвертей зерна, третью часть котораго можно было вывезти на рынокъ. Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ тогдашняя Кавказская губернія, въ составъ которой входило все громадное Предкавказье, настолько мало производила зерна, что знаменитый А. П. Ермоловъ, по недостатку свободнаго хлѣба, не находилъ возможнымъ устроить тамъ винокуренный заводъ, о чемъ такъ заботился Министръ финансовъ Гурьевъ. По словамъ Алексѣя Петровича[1]), въ 1818 году въ обширномъ краѣ весь запасъ зерна не превышалъ 40 тыс. четвертей. Впрочемъ и населеніе тогда было, не считая кочевниковъ, только 50 тыс. душъ. По просьбѣ жителей Ермоловъ распорядился произвести закупку хлѣба для войскъ непосредственно у землепашцевъ. 25 тыс. четвертей куплено было по 6 р. 80 копѣекъ. При доставкѣ же изъ внутреннихъ губерній четверть хлѣба обходилась отъ 12 до 15 рублей.

Русскій человѣкъ до сихъ поръ плохой садоводъ, но условія южнаго климата заставили и его, упорнаго на-

[1]) Акты Кавк. Арх. Ком. т. VI, ч. I, стр. 257.

садителя исключительно хлѣбныхъ злаковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заняться обработкой другихъ растеній. По рѣкѣ Кумѣ подъ виноградные сады занято около 3 тыс. десятинъ, дающихъ матеріалъ для 1/2 милліона ведеръ вина. Выдѣлка вина, конечно, первобытная и потому цѣнность этого продукта—рубля три за ведро.

Въ Ставропольской губерніи ходятъ большія стада овецъ. Въ 1888 году ихъ насчитывалось до трехъ милліоновъ головъ и въ томъ числѣ до милліона тонкорунныхъ. Казалось бы, что матеріала для суконной фабрики достаточно! Однако, предпринимателей не находится.

Скотоводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ занимаются ставропольскіе кочевники: калмыки, ногайцы и турухменцы. Отъ многочисленныхъ, когда-то, ордъ въ губерніи задержалось теперь не болѣе 45 тыс. душъ. Калмыковъ (около 10тыс.), однако, нельзя назвать совершенно кочующими; они начинаютъ привыкать къ земледѣлію и понемногу осѣдаютъ на постоянныхъ поселкахъ.

Среди калмыковъ за послѣднее время православные миссіонеры нашли доступную почву для Христова ученія.

Ростово-Владикавказская, казачья, такъ сказать, дорога оставила въ сторонѣ два значительныхъ пункта на Сѣверномъ Кавказѣ: Ставрополь и Пятигорскъ.

Въ былыя, недавнія времена, Ставрополь служилъ главнымъ депо для Предкавказья. Во время многолѣтней войны здѣсь кипѣла жизнь, работалъ штабъ, дѣйствовали интенданты; офицерство пріѣзжало сюда поразвлечься отъ скучной походной жизни... Теперь Ставрополь отодвинулся верстъ на семьдесятъ отъ главнаго тракта, затихъ, заглохъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будто пересталъ быть кавказскимъ городомъ.

За время нашего владѣнія Кавказомъ Ставрополь не первый изъ городовъ, преданныхъ забвенію. Сто лѣтъ тому назадъ Екатериноградъ, пересиливъ Астрахань и Кизляръ, былъ призванъ играть роль главнаго города Кавказско-Астраханскаго намѣстничества. Въ 1786 году генералъ-поручикъ Потемкинъ «при гласѣ трубномъ и громѣ пушекъ возвѣстилъ въ семъ станѣ торжество...» открытія учрежденій намѣстничества. Но Екатериноградъ недолго торжествовалъ, скоро его разжаловали въ званіе простой ста-

ницы и управленіе перемѣстилось въ нездоровый Георгіевскъ, который въ свою очередь, въ 1824 году, долженъ былъ склониться передъ Ставрополемъ.

Казаки-малолѣтки.

Съ фотографіи рисовалъ Н. Юмудскій.

Въ настоящее время, лишившись первенствующаго положенія на Сѣверномъ Кавказѣ, Ставрополь далъ мѣсто и Владикавказу и Екатеринодару, но и самъ не захудалъ. Съ развитіемъ губерніи и онъ, хотя медленно, но все-таки растетъ; населеніе его достигло теперь 35 тыс. душъ. Красиво раскинувшійся на горѣ, окутанный садами, городъ

не умеръ и ждетъ лишь проведенія желѣзной дороги, чтобы воспрянуть отъ спячки.

Переѣхавъ Куму, поѣздъ вступаетъ въ предѣлы Терской области.

Желѣзная дорога проходитъ по роскошнымъ землямъ предгорьевъ, гдѣ, кромѣ казачьихъ станицъ, ютятся кабардинскіе и осетинскіе аулы. Недостатокъ лѣсовъ здѣсь искупается относительной близостью горныхъ вершинъ, посылающихъ въ край массу полноводныхъ потоковъ.

Юго-западный уголъ Терской области не можетъ жаловаться на засухи. Хлѣба и сады даютъ прекрасные урожаи. Вообще по дарамъ природы вся область богаче своей сосѣдки — Ставропольской губерніи, почти равной ей по величинѣ [1]). Какъ вообще вездѣ на Кавказѣ, народное хозяйство стоитъ на низкомъ уровнѣ и жители пока еще мало заботятся о возвышеніи производительности края. Еще въ началѣ этого столѣтія виноградники Кизлярскаго округа занимали чуть ли не ту же площадь, что и теперь. Въ двадцатыхъ годахъ здѣсь выработывалось до 2 милліоновъ ведеръ, а, по свѣдѣніямъ «Кавк. Кал.», за 1890 г. на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ было приготовлено лишь только 1,600 тыс. ведеръ.

Къ этому надо прибавить, что выдѣлка вина и его храненіе до сихъ поръ остаются такими же неудовлетворительными, какъ и прежде. Вслѣдствіе чего и цѣна за него предлагается самая ничтожная.

Сѣверная и сѣверо-восточная части области могли бы быть покрыты оросительными каналами, которые дали бы возможность вызвать къ жизни обширныя терскія пустыри, гдѣ нашли бы себѣ пріютъ десятки тысячъ русскихъ переселенцевъ, такъ необходимыхъ для края. Терскую область назвать русской губерніею, какъ Ставропольскую, нельзя. На свыше 700 тыс. населеніе—русскихъ менѣе трети, группирующихся главнымъ образомъ въ Пятигорскомъ округѣ и узкой полосой по рѣкамъ Тереку и Сунжѣ. Прирѣчныя станицы являются тонкимъ ободкомъ, корочкой вокругъ мусуль-

---

[1]) По однимъ даннымъ площадь области 6.358,374 десятины («Кавказскій календарь» 1892 г., стр. 20), а по другимъ (тамъ же, стр. 33) — 5.804,782 десятины.

манскаго населенія, которое, какъ, напримѣръ, въ Грозненскомъ, Веденскомъ и Аргунскомъ округахъ, сидитъ двухсотъ тысячной сплошной массой.

Чеченцы до сихъ поръ остаются враждебнымъ для насъ народомъ, готовымъ, при удобномъ случаѣ, почти поголовно, возстать противъ Россіи. Измѣнившіяся условія вооруженія, конечно, ставятъ ихъ въ другія условія, чѣмъ прежде. Однако, и съ тѣмъ огнестрѣльнымъ матеріаломъ, который до сихъ поръ имѣется въ ихъ рукахъ, они могутъ надѣлать массу хлопотъ и непріятностей. Полное обезоруженіе было бы благодѣтельною мѣрой, но это крайне трудно выполнить на дѣлѣ.

Въ 1889 году для отобранія оружія въ аулѣ Старый Юртъ пришлось двинуть два баталіона и два эскадрона.

Въ Нальчикскомъ округѣ около 70 тыс. кабардинцевъ, а въ Владикавказскомъ болѣе 70 тыс. осетинъ.

Кабардинцы долгимъ опытомъ выработали убѣжденіе о полной безполезности открытаго возстанія противъ русскихъ, но они далеки отъ сближенія съ нами и при случаѣ не прочь выселиться изъ Россіи. Осетины, три четверти которыхъ считаются православными, значительно больше склонны къ европейской культурѣ и будущее можетъ подарить Россіи въ лицѣ этого отпрыска иранскаго племени добрыхъ и полезныхъ слугъ отечеству.

Не смотря на свои природныя богатства, Терская область въ экономическомъ отношеніи стоитъ не только ниже Кубанской области, но и Ставропольской губерніи. Въ 1886 году Кубанская область получила, за удовлетвореніемъ мѣстной годовой потребности въ хлѣбныхъ злакахъ, избытокъ въ 23 милл. пудовъ, а въ Терской области былъ недохватъ—2.700,000 пудовъ! [1]) Впрочемъ это, видимо, особенно неблагопріятный годъ для области, такъ какъ въ 1884 году [2]) урожай области выразился 1682 тыс. четвертей, при чемъ почти 1/3 приходится на кукурузу, успѣшно произростающую въ чеченскихъ округахъ.

Кавк. кал. 1890. «Кавказская выставка», стр. 23—24.

2) «Добывающая пром. на Кавказѣ». Кавк. кал. 1888, стр. 91.

Овцеводство въ области не блещетъ развитіемъ, хотя количество головъ и достигаетъ одного милліона, но среди нихъ не болѣе двухъ процентовъ тонкорунныхъ. Какъ и въ Ставропольской губерніи, такъ и здѣсь на каждую душу приходится почти по одной штукѣ рогатаго скота. Кабардинцы большіе любители лошадей и не прочь отъ улучшенія конской породы. Въ общемъ, въ настоящее время, достоинства кавказской лошади въ смыслѣ быстроты и силы невысоки, хотя для движенія по горамъ онѣ остаются незамѣнимыми.

Въ недавнее, прошлое время южная часть области славилась своими дремучими лѣсами, этимъ въ долгіе годы несокрушимымъ оплотомъ туземцевъ противъ нашихъ войскъ. Усиленныя рубки просѣкъ съ военной цѣлью, а затѣмъ обычно безалаберное отношеніе къ лѣсу повело къ значительному уменьшенію древесныхъ богатствъ. Въ настоящее время лѣсная площадь не достигаетъ и 400 тыс. десятинъ, сохранившихся еще по скатамъ и морщинамъ Кавказскаго хребта.

Вообще современное экономическое положеніе области мало радуетъ глазъ. Надо надѣяться, что время принесетъ съ собой утѣшеніе.

Болѣе $^2/_3$ русскаго терскаго населенія принадлежитъ къ знаменитому казачьему войску, которое въ военное время можетъ выставить болѣе 12 тыс. лихихъ наѣздниковъ. Въ мирное время состоитъ на службѣ всего 24 сотни [1]).

На станціи «Минеральныя воды» я засталъ особое оживленіе и дѣятельные сборы къ пріему Высочайшихъ гостей. Сюда пріѣхали депутаціи отъ Ставропольской губерніи и отъ города Пятигорска. Тутъ же былъ выставленъ почетный караулъ отъ 2-го Кавказскаго резервнаго баталіона и собранъ маленькій казачій отрядъ, готовившійся предстать на смотръ Государю. Имъ суждено было первыми изъ кавказскихъ войскъ привѣтствовать Царя и Августѣйшую Его Супругу, послѣ Екатерины 1-й, первую изъ русскихъ императрицъ, посѣтившую Кавказъ. Маленькая желѣзнодорожная станція врядъ ли когда вмѣщала въ себѣ столько офицерства. Все это тѣснилось въ буфетѣ и истребляло мало-

[1]) Въ томъ числѣ два конвойныхъ эскадрона.

россійскій борщъ, перепелокъ и фазановъ. Дичи въ окрестностяхъ очень много и фазаны здѣсь считаются самымъ обыденнымъ блюдомъ. На платформѣ виднѣются воспитанники учебныхъ заведеній; они тоже поспѣшили къ пріѣзду Ихъ Величествъ. Группы генераловъ, офицеровъ, членовъ депутацій, дѣтей, туземцевъ, самое разукрашенное зданіе,—все это имѣло нарядный, парадный и веселый видъ. Мнѣ невольно вспоминалось, какъ грустно выглядывала эта же станція въ 1886 году. Тогда я нашелъ тутъ тоже не мало офицеровъ, но запыленныхъ, въ старенькихъ мундирахъ. То былъ эшелонъ войскъ, передвигавшихся въ виду волненія въ Чечнѣ. Осенью 1886 года, по случаю производившейся народной переписи, сопряженной съ вопросомъ объ отбываніи воинской повинности, произошло что-то неладное. Чеченцы были увѣрены, что ихъ будутъ брать въ солдаты, надѣнутъ сѣрую шинель; мало того, пустили невѣроятную молву о какой-то женской повинности... и этому повѣрили. Чеченцы заволновались, не позволили продолжать перепись и стали группироваться вооруженными шайками въ большихъ аулахъ. Умиротвореніе Чечни поручено было князю Амилахвари, начальнику кавказской кавалерійской дивизіи. Тактъ, знаніе мѣстныхъ условій и нежеланіе даромъ проливать кровь—спасло край отъ губительной экзекуціи. Недоразумѣнія разсѣялись и все пришло въ полный порядокъ, безъ единаго боевого выстрѣла, безъ плети, безъ розогъ. Во время моего проѣзда, въ 1886 г., чеченскія осложненія носили еще очень острый характеръ и всѣ ждали страшнаго взрыва. Помнится мнѣ, какія тогда передавались кровавыя новости о ходѣ событій въ Чечнѣ. Толковали о томъ, что «вырѣзали» шестьдесятъ нижегородцевъ, такого-то офицера убили... Богъ знаетъ, кто сочинялъ эти небылицы, но онѣ мигомъ разлетались по линіи желѣзной дороги и принимались за достовѣрное самыми серьезными людьми.

Теперь, въ 1888 году, все смотрѣло весело и видимо старалось лишь объ одномъ, какъ бы не ударить лицомъ въ грязь передъ Царственными гостями.

18-го сентября, въ полдень, на станцію прибылъ Императорскій поѣздъ. Князь Дондуковъ-Корсаковъ поспѣшилъ занять мѣсто у почетнаго караула, тутъ же представились

Ихъ Величествамъ генералы Смекаловъ и Леоновъ [1]), терскій и кубанскій наказные атаманы; генералъ Никифораки—ставропольскій губернаторъ; кавказскій ветеранъ, литераторъ и предводитель дворянства, генералъ-лейтенантъ Попко и начальникъ 23-й мѣстной бригады генералъ Грессеръ.

Обойдя почетный караулъ, Государь принялъ хлѣбъ-соль, поднесенную на изящныхъ блюдахъ ставропольской, пятигорской и георгіевской городскими депутаціями. Казаки Боргустанской станицы поднесли сыръ и масло, жители нѣмецкой Темпельгофской колоніи—фрукты. Подаривъ царскимъ словомъ депутатовъ, Государь вмѣстѣ съ Императрицей направился къ воспитанникамъ учебныхъ заведеній, собравшимся здѣсь въ количествѣ 900 человѣкъ.

Наставники и наставницы навѣрное, передъ Высочайшимъ пріѣздомъ, старались внушить своимъ воспитанникамъ правила встрѣчи; но пестрая масса мальчиковъ и дѣвочекъ, съ загорѣвшимися отъ восторга глазами, сами чувствовали сердцемъ, какъ нужно принимать Царя. Лишь только Государь сталъ подходить къ нимъ, какъ сотни свѣжихъ голосовъ слились въ привѣтственномъ «ура», и навстрѣчу Ихъ Величествъ посыпались цвѣты...

Послѣ гражданскихъ учебныхъ заведеній передъ Его Величествомъ предстали на смотръ Ставропольское казачье юнкерское училище и льготный 2-й Хоперскій казачій полкъ. Юнкера и шесть сотенъ, только что взятыхъ отъ плуга, хоперцовъ лихо прошли церемоніальнымъ маршемъ.

Государь поздравилъ съ производствомъ въ офицеры юнкеровъ, окончившихъ курсъ училища по 1-му разряду. Такихъ счастливцевъ оказалось четырнадцать. Весело было у нихъ въ этотъ день на душѣ!..

Послѣ смотра Императорскій поѣздъ, сопутствуемый благословеніями народа и пѣніемъ дѣтей, тронулся далѣе.

Лѣтомъ большинство пассажировъ по Владикавказской дорогѣ стремится главнымъ образомъ на ст. «Минеральныя воды», откуда уже на лошадяхъ [2]) направляются въ Пятигорскъ, Ессентуки, Кисловодскъ и Желѣзноводскъ.

---

[1]) Оба теперь—покойники.

[2]) Теперь производится постройка желѣзной дороги до Кисловодска.

Природа щедрою рукою на незначительномъ пространствѣ сгруппировала: углекислые, солено-щелочные, сѣрно-щелочные, сѣрнистые, глауберово-соляные, горько-соленые, желѣзисто-щелочные и квасцовые источники. Съ начала этого столѣтія русскіе стали пользоваться здѣшними водами, но и до сихъ поръ онѣ не отличаются благоустройствомъ. Нельзя сказать, чтобы правительство нэ обращало вниманія на эти группы. Еще въ 20-хъ годахъ, генералы Ермоловъ и Эмануель не мало положили труда и денегъ на устройство водъ. Въ 1837 г. императоръ Николай I, посѣтивъ воды, повелѣлъ выдавать ежегодно въ теченіе шести лѣтъ по 200 тыс. рублей на улучшенія.

При князѣ Воронцовѣ, намѣстникѣ Кавказа, не мало казенныхъ денегъ было употреблено на постройки и сады.

Поклонникъ частной предпріимчивости князь Барятинскій, въ 1861 году, сдалъ минеральныя воды въ аренду г. Новосельскому, отъ котораго, въ 1870 г., онѣ перешли къ ростовскому городскому головѣ, г. Байкову. Частное хозяйство, пользуясь богатымъ наслѣдствомъ прошлаго, въ теченіе двадцати лѣтъ успѣло окончательно запустить дѣло и заставило отказаться отъ услугъ арендатора и передать завѣдываніе вновь въ казенныя руки. Въ настоящее время воды находятся въ управленіи Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Состояніе сооруженій на водахъ было въ такомъ печальномъ положеніи, что въ 1885 году сумма, нужная для приведенія въ порядокъ, исчислена почти въ милліонъ; но пока рѣшили лишь сдѣлать самыя необходимыя, спѣшныя исправленія, которыя обошлись въ 150 тыс. и затѣмъ ассигновано еще 400 тыс. рублей.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ устроены водопроводы изъ горныхъ ключей въ Желѣзноводскѣ и Пятигорскѣ, осушены болотистые участки, заражавшіе гнилостными испареніями воздухъ, произведенъ рядъ работъ по усиленію притока минеральной воды.

Въ общемъ, конечно, уже замѣтна, по сравненіи съ прежнимъ, нѣкоторая перемѣна къ лучшему, хотя и до сихъ поръ кавказскія минеральныя воды по своему устройству не могутъ быть поставлены въ сравненіе съ заграничными лечебными мѣстностями. Надо надѣяться, что проложеніе

желѣзной дороги заставитъ встрепенуться мѣстныхъ домовладѣльцевъ и русскихъ капиталистовъ.

Кавказскія воды настолько исключительное явленіе, что заслуживаютъ особаго, чрезвычайнаго, такъ сказать, къ нимъ отношенія. Было бы въ высшей степени желательно видѣть здѣсь медицинскій институтъ или академію. На всей обширной территоріи Кавказа, да и вообще юго-востока, у насъ нѣтъ высшаго учебнаго заведенія. Ближайшій университетъ въ Харьковѣ. Южной молодежи приходится ѣхать за тридевять земель, въ мѣстности съ болѣе суровымъ климатомъ и притомъ жить дорогой жизнью густо населенныхъ центровъ.

Съ открытіемъ медицинской академіи въ Пятигорскѣ несомнѣнно значеніе водъ значительно бы возросло, все бы встрепенулось и ожило. При измѣнившихся же къ лучшему условіяхъ, притокъ пользующихся водами выражался бы не 6—7 тысячами [1]), а сильно бы выросъ, такъ какъ теперь десятки тысячъ русскихъ уѣзжаютъ лечиться въ Германію и Австрію. Въ Россіи сохранились бы деньги, которыя бы съ лихвою оплатили расходы на новое учебное заведеніе и дали бы средства къ капитальному переустройству водъ.

Помимо пятигорскаго округа минеральные источники встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ въ верхнемъ теченіи Подкумка, Малки, Баксана и Ардона, а также и по рѣкѣ Сунжѣ. Большою извѣстностью пользуются Горячеводскіе, Михайловскіе и Слѣпцовскіе. Всего въ области насчитывается 42 минеральныхъ пункта [2]).

Главное горное богатство Кавказа,—нефть, въ Терской области проявляется въ Сунженскомъ горномъ хребтѣ и въ Чечнѣ. Добыча ея въ настоящее время здѣсь ничтожная; такъ, въ 1888 году [3]), получено только 161,442 пудовъ.

Въ началѣ 50-хъ годовъ не мало надеждъ возбуждала разработка серебро-свинцовыхъ Садонскихъ рудниковъ, гдѣ былъ устроенъ Алагирскій казенный заводъ. Однако, время не подтвердило надежды на богатство рудника. За-

---

[1]) Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ пріѣзжало не болѣе 4,000.

[2]) В. Мёллеръ. «Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края», стр. 269—296.

[3]) «Кавказскій календарь» 1890 г., стр. 65.

Владикавказъ. Памятникъ Шт.-Кап. Лико и рядовому Архипу Осипову.

водъ влачилъ довольно печальное существованіе, вырабатывая въ годъ 23 пуда серебра и 7,500 пудовъ свинца. Въ началѣ 80-хъ годовъ предполагали прекратить это убыточное для казны хозяйство. Однако, при улучшеніи техническихъ пріемовъ отдѣленія болѣе богатой руды отъ бѣдной, явилась возможность увеличить ежегодную выработку пудовъ на десять серебра и тысячи на двѣ свинца; а вмѣстѣ съ тѣмъ избавиться отъ убытка и получить даже небольшую, тысячъ въ двадцать, прибыль.

Въ Пятигорскѣ и Владикавказѣ Алагиръ славится не столько серебромъ, сколько превосходными алагирскими грушами и яблоками.

Вопреки историческимъ преданіямъ, Кавказъ оказывается, какъ извѣстно, не богатъ золотомъ. Все-таки кой-гдѣ оно есть. Находили его и въ Терской области. По обѣ стороны Терека, отъ устья р. Малки до города Моздока, какъ въ рѣчномъ пескѣ, такъ и въ береговыхъ наносахъ, встрѣчается очень мелкое золото, въ размѣрѣ $^1/_8$ золотника на 100 пудовъ [1]).

За станціею «Минеральныя воды» съ каждой верстой поѣздъ все ближе и ближе подходитъ къ горамъ, снѣжная цѣпь которыхъ красивымъ амфитеатромъ рисуется на горизонтѣ. Императорскій поѣздъ останавливался на станціяхъ Прохладной и Эльхотово, гдѣ Его Величеству представлялись депутаціи отъ сосѣднихъ станицъ и ауловъ.

Кавказскія горныя громады неприступной стѣной жмутся другъ къ другу отъ самыхъ волнъ Чернаго моря по направленію къ Каспійскому. Эта колоссальная цѣпь гигантовъ, не успѣвъ раздвинуться вплоть до послѣдняго моря, окаменѣла и оставила свободной восточную береговую полосу, по которой передвигались иногда цѣлыя народности. Бурные, безпокойные потоки—Терекъ и Арагва—не могли оставаться взаперти, не устрашились каменныхъ преградъ и пробили себѣ выходъ на просторъ, на низменность.

Пробираясь среди грозныхъ, гигантскихъ скалъ, старавшихся заградить ему дорогу, Терекъ несется по булыжному ложу, пѣнясь и злобно ворча на каменныя гряды. Онъ съ шумнымъ привѣтствіемъ принимаетъ къ себѣ своихъ со-

---

[1]) В. Мёллеръ. «Полезныя ископаемыя Кавказскаго края», стр. 3.

братьевъ и стремится поскорѣе бросить непривѣтливый суройвый край. Приволье Предкавказья манитъ его. Молодой Терекъ, полный юношескихъ грезъ, увѣренъ въ своихъ силахъ и смѣло держитъ путь прямо на сѣверъ въ обширныя степи, надѣясь всѣхъ напоить, повсюду принести желанную, отрадную влагу. Юношескому увлеченію, однако, приходитъ скоро конецъ. Съ запада, навстрѣчу Терека, льется Малка, захватившая по дорогѣ многоводный Баксанъ. Малка, видимо задумавшая осилить Терекъ, рѣшительно ударила ему во флангъ и гордый потокъ, съ которымъ ничего не могли подѣлать горныя громады, уступаетъ натиску и бросается въ сторону, круто на востокъ. Внезапно наскочившая Малка недолго торжествовала побѣду. Оправившійся Терекъ охватилъ противника и пожелалъ повернуть вновь на сѣверъ, на широкую арену. Убѣдясь въ своемъ безсиліи, Малка, знающая печальную судьбу своихъ сосѣдокъ—Кумы и Куры, силится уговорить соперника оставить мечты о благополучіи сѣвера и искать счастья въ Каспійскомъ морѣ. Поколебавшись немного и описавъ нѣсколько зигзаговъ, Терекъ рѣшилсля послушаться и примѣряется съ восточнымъ направленіемъ. Жаждущая влаги плоскость не дѣлаетъ никакой преграды Тереку, рабски передъ нимъ преклоняется и обращается въ илъ и песокъ. Юношескія страсти улеглись, камней уже больше нѣтъ, ихъ замѣнила неприглядная муть; Терекъ плавно двигается къ морю и удивляется, что не встрѣчаетъ новыхъ притоковъ. Въ поискахъ за ними онъ мирно и безпечно приближается къ горамъ, уклоняясь на югъ. Вдругъ на него налетаетъ Сунжа и заставляетъ взять на сѣверо-востокъ; а тамъ уже близко море. Терская вода, стремясь поскорѣе прильнуть къ Каспію, не довольствуется однимъ ложемъ, а прорываетъ нѣсколько рукавовъ и, ослабленная отсутствіемъ единства, мелкими протоками впадаетъ, наконецъ, въ море.

По слѣдамъ Терека и Арагвы человѣкъ попытался проложить сначала горную тропу, а затѣмъ и болѣе усовершенствованный путь. Однако, дорога эта, въ виду заоблачныхъ переваловъ и узкихъ, перерѣзанныхъ страшными потоками, ущелій, никогда не служила для одновременныхъ массовыхъ передвиженій.

Осетины, тѣснимые адигейскими народами, постепенно забирались въ морщины всѣхъ ущелій, прилегавшихъ къ верхнему Тереку. На Арагвѣ, несшейся на югъ, къ Курѣ, появились зàмки иверскихъ князей; здѣсь они нерѣдко отсиживались отъ южныхъ завоевателей. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія грузинскій царь Ираклій II спасался въ зàмкѣ Анануръ отъ кроваваго нашествія персіянъ, разрушившихъ Тифлисъ. Теперь отъ всѣхъ старинныхъ сооруженій остались лишь развалины.

Преградить путь въ горныхъ тѣснинахъ всегда можно было безъ особаго труда и потому въ былое время перевальная дорога въ Грузію была полна опасностей. Разбои, грабежи, поборы отдѣльныхъ свободныхъ обществъ и маленькихъ владѣльцевъ грозили всякому, кто отваживался перебираться черезъ горы. Съ цѣлью преградить путь воинственнымъ сѣверянамъ въ благодатную Грузію недалеко отъ Казбека, въ знаменитомъ Дарьяльскомъ ущельи, была воздвигнута стѣна.

Съ приходомъ въ Закавказье русскихъ, дѣятельно принялись за устройство, такъ называемой, «военно-грузинской дороги». Приходилось бороться не только съ природой, но и съ людьми; русскіе отряды не разъ должны были силою оружія очищать дорогу и успокоивать храбрыхъ туземцевъ.

Съ 1863 года между Владикавказомъ и Тифлисомъ по всему двухсотъ-верстному протяженію военно-грузинской дороги» открыто прекрасное шоссе, работы по постройкѣ котораго начаты были еще по почину генерала Н. Н. Муравьева.

Въ 1784 году, близъ ингушскаго аула возведено было маленькое укрѣпленіе, Владикавказъ, которое вмѣстѣ съ другими обезпечивало намъ дорогу отъ Моздока въ Грузію.

Въ виду малочисленности нашихъ войскъ и осложненій въ краѣ, мы принуждены были покинуть нѣкоторыя мелкія укрѣпленія; въ числѣ другихъ въ 1786 году очищенъ былъ и Владикавказъ. Такъ какъ ключъ къ Грузіи не могъ оставаться безъ охраны, то вскорѣ русскій флагъ вновь взвился надъ этимъ укрѣпленіемъ.

Владикавказъ получилъ наименованіе города лишь съ 1860 года и сталъ рости, въ особенности съ назначеніемъ его областнымъ пунктомъ Терской области, а тѣмъ болѣе

съ проведеніемъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги. Но ростъ этотъ, конечно, не гигантскій и населеніе города въ 1888 году не превышало 35 тысячъ [1]). Главнымъ украшеніемъ Владикавказа служитъ быстро несущійся Терекъ и живописная панорама горъ. Узкой, длинной, зеленой лентой тянется по главной улицѣ бульваръ, къ слову сказать, не особенно хорошо содержимый. Здѣсь на простенькихъ скамеечкахъ можно встрѣтить не мало кавказскихъ ветерановъ. Городскія условія жизни, при дешевизнѣ и хорошемъ климатѣ, стягиваютъ во Владикавказъ отставныхъ военныхъ. Пенсія и эмеритура единственныя средства этихъ честныхъ работниковъ, обремененныхъ зачастую большими семьями.

Владикавказскіе дома не отличаются грандіозностью. Наиболѣе бросаются въ глаза: неуклюжее строеніе, вмѣщающее въ себѣ клубъ и театръ, военная прогимназія [2]), военный госпиталь и давно начатый, но не оконченный и какъ будто даже заброшенный соборъ. Передъ зданіемъ военной прогимназіи красиво вырисовывается памятникъ доблестнымъ защитникамъ Михайловскаго укрѣпленія, штабсъ-капитану Лико и Архипу Осипову.

По своему положенію конечной станціи желѣзной дороги, Владикавказъ является пунктомъ, въ которомъ задерживается ежедневно значительное число пассажировъ, направляющихся въ Тифлисъ и изъ Тифлиса. Съ одной стороны въ дилижансахъ, двигающихся по военно-грузинской дорогѣ, число мѣстъ ограничено, а съ другой—лишь одинъ желѣзнодорожный пассажирскій поѣздъ въ сутки. Такимъ образомъ во Владикавказѣ ежедневно гоститъ не мало проѣзжающихъ, на радость содержателямъ гостинницъ. Большой спросъ вызвалъ и соотвѣтствующее предложеніе,—гостинницъ во Владикавказѣ нѣсколько и, сравнительно съ обще-губернскими, онѣ не поражаютъ отсутствіемъ комфорта.

Скромный городъ къ пріѣзду Государя замѣтно оживился и повеселѣлъ. Изъ станицъ и ауловъ понаѣхало

---

[1]) По «Кавазскому календарю» 1892 года населеніе показано въ 44 тыс. По даннымъ же «Терскаго календаря» возросло до 54 тыс.

[2]) Нынѣ упраздненная.

много народу. Всѣмъ хотѣлось взглянуть на Царскую семью. Отставные военные принарядились въ мундиры, навѣсили, дорогой цѣной доставшіеся имъ, ордена и, собираясь группами на бульварѣ, озабоченно сообщали другъ другу впечатлѣнія по поводу приготовленій. Старыхъ кавказцевъ интересовала всякая подробность, имѣющая отношеніе къ Высочайшему пріѣзду. Вотъ старичокъ въ пальто съ красной подкладкой и бравый сѣдой казакъ съ владимірскимъ бантомъ останавливаютъ торопящагося городского голову и засыпаютъ его вопросами по поводу Высочайшаго пріѣзда. Едва вырвавшійся отъ нихъ, голова рискуетъ опять быть атакованнымъ новой группой ветерановъ, но онъ предусмотрительно вскакиваетъ въ фаэтонъ и удаляется.

На платформѣ Владикавказскаго желѣзно-дорожнаго вокзала для встрѣчи Ихъ Величествъ выставленъ почетный караулъ отъ доблестнаго Кабардинскаго полка.

Среди сѣверо-кавказскихъ пѣхотныхъ полковъ особенной извѣстностью пользуется Кабардинскій полкъ. 19-я, а главнымъ образомъ 20-я дивизія много пролили крови на лѣсистыхъ предгорьяхъ Кавказскаго хребта. Всѣмъ частямъ на долю выпадало не мало разъ отличаться; но, опять-таки, судьба особенно благопріятствовала Кабардинскому полку.

Собственно законнымъ и безраздѣльнымъ наслѣдникомъ стараго Кабардинскаго полка долженъ служить 84-й пѣхотный Ширванскій полкъ. Въ 1818 году, по присланной изъ Петербурга дислокаціи, кабардинцамъ приказано было перейти въ нынѣшнюю Терскую область, взамѣнъ отзываемаго въ Россію Казанскаго полка; въ Закавказье же двинутъ былъ изъ внутреннихъ губерній Ширванскій полкъ. Генералъ Ермоловъ самовольно переименовалъ бывшій Кабардинскій въ Ширванскій, Казанскій полкъ—въ Кабардинскій, а старый Ширванскій — въ Казанскій. Соотвѣтственно перетасованнымъ именамъ, переданы были знамена; такъ что казанцы вмѣстѣ съ именемъ кабардинцевъ получили внезапно мальтійскія знамена, а свои, также съ именемъ, сдали старому Ширванскому полку. Старый Ширванскій полкъ, какъ оказалось, получилъ казанскія знамена и подъ именемъ Казанскаго полка вернулся обратно въ Россію въ кадровомъ составѣ. Вся путаница эта была произве-

дена потому, что Алексѣй Петровичъ [1]) не хотѣлъ переводить штабъ-квартиру дорогого ему «X легіона», какъ онъ называлъ кабардинцевъ, изъ Закавказья по ту сторону хребта. Прискорбная игра въ имена, а главнымъ образомъ игра въ знамена, въ свое время тяжело отразилась въ сердцахъ, современныхъ Ермолову, кабардинцевъ, ширванцевъ и казанцевъ. Всякому было дорого свое, кровью нажитое боевое прошлое... Семьдесятъ лѣтъ большой срокъ, и за это время бывшіе казанцы, подъ именемъ кабардинцевъ, успѣли завоевать себѣ одно изъ почетныхъ мѣстъ среди кавказской арміи. Со времени командованія полкомъ князя Барятинскаго, кабардинцы опять входятъ въ моду. «Получить» этотъ полкъ считается и теперь особымъ отличіемъ.

На вокзалѣ же ожидали Ихъ Величествъ помощникъ командующаго войсками генералъ-адъютантъ Шереметевъ, городская дума въ полномъ составѣ, начальники отдѣльныхъ военныхъ и гражданскихъ частей и представители владикавказскихъ цеховъ. Въ самомъ вокзалѣ, украшенномъ зеленью и персидскими коврами, сгруппированъ цѣлый цвѣтникъ дамъ. Отъ станціи до собора разставлены шпалерами войска безъ оружія; а на соборной площади волнуется цѣлое море дѣтскихъ головъ, то воспитанники и воспитанницы всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

18-го сентября, въ день пріѣзда Ихъ Величествъ, задолго до прихода Высочайшаго поѣзда весь путь, отъ вокзала до дома начальника области, запруженъ разнообразнымъ населеніемъ. Полиція выходитъ изъ себя, стараясь выравнивать ряды, поминутно скатывающіеся съ тротуаровъ на улицу. Желаніе поближе увидѣть Государя такъ велико, что, конечно, полицейскія распоряженія не могутъ сдерживать колеблющуюся живую стѣну. Особенное оживленіе передъ домомъ начальника области, на Красной площади. Здѣсь стоитъ почетный караулъ отъ Переяславскаго драгунскаго Его Величества полка. Молодцы-драгуны выравниваются въ струнку и, видимо, съ нетерпѣніемъ ждутъ своего Державнаго шефа. Начальникъ караула нѣсколько разъ уже обошелъ вытяги-

[1]) Ермоловъ.

Дарьяльское ущелье.

Съ фотографіи гравировалъ М. Рашевскій.

вающихся солдатъ; вѣстовые торопливо обмахиваютъ запылившихся драгунъ; трубачи то-и-дѣло нервно подносятъ къ губамъ мѣдные инструменты.

Пройдя драгунскій караулъ, невольно останавливаешься отъ изумленія и восхищенія. Новый караулъ. Но какой!.. Здѣсь стоятъ въ строю старики, терскіе казаки, груди которыхъ украшены георгіевскими крестами! Все сплошь «кавалеры»! Сѣрыя папахи, сѣдыя бороды, длинныя, черныя черкески съ сплошной почти линіей крестовъ и медалей,— все это такъ и просится на полотно. Чудная боевая группа осѣняется войсковымъ георгіевскимъ знаменемъ.

Этотъ, поистинѣ, почетный караулъ выстроенъ подъ начальствомъ казачьяго поэта и георгіевскаго кавалера Кулебякина. Онъ служилъ въ конвоѣ и подъ Ловчей за лихую атаку грудь его украсилась столь желаннымъ бѣлымъ крестомъ. Въ печальной памяти день, 1-го марта, Кулебякинъ пострадалъ отъ взрыва и чуть было не лишился зрѣнія. Не смотря на пораненія, онъ же сопровождалъ покойнаго Государя съ мѣста катастрофы до Зимняго дворца. Разстроенное здоровье заставило полковника Кулебякина оставить службу, но не помѣшало привѣтствовать Царственныхъ гостей среди собратьевъ по оружію.

Казаки-«кавалеры», видимо, гордились выпавшей на ихъ долю честью. За спиной почетнаго караула, подъ прикрытіемъ своихъ дѣдовъ, выстроились верхами двѣ сотни казачковъ-малолѣтокъ. Веселая дѣтвора въ бѣлыхъ папахахъ и бѣлыхъ черкескахъ отличалась отъ почетнаго караула, какъ весна отъ осени. Малолѣтки подучились уже строю и смотрѣли заправскими казаками; у нѣкоторыхъ изъ нихъ папахи лихо были заломлены за ухо и они нагайками горячили своихъ коней, видимо желая показаться настоящими джигитами. Дальше вытянулись въ конномъ строю представители отъ горскихъ племенъ, населяющихъ Терскую область: кабардинцы, осетины, ингуши, чеченцы и кумыки. Они мирно галдѣли и съ любопытствомъ поглядывали на дорогу, ожидая пріѣзда. Тутъ же помѣстились многочисленныя депутаціи отъ казачьихъ станицъ. Станичные атаманы обращали на себя вниманіе своимъ почтеннымъ видомъ, сановитостью. Высокія палицы съ набалдашниками-«насѣками» придавали атаманской группѣ

особый, патріархальный отпечатокъ. Подлѣ воинственнаго ополченія кокетливо размѣстились казачки и горянки въ яркихъ костюмахъ. Среди группы терскихъ красавицъ особенно бросались въ глаза смуглыя и стройныя гребенскія казачки.

На Красной площади собралась разноплеменная толпа. Давно ли весь край этотъ былъ вражескимъ для насъ? Солдатскій штыкъ и казачья станица, однако, успѣли взять верхъ надъ магометанскими скопищами. Золотой крестъ заблисталъ вновь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ когда-то раздавалась проповѣдь византійскихъ и итальянскихъ миссіонеровъ. Христіанство въ то отдаленное время не пустило глубокихъ корней; но все-таки почва постепенно подготовлялась къ болѣе прочному утвержденію ученія Спасителя. Съ паденіемъ Византіи и итальянскихъ республикъ некому было поддержать колеблющееся въ вѣрованіяхъ населеніе. Магометанство, охватившее восточное побережье Кавказа и Крымскій полуостровъ, надвигалось на притеречныхъ и прикубанскихъ жителей съ двухъ сторонъ. Однако черная туча ползла очень медленно; лишь на глазахъ нашихъ прадѣдовъ и даже дѣдовъ полумѣсяцъ и зеленое знамя рѣшительно восторжествовали надъ безразличіемъ толпы. Какъ православіе явилось необходимымъ условіемъ русской народности, такъ и магометанство звало подъ свой покровъ всѣхъ кавказскихъ горцевъ, желавшихъ дать отпоръ поступательному движенію нашего государства. Народности, въ прежнее время полухристіанскія, дружественныя далекой Москвѣ и малочисленнымъ гребенскимъ переселенцамъ, подъ вліяніемъ новыхъ условій, обращаются въ фанатиковъ-мусульманъ и нашихъ отчаянныхъ недруговъ. Всегдашніе и незамѣнимые русскіе піонеры, казаки, безстрашно садились поселками подъ самымъ носомъ негодующаго населенія и, поддерживаемые сѣрымъ солдатомъ, неудержимо подвигались впередъ. Сколько тревогъ пришлось перенести порубежнымъ станицамъ, ежеминутно въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ ожидавшимъ набѣга и разоренія! Сколько крови пролито и на валахъ родного поселка, и въ лѣсныхъ чеченскихъ засѣкахъ, и на стѣнахъ горныхъ ауловъ!.. Замолкли выстрѣлы... Не желавшіе покориться полумилліонной массой выселились въ Турцію на горе и себѣ, и новымъ сосѣдямъ... Дай Богъ, чтобы остав-

шіеся горцы окончательно успокоились и признали бы насъ за своихъ друзей.

Героями дня, во время Высочайшаго пріѣзда во Владикавказъ, несомнѣнно являются терскіе казаки. При теперешнихъ короткихъ срокахъ службы составъ регулярныхъ полковъ такъ скоро мѣняется, что въ рядахъ и нижегородцевъ, и кабардинцевъ, и куринцевъ, и другихъ полковъ нѣтъ уже посѣдѣлыхъ въ бояхъ кавказскихъ завоевателей. Несомнѣнно, современные солдаты, по примѣру своихъ знаменитыхъ предшественниковъ, смѣло сомнутъ врага, или умрутъ подъ старыми георгіевскими знаменами; но непосредственной связи съ Кавказской войной они уже не имѣютъ. Другое дѣло—казакъ. И прадѣдъ, и дѣдъ, и отецъ, и, быть можетъ, онъ самъ, принимали участіе въ повседневной убійственной борьбѣ. Съ самыхъ пеленокъ онъ сроднился съ мыслью о боевой жизни и выше всякаго благополучія привыкъ ставить воинское отличіе, воинскую доблесть. Такъ и чувствуется, что казакъ здѣсь хозяинъ, здѣсь,—на землѣ, кровью отцовъ добытой.

Терская казачья семья сложилась не сразу. Выходцы, ушкуйники изъ рязанскаго еще княжества, волжское казачье войско, стрѣльцы, донцы, крестьяне, переселенцы, поселенные солдаты и малороссійскіе казаки. Вотъ изъ какихъ составныхъ частей выливалось, подъ звуки орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, лихое терское войско. Не велико оно числомъ, но это не мѣшаетъ имъ быть страшными для врага.

Кавказскіе казаки—русскіе джигиты и по своимъ военнымъ качествамъ могутъ быть по справедливости поставлены во главѣ всѣхъ казачьихъ войскъ. Въ прошлую кампанію, не богатую кавалерійскими атаками (въ Европейской Турціи), кавказскіе казаки успѣли-таки показать себя и на Балканахъ удалыми рубаками. Преслѣдованіе непріятеля послѣ взятія Ловчи выпало на долю кавказской казачьей бригады, искрошившей около четырехъ тысячъ турокъ. Въ Малой Азіи, конечно, казаки не разъ бросались въ шашки. Напримѣръ, 2-й Горско-Моздокскій полкъ отбилъ у турокъ на Аладжинскихъ высотахъ четыре орудія, а при Деве-Бойну—шесть. Кавказскіе казаки за вѣковую безпрерывную службу и вознаграждены достойно. Какъ

извѣстно, собственный Его Величества конвой состоитъ исключительно изъ терцевъ и кубанцевъ; чѣмъ, конечно, каждый кавказскій казакъ особенно гордится.

Ровно въ 5 часовъ пополудни 18 сентября къ вокзалу подошелъ Императорскій поѣздъ. Послѣ офиціальныхъ привѣтствій Ихъ Величества, при неумолкаемыхъ раскатахъ «ура», направились въ соборъ, подлѣ котораго громадный дѣтскій хоръ, подъ акомпаниментъ оркестра воспитанниковъ, исполнилъ народный гимнъ. На церковной паперти ждалъ Высокихъ путешественниковъ епископъ Іосифъ и «у подножія Кавказа» встрѣтилъ краткимъ евангельскимъ привѣтствіемъ: «Благословенъ грядый во имя Господне!».

Но вотъ до Красной площади донеслись отдаленные раскаты русскаго «ура». Все зашевелилось. Раздалась команда. «Ура» подходитъ ближе и ближе, наконецъ волна перекатилась на площадь и вокругъ все зашумѣло и загудѣло. Мельчайшіе свободные промежутки и прогалины на площади мгновенно были залиты нахлынувшей толпой. Каждому хотѣлось протиснуться подальше впередъ. Многіе изъ туземцевъ встали во весь ростъ на сѣдлахъ. Умолкнувшее на время «ура» даетъ возможность разслышать звуки «Боже, царя храни». Государь подходитъ къ почетнымъ старикамъ. Стройно заигралъ войсковой хоръ и вдругъ... снова неудержимые крики понеслись по площади. Въ такія минуты чувствуется особенный подъемъ духа. Общее настроеніе захватываетъ и увлекаетъ даже самыхъ флегматичныхъ людей... При радостныхъ крикахъ народа Государь обошелъ почетные караулы и депутаціи. Вотъ преклонились передъ Его Величествомъ войсковыя знамена и генералъ Сафоновъ отъ всего Терскаго войска поднесъ Высокому Гостю «хлѣбъ-соль» на серебряномъ блюдѣ.

На деревянныхъ краяхъ подноса красиво вычеканены въ рельефѣ казачье оружіе и походное снаряженіе. Ручки блюда сдѣланы въ видѣ черкесскихъ сѣделъ, а солонка представляетъ собою матовую серебряную папаху, положенную на кинжалъ и пистолетъ.

Передавая хлѣбъ, Сафоновъ сказалъ рѣчь, которую закончилъ такими словами:

«Повели, Государь, и терцы, отъ мала до велика, беззавѣтно повергнутъ къ священнымъ стопамъ Твоимъ и жизнь, и достояніе на возвеличеніе Престола и на славу отечества».

Среди множества подношеній осебенно выдѣлялся на черной мраморной скалѣ серебряный казакъ верхомъ на лошади.

По окончаніи обхода депутацій, передъ Государемъ прошли почетные караулы и дивизіонъ малолѣтокъ.

Вечеромъ Владикавказъ загорѣлся разноцвѣтными огнями. Повсюду, гдѣ только можно было прикрѣпить шкаликъ, фонарикъ или лампіонъ, свѣтились точки, соединявшіяся въ красивыя огненныя гирлянды. Все населеніе было на улицахъ и вполнѣ отдавалось невиданному для нихъ зрѣлищу большой иллюминаціи. Особое оживленіе придавали казачата, шмыгавшіе повсюду съ цѣлыми букетами высоко поднятыхъ разноцвѣтныхъ фонарей.

Близь Владикавказа раскинулось обширное военное поле, на которомъ 19-го сентября, въ солнечный совершенно лѣтній день, состоялся Высочайшій смотръ войскамъ. Кромѣ двухъ сводныхъ казачьихъ полковъ, двухъ сотенъ бравыхъ малолѣтокъ и пяти сотенъ горцевъ, Государю здѣсь представились—военная прогимназія и большая часть 2-го кавказскаго корпуса: полки 19-й и 20-й[1]) пѣхотныхъ дивизій и кавказской кавалерійской[2]), а также тринадцать батарей и кавказскіе саперы. Въ рядахъ регулярныхъ полковъ, понятно, не осталось уже старыхъ солдатъ-воякъ; однако, славныя преданія прошлаго, передававшіяся постепенно изъ устъ солдатскихъ «дядекъ» ученикамъ-«племяшамъ», боевые офицеры, наконецъ самыя мѣстныя условія, заставляющія держаться всегда наготовѣ, и до сихъ поръ вырабатываютъ незамѣнимый типъ кавказскаго солдата.

Утромъ 19 сентября всѣ эти войска вытянулись на обширномъ полѣ стройными колоннами, обведенными бѣлыми линіями фуражекъ. Кавказскія снѣжныя громады чудной, гигантской декораціей тянулись въ неизмѣримую даль. Солнечные лучи, весело играя на сѣдыхъ головахъ Казбека

---

[3]) Полки 20-й дивизіи не въ полномъ составѣ.

[2]) Тверской полкъ не участвовалъ на смотру.

и его товарищей, приближали ихъ къ полигону, точно и каменныя, обледенѣвшія вверху, глыбы захотѣли поближе посмотрѣть на Царскій смотръ.

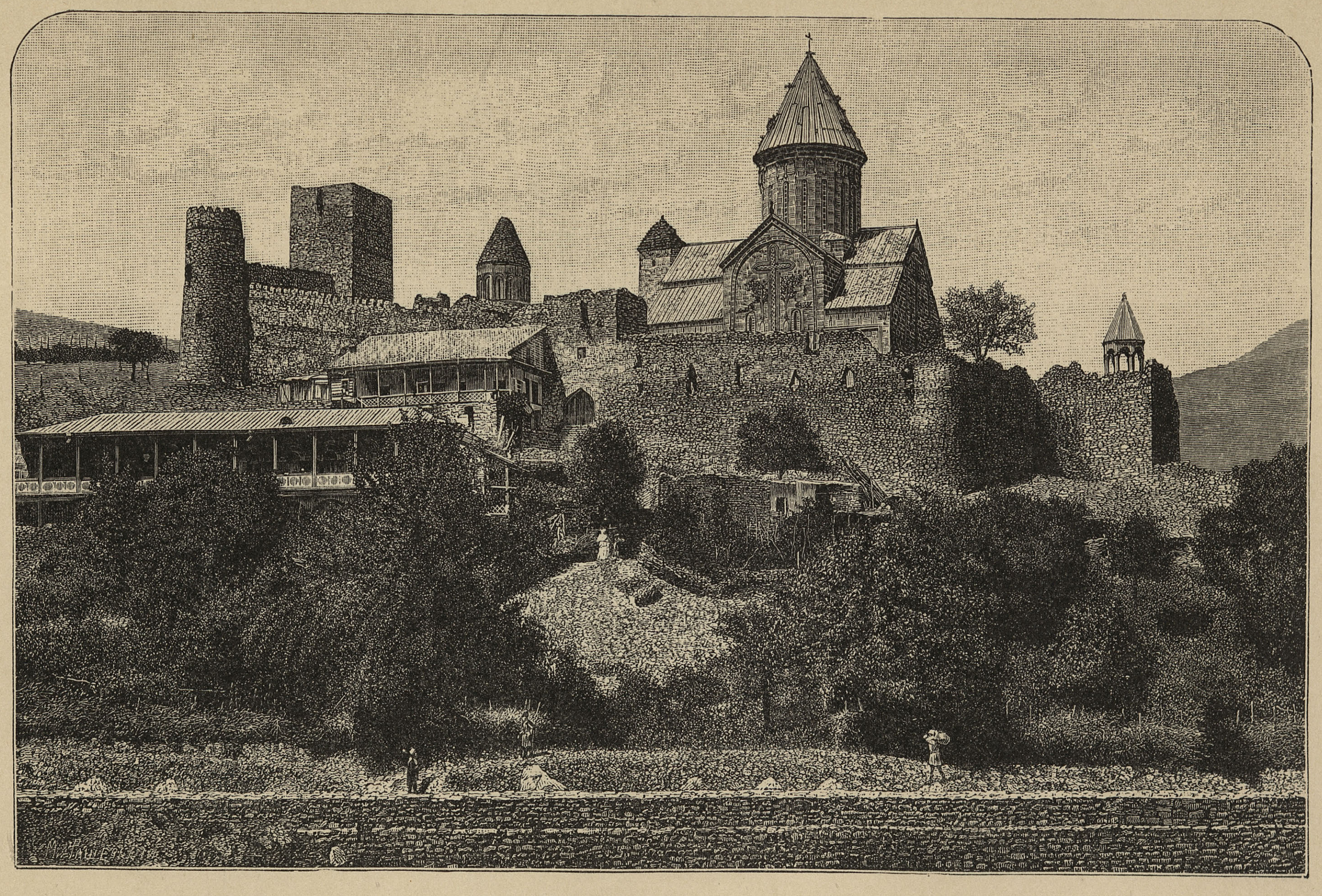
При выѣздѣ Императорскаго экипажа изъ Владикавказа многочисленныя группы конныхъ горцевъ неожиданно составили пестрый оживленный эскортъ. Туземцы старались изо всѣхъ силъ выказать свое молодечество и удаль; гарцовали и выкидывали на лошадяхъ всевозможныя головоломныя упражненія. Правда, эта лихая конница подняла страшную пыль; но жалко было бы лишить наѣздниковъ удовольствія по-своему чествовать Высокихъ Гостей.

Вскорѣ передъ войсками появилась коляска, запряженная тройкой. Въ экипажѣ сидѣла Императрица, а Государь Императоръ ѣхалъ подлѣ верхомъ.

Кавказскимъ войскамъ не часто выпадаетъ счастливая доля видѣть Государя. Послѣдній разъ высочайшій пріѣздъ былъ въ 1872 году. Теперь громадному большинству приходилось первый разъ предстать на Высочайшій смотръ. Особое, необъяснимое, лихорадочное чувство овладѣваетъ и офицеромъ, и солдатомъ. Вотъ на правомъ флангѣ показывается Императоръ, и за минуту передъ тѣмъ притаившая духъ многотысячная масса вдругъ не сдержалась и разразилась единодушнымъ привѣтственнымъ кликомъ. Государь здоровается съ войсками и, окруженный громадной свитой, плавно объѣзжаетъ линіи, а вслѣдъ ему несется «ура!» Клики смолкаютъ на время, слышатся лишь вдали глухіе раскаты; и вдругъ новая волна звуковъ несется назадъ, ростетъ, ширится и разражается громовымъ, массовымъ ревомъ.

Въ былое время кавказскія войска не мастера были парадировать. Постоянныя движенія въ горахъ, неустанный бой и лишенія плохо вязались съ гладкимъ плацомъ, мундирами съ иголочки и церемоніальнымъ маршемъ. Теперь, при измѣнившихся условіяхъ, здѣшніе полки и въ этомъ отношеніи являются образцовыми. Порадовались-ли-бы этому: Ермоловъ, Евдокимовъ, старики кавказцы?...

Войска перемѣнили фронтъ. Загремѣли барабанщики, уныло залились горнисты и баталіоны двинулись церемоніальнымъ маршемъ мимо красивой бесѣдки. Впереди, съ

Военно-Грузинская дорога.—Анануръ.

Съ фотографіи гравировалъ М. Рашевскій.

оркестромъ изъ воспитанниковъ, прошла военная прогимназія. А за нею потянулись штабы 2-го кавказскаго армейскаго корпуса, 19-ой пѣхотной дивизіи и Крымскаго полка. Всадники мѣрно подвигаются впередъ, но, поровнявшись съ Государемъ, отдѣльные начальники салютуютъ саблей, даютъ шпоры, неожидающей этого, лошади; конь вздрагиваетъ, выносится впередъ и дѣлаетъ «заѣздъ» къ свитѣ, которая, по мѣрѣ прохожденія войскъ, все ростетъ и ростетъ. Вотъ и боевые кавказскіе баталіоны! Барабанщики и горнисты, выбираемые изъ малоспособныхъ къ строю солдатъ, видимо, однако, большіе знатоки своего нелегкаго дѣла. Барабанныя палки, какъ одна, поднимаются и опускаются, выбивая тактъ, а пронзительные звуки горнъ довольно правильно выкрикиваютъ мотивъ марша. Но вотъ они смолкли, теперь уже изъ оркестра послышалась одиночная дробь маленькаго барабана, хлопнулъ въ отвѣтъ ему большой—«бумъ! бумъ!» и подъ звуки кавказскаго марша замелькали загорѣлыя, напряженныя лица, штыки, бѣлыя фуражки... Боевая слава кавказской арміи паритъ надъ проходящими полками. Невольно мысль переноситъ въ недавнее, блестящее боевое прошлое и заставляетъ съ особеннымъ почтеніемъ всѣхъ зрителей спѣшить отдавать честь кавказскимъ знаменамъ.

Крымскій, Ставропольскій, Севастопольскій и Кубанскій полки сроднились съ Кавказомъ, сжились съ нимъ, вскорѣ имъ предстояло покинуть его и двинуться на западъ.

За 19-ой дивизіею молодецкимъ шагомъ приближаются къ Государю колонны бравыхъ тенгинцевъ, навагинцевъ, куринцевъ и, наконецъ, кабардинцевъ... Что ни полкъ, то цѣлый рой воспоминаній о многолѣтней кровавой борьбѣ съ Чечней, о закубанскихъ походахъ, о бывшей черноморской линіи...

Прошла пѣхота, за ней загромыхала артиллерія. Въ обществѣ, даже среди большинства военныхъ, не привыкли индивидуализировать артиллерійскія части. О дѣйствіи артиллеріи вообще говорятъ съ похвалою; но тогда, какъ имена, напримѣръ, Нижегородскаго, Ширванскаго, Эриванскаго, Кабардинскаго полковъ вызовутъ непремѣнно прибавку—«славный», «храбрый», «знаменитый», при упоминаніи объ артиллерійскихъ бригадахъ или батареяхъ

ничего подобнаго не услышишь. А въ боевой жизни Кавказа артиллерія играла громадную роль. По сравненію съ горцами, отличными ружейными стрѣлками и кавалеристами, мы были сильны именно нашей прекрасной артиллеріею, тогда какъ у непріятеля она состояла всего изъ нѣсколькихъ жалкихъ пушечекъ. Дѣйствовала же наша артиллерія зачастую блистательно, всегда же самоотверженно и не щадя себя.

Послѣ барабаннаго боя, а затѣмъ громыханія орудій зазвучали кавалерійскія трубы; то проходили церемоніальнымъ маршемъ три кавказскихъ драгунскихъ полка: Нижегородскій, Сѣверскій и Переяславскій.

Кому въ Россіи неизвѣстенъ Нижегородскій полкъ?!

Одно время этотъ полкъ былъ единственнымъ представителемъ регулярной кавалеріи на Кавказѣ. Въ ряды его стремились, жаждавшіе сильныхъ ощущеній, русскіе аристократы, грузинскіе князья и вообще отважная молодежь. Робкому человѣку, вахлаку, увальню, не было мѣста среди нижегородцевъ. Солдаты-драгуны, при 20-тилѣтней службѣ, прирастали къ коню и такъ сроднялись съ мыслью о неминуемой гибели на полѣ брани, что имъ было море по колѣно. Это были истые кавалеристы, гроза турокъ, гроза горцевъ. Тѣ и другіе терпѣть не могли атакъ крѣпко, какъ гигантскій кулакъ, сбитыхъ въ одно цѣлое черныхъ шайтановъ. Ни горы, ни ружейные залпы, ни колючая щетина штыковъ не пугали нижегородцевъ, и они, по знаку командира, очертя голову, бросались умирать. Рѣдѣлъ ихъ строй отъ пуль, поднимали всадниковъ на турецкіе штыки; но остатки вновь лѣзли на непріятеля и добивались успѣха. Случалось, что изъ строя выбывали всѣ офицеры, но это не сбивало съ толку драгунъ и тогда одни нижніе чины наскакивали на непріятеля. Своими громкими подвигами нижегородцы заслужили полку всѣ существующія боевыя награды. Какъ говорится—«получать больше ничего».

Принявъ такое славное, но и отвѣтственное наслѣдство, современные нижегородцы, конечно, считаютъ себя обязанными поддерживать старую драгунскую славу. Кавказскіе казаки на Балканскомъ полуостровѣ показывали, какъ нужно рубить непріятеля. Кавказскіе ихъ товарищи — казаки же и драгуны также успѣли лихими атакамя поддер-

жать старую славу кавказской кавалеріи. Нижегородцы подъ Карсомъ захватили 4 орудія и массу плѣнныхъ, а въ Аладжинскомъ дѣлѣ воскресли герои Кюрюкъ-Дара и Башъ Кадыкъ-Лара. 2-го октября 1877 года на Аладжѣ отрядъ [1]) нижегородца маіора Витте, наткнувшись внезапно на шесть турецкихъ баталіоновъ, не показалъ тыла, а кинулся на непріятеля, желая пробиться по направленію къ Базарджику. Стремительный натискъ нашихъ всадниковъ ошеломилъ турокъ и принудилъ ихъ дать дорогу лихимъ кавалеристамъ. Но этимъ дѣло не кончилось. Нашъ отрядъ, отъѣхавъ сажень на триста отъ мѣста удалого наскока, очутился передъ глубокимъ скалистымъ оврагомъ... Маіоръ Витте не потерялся. Полагаясь на своихъ храбрыхъ товарищей, онъ повернулъ назадъ, вновь врѣзался въ турецкіе ряды и шашками очистилъ путь. Въ этомъ блестящемъ дѣлѣ мы потеряли 28 человѣкъ [2]) убитыми и 28 ранеными.

Въ послѣднюю кампанію на груди нѣсколькихъ нижегородцевъ-офицеровъ красиво забѣлѣли георгіевскіе кресты. Конечно, и другіе драгунскіе полки не уступятъ, вѣроятно, въ лихости ножегородцамъ; но капризная судьба такъ уже благоволитъ къ нимъ, что и до сихъ поръ полкъ этотъ внушаетъ какое-то особое обаяніе и вѣру въ блестящее боевое будущее.

Полкъ, какъ и другіе россійскіе полки, пережилъ много формъ обмундированій. Живой иллюстраціей, движущимся музеемъ формъ могла служить группа нижегородцевъ-ветерановъ, собравшихся около царской ставки. Солдаты очень цѣнили малиновыя отвороты на рукавахъ. При новой формѣ ихъ нѣтъ, но уходящіе въ запасъ нижніе чины заказываютъ и теперь еще цвѣтные обшлага...

Драгуны сидятъ на хорошихъ коняхъ, подъ многими офицерами кровныя и полукровныя лошади.

По отзывамъ знатоковъ, дивизія представилась превосходно и безъ преувеличенія продолжаетъ стоятъ во главѣ русской кавалеріи.

---

[1]) Эскадронъ нижегородцевъ, сотня 2-го Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка и взводъ 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

[2]) Включая одного офицера.

БИБЛИОТЕКА имени ЛЕНИНА

Прохожденіе терскихъ казаковъ, на правомъ флангѣ которыхъ ѣхалъ Цесаревичъ, и милиціи красиво завершили царскій смотръ.

Вечеромъ, 19-го сентября, въ городскомъ саду устроенъ былъ «вечерній чай». Весь городъ опять горѣлъ огнями. Въ садовой «ротондѣ» собралось все чиновное владикавказское общество съ ихъ семьями. Отдѣльную группу составляли туземки въ національныхъ костюмахъ. Въ саду, въ ожиданіи Высочайшаго пріѣзда, вытянулись живыми шпалерами ученики и ученицы мѣстныхъ гимназій.

Вотъ послышались изъ сада звуки оркестра, сначала гимназическаго, а потомъ струннаго казачьяго и въ дверяхъ показались Ихъ Величества. Оркестръ офицеровъ заигралъ гимнъ. Послѣ чаю Высочайшіе гости вышли на балконъ. Темное южное небо внезапно прорѣзалось цѣлымъ снопомъ огненныхъ линій, разсыпавшихся тысячами разноцвѣтныхъ огней. На берегу шумѣвшаго вдали Терека артиллеристы снарядили замѣчательный фейерверкъ. До послѣдняго времени въ Кавказѣ былъ одинъ артиллерійскій полигонъ, на который для учебной стрѣльбы собиралась артиллерія со всего округа. Вслѣдствіе этого средства полигона для всякаго рода пиротехническихъ устройствъ были очень значительны. Неудобство ежегоднаго передвиженія артиллеріи изъ-за горъ во Владикавказъ заставили наконецъ отказаться отъ общаго сбора и устроить въ Закавказьѣ особое артиллерійское стрѣльбище.

Въ этотъ же вечеръ офицеры кавказской кавалерійской дивизіи устроили въ лагерѣ, на полигонѣ, ужинъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ приняли радушное приглашеніе и отправились отвѣдать драгунскаго хлѣба-соли.

Распорядители не гнались за гастрономическими диковинками, а устроили обыкновенный кавказскій офицерскій ужинъ, приправленный не шампанскимъ и другими какими нибудь французскими или испанскими винами, а единственно добрымъ кахетинскимъ. Въ этой простотѣ была особая прелесть и вмѣстѣ съ тѣмъ своеобразный шикъ. Драгунскіе трубачи и лихіе пѣсенники чередовались съ тостами и взрывами ракетъ. Въ Грузіи существуетъ обычай привѣтствовать тостъ пѣніемъ застольной пѣсни. Обычай этотъ вмѣстѣ

съ поступавшими на службу грузинами укрѣпился въ нѣкоторыхъ полкахъ. И въ вечеръ 19-го сентября среди молодежи-офицерства послышалась грузинская здравица; сначала тихо, а затѣмъ она все больше росла и крѣпла. Безхитростное пѣніе это очень шло ко всей патріархальной обстановкѣ кавказскаго пиршества.

Къ слову о кавказскихъ угощеніяхъ. Кавказское гостепріимство такъ неотразимо, что самые суровые пріѣзжіе генералы и другіе сановники не могутъ, обыкновенно, не поддаться общему заразительному веселью. Мнѣ пришлось видѣть въ одномъ закавказскомъ городѣ сѣдовласаго петербуржца, двигавшагося посрединѣ улицы на вокзалъ съ цѣлой процессіей провожавшихъ. Впереди шелъ мѣстный оркестръ и тулумбасилъ нѣчто въ родѣ марша... Вѣдь не роскошью же угощенія или ораторскимъ краснорѣчіемъ кавказцы берутъ верхъ даже надъ мало-сговорчивыми пріѣзжими! У грузина, армянина, а за ними и у русскаго-кавказца такое уже непоколебимое убѣжденіе въ необходимости угощенія, что оно невольно передается приглашаемымъ и чествуемымъ...

Послѣ ужина все офицерство бросилось къ лошадямъ и моментально вокругъ экипажа Цесаревича образовалась громадная кавалькада. До города было довольно далеко, иллюминація въ лагерѣ погасла, огромное поле въ черную ночь казалось полнымъ таинственности.

Передъ экипажемъ Цесаревича появилась цѣлая цѣпь пылающихъ факеловъ въ рукахъ у верховыхъ драгунъ. Въ хвостѣ офицерскаго эскорта скромно подвигались фаэтоны съ разъѣзжавшимися гостями. Оригинальный поѣздъ умчался, пѣсенники разошлись, замолкла музыка, погасли послѣдніе огни и ничто не напоминало о недавнемъ веселомъ собраніи, которому врядъ ли въ томъ же составѣ и при той же обстановкѣ придется когда либо повториться...

20-го сентября на Красной площади собрались опять отъ разнообразныхъ народностей Терской области депутаціи съ подарками кавказской работы. Чеканныя блюда, оружіе, бурки, черкески, бешметы, башлыки, вышиванья, ковры, сѣдла, конскіе уборы составили цѣлый музей мѣстнаго производства. Терскіе жители пришли кланяться дорогимъ гостямъ также и лошадьми.

*

Нужно знать Кавказъ, нужно знать Азію, чтобы понять этотъ обильный притокъ подношеній. Туземцы считали бы себя крайне обиженными, если бы отклонили ихъ порывъ къ поднесенію Царской Семьѣ подарковъ. Во время путешествія Ихъ Величествъ по областямъ и губерніямъ Кавказа, на каждой остановкѣ туземцы появлялись на поклонъ съ грудами всякаго добра.

Послѣ принятія депутацій, Ихъ Величества съ дѣтьми отправились осматривать учебныя заведенія, а на Красной площади, уставленной столами, усѣлось за обильный обѣдъ около 1,400 терскихъ представителей. Послѣ осмотра учебныхъ заведеній Царственные Путешественники обходили столы обѣдавшихъ, бесѣдовали съ стариками и пили ихъ здоровье.

Переѣздъ по Военно-грузинской дорогѣ Ихъ Величествъ со всей свитой и необходимымъ обозомъ потребовалъ бы громаднаго количества лошадей, экипажей и могъ бы отразиться на правильности сообщенія по этой линіи. Въ виду этого перевальная черезъ горы дорога не введена была въ маршрутъ. Однако, было бы очень грустно не ознакомиться, хотя съ частицею этого знаменитаго пути. Послѣ обѣда терскихъ представителей, Императрица съ дѣтьми сдѣлала прогулку до ст. Казбекъ, откуда открывается дивный видъ на сѣдого великана, все еще остающагося болѣе извѣстнымъ, чѣмъ его западный соперникъ—Эльборусъ.

Для восточныхъ людей немыслимо, чтобы высокопоставленныя лица ѣздили безъ конвоя. Эскортъ этотъ играетъ роль не охраны, а придаетъ необходимую, по ихъ понятію, пышность. Нужно было видѣть, съ какимъ рвеніемъ неслись горскіе милиціонеры и терскіе казаки впереди и за экипажемъ Императрицы. Въ особенности эфектно было возвращеніе. Наступили уже сумерки и потому въ конвоѣ засвѣтились факелы. Горожане и поселяне, собравшіеся на вечерній народный праздникъ, густой толпой съ криками «ура» привѣтствовали Государыню и Цесаревича. Огненная полоса, охватывавшая поѣздъ, капризно извивалась вверхъ по пути къ Красной площади. Впереди развѣвался громанный значокъ, около котораго группировались милиціонеры; за Императорскимъ экипажемъ скакали терцы и откуда-то взявшіеся драгуны.

Грандіозные силуэты горъ постепенно расплываются въ ночной темнотѣ, а Красная площадь загорается разноцвѣт-

ными огнями. Гремятъ полковые оркестры и гудитъ веселящійся людъ, собравшійся на народное гулянье. На площади появились громадныя бочки съ чихиремъ, столы завалены

Кубанецъ.

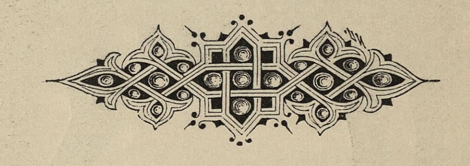
Рисовалъ Н. Юмудскій.

деревенскими лакомствами. Развеселившіеся станичники завели пѣсни, а миловидныя казачки забавлялись хороводомъ. Полюбоваться народнымъ гуляньемъ пришли и Ихъ Величества. Площадь оживилась еще болѣе. Удалыя гребенскія

казачки, съ разрѣшенія Государя, по стародавнему обычаю, подхватили Цесаревича на руки и качали—своего Атамана. Въ двѣнадцатомъ часу ночи Ихъ Величества простились съ гостепріимными терцами, простились съ Владикавказомъ и по желѣзной дорогѣ направились въ Кубанскую область, въ Екатеринодаръ.

Безоблачное, въ теченіе четырехдневнаго праздника, небо вдругъ нахмурилось и по вагонамъ отходящаго поѣзда забарабанилъ частый дождь. Опустѣлъ Владикавказъ. Центръ тяжести перенесся въ Екатеринодаръ.

Давно ли это было, а не мало перемѣнъ произошло съ войсками и лицами, привѣтсвовавшими Государя во Владикавказѣ! 19-я пѣхотная дивизія покинула Кавказъ и передвинулась къ нашей западной границѣ. Управленіе 2-го кавказскаго корпуса упразднено, умеръ и самъ бывшій корпусный командиръ, генералъ Цеге-фонъ-Мантейфель, умеръ и начальникъ Терской области—генералъ Смекаловъ...

II.

Кубанская область. — Черноморское казачье войско. — Развитіе русской колонизаціи. — Климатическія и почвенныя условія. — Екатеринодаръ. — Войсковой кругъ. — Врученіе Наслѣднику Цесаревичу войсковой булавы. — Слова Государя Императора казакамъ. — Смотръ Кубанскому войску. — Новороссійскъ. — Сѣверно-кавказское генералъ-губернаторство и Линейно-Запорожское войско. — Западное побережье Кавказа. — Исторія русскихъ поселеній.

Изъ Владикавказа Императорскій поѣздъ двинулся назадъ по желѣзной дорогѣ до станціи Тихорѣцкой, гдѣ перешелъ на только что построенную Новороссійскую линію, и по ней скоро домчался до Екатеринодара.

Нужно ли говорить, какое громадное значеніе должна имѣть для края приморская желѣзная дорога, прорѣзывающая самую плодородную часть области! Грузовое движеніе по линіи ожидается громадное. *Въ особенности оно должно увеличиться тогда, когда станція Тихорѣцкая соединена будетъ рельсами съ Царицыномъ, что дастъ возможность Приволжью отправлять свои грузы въ Черное море кратчайшей дорогой.* Рано или поздно, а путь этотъ будетъ устроенъ.

Вся область всколыхнулась при вѣсти о прибытіи къ нимъ Государя съ Семьей. Толпы народа спѣшили навстрѣчу поѣзда. Дальность разстоянія не позволяла, конечно, всѣмъ жителямъ ожидать пріѣзда на станціяхъ, гдѣ назначены были остановки; но кубанцы все-таки желали чествовать Высокихъ Гостей, убирали свои хаты зеленью, цвѣтами и флагами; устанавливали подлѣ полотна дороги столы съ «хлѣбомъ и солью», и дружнымъ «ура» привѣтствовали Царскую Семью.

Столица Кубанскаго войска такъ же радостно и торжественно встрѣтила Августѣйшихъ Путешественниковъ, какъ и терскій Владикавказъ.

Прежде, на такъ называемой Кавказской линіи, существовало нѣсколько разрозненныхъ казачьихъ войскъ и отдѣльныхъ полковъ. Въ 1832 году ихъ собрали и объединили въ одно кавказское линейное войско. Тридцать лѣтъ боевого товарищества сроднили отдѣльныя части въ одно крѣпкое цѣлое. Князь Барятинскій наложилъ руку на линію и разбилъ ее на двѣ части. Восточная полоса образовала Терское войско, а западная, присоединившись къ черноморцамъ, вылилась въ новое Кубанское войско. Въ Кубанскую область вошла огромная полоса сѣверо-западнаго Кавказа, всего 8.636,810 [1]) десятинъ. Богатыя земельныя угодія привлекли сюда массу поселенцевъ.

Въ настоящее время населеніе области превосходитъ 1.400,000 [2]) человѣкъ, изъ которыхъ лишь половина приходится собственно на казачье сословіе. Населеніе области сильно ростетъ. Въ таблицѣ, помѣщенной въ «Кавказскомъ календарѣ» за 1882 годъ [3]), въ области насчитывалось лишь 843 тыс. Цифровыя данныя эти, хотя вѣроятно и не совсѣмъ точныя, ярко рисуютъ сильный приростъ населенія.

Изъ всей громадной площади области почти $6\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ принадлежитъ Кубанскому войску. Затѣмъ наиболѣе крупнымъ собственникомъ является казна, въ распоряженіи которой осталось около милліона десятинъ [4]). Остатки прежнихъ хозяевъ края, многочисленныхъ когда-то Закубанскихъ «адиге», занимаютъ теперь сравнительно небольшое пространство, всего около трехъ-сотъ тысячъ десятинъ, на которыхъ сгруппировались 79 тыс. магометанъ.

Въ центральной части области наиболѣе цѣнная земля, лоскутомъ въ 90 тыс. десятинъ, выкроена была въ 70-хъ

[1]) «Кавказскій календарь» 1890 г., стр. 23. — А по другимъ свѣдѣніямъ 8.709,718 десятинъ.

[2]) «Кавказскій календарь» 1892 г., «Распред. насел. по вѣроисповѣданіямъ», стр. 29.

[3]) Стр. 321.

[4]) Въ 1889 году по Высочайшей волѣ было отдано войску въ нагорной лѣсной полосѣ 320 тыс. десятинъ. До изданія Высочайшаго повелѣнія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, между Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ и казачьимъ тянулся споръ о правахъ на эту землю.

годахъ для раздачи, какъ сказано въ одномъ изъ отчетовъ, «чинамъ различныхъ управленій».

Въ началѣ 60-хъ годовъ пришлаго не-казачьяго сословія въ области насчитывалось не болѣе двадцати тысячъ человѣкъ. Въ это время правительство занято было перенесеніемъ нашихъ станицъ подальше за Кубань, въ горы, въ мѣста, занятыя прежде сбитыми оттуда адигейцами. Благодатный край стоялъ пустыремъ и нуждался въ рабочихъ рукахъ. Открытъ былъ свободный доступъ переселенцамъ, дозволено было имъ селиться въ станицахъ и обзаводиться недвижимой собственностью безъ разрѣшенія станичныхъ обществъ. Наплывъ «изъ Россіи» особенно усилился въ 70-хъ годахъ и къ настоящему времени цифра «иногороднихъ» чрезвычайно увеличилась, причемъ въ нѣкоторыхъ станицахъ они составили преобладающій элементъ. Казачество начало жаловаться на вытѣсненіе ихъ пришлымъ людомъ и нашло себѣ заступниковъ въ лицѣ кавказскаго начальства. Теперь доступъ «иногороднимъ» затрудненъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что заслуги казаковъ велики и важно поддержать ихъ благосостояніе; но съ другой стороны въ завоеваніи Кавказа принимали участіе не только они, но вся Россія... Затѣмъ, переселеніе это такая стихійная сила, которая, при самомъ сильномъ желаніи администратора, не можетъ быть остановлена, разъ людямъ нѣтъ другого выхода. Въ 80-хъ годахъ притокъ хотя и уменьшился, но все-таки не прекратился. Переселенцы, не обращая вниманія на запретъ, рѣшаются и безъ дозволенія селиться на войсковой степи. Отсюда—недоразумѣнія. Такъ, напримѣръ, въ 1884 году мѣстному начальству пришлось выдворить жителей Дурноселовки, незаконно образовавшагося въ степи поселка въ 3 тыс. душъ...

Въ то время, какъ для обитателей россійскихъ губерній Кубанскій край является желаннымъ, обѣтованнымъ мѣстомъ, для горцевъ же, наборотъ, онъ теряетъ прелесть былого приволья—удали и хищничества. Потомки кабардинцевъ, абадзеховъ, шапсуговъ, абазинцевъ, бесленеевцевъ, темиргоевцевъ, карачаевцевъ, бжедуховъ и ногайцевъ продолжаютъ смотрѣть въ лѣсъ и мечтаютъ о Стамбулѣ. Старые уроки не послужили имъ въ прокъ. Что же дѣлать! Насильно милъ не будешь, и, конечно, лучше разстаться

мирнымъ путемъ, безъ вмѣшательства оружія. Выселенію горцевъ не препятствуютъ, и они постепенно очищаютъ площадь для новыхъ русскихъ поселеній.

Прикубанскій черноземъ снабжаетъ край въ изобиліи хлѣбомъ и пастбищами. Средній урожай области достигаетъ до 48 милл. пудовъ всѣхъ родовъ хлѣба [1]). На кубанскихъ пастбищахъ ходитъ болѣе полумилліона лошадей, около 3 милл. рогатаго скота и $7^1/_2$ милліоновъ овецъ и полумилліона свиней [2]).

Какъ ни богата почва Кубанскаго края, а съ увеличеніемъ населенія и повсемѣстной распашки полей и она можетъ быть подорвана. Вѣдь не въ очень далекое время весь нашъ югъ представлялся не тѣмъ, чѣмъ сталъ теперь. Гладкія, покрытыя густою травою степи на гигантскомъ подносѣ задерживали по веснѣ снѣговую воду, которой другого исхода не было, какъ впитаться въ землю или укрыться озерками въ естественныхъ, мелкихъ, точно блюдечко, ложбинахъ. Даже и тѣмъ снѣгамъ, которые были по балкамъ у истоковъ ручьевъ, не удавалось скатиться быстро къ рѣкѣ и унестись въ море: таяніе задерживали лѣсные поросли, густой щеткой заполнявшія степныя морщины.

Топоръ и плугъ явились страшными врагами новой земли. Балки оголились отъ лѣсовъ, а желѣзный лемехъ избороздилъ степные скаты. Снѣговая вода по бороздамъ изъ года въ годъ стала все шумнѣе и шумнѣе сбѣгать къ балкамъ и тамъ, не встрѣчая препятствія, сливалась въ цѣлые потоки и неслась къ рѣкамъ, лишая землю необходимой влаги, захватывая съ собой плодороднѣйшія частицы, обращая пологіе скаты и балки въ глинистые или песчаные обрывы и глубокіе овраги. Ручейки и озерки повысыхали. Пески, столѣтіями мирно лежавшіе подъ покровомъ деревьевъ, освободившись отъ зеленой стражи, заволновались и стали заносить плодородныя пространства. Примѣръ Малороссіи и Новороссіи можетъ служить яснымъ доказательствомъ гибельности подобной, такъ называемой, «хищнической» системы.

У насъ на югѣ обыкновенно ощущается недостатокъ во

---

[1]) См. таблицу въ отчетѣ о кавк. выст. «Кавк. кал.» 1890 г., стр. 20.
[2]) Тамъ же, стр. 52.

влагѣ; но и имѣющуюся воду мы не умѣемъ регулировать, не умѣемъ ею пользоваться. Въ Терской области даромъ пропадаетъ громадная струя Терека, заболачивающаго свою обширную дельту; здѣсь же, въ Кубанской области, начиная отъ Екатеринодара, тянутся близь рѣки болота, покрывающія въ низовьяхъ громадную площадь Приазовья. Отнятое отъ земледѣлія, значительное пространство покрыто теперь болотами, которыя своими испареніями ставятъ эту мѣстность во вредныя санитарныя условія. Край ждетъ инженеровъ, которые обратили бы низовье Кубани въ цвѣтущій садъ; а многоводную, но нерегулированную Кубань сдѣлали бы удобной для судоходства.

Въ послѣднее время Кубанская область сильно оголилась отъ лѣсовъ, покрывавшихъ, когда-то, Закубанскій край сплошной стѣной. Во всей области теперь насчитывается только около 1,700 тыс. десятинъ лѣса, т. е. менѣе 20°/о поверхности, причемъ они почти исключительно ростутъ по лѣвую сторону Кубани. Если дѣло вырубки пойдетъ дальше такъ, то несомнѣнно—скоро отразится на многочисленныхъ рѣкахъ края. По большей части деревья рубятъ на дрова, а природа заботливой рукой надѣлила область горючимъ матеріаломъ: нефтью и каменнымъ углемъ. Разработка этихъ богатствъ еще въ зародышѣ; въ 1883 году добывали всего 244 тыс. пудовъ, а къ концу восьмидесятыхъ годовъ количество возросло до 1,842 тыс. пудовъ [1]). Все это, однако, ничтожно по сравненію съ тѣмъ, что можно извлечь изъ нѣдръ области. Нефтеносныя земли тянутся длинной полосой, параллельно главному хребту, отъ Тамани до ст. Апшеронской. Пока наиболѣе сильная добыча производится въ центрѣ этой линіи, у ст. Ильской. Каменно-угольныя копи сгруппировались близь Кубани, въ верхней части ея теченія. Разработка этого матеріала идетъ еще менѣе успѣшно. Ежегодная добыча не превышаетъ 250 тыс. пудовъ. При такомъ маломъ развитіи нефтяного и каменно-угольнаго дѣла понятно уменьшеніе лѣсовъ, съ которыми къ тому же русскій человѣкъ привыкъ варварски обращаться.

Сколько извѣстно, сельско-хозяйственныя улучшенія Кубанскаго края заключаются, главнымъ образомъ, въ пріобрѣ-

---

[1]) «Кавказскій календарь» 1892 г., стр. 31.

*

теніи вѣялокъ, молотилокъ, плуговъ и другихъ усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ; но объ увеличеніи влаги, объ улучшеніи или поддержаніи почвенныхъ условій здѣсь если и заботятся, то дѣлаютъ въ такомъ секретѣ, что объ этомъ ничего не слышно. Радужная дѣйствительность не должна заставлять закрывать глаза на плачевныя послѣдствія обыкновеннаго русскаго хищническаго хозяйства.

Нужно признаться, что мѣстному населенію негдѣ почерпнуть необходимый для сельскихъ хозяевъ запасъ познаній. На всемъ громадномъ пространствѣ Сѣвернаго Кавказа, отъ Чернаго до Каспійскаго моря, ни въ Ставропольской губ., ни въ Кубанской, Терской и Дагестанской областяхъ, нѣтъ ни одного спеціальнаго училища сельскаго хозяйства, садоводства и винодѣлія.

Послѣднія двѣ отрасли находятся въ зачаточномъ состояніи. Нельзя не пожалѣть, такъ какъ климатическія и почвенныя условія западной части области вполнѣ благопріятны для произростанія превосходныхъ лозъ. Примѣромъ того могутъ служить вина, выдѣлываемыя въ удѣльномъ имѣніи Абрау (близь Новороссійска). Знатоки ставятъ ихъ въ числѣ наиболѣе цѣнныхъ русскихъ напитковъ.

Ядро Кубанскаго войска составляютъ потомки славныхъ запорожцевъ, переселившихся въ 1792 году изъ Новороссіи въ Тамань и «ея окрестности». Подъ скромнымъ именемъ «окрестностей», которыя исходатайствовали себѣ въ даръ казаки, подразумѣвалась територія, въ тридцать разъ превышавшая площадь Таманскаго полуострова. Новому черноморскому войску приходилось стеречь границу по нижнему теченію Кубани отъ вторженія черкесовъ. По болотамъ и зарослямъ прятались казачьи «залоги», выслѣживая непріятеля. По всей границѣ виднѣлись сторожевыя вышки казачьихъ постовъ и пикетовъ. Семьдесятъ два года тянулось утомительно-губительное, напряженное положеніе. Однако, сравнительно съ линейными казаками, черноморцамъ приходилось все-таки свободнѣе дышать, такъ какъ непріятелю они подставляли относительно небольшую полосу поселковъ; главная же масса хуторовъ уходила дальше въ глубь края. Черноморское войско, до преобразованій начала шестидесятыхъ годовъ, жило особою,

Кавказскій наѣздникъ.

Съ наброска Т. Горшельтъ (изъ альбома, хранящагося въ Академіи Художествъ).

замкнутой жизнью. Регулярныя войска рѣдко, лишь для большихъ экспедицій, появлялись въ Черноморьѣ. Приходилось самимъ заботиться о своей безопасности и вырабатывать свою артиллерію, а главнымъ образомъ пѣхоту, неутомимыхъ стражниковъ, отличныхъ стрѣлковъ, однимъ словомъ, европейски извѣстныхъ — пластуновъ. Что касается наѣздничества, то черноморцы, прикованные къ постамъ и не поощряемые въ этомъ направленіи, поотстали отъ линейцевъ. Теперь, при однообразныхъ требованіяхъ, эта отрасль военнаго дѣла, конечно, одинаково поставлена во всемъ войскѣ.

Пользуясь большими льготами и громадными угодьями, Кубанское войско за то въ военное время можетъ выставить до 50 тыс. казаковъ, съумѣющихъ геройски постоять за родину.

Какъ у терцевъ, такъ и у кубанцевъ сравнительно незначительное количество артиллеріи. Этотъ пробѣлъ можетъ пополняться лишь изъ общаго состава полевой конной артиллеріи, и безъ того не многочисленной [1]).

Въ 1794 году, «ради войсковой резиденціи», на топкомъ берегу Кубани, среди лѣсовъ и болотъ, учрежденъ городъ Екатеринодаръ. Нельзя сказать, чтобы за свое почти вѣковое существованіе городъ особенно разросся. Малороссъ не любитъ городской жизни и охотнѣе сидитъ «на хуторѣ»; не любитъ онъ также заниматься торговлей и фабричнымъ дѣломъ; а потому и главный городъ громадной области, за исключеніемъ казенныхъ зданій, долго представлялъ собою лишь обширную станицу, на улицѣ которой совершенно свободно можно было утонуть въ грязи. Собственно правильное устройство города слѣдуетъ отнести къ недавнему времени — къ 1868 году. Съ этого времени Екатеринодаръ началъ богатѣть и охорашиваться. Однако и до сихъ поръ пыли на улицахъ и площадяхъ—тучи.... Планировка города напоминаетъ Васильевскій островъ, тѣ же правильные четвероугольники и широкія улицы. Заблудиться нельзя. Фруктовые сады и рощи растянулись особнякомъ, по берегу притока Кубани—рѣки Коросуна.

Въ настоящее время въ городѣ насчитываютъ около 40 тысячъ жителей. Желѣзная дорога, облегчивъ сообще-

[1]) 23 батареи.

ніе, въ то же время можетъ лишить Екатеринодаръ значенія складочнаго пункта, такъ какъ, вѣроятно, грузы направятъ непосредственно въ Новороссійскъ.

Въ Екатеринодарѣ одна изъ болѣе древнихъ нашихъ гимназій. Въ одномъ отчетѣ значится, что екатеринодарская гимназія дала войску, за 65 лѣтъ существованія, всего 193 кончившихъ полный курсъ. Съ 1865 года образованіе каждаго изъ нихъ обходилось не менѣе 20 тыс. руб. и при этомъ весьма немногіе посвящали себя службѣ войску!..

Странное дѣло: въ такихъ городахъ, какъ Новочеркасскъ, Владикавказъ, Екатеринодаръ и Тифлисъ, въ городахъ, въ былое время, съ русскимъ почти исключительно воинскимъ населеніемъ, существовали лишь только классическія гимназіи, а и помину не было о кадетскихъ корпусахъ. Въ концѣ прошлаго царствованія возникло давножеланное военно-учебное заведеніе въ Тифлисѣ; недавно основанъ Донской корпусъ, а теперь очередь и за Терско-Кубанскимъ.

Ихъ Величества помѣстились на Красной улицѣ въ небольшомъ частномъ домикѣ, обыкновенно занимаемомъ начальникомъ области. Послѣ владикавказскаго роскошнаго «дворца» съ хорошимъ садомъ и чуднымъ видомъ на бѣлѣющуюся панораму горъ, екатеринодарскій домикъ выглядывалъ, правда, не параднымъ, но уютнымъ помѣщеніемъ.

Кубанскіе казаки принесли въ даръ Царской Семьѣ много различныхъ вещей. Ея Величеству поднесена была серебряная группа, исполненная въ мастерской Хлѣбникова, по рисунку художника Каразина, скульпторомъ Сафоновымъ. При выборѣ сюжета художникъ остановился на изображеніи тревоги на линіи: сторожевой казакъ замѣтилъ непріятеля, по тревогѣ станичники живо изготовляются къ бою, жены помогаютъ сѣдлать лошадей и подаютъ оружіе. Серебряная, трехъ-пудовая группа помѣщена на массивной, изъ чернаго мрамора, скалѣ.

Старые запорожцы, переселившись на Кубань, принесли съ собой сѣчевые порядки, «войсковой кругъ», т. е. собраніе представителей отъ прежнихъ куреней, теперешнихъ станицъ. Въ настоящее столѣтіе «войсковое правительство» и вообще войсковое устройство подверглись большимъ измѣненіямъ и значеніе войскового круга утратилось. Однако,

онъ созывается еще и по настоящее время въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ.

По поводу врученія войсковой булавы Наслѣднику Цесаревичу кругъ назначенъ былъ на 22-е сентября. Съ самаго ранняго утра весь городъ былъ на ногахъ. По главной Красной улицѣ, отъ областного правленія вплоть до собора, поставлены были шпалерами войска и воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Въ 9 часовъ утра колокольный звонъ возвѣстилъ о выносѣ регалій. Войска взяли на краулъ, музыка заиграла гимнъ. Шумѣвшая и толкавшаяся по тротуарамъ сплошная масса народа мгновенно примолкла, обнажила головы и съ благоговѣніемъ наблюдала за движеніемъ процессіи. Шествіе открыли урядники съ двѣнадцатью старинными куренными значками; за ними станичные депутаты несли восемнадцать мѣдныхъ куренныхъ перначей[1]) и четырнадцать куренныхъ булавъ. Потомъ двигался цѣлый лѣсъ старыхъ полковыхъ знаменъ; длинный рядъ изъ семидесяти восьми заслуженныхъ урядниковъ осѣненъ былъ остатками этихъ хоругвей, развѣвавшихся когда-то надъ боевыми полками. Вслѣдъ за полковыми знаменами отставные офицеры несли пять серебряныхъ перначей и двѣ мѣдныя вызолоченныя булавы.

Длинная процессія медленно и чинно подвигается къ собору; торжественный колокольный звонъ сливается съ звуками музыки. Яркое солнце обливаетъ своими лучами рѣдкое по красотѣ и оригинальности шествіе. Вотъ показывается девять войсковыхъ знаменъ, пожалованныхъ съ 1792 года Черноморскому войску, впереди нихъ несутъ войсковыя серебряныя трубы. За знаменами группа офицеровъ-ветерановъ окружила бережно и благоговѣйно охраняемые войсковые документы: грамоты императрицы Екатерины II, императоровъ Павла I, Александра I, Николая I и Александра II.

Тутъ же идетъ кубанскій наказный атаманъ, генералъ-лейтенантъ Леоновъ; въ рукѣ у него серебряная съ позолотою войсковая запорожская булава, переданная послѣ уничтоженія Сѣчи, вмѣстѣ съ другими булавами и перначами, вновь образованному изъ запорожцевъ «войску вѣр-

[1]) Всѣ перначи и булавы принадлежали прежде Запорожскому войску.

ныхъ казаковъ» (впослѣдствіи Черноморскому). Впереди атамана два штабъ-офицера несли другую булаву — желѣзную съ золотою насѣчкою. Вслѣдъ за атаманомъ тѣснились всѣ кубанскіе генералы и офицеры, не находившіеся въ этотъ день въ строю. Процессію конвоировалъ пѣшій отрядъ казаковъ съ войсковымъ хоромъ музыки во главѣ. Навстрѣчу войсковыхъ регалій, при радостномъ благовѣстѣ, изъ собора выступилъ церковный ходъ. За крестомъ, хоругвями, пѣвчими и бѣлымъ духовенствомъ слѣдовали три архимандрита и екатеринодарскій епископъ Владиміръ.

Много легло на бранномъ полѣ казаковъ—запорожцевъ, черноморцевъ, кубанцевъ—за крестъ святой, за вѣру православную. Вся долголѣтняя исторія Сѣчи, нашего единственнаго рыцарскаго ордена, наполнена непрестанною борьбою съ мусульманами и католиками. На Кавказѣ продолжалась все та же старая, кровавая борьба съ полумѣсяцемъ. Казаки отстаивали православіе; православіе же сберегало ихъ русскую національность. Внутренній смыслъ обоюднаго единенія придаетъ особенно трогательный характеръ этому встрѣчному движенію двухъ процессій...

Станичные атаманы и депутаты образовали большой кругъ около церковнаго намета, устроеннаго на срединѣ соборной площади. Въ этотъ кругъ и размѣстились всѣ регаліи, генералы и офицеры Кубанскаго войска.

Вскорѣ пріѣхали Ихъ Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ съ августѣйшимъ братомъ. Передъ Императоромъ склонились знамена и площадь огласилась кликами привѣтствія. Послѣ молебна наказный атаманъ передалъ войсковую булаву князю Дондукову-Корсакову, атаману кавказскихъ казачьихъ войскъ, а онъ въ свою очередь поднесъ ее Государю Императору. Его Величество поцѣловалъ Цесаревича и вручилъ булаву ему, какъ атаману всѣхъ казачьихъ войскъ. Августѣйшаго казака тотчасъ же окружили войсковые перначи и булавы. Государь обратился къ войсковому кругу съ слѣдующими словами:

«Я счастливъ, кубанцы, что вмѣстѣ съ Императрицей и Наслѣдникомъ пріѣхалъ къ вамъ. Мнѣ это было желательно давно и наконецъ удалось. Я увѣренъ, что вы будете служить и отечеству, и своимъ царямъ, какъ служили прежде; а молодежь кубанская также храбро и честно, какъ и старики».

Ихъ Величества уѣхали, а громкое, казацкое «ура» продолжало еще перекатываться по площади въ отвѣтъ на Царское ласковое слово.

Колокольный звонъ всѣхъ екатеринодарскихъ церквей вновь возвѣстилъ объ обратномъ шествіи процессіи съ регаліями. Пышность процессіи увеличилась еще участіемъ въ ней Цесаревича, шедшаго съ войсковой булавой за войсковыми регаліями.

На утро послѣ знаменательнаго дня, закончившагося большимъ народнымъ гуляньемъ съ иллюминаціей и фейерверкомъ, казакамъ назначенъ былъ смотръ. Парадъ представлялъ особенный интересъ въ томъ отношеніи, что войска, за исключеніемъ одного мѣстнаго баталіона, исключительно состояли изъ кубанскихъ казаковъ и притомъ главнымъ образомъ льготныхъ, явившихся прямо отъ плуга, изъ хуторовъ и станицъ. Всего собралось: 3 пластунскихъ баталіона, гвардейскій конвойный эскадронъ (льготный), 32 сотни и 3 батареи. Малолѣтки и подростки входили въ составъ этого отряда. Предполагалось въ началѣ собрать лишь четыреста человѣкъ дѣтей, но явилось столько домогавшихся въ строю показаться Государю, что пришлось принять шестьсотъ человѣкъ. Они образовали особый, «сборный полкъ» и батарею. Оказывается, дѣти рвались на ученья, начавшіяся за двѣ недѣли до Высочайшаго пріѣзда, и успѣли дѣйствительно достигнуть блестящихъ результатовъ.

Показатель этотъ чрезвычайно важенъ въ томъ отношеніи, что, значитъ, при желаніи и въ замиренномъ уже Кавказѣ можно поддерживать казачью лихость и наѣздничество, воспитывая сообразно этому молодежь, склонную и безъ того къ военному дѣлу.

На церемоніальномъ маршѣ во главѣ казачества ѣхалъ Цесаревичъ въ казачьей конвойной формѣ съ атаманской булавой. Самый придирчивый критикъ не могъ бы не отдать должнаго уваженія молодцамъ-казакамъ, военная выправка которыхъ, движеніе въ пѣшемъ и конномъ строю нисколько не пострадали отъ нахожденія на льготѣ. Бѣлый полкъ подростковъ, лихо проходившихъ церемоніальнымъ маршемъ, а также и ихъ батареи, приковали общее вниманіе.

*

Казачество наше сильно боевымъ духомъ и всегда готово храбро и умѣло схватиться съ открытымъ врагомъ Россіи. За то не въ чести у казаковъ коммерческое и фабричное дѣло. Это какъ-то и не «пристало» къ казаку, да и не по силамъ. Онъ даже отступилъ передъ пришлымъ населеніемъ изъ основанныхъ имъ городовъ и укрылся въ деревнѣ. Относительно, напримѣръ, Екатеринодара «Кавказскій календарь» [1]) говоритъ такъ: «Основатели города и коренные его жители—черноморскіе казаки разселились по ближайшимъ станицамъ и городъ наполнился пришлыми людьми изъ внутреннихъ губерній, а также евреями и армянами, число которыхъ въ послѣднее время стало быстро возростать. Всѣ лучшія зданія на главной (Красной) улицѣ принадлежатъ теперь армянамъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточены наиболѣе крупные капиталы и вся торговля не только городская, но вообще всей Кубанской области». Нельзя сказать; чтобы казакъ не жаждалъ благосостоянія и даже обогащенія; нѣтъ, онъ не прочь отъ житейскихъ выгодъ, но зачастую по непредпріимчивости пропускаетъ плывущее ему въ руки золото. Впрочемъ, это обще-россійская черта отдавать себя въ коммерческую и фабричную кабалу инородческимъ предпринимателямъ. Нефтяное дѣло сосредоточилось въ рукахъ иностранцевъ и другихъ лицъ, имѣющихъ мало отношенія къ кубанскому войску. Прошла по Кубанской области желѣзная дорога, уперлась въ Черноморскій же портъ. Обороты Новороссійска обѣщаютъ громадныя выгоды, но кому? Конечно, ни русскимъ вообще, ни кубанцамъ въ частности, а еврейскимъ, греческимъ, армянскимъ и другимъ фирмамъ, ничего общаго съ Россіей не имѣющимъ...

23-го сентября Царская Семья оставила Екатеринодаръ. Дальнѣйшій путь лежалъ на Новороссійскъ. Черное море здѣсь глубоко врѣзывается въ материкъ, образуя чудную бухту. Большое волненіе не заходитъ сюда съ моря; но, къ сожалѣнію, въ портѣ иногда свирѣпствуетъ страшный вѣтеръ, дующій съ горъ—бора. Это очень опасный врагъ, производящій въ бухтѣ ужасное разрушеніе. Не мало уже судовъ сдѣлались жертвой боры.

---

[1]) «Кавказскій календарь» 1890 г., стр. 353.

Кубанская область. Карачаевская арба.

Рисовалъ Н. Самокишъ.

62

Поѣздъ подошелъ прямо къ порту. Въ сторонѣ виднѣлся городъ. Времени не было его осматривать, нужно было спѣшить на пароходъ «Эрикликъ».

Въ красивой бухтѣ замѣтно большое оживленіе; предпринимаются громадныя работы по устройству порта, которому обѣщаютъ богатую будущность[1]).

Вечерній мракъ все болѣе и болѣе сгущался. Одинъ за другимъ начали вспыхивать огоньки иллюминаціи и скоро берегъ живописно убрался огненными цѣпями и гирляндами. «Эрикликъ» отвалилъ отъ пристани и при благопріятнѣйшей погодѣ сталъ выбираться въ открытое море.

Размѣстившійся амфитеатромъ Новороссійскъ долго еще виднѣлся въ уходящей дали, привѣтливо сверкая огнями, точно заботливый хозяинъ въ темную ночь вышелъ съ фонаремъ провожать уѣзжающихъ гостей...

Съ каждой минутой мы все болѣе и болѣе удалялись отъ гостепріимнаго казачьяго Кавказа.

Ставропольская губернія, Кубанская область и казачьи отдѣлы Терской области это уже русскій край. Повсюду расползлись русскіе поселки, слышна русская рѣчь и высятся православныя церкви. Все это сдѣлано казачьими станицами и русскими переселенцами. Здѣсь, у казаковъ, русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ.

Нельзя, однако, не обратить вниманіе на то, что поступательное движеніе нашихъ селеній пріостановилось. Внѣ сферы русской колонизаціи осталась вся юго-восточная часть Терской области и Дагестанъ. Послѣдняя область официально числится Закавказьемъ, но по географическому и племенному составу должна быть присоединена къ Сѣверному Кавказу. Мы знаемъ, какихъ жертвъ стоило Россіи завоеваніе этихъ мѣстностей, которыя не могутъ считаться вполнѣ замиренными, пока туземцы не будутъ обезоружены и казачьи поселенія не прикроютъ всѣ стратегическіе пункты. Могущіе возникнуть русскіе поселки въ Затеречномъ краѣ и Дагестанѣ слѣдовало бы организовать въ особое казачье войско. Земельнаго приволья здѣсь найти

---

[1]) Съ 1 января по 16 іюля 1888 г. вывезено за границу 8,075 п. хлѣба
» » » » » » 1889 » » » » 7.836,002 » »
» » » » » » 1890 » » » » 18.074,027 » »

нельзя, но переселенцы, желающіе заняться садоводствомъ, могли бы жить безбѣдно. Сколько извѣстно, мѣстная администрація не особенно сочувственно относилась къ русскому переселенію, ссылаясь на неимѣніе свободныхъ земель. При небольшихъ затратахъ на оросительныя работы, многіе терскіе и дагестанскіе пустыри сдѣлаются вполнѣ годными къ сельской обработкѣ. Несомнѣнно только, что русскихъ поселенцевъ надо не только сюда пригласить, но на мѣстѣ заняться ими и научить ихъ сколько нибудь усовершенствованнымъ пріемамъ садоводства, винодѣлія и шелководства. Въ настоящее время на Сѣверномъ Кавказѣ эти отрасли сельской промышленности на крайне низкой ступени. Климатическія и почвенныя условія Кавказа даютъ ему возможность сдѣлаться садомъ всей восточной Европы; но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ этотъ богатый край производитъ сравнительно немного и притомъ низкіе сорта, которые не могутъ завоевать себѣ рынка. Насколько садовое дѣло поставлено плохо, можно судить потому, что ежегодно изъ Персіи, черезъ закавказскую границу, ввозятъ на 2 милліона рублей сушеныхъ фруктъ.

Нашему правительству впереди предстоитъ много еще экстренныхъ заботъ по устройству Сѣвернаго Кавказа, считая здѣсь и Дагестанъ: переселенческое дѣло, орошеніе, проложеніе путей сообщенія, разоруженіе и умиротвореніе населенія. Для руководства всѣми этими отраслями желательно имѣть на мѣстѣ сильную руку. Въ настоящее время Кавказъ на пространствѣ 8,500 квадратныхъ миль, перегороженныхъ почти пополамъ грандіозной стѣной горнаго хребта, состоитъ въ одномъ общемъ управленіи. Центръ администраціи находится въ Закавказьи, въ Тифлисѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ Сѣвернымъ Кавказомъ. Горы нигдѣ не являются связующимъ звеномъ, вездѣ онѣ составляютъ пограничную черту. Со смертью знаменитаго колонизатора юга, Потемкина, и съ занятіемъ Закавказья, современная Ставропольская губернія и Кубанская область долгое время не представляли для администраціи никакого интереса; русскій элементъ здѣсь былъ въ зачаточномъ состояніи, а инородцы служили лишь матеріаломъ для экспедицій. Необходимость въ постоянномъ передвиженіи войскъ изъ одной мѣстности въ другую заставила объединить на-

чальствованіе войсками Кавказской линіи и Закавказья въ рукахъ одного главнокомандующаго. Кавказская война окончилась, а объединеніе осталось въ силѣ. Между тѣмъ насущные интересы края требуютъ уже не военныхъ только лавровъ, а кропотливой работы, тщательнѣйшаго изученія нуждъ края и своевременнаго воздѣйствія власти.

Хотя Кавказская война окончилась, но окончательнаго умиротворенія еще не наступило. Политическія вспышки и грандіозные разбои проявляются въ различныхъ пунктахъ. При прежнемъ устройствѣ начальники областей были въ то же время и командующими войсками, въ ней расположенными. Въ случаѣ необходимости они могли, не теряя времени на запросы у намѣстника, самостоятельно распоряжаться войсками. Теперь губернаторъ такой власти не имѣетъ, войска не подчинены ему и онъ долженъ ждать полномочій изъ Тифлиса.

На пространствѣ 411 тыс. квадратныхъ верстъ, въ десяти губерніяхъ и областяхъ съ $7^1/_2$ милліоннымъ разнообразнѣйшимъ въ мірѣ населеніемъ, очень трудно управиться изъ Тифлиса.

Казалось, въ интересахъ дѣла, было бы желательно выдѣлить Ставропольскую губернію, Кубанскую, Терскую и Дагестанскую области въ отдѣльное *Сѣверно-кавказское генералъ-губернаторство.* Штаты Кавказскаго центральнаго управленія, достигшіе при князѣ Барятинскомъ своего апогея, чуть ли не автономнаго правительства, теперь нѣсколько сокращены; но, безспорно, и при современномъ положеніи количественный составъ чиновъ достаточенъ будетъ и не для двухъ генералъ-губернаторствъ. Обаяніе власти и успѣшность проявленія ея, конечно, не зависятъ ни отъ наименованія, ни отъ размѣра канцелярій. Незабвенный князь Циціановъ, главнокомандующій въ Грузіи, не смотря на неустанную кровавую борьбу въ различныхъ внутреннихъ и пограничныхъ пунктахъ, находилъ возможнымъ довольствоваться для высшаго управленія краемъ канцеляріею въ составѣ пяти чиновниковъ и трехъ переводчиковъ, причемъ содержаніе всего штата обходилось въ 3,560 рублей...[1])

---

[1]) «Акты кавказ. археогр. комиссіи», т. II, стр. 928.

Жаль, что кавказское казачье войско разрознено. Какъ бы хотѣлось видѣть терскихъ и кубанскихъ казаковъ подъ сѣнью общаго войскового *Линейно-Запорожскаго* знамени, подъ начальствомъ одного общаго управленія...

Сто лѣтъ прошло со времени закрытія Сѣчи. Потомки знаменитыхъ запорожцевъ долгой, кровавой борьбой доказали свою преданность Россіи и Царю. Не пора ли казакамъ отдать имъ ихъ старое имя Запорожцевъ?

Нельзя ни минуты сомнѣваться, что наименованіе кавказскаго казачьяго войска именами, изъ которыхъ одно гремѣло въ самый разгаръ Кавказской войны, а другое столѣтіями благословляли православные и ненавидѣли невѣрные,—порадуетъ многихъ.

Генералъ-губернаторъ Сѣвернаго Кавказа сосредоточилъ бы въ себѣ званіе наказнаго атамана кавказскаго казачьяго Линейно-Запорожскаго войска и командующаго войсками края. При этомъ начальники областей явились бы не наказными атаманами, а помощниками одного общаго наказнаго атамана.

Во избѣжаніе излишней ломки, современное дѣленіе на Кубанскую и Терскую области слѣдуетъ оставить; но соединенное управленіе казачьими войсками, собственно какъ военной силой, централизовать въ штабѣ наказнаго атамана всего Линейно-Запорожскаго войска.

Къ большему единенію казачьяго управленія слѣдуетъ стремиться въ интересахъ большей равномѣрности при нарядахъ на службу и устройствѣ обще-казачьихъ учрежденій, какъ напримѣръ: кадетскаго корпуса, института, юнкерскаго училища, войсковой богадѣльни и т. п. У объединеннаго кавказскаго войска желательно видѣть и одноцвѣтную форму обмундированія.

Резиденціею генералъ-губернатора, конечно, долженъ быть центральный пунктъ. До сихъ поръ Сѣверный Кавказъ не выработалъ еще значительнаго населеннаго города, въ которомъ бы соединялись интересы всего края. Ставрополь, Екатеринодаръ и Владикавказъ всѣ три — почти равнозначущи и нецентральны. Кромѣ того, если отдать предпочтеніе одному изъ этихъ городовъ, то тѣмъ самымъ нанести можно оскорбленіе соперникамъ. Есть возможность удовлетворить и условія центральности и въ то же время

не обижать ни терцевъ, ни кубанцевъ, ни ставропольцевъ. Для этого слѣдуетъ остановиться на той мѣстности, которая недавно отмежована изъ Ставропольской губерніи къ Терской области и имѣетъ всероссійское значеніе — именно на Пятигорскѣ. Князь Потемкинъ указывалъ на Екатериноградскую станицу и на Георгіевскъ, какъ на мѣстопребываніе намѣстника. Думается, что онъ не ошибался. Здѣсь, у Кавказскаго предгорья, на половинѣ дороги отъ Тамани до Дербента, и слѣдовало бы искать пунктъ для генералъ-губернаторскаго пребыванія. Въ этомъ районѣ безспорно болѣе замѣтнымъ поселеніемъ является Пятигорскъ, къ которому теперь проложена уже и желѣзная дорога.

Раньше было указано на желательность учрежденія медицинскаго факультета на минеральныхъ водахъ; если же въ Пятигорскѣ поселится генералъ-губернаторъ, то это послужитъ также еще новымъ толчкомъ къ поднятію значенія города, а вмѣстѣ съ нимъ и къ столь желанному благоустройству минеральныхъ водъ, имѣющихъ всѣ данныя, чтобы стать въ уровень съ лучшими европейскими лечебными станціями.

Западное побережье Кавказа, какъ извѣстно, лишь съ 1829 года, послѣ первой Николаевской турецкой войны, вошло въ составъ русскихъ владѣній. Въ концѣ прошлаго столѣтія подъ Анапой сложено не мало русскихъ костей. Неудачныя дѣйствія отряда Текелли и гибельный походъ несчастнаго генерала Бибикова были заглажены генераломъ Гудовичемъ, который до основанія разорилъ эту крѣпость.

Въ тридцатыхъ годахъ на югъ отъ Анапы возведена была цѣлая цѣпь маленькихъ русскихъ укрѣпленій. По стратегическимъ соображеніямъ пришлось строить ихъ близъ устьевъ рѣкъ, въ пунктахъ, неблагопріятныхъ въ санитарномъ отношеніи. Морскіе наносы заграждали рѣчные потоки, которые разливались и образовывали болота—разсадники губительныхъ лихорадокъ.

Трудно было устроивать эти поселки, но еще труднѣе оказалось ихъ удержать за собою. Сообщеніе поддерживалось лишь моремъ и зачастую бѣдные, заброшенные на чужбину гарнизоны по мѣсяцамъ отрѣзаны были отъ всего міра, за исключеніемъ дикихъ убыховъ, шапсуговъ и абадзе-

ховъ. Гарнизоны получали провизію моремъ и въ виду рѣдкихъ рейсовъ приходилось питаться далеко не свѣжими продуктами; заводить же огороды и вести хозяйство самимъ было почти невозможно. Туземцы не могли помириться съ новыми пришельцами, имъ болѣе по душѣ приходилось турецкое безвластіе и они не упускали случая нанести, какой лишь возможно, вредъ русскимъ. Горцы караулили каждое появленіе русскаго изъ укрѣпленія и моментально нападали на смѣльчака. Приходилось для всякой работы внѣ крѣпостной ограды высылать въ прикрытіе значительную часть гарнизона. Отъ недостатка свѣжихъ припасовъ обитатели укрѣпленій болѣли цынгою.

Особенно яростно бросились горцы въ 1840 году и отъ ихъ пуль и кинжаловъ погибло нѣсколько нашихъ гарнизоновъ. Укрѣпленіе Михайловское съ знаменитыми героями—Лико и Архипомъ Осиповымъ, еще разъ напомнило непріятелю, что истинные русскіе предпочитаютъ смерть постыдной сдачѣ. Абинская крѣпостца показала, какъ небольшое укрѣпленіе, благодаря доблестному гарнизону, можетъ успѣшно бороться съ громадными, но неустроенными непріятельскими силами.

Первыя попытки наши устроить поселенія не увѣнчались успѣхомъ. Прошло пятьдесятъ лѣтъ. Въ горахъ уже нѣтъ почти нашихъ недоброжелателей; они переселились въ Турцію. Въ 60-хъ годахъ изъ одного теперешняго Черноморскаго округа выселилось болѣе 100 тыс. убыховъ, джигетовъ, шапсуговъ и абадзеховъ. Теплый климатъ, роскошная растительность и близость моря, казалось бы, должны были привлечь сюда русскихъ поселенцевъ и русскіе капиталы. Увы, мѣстныя лихорадки, бездорожье, а главное отсутствіе все той же предпріимчивости гибельно отзываются на этомъ, въ древности цвѣтущемъ краѣ, и побережье пустуетъ.

Нельзя сказать, чтобы Кавказское начальство не обращало вниманіе на заселеніе Черноморскаго побережья послѣ оставленія его прежними обитателями. Въ 1864 году на зовъ правительства явились лица, пожелавшія здѣсь поселиться; къ нимъ присоединили выбранныхъ по жребію кубанскихъ казаковъ и образовали шапсугскій пѣшій береговой баталіонъ кубанскаго войска. Въ двѣнадцати ста-

ницахъ поселено было 629 семействъ въ числѣ 4,157 душъ. Переселенцы надѣлены были землей и денежнымъ пособіемъ на обзаведеніе и вооруженіе; а кромѣ того, на четыре года для всѣхъ поголовно жителей назначенъ солдатскій паекъ и для взрослыхъ мужчинъ порціонныя деньги— по 9 р. 33 к. въ годъ.

Всекавказскій торговецъ. Рисовалъ Н. Юмудскій.

Шапсугскій баталіонъ долженъ былъ нести службу пластуновъ и отряжать экипажъ для баркасовъ, поддерживавшихъ сообщеніе между береговыми пунктами.

Примѣръ былыхъ нашихъ черноморскихъ укрѣпленій не послужилъ на пользу новымъ поселенцамъ. Станицы раскинулись въ нездоровыхъ пунктахъ и болѣзни вновь свили себѣ гнѣздо въ округѣ. Многіе изъ переселенцевъ не отличались устойчивымъ характеромъ и, получивъ на

обзаведеніе деньги, въ предвидѣніи пайка и порціоновъ, ничего не дѣлали, не строили даже себѣ домовъ; а, укрывши свои семьи въ шалашахъ, принялись кутить и бражничать.

Безпорядочное состояніе станицъ отразилось гибельно на здоровьѣ населенія, лишившагося въ первый же годъ 463 человѣкъ, т. е. болѣе 10%; въ слѣдующій годъ умерло 361 человѣкъ. Приростъ же путемъ рожденія за два года вмѣстѣ далъ лишь 172 человѣка, такъ что въ результатѣ образовался минусъ—652. Притокъ русскихъ переселенцевъ прекратился, а на р. Шапсухо появился поселокъ выбѣжавшихъ изъ Турціи армянъ, да вблизи Кабардинской бухты—пріютились греки. Какъ первые, такъ и вторые поселились самовольно.

Рѣка Туапсе составляла южную границу района шапсугскаго берегового баталіона. Далѣе на югъ, до Абхазіи, береговую кордонную службу несли командированные съ Кубани казаки; а въ нагорной полосѣ, въ урочищахъ Божья-Вода и Псахо, стояло два линейныхъ баталіона, на обязанности которыхъ лежало очистить горныя трущобы отъ оставшихся еще тамъ неуспокоившихся горцевъ. При этихъ двухъ штабъ-квартирахъ старались учредить слободки женатыхъ солдатъ, съ надѣломъ по тридцати десятинъ удобной земли на семью.

Оба поселка, однако, оказались мало привлекательными для жителей, которые, не смотря на приволье, не осѣли здѣсь и оставались лишь до конца обязательной службы. Съ выступленіемъ баталіоновъ въ Вельяминовскій и Даховскій посады и «женатыя слободки» исчезли окончательно. Жители покинули Черноморскій округъ и разбрелись повсюду.

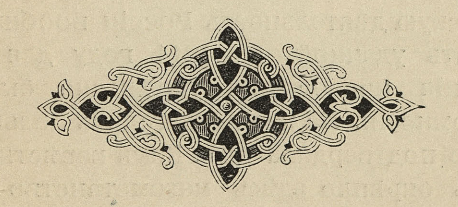
Въ виду неудачи колонизаціи края станицами, упраздненнаго впослѣдствіи шапсугскаго баталіона и «женатыми солдатскими слободками», одно время предполагали привлечь частныхъ лицъ путемъ льготной продажи и раздачи маленькими участками (по 50 десятинъ) съ обязательствомъ обработывать ихъ. Цѣны на землю были объявлены по 10 рублей за десятину съ разсрочкой уплаты на десять лѣтъ. Кромѣ этого, въ интересахъ устройства образцовыхъ хозяйствъ, лучшія земли были пожалованы высшимъ чинамъ кавказской администраціи. На льготныхъ условіяхъ продано было 51,170 десятинъ и пожаловано 38,278 десятинъ Изъ всѣхъ

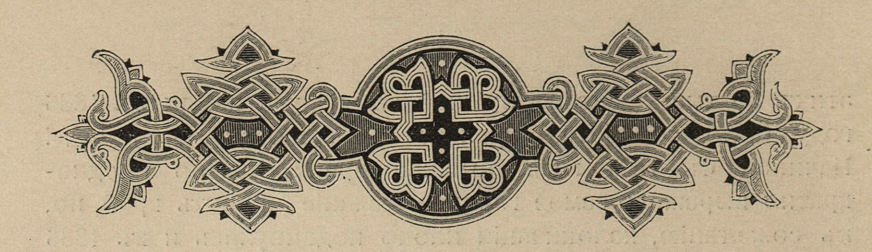
этихъ 90 тыс. десятинъ лучшей въ округѣ земли въ 1886 году было обработано только 420 десятинъ или $^1/_2{}^0/_0$! Начиная съ 1864 года, высшее правительство неоднократно выражало самое горячее желаніе оживить край, но, къ сожалѣнію, колонизація плохо подвинулась и къ 1886 году въ пятидесяти одномъ сельскомъ поселкѣ Черноморскаго округа насчитывалось лишь 10,177 душъ. Въ этотъ составъ входятъ: русскіе (19 селеній), армяне, греки, чехи, молдаване, адиге и нѣмцы. Наибольшіе по числу среди нихъ—русскіе, горько сознаться, составляютъ бѣднѣйшій элементъ.

Попытки оживить побережье не приводили къ желанному результату и покинутыя горцами земли оставались пусты. Бездорожье, о которомъ русскій человѣкъ совсѣмъ понятія не можетъ имѣть, являлось однимъ изъ главныхъ тормазовъ заселенія. Недостатка въ проектахъ сооруженія дорогъ не было; но сначала отсутствіе средствъ, а затѣмъ послѣдняя восточная война и печальныя колебанія въ окончательномъ направленіи дороги затянули дѣло.

Мѣстныхъ жителей, а также и желавшихъ тамъ поселиться пугаетъ невыясненность ихъ правъ на землю, отсутствіе межеванія.

Какъ ни неудачны свыше-двадцатилѣтнія старанія, но тяжело отказаться отъ дальнѣйшихъ усилій, во что бы ни стало, водворить значительныя поселенія и непремѣнно русскія, такъ какъ допускъ инородческихъ элементовъ внесетъ въ военное время нежелательныя сомнѣнія...

III.

Абхазія. — Ново-Аѳонскій монастырь. — Миссіонерская дѣятельность на Кавказѣ.—Сухумъ и Поти.—Батумъ.—Закавказская дорога.—Сурамскій перевалъ.—Экономическое положеніе Закавказья.—Смотръ у ст. Михайлово.—Боржомъ.

Съ Черноморскимъ округомъ граничитъ Абхазія, это уже Закавказье. Маленькій, воинственный абхазскій народъ отдѣлялъ картвельскую націю отъ сѣверныхъ кавказскихъ горцевъ и подобно тому, какъ осетины служили барьеромъ на главномъ горномъ перевалѣ, такъ они охраняли западное побережье. Впрочемъ, воинственные абхазцы сами по себѣ не представляли особой гарантіи мира... Они считались христіанами болѣе по названію и придерживались языческихъ обрядовъ. Нельзя сказать, чтобы и теперь, послѣ многихъ лѣтъ господства на Черноморскомъ побережьи русской власти, удалось намъ привлечь абхазцевъ въ лоно православія.

Миссіонерскую дѣятельность Россіи вообще на Кавказѣ нельзя назвать удачной. Въ 1814 году для удержанія и распространенія православія учреждена была духовная осетинская комиссія. На нее возлагались большія надежды, но исторія не подтвердила ихъ. Какъ извѣстно, на глазахъ уже русскихъ окрѣпло здѣсь магометанство и подъ свое враждебное намъ знамя привлекло не мало поборниковъ изъ числа христіанъ. «Исламизмъ, говоритъ отчетъ «Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кав-

Ново-Аѳонскій монастырь.

Съ фотографіи. Гравировалъ А. Зубчаниновъ.

казѣ[1])», увлекалъ горца со всѣхъ сторонъ жизни. Къ тому же, свѣтская русская власть, заботясь прежде всего о водвореніи своего престижа, величія и могущества среди разноплеменнаго, въ громадномъ большинствѣ мусульманскаго населенія Кавказа, поставлена была на первыхъ порахъ своего владычества въ необходимость избирать своими агентами въ сношеніяхъ съ туземцами преимущественно мусульманъ, извѣстныхъ своимъ вліяніемъ въ народѣ; послѣдніе, пользуясь высокимъ общественнымъ положеніемъ, естественно покровительствовали тайно и явно своимъ единовѣрцамъ, въ прямой ущербъ святому дѣлу православія. Послѣдствія такого невыгоднаго положенія для горскихъ христіанскихъ племенъ Кавказа были очевидны; съ каждымъ годомъ христіанское населеніе уходило цѣлыми деревнями въ мюридизмъ и проникалось, подъ вліяніемъ муллъ, враждою къ русскому правительству и въ особенности къ его духовенству».

Однако нельзя не прибавить также, что, къ сожалѣнію, въ рядахъ православныхъ кавказскихъ миссіонеровъ конца XVIII-го и первой половины XIX-го столѣтія не выдвинулось ни одного выдѣляющагося провозвѣстника христіанской истины. По крайней мѣрѣ свѣтская исторія о нихъ молчитъ. Въ то время, какъ воинственное магометанство выставило на бой съ православіемъ цѣлые десятки муллъ, увлекавшихъ народъ своимъ краснорѣчіемъ и шедшихъ на вѣрную смерть для торжества полумѣсяца, православные миссіонеры довольствовались болѣе спокойною дѣятельностью. Того подвижничества, которымъ полна исторія нашей церкви въ другихъ мѣстностяхъ, здѣсь не видно. Правда, не разъ лица военнаго духовенства, съ крестомъ въ рукахъ, ободряя солдатъ, подвергали жизнь свою опасности, но они дѣйствовали, какъ духовники той или другой воинской части, а не какъ миссіонеры.

Безотрадное положеніе миссіонерскаго дѣла обратило вниманіе покойнаго намѣстника князя Барятинскаго, стремившагося создать «Общество возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ». Фельдмаршалу удалось осуществить свою мысль и 9-го іюня 1860 г. уставъ новаго

[1]) Отчетъ 1890 г., стр. 7—8.

*

учрежденія былъ Государемъ утвержденъ. Покойный Императоръ пожаловалъ Обществу 100 тыс. десятинъ земли въ Караязской степи [1]). Императрица Марія Александровна пожертвовала 120 тыс. р. Если присоединить остатокъ суммъ упраздненной Духовной Осетинской Комиссіи и ежегодные отпуски: изъ капитула орденовъ (24 тыс.), изъ государственнаго казначейства (27 тыс.), членскіе взносы (23 тыс.) и кружечный сборъ, то на матеріальныя средства новое общество, при открытіи своихъ дѣйствій, не могло жаловаться.

Въ теченіе тридцати лѣтъ Общество, нельзя сказать, чтобы сильно разрослось. Количество членовъ теперь немного болѣе 1,300 человѣкъ. Въ настоящее время ежегодный приходъ суммъ около 130 тыс. рублей. На эти средства въ различныхъ пунктахъ: Осетіи, Абхазіи, Самурзакани, Сванетіи, у пшавовъ, хевсуръ, тушинцевъ, инголейцевъ (въ Закатальскомъ округѣ), Саабатего (бывшій ахалцыхскій пашалыкъ) поддерживаются православные храмы, содержатся церковные причты, приходскія школы и печатается священное писаніе.

На попеченіи Общества въ настоящее время находится: сто сорокъ девять церквей, ардонское Александровское осетинское духовное училище, владикавказская осетинская женская школа съ пансіономъ и двадцать семь мужскихъ и двѣ женскихъ приходскихъ школъ.

Всякій истинно русскій человѣкъ, несомнѣнно, интересуется ростомъ Православной церкви. Поэтому будетъ понятно то хорошее чувство, которое овладѣваетъ православнымъ путникомъ при посѣщеніи въ Абхазіи, близь Сухума, Ново-Аѳонскаго монастыря, братія котораго высоко держитъ въ краѣ христіанское знамя.

По преданію, первымъ провозвѣстникомъ ученія Іисуса Христа въ Иверіи и Абхазіи былъ апостолъ Андрей. Однако, онъ долго не могъ оставаться здѣсь, великая миссія призывала его въ обширныя сѣверныя страны. Покидая Абхазію, св. Андрей оставилъ для утвержденія мѣстныхъ дикарей

[1]) Отмежевано Обществу было лишь 23,977 десятинъ, а взамѣнъ остальныхъ 70 тыс. выдано 200 тыс. рублей (отчетъ «Общ. Возс. Прав. Христ.» за 1890 г., стр. 20).

Абхазцы.
Съ фотографіи рисовалъ Н. Юмудскій.

въ евангельскомъ ученіи спутника своего Симона Кананита, того самаго, у котораго на брачномъ торжествѣ въ Канѣ Галилейской Іисусъ Христосъ свершилъ чудо.

Божественное слово не находило себѣ доброй почвы среди дикаго, своевольнаго населенія идолопоклоннической Абхазіи и жители продолжали коснѣть въ невѣжествѣ.

Благодатный климатъ, богатая природа и приморское положеніе Абхазіи издавна прввлекали сюда колонизаторовъ-грековъ. Въ береговыхъ факторіяхъ стали появляться храмы и абхазцы постепенно крестились, хотя въ сущности очень далеки были отъ истиннаго христіанства. Здѣсь учреждена была епископальная каѳедра самостоятельной Абхазо-Имеретинской епархіи. Католикосъ избралъ себѣ резиденціею Пицунду, гдѣ, по образцу константинопольскаго собора Св. Софіи, выстроенъ былъ въ 551 году византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I—богатый храмъ. Въ различныхъ мѣстахъ побережья подняли крестоносные свои куполы православные храмы и съ высокихъ колоколенъ слышался привѣтливый перезвонъ. Впослѣдствіи христіанство смыто было магометанской волной. Замолкли колокола, пришли въ запустѣніе и стали разрушаться дома Божьи... Въ настоящее время въ Абхазіи болѣе чѣмъ въ сорока пунктахъ видны еще развалины монастырей и храмовъ. Послѣ магометанскаго періода въ Абхазію явились русскіе, но, къ сожалѣнію, у абхазцевъ встрѣтили не особенно дружелюбный пріемъ и прочное возстановленіе прежняго церковнаго благолѣпія отдалилось надолго. Въ 1875 году Аѳонскій Пантелеймоновскій монастырь пожелалъ имѣть на югѣ Россіи и именно на черноморскомъ побережьи Кавказа пріютъ, куда въ случаѣ нужды могла бы перебраться и вся русская монашеская братія изъ Аѳона.

Посланцы монастыря выбрали мѣсто для будущей новоаѳонской обители въ двадцати верстахъ на сѣверо-западъ отъ Сухума, на развалинахъ греческой Анакопіи, у древняго храма, гдѣ, по преданію, былъ погребенъ св. апостолъ Симонъ Кананитъ. Не успѣли монахи нѣсколько устроиться, какъ уже наступили боевые годы. Абхазія заволновалась. По предложенію властей, къ сожалѣнію весьма поспѣшно отступившихъ въ предвидѣніи турецкой высадки, монахи покинули обитель и перешли въ кутаисскій Гелатскій монастырь.

Удаленіе русскихъ войскъ и появленіе турецкихъ броненосцевъ послужило сигналомъ къ возстанію, разрушенію и уничтоженію слѣдовъ русскаго владычества. Сухумъ обратился въ развалины; Ново-Аѳонскій монастырь и возстановленный въ 1869 году Пицундскій соборъ постигла та же участь. Послѣ кампаніи ново-аѳонская братія вернулась на старое пепелище и, не падая духомъ, энергично принялась за работу. Вскорѣ воздвигнута была церковь Покрова Пресвятой Богородицы, устроены зданія для братіи, училища и возстановленъ древній храмъ св. Апостола Симона Кананита. Не ограничиваясь рамками древней Анакопіи, монахи Ново-Аѳонскаго монастыря рѣшились вызвать къ жизни и Пицунду. Иноки устроили здѣсь особый скитъ и въ 1885 года, съ Божіею помощью, уже могли торжественно отпраздновать освященіе вновь возстановленнаго древняго собора.

Помимо духовной проповѣди, Ново-Аѳонскій монастырь служитъ здѣшнему краю, такъ сказать, учебной фермой, образцовымъ имѣніемъ. Къ монастырю приписано около двухъ тысячъ десятинъ земли, которыя усердно обрабатываются монахами совмѣстно съ паломниками, число которыхъ годъ отъ году замѣтно прибываетъ. Теперь на всемъ побережьи самое образцовое хозяйство это на Новомъ-Аѳонѣ.

Монастырь разросся, украсился и привлекаетъ къ себѣ много народа; недавно начато сооруженіе громадной обители и величественнаго храма во имя Св. Великомученика Пантелеймона.

Сюда-то, въ пріютъ достойныхъ тружениковъ, направился пароходъ добровольнаго флота «Москва» подъ императорскимъ штандартомъ.

На пристань, къ которой пароходъ не подходитъ, приходится съѣзжать на шлюпкахъ. Ихъ Величествъ встрѣтили: депутаціи отъ жителей Сухума, отъ абхазцевъ и почетный караулъ самурзаканцевъ, жителей округа, составлявшаго яблоко раздора для владѣтелей Абхазіи и Мингреліи.

До монастыря отъ берега около версты. Собравшіеся навстрѣчу жители усыпали путь цвѣтами и лавровыми вѣтвями. Съ Новаго Аѳона несся торжественный звонъ колоколовъ. Высочайшіе путешественники помолились Богу въ св. храмѣ, положили камни въ основаніе собора Св. Пан-

телеймона и затѣмъ подробно осматривали иноческую обитель, картинно размѣстившуюся у зеленѣющихъ горъ. Отрадно видѣть плоды трудовъ монашеской братіи, не покладающей рукъ въ заботахъ о поднятіи нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія своего округа.

Уже когда совсѣмъ стемнѣло, въ южную звѣздную ночь, «Москва» направилась далѣе на югъ, мимо Сухума, привѣтствовавшаго Высокихъ путешественниковъ заревомъ громадныхъ костровъ, зажженныхъ на горахъ.

Сухумъ, древняя Діоскурія, расположенъ у довольно значительной бухты, защищенной отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Восточный берегъ Чернаго моря, какъ извѣстно, очень бѣденъ сколько нибудь сносными стоянками для судовъ. На громадномъ протяженіи кавказской морской линіи только Новороссійскъ и Батумъ могутъ считаться сравнительно удобными портами, которыми богатый край не можетъ удовлетвориться. Въ доброе старое время, когда не существовало морскихъ судовъ — гигантовъ, всякая маленькая излучина берега способна была укрыть мелкосидящія и легкія суда. Во времена римскаго величія, затѣмъ при Византіи, по всему черноморскому берегу мелькали бѣлые паруса, и Діоскурія (Сухумъ) считался тогда важнымъ оживленнымъ портомъ. Здѣсь кипѣла мѣновая торговля товарами: Абхазіи, Самурзакани, Мингреліи, Джигетіи, земли убыховъ и главнымъ образомъ Сѣвернаго Кавказа, куда отъ Сухума пролегалъ путь по теченію верхнихъ притоковъ Кубани.

Во времена владычества турокъ, закрывшихъ дорогу черезъ Сухумъ на Сѣверный Кавказъ, торговля на Западномъ Кавказѣ совсѣмъ замерла и Сухумъ обратился въ ничтожное мѣстечко. Съ распространеніемъ русской власти въ Закавказьи мы невольно начали искать опорнаго приморскаго пункта. Первымъ такимъ мѣстечкомъ явилось Редутъ-Кале, гдѣ высадился, въ 1804 году, Бѣлевскій полкъ.

Однако, это было крайне неудобное мѣсто и русское правительство усиленно добивалось занять Поти, расположенный у устья многоводнаго Ріона. Розовыя мечты о чудесахъ гавани, которая съ 1829 года перешла въ наши руки, не оправдались. Поти оказался открытымъ всѣмъ вѣтрамъ, крайне опаснымъ для судовъ и притомъ чрезвычайно нездоровымъ пунктомъ. Черезъ десять лѣтъ портъ былъ

перенесенъ въ Редутъ-Кале. Въ началѣ царствованія Императора Александра II Поти вновь вызванъ былъ къ жизни. Съ 1863 года начинается производство громадныхъ многомилліонныхъ работъ по устройству порта, который пріобрѣлъ особое значеніе со времени постройки желѣзной дороги до Тифлиса. Правительство не жалѣло средствъ, но дѣло плохо спорилось у инженеровъ, и волны сердитаго Чернаго моря до сихъ поръ свободно гуляютъ въ потійскомъ портѣ. Съ занятіемъ Батума и проложеніемъ къ нему желѣзнодорожной вѣтви значеніе Поти сильно упало, хотя и теперь еще здѣсь значительный отпускъ заграницу кукурузы и пшеницы (въ 1886 году семь милл. пудовъ). Съ развитіемъ производительныхъ силъ Пріріонскаго края, несомнѣнно, отпускная торговля будетъ искать себѣ порта болѣе близкаго, чѣмъ Батумъ. Защитники Поти утверждаютъ, что такая роль должна принадлежать ихъ городу, такъ удачно поставленному у устья сплавной рѣки, и настаиваютъ на окончательномъ приведеніи порта въ порядокъ, на что, по мнѣнію даже его защитниковъ, потребуется не менѣе 15 милліоновъ рублей. Соперникомъ для Поти является Сухумъ. Поборники послѣдняго увѣряютъ, что, сколько бы ни бросили милліоновъ въ море, Поти хорошимъ портомъ не будетъ никогда. Кромѣ того, они указываютъ на губительный климатъ этого города, построеннаго въ болотистой, зараженной міазмами мѣстности, и увѣряютъ, что если, затративъ немного денегъ на улучшеніе сухумской гавани, построить рельсовую вѣтвь отъ станціи Закавказской желѣзной дороги Ново-Сенаки до ихъ города, то онъ сдѣлается гаванью всего Пріріонскаго края. На дѣлѣ, врядъ ли Сухумъ можетъ съиграть эту роль, но, несомнѣнно, съ постройкой дороги привлечетъ, не считая Абхазіи, отпускную торговлю Самурзакани и части Мингреліи.

Во всякомъ случаѣ нужно пожелать всякой удачи, всякихъ улучшеній Сухуму, этому центру одного изъ наиболѣе богато-одаренныхъ природой уголковъ имперіи. Ровный, теплый, влажный климатъ даетъ возможность разводить здѣсь на богатѣйшей почвѣ тропическія растенія и манитъ къ себѣ тѣхъ лицъ, которымъ вреденъ холодъ и рѣзкія колебанія температуры.

Къ сожалѣнію, край, малонаселенный и прежде, съ уходомъ значительнаго числа туземцевъ, сильно одичалъ; неразработанныя поля и сады обратились въ площади, покрытыя папортникомъ, скрывающимъ отъ солнца, подъ своей непроницаемой листвой, цѣлые пласты гніющей растительности.

Будь этотъ уголокъ хорошо воздѣланъ, канализированъ и прорѣзанъ удобными дорогами, то скоро обратился бы въ русскую Riviere. Теперь же, пріѣзжающіе сюда на излеченіе больные нерѣдко бранятъ Сухумъ, съ дрожью вспоминая о его лихорадкахъ и полнѣйшемъ неустройствѣ города.

Послѣ окончанія Кавказской войны не мало абхазцевъ потянулись за сѣверными горцами въ Турцію. На очистившихся такимъ образомъ мѣстахъ одно время хотѣли поселить германскихъ колонистовъ, которыхъ вообще, въ 60-хъ годахъ, предполагалось пригласить въ большомъ количествѣ для подъема культуры Закавказья. Хотя этотъ проектъ онѣмеченія окраины собственными руками и былъ оставленъ, но администрація мало вѣрила въ способность русскихъ здѣсь аклиматизироваться и, быть можетъ, потому заботъ къ привлеченію этого элемента не прилагалось. Около 27 тыс. десятинъ удобной земли пожаловано было въ собственность различнымъ чинамъ кавказскаго управленія. Къ срединѣ 70-хъ годовъ поселки начали кое-гдѣ показываться, но послѣдняя Восточная война привлекла въ Сухумъ турецкую эскадру. Городъ былъ занятъ непріятелемъ; на берегу появились выселившіеся прежде въ Турцію абхазцы, принявшіеся хозяйничать по-своему... Наши колонисты покинули край.

Въ настоящее время въ Сухумскомъ округѣ, помимо абхазскихъ деревень, насчитывается двадцать семь поселковъ, въ которыхъ сгруппировалось около 1,500 русскихъ, греческихъ, мингрельскихъ, болгарскихъ, молдаванскихъ, нѣмецкихъ и эстонскихъ семействъ. Для водворенія этихъ переселенцевъ не принималось почти никакихъ мѣръ; приходили и садились они по своему собственному почину. Впрочемъ, наиболѣе нуждающіеся получили небольшое денежное пособіе—всего тысячъ двадцать пять руб. Ходаки изъ русскихъ губерній появляются иногда здѣсь и были бы непрочь поселиться въ свободныхъ участкахъ Дальскаго

ущелья и Цебельды; но полное отсутствіе дорогъ пугаетъ ихъ и они не рѣшаются пока забираться въ эти дебри.

Въ настоящее время производятся работы по проложенію черезъ главный хребетъ «тропы» для соединенія Сухума съ Баталпашинскомъ. Колесный путь будетъ чередоваться, въ болѣе недоступныхъ мѣстахъ, съ вьючной тропинкой. Производятся также работы по соединенію Сухума колеснымъ путемъ съ Сочи и гор. Зугдиди, отъ котораго шоссе ведетъ уже къ Закавказской дорогѣ. Все это, конечно, очень немного и не можетъ рѣшительно повліять на ростъ Сухумскаго округа. Было бы очень обидно припустить сюда инородческіе элементы, которые стали уже прокрадываться и оттирать отъ лакомаго куска русскихъ.

Наше могущество во многомъ зависитъ отъ состоянія черноморскаго флота, который и по настоящее время не можетъ еще считаться значительнымъ. Въ высшей степени желательно воспитать морскіе экипажи, которые бы знали, какъ пять пальцевъ, Кавказское побережье и, въ случаѣ прорыва непріятельскаго флота черезъ проливы, могли бы на мелкихъ судахъ держать стражу по всей линіи Новороссійскъ—Батумъ. Это соображеніе наводитъ на мысль добиваться устройства по всему этому протяженію казачьихъ поселковъ, обязанныхъ отбывать военную службу на миноноскахъ и миноносныхъ крейсерахъ своей казачьей флотиліи. Съ устройствомъ такого кордона можно было бы быть спокойнымъ отъ вражескихъ дессантовъ.

«Эрикликъ», не останавливаясь, держалъ путь на Батумъ.

При тихой погодѣ переходъ по морю обратился въ прекрасную прогулку, и мы не безъ сожалѣнія разстались 25-го сентября въ Батумѣ съ пароходомъ и симпатичнымъ его капитаномъ.

Батумская гавань считается единственною въ юго-восточной части Чернаго моря; но, не смотря на это громадное преимущество, Батумъ до послѣдней войны былъ очень незамѣтнымъ мѣстечкомъ. Объясняютъ это тѣмъ что, окружающія его горы преграждали путь во внутрь страны, въ виду чего своего рынка онъ не могъ найти и служилъ лишь пунктомъ, гдѣ въ бурю отстаивались суда. «Русское Общество Пароходства и Торговли» еще въ началѣ 60-хъ годовъ обратило вниманіе на ничтожную турецкую деревушку и

Мечеть въ Батумѣ.

Съ фотографіи. Рисовалъ Н. Хохряковъ.

устроило тамъ склады и конечную станцію для черноморскихъ рейсовъ. Съ легкой руки «Русскаго Общества Пароходства и Торговли», Батумомъ занялось турецкое правительство и воздвигло здѣсь сильное укрѣпленіе съ значительнымъ гарнизономъ.

Послѣ кампаніи, какъ извѣстно, Батумъ, перешедшій въ наши руки, пользовался нѣкоторое время правомъ porto-franco и началъ сильно идти въ гору. Устройство нефтяныхъ складовъ и керосиновыхъ заводовъ послужило новымъ толчкомъ къ развитію оборотовъ города.

Какъ ни быстро ростетъ Батумъ, а все-таки это еще небольшой городокъ, съ незначительными маленькими домиками, довольно привѣтливо выглядывающими на узкія улицы.

Русское поселеніе ничтожно и торговля, конечно, не въ нашихъ рукахъ. Въ виду незамѣнимаго положенія западнаго портоваго города для всего Закавказья, торговымъ оборотамъ Батума предстоитъ рости и рости. Климатическія условія даютъ право Батуму сдѣлаться санитарной зимней станціей. Однако, въ настоящее время, пока не осушена почва вокругъ города и не принято рѣшительныхъ мѣръ къ оздоровленію мѣстности, въ высшей степени рисковано здѣсь поселяться больнымъ. Обычнымъ кавказскимъ бичомъ является губительная лихорадка, которая сильно скашиваетъ людей, не аклиматизировавшихся и непривычныхъ къ противо-лихорадочному режиму жизни. Наши солдаты и рабочіе. набрасывающіеся на незрѣлые фрукты и любящіе часокъ-другой поспать на травѣ, страдаютъ сильно отъ лихорадокъ.

Какъ ни хороши качества Батумской гавани, но, сами по себѣ, они не привлекли бы сюда много судовъ, если бы этотъ городъ не являлся конечнымъ путемъ Закавказской желѣзной дороги, соединяющей два моря. Мысль о сооруженіи этой важной жизненной артеріи лелѣялась еще княземъ Барятинскимъ въ 50-хъ годахъ, но ему не удалось осуществить ее. Дорога была построена въ три пріема: сначала въ періодъ 1871—73 годовъ, отъ Тифлиса до Поти; затѣмъ послѣ кампаніи 77—78 годовъ проложены рельсы къ Батуму отъ станціи Самтреди[1]), что удлиннило путь къ морю

[1]) Отъ Поти до Тифлиса 289, отъ Батума до Тифлиса—325 верстъ.

на 36 верстъ; наконецъ въ 1883 году построена дорога до Баку. Послѣдній участокъ (514 верстъ), проходящій по пустынной большею частью мѣстности, сулилъ, казалось, мало выгодъ. На дѣлѣ вышло иное. Бездоходная Поти-Тифлисская дорога, послуживъ звеномъ къ соединенію Батума съ Баку, обратилась въ часть желѣзнодорожной линіи, стоимость которой хотя возросла до 83 милліоновъ, но за то и доходность ея удивительно выросла.

Закавказская дорога имѣетъ громадную будущность. Насколько сильно ростетъ движеніе по Закавказской дорогѣ можно судить изъ того, что въ 1885 году въ Батумъ доставлено 14.178,000 пудовъ, а въ слѣдующемъ году 22.696,000 пудовъ [1]), за которыми въ гавань явилось 1,078 судовъ.

Въ 1883 году общая выручка составляла 3.458,000 руб., въ теченіе семи лѣтъ она постепенно повышалась и въ 1890 году достигла 14.886,000 руб.— Въ 1889 году дорога впервые не только покрыла всѣ расходы, но еще дала 183 тыс. чистой прибыли, которая въ 1890 году выразилась уже—двумя милліонами рублей [2]). Какъ извѣстно Закавказская дорога состоитъ теперь въ казенномъ управленіи.

Роскошной декораціей выступаетъ изъ синей морской воды Батумъ. Веселыя, зеленѣющія горы красиво группируются вокругъ порта. Всѣ суда на рейдѣ разцвѣтились разноцвѣтными флагами. Въ украшеніи улицъ и домовъ сказалась уже восточная фантазія. Городъ положительно окутанъ флагами, коврами, шалями, гирляндами зелени и цвѣтовъ.

Разнообразнѣйшее населеніе въ національныхъ костюмахъ толпится на набережной. Тутъ и гурійцы съ кокетливо-повязанными на головѣ башлыками, въ красныхъ курткахъ съ широкими цвѣтыми поясами, за которые заткнуто оружіе; албанцы-греки въ бѣлыхъ юбочкахъ, трико и башмакахъ; турки въ красныхъ фескахъ и чалмахъ. Виднѣются женскія группы въ чадрахъ. На пестрой клумбѣ этихъ яркихъ костюмовъ темной полосой выступаютъ черныя папахи, черные башлыки и черныя длиннополыя черкески имеретинъ. Среди иноплеменной массы нѣтъ-нѣтъ, и промелькнетъ красная рубашка русскаго рабочаго, или мундиръ

---

[1]) «Кавказскій календарь» 1888 г., стр. 31 («Движеніе внутр. торг. на Кавказѣ»). Всего же по Закавказской дорогѣ въ 1886 году перевезено 58 милліоновъ пуд. грузу и 886 тыс. пассажировъ и выручено 8.524,000 руб.

[2]) «Моск. Вѣд.» 1892 г., № 270.

Курдъ.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

солдата. Городъ вмѣстѣ съ пестрымъ подвижнымъ его населеніемъ жгуче освѣщенъ южнымъ солнцемъ. Восточная, непривычная для петербуржца, картина представляется какимъ-то театральнымъ зрѣлищемъ, балетнымъ спектаклемъ. Такъ и кажется, что, вотъ-вотъ, взмахнетъ палочка капельмейстера, грянетъ оркестръ и вся эта веселая публика примется выдѣлывать балетныя па...

Вдали показался императорскій штандартъ на «Москвѣ» и бухта вся задымилась. Грянулъ салютъ съ судовъ и береговыхъ батарей. На пристани устроенъ красивый павильонъ, а отъ него тянется длинная, также для пріѣзда устроенная, галерея, устланная богатыми восточными коврами и убранная живыми растеніями и вѣтвями экзотическихъ деревьевъ изъ мѣстныхъ лѣсовъ. У павильона стоитъ почетный караулъ и размѣстились представители города, депутаціи батумскаго и артвинскаго округовъ, а также иностранные консулы.

Торжественно и плавно вошла въ гавань «Москва». Для ожидающихъ кажется, что команда неимовѣрно долго возится съ причаломъ парохода къ пристани. Наконецъ трапъ данъ и Ихъ Величества вступили на землю, только десять лѣтъ тому назадъ присоединенную къ русскимъ предѣламъ.

Царская Семья прямо съ пристани отправилась помолиться въ единственную православную церковь въ городѣ.

Послѣ богослуженія Ихъ Величества поѣхали на городскую площадь на закладку новаго храма. Здѣсь же выстроены были немногочисленныя войска батумскаго гарнизона [1]), которымъ Государь послѣ молебствія и произвелъ смотръ.

Чѣмъ можетъ гордиться Батумъ, такъ это своимъ городскимъ садомъ, любимымъ дѣтищемъ вице-адмирала Греве. Ихъ Величества посѣтили этотъ чудный уголокъ и посадили здѣсь на память нѣсколько деревьевъ.

Не смотря на 25 сентября, жара стояла тропическая. Хотѣлось скорѣе укрыться въ тѣнь, но по программѣ назначенъ было еще осмотръ Михайловской крѣпости, называвшейся у турокъ Бурунъ-Табія. Грозныя укрѣпленія вооружены сильной артиллеріею, охраняющей

---

[1]) Три роты Черноморскаго полка, двѣ роты мѣстнаго баталіона, крѣпостной баталіонъ, сотня пластуновъ и два взвода пограничной стражи.

*

батумскую гавань отъ всякаго незванаго гостя. Въ былое время на Кавказѣ числилось много крѣпостей, теперь это почетное имя носятъ только двѣ—Карсъ и Михайловская (Батумъ). Новѣйшія условія войны выдвигаютъ все новыя и новыя требованія къ фортификаціоннымъ сооруженіямъ. Работы по усиленію обороны, помимо искусства инженеровъ, требуютъ милліонныхъ расходовъ, окончанія которыхъ не видно, такъ какъ съ усовершенствованіемъ артиллеріи и инженерное дѣло движется впередъ...

Въ 6 часовъ вечера Царская Семья по желѣзной дорогѣ уѣхала въ Тифлисъ.

Чудная мѣстность развертывается передъ глазами путешественника по дорогѣ изъ Батума къ Сураму! Военно-грузинская дорога, съ голыми, страшными скалами и пропастями, въ небо уходящими горами, съ бѣшенымъ Терекомъ, развалинами древнихъ замковъ, съ лѣпящимися надъ кручами бѣдными осетинскими саклями, поражаетъ своею грандіозностью. Спускаясь по высѣченному въ горныхъ громадахъ, издали едва замѣтному шоссе, невольно проникаешься чувствомъ особаго почтенія и удивленія къ величавому Кавказскому хребту. Однако, холодная природа, голый камень и чернѣющее дно глубокаго оврага не манитъ поселиться здѣсь. Дивная, но суровая картина!.. Между Батумомъ и Сурамомъ другія картины. Горы тутъ точно моложе, ниже, одѣты роскошной растительностью и привѣтливо зазываютъ въ таинственныя лѣсистыя ущелья и романическіе обрывы. Какъ бы хорошо было вотъ... на той зеленѣющей покатости выстроить бѣленькій домикъ, разбить фруктовый садъ... Но поѣздъ уноситъ дальше и новая картина, еще болѣе роскошная, торопится закрыть приглянувшійся уголокъ.

Улыбающаяся Гурія и Имеретія много всосали въ свои нѣдра человѣческой крови. Много охотниковъ было наложить руку на золотое руно красавицы Колхиды. Да вѣдь за тундры или за Сахару не станутъ биться народы! Здѣсь же приманка была большая. Даже за недавнее время, также не разъ, этотъ край слушалъ бряцаніе оружія. Въ послѣднюю кампанію турки успѣли намъ надѣлать тутъ не мало хлопотъ. Движеніе нашего отряда, подъ начальствомъ генерала Оглобжіо, къ бывшей турецкой при-

морской границѣ не увѣнчалось успѣхомъ. Столкновеніе произошло недалеко отъ Батума, при Цихисдзири, гдѣ значительный турецкій отрядъ сильно укрѣпилъ свою позицію. Цихисдзирскія высоты уже были знакомы русскимъ вой-

Гуріецъ.

Съ фотографіи рисовалъ Н. Хохряковъ.

скамъ по турецкой кампаніи 1829 года. Тогда нашъ отрядъ хотѣлъ форсировать эту позицію, но потерпѣлъ неудачу. 11-го іюня 1877 года атака русскаго отряда была отбита, а затѣмъ, 12-го іюня, турки сами бросились на насъ и, въ свою очередь, должны были съ большимъ уро-

номъ отхлынуть отъ нашихъ, на скорую руку устроенныхъ ложементовъ. Въ концѣ концовъ возможность новаго наступленія со стороны турокъ заставила русскихъ незамѣтно сняться съ позиціи и отступить... Спустя восемь мѣсяцевъ, 18-го января, наканунѣ заключенія Санъ-Стефанскаго договора о перемиріи, мы дѣлаемъ новую попытку овладѣть злополучнымъ Цихисдзири. На этотъ разъ приріонскій, такъ называемый Кобулетскій отрядъ опять потерпѣлъ неудачу и вновь долженъ былъ отступить. Однако, мѣстная незадача блѣднѣла передъ общимъ побѣднымъ движеніемъ кавказскаго корпуса и неприступный Цихисдзири принужденъ былъ, если не штыкомъ, то перомъ къ сдачѣ. 21-го августа 1878 года русскія войска вступили въ Цихисдзири и эта мѣстность, вмѣстѣ съ Батумскимъ округомъ, вошла въ составъ русскихъ владѣній. Все это было такъ еще недавно, всѣмъ мѣстнымъ жителямъ такъ памятно, что по дорогѣ, въ вагонѣ, то-и-дѣло слышались разсказы объ этомъ турецкомъ Бельфорѣ, одиноко и гордо поднимавшемъ голову среди всеобщаго погрома турецкой арміи. Надо и врагамъ воздать должное....

Нашъ поѣздъ взгромоздился на Сурамскій перевалъ и плавно сползъ изъ Имеретіи въ Карталинію. Внизу шли работы по проложенію извѣстнаго своимъ длиннымъ протяженіемъ Сурамскаго тонеля.

Сурамскій перевалъ долго являлся сильнымъ тормазомъ къ правильному движенію по Закавказской линіи. Верхняя точка горнаго участка желѣзной дороги возвышалась на 3,055 ф. надъ уровнемъ моря. Уклоны по пути получались настолько значительные, что въ поѣздъ нельзя было включать болѣе четырнадцати груженыхъ вагоновъ. При всѣхъ стараніяхъ усилить провозоспособность, болѣе двадцати одной «пары» въ сутки нельзя было пускать. Такая задержка была тяжела уже для Поти-Тифлисской дороги, а съ постройкой батумской и бакинской линій дальше терпѣть присутствіе этого досаднаго порога являлось немыслимымъ. Рѣшили устроить обходную линію и прорыть тонель на протяженіи четырехъ верстъ. Стоимость всѣхъ работъ по смѣтѣ была вычислена въ 10.575,000 р., изъ которыхъ на постройку собственно тонеля приходилось слишкомъ 7.250,000.

Для разнаго рода мастерскихъ и размѣщенія двухъ тысячъ рабочихъ пришлось выстроить цѣлый городокъ, гдѣ царило смѣшеніе народовъ; здѣсь, кромѣ русскихъ и туземцевъ, появились: нѣмцы, итальянцы, греки, персы и турки. Среди русскихъ не нашлось знающихъ минеровъ и машинистовъ при бурильныхъ машинахъ, пришлось приглашать иностранцевъ.

По окончаніи работъ, въ 1890 г., оказалось, что тонель обошелся лишь въ 5.224,096 р. [1]). Грунта изъ тонеля вывезено 40 тыс. кубическихъ саженъ, а всего матеріала привезено для постройки и вывезено грунта—восемьдесятъ милліоновъ пудовъ.

16-го сентября 1890 тонель открытъ и теперь черезъ него могутъ проходить по 30 паръ поѣздовъ въ двадцать груженыхъ вагоновъ.

Путешественнику - художнику нельзя не пожалѣть о старомъ желѣзно-дорожномъ Сурамскомъ перевалѣ, откуда открывался чудный видъ на гористыя окрестности. Теперь же придется нырять въ пробуравленную въ скалѣ страшную дыру и четыре версты оставаться подъ землей, въ спертой атмосферѣ; точно въ Грузію изъ Имеретіи можно попасть лишь по черному ходу, по темному корридору, а не черезъ залитый свѣтомъ парадный подъѣздъ.

Что дѣлать! Эстетика и выгода часто не уживаются вмѣстѣ...

Влажный климатъ Приріонскаго края, по мѣрѣ движенія на востокъ, въ Тифлисской губерніи, смѣняется болѣе континентальнымъ и взамѣнъ зеленѣющихъ топкихъ полей среди горъ развертываются выжженныя солнцемъ, непривѣтливыя равнины. Горы здѣсь бѣднѣе одѣты растительностью и нерѣдко виднѣются совсѣмъ голыя возвышенности.

Кутаисская и Тифлисская губерніи, въ противоположность Сѣверному Кавказу и въ особенности Ставропольской губерніи,—области съ многочисленнымъ дворянскимъ элементомъ. Въ Тифлисской губерніи, по свѣдѣніямъ 1888 года [2]), насчитывалось около 16 тыс. потомственныхъ дворянъ на 800 тыс. общей массы населенія. Въ Кутаисской губерніи, конечно, не менѣе. Памятники стараго феодальнаго періода, княжескіе замки, картинно вырисовываются на неприступ-

---

[1]) «Кавк. кал. 1891 г.» «Сурамскій тонель».

[2]) «Кавк. кал. 1891 г.» Землевлад. и землевладѣльцы Тифл. губ.», стр. 62.

ныхъ мѣстахъ и своимъ романическимъ видомъ будятъ воспоминанія о бурномъ прошломъ кварельской расы. Съ тѣхъ поръ, какъ затихли междуусобныя войны иверскихъ владѣльцевъ и ихъ вассаловъ, а также Турція и Персія отодвинуты подальше въ Азію, потребность въ замкахъ миновала и они обращаются въ развалины... Владѣльцы ихъ поступали на русскую военную службу и въ рядахъ нашихъ войскъ отыскивали и почести и средства.

Кавказская война открывала туземнымъ, храбрымъ князьямъ путь къ занятію обезпеченныхъ матеріально должностей. Въ доброе старое время всякихъ «пособій и воспособленій», служилые князья мало обращали вниманія на свои родовые, живописные, но мало обработанные земельные клочки. Остававшіеся въ деревняхъ иверцы-помѣщики жили вполнѣ патріархальною жизнью, доходовъ съ небольшихъ имѣній вполнѣ хватало на неприхотливую обстановку.

Война окончилась. Мирное служебное поприще, съ развитіемъ въ краѣ гражданственности, не представляетъ для князей прежняго простора. Людямъ, привыкшимъ уже къ болѣе роскошной жизни, было тяжело переходить къ прежнимъ патріархальнымъ порядкамъ. Хотѣлось «жить» по-европейски, а денегъ мало. Приходилось прибѣгать къ кредиту, т. е. идти къ разоренію... Теперь грузинскіе помѣщики, какъ будто, стали отдѣлываться отъ апатіи и нѣкоторые изъ нихъ дѣятельно взялись за усовершенствованіе первобытнаго виноградарства и винодѣлія. Княжескіе гербы украсили фирмы, занимающіяся продажей грузинскихъ винъ. Что же, хорошо, въ добрый часъ!

Грузины терпѣли всегда не только отъ вражескихъ разгромовъ турокъ и персіянъ; но имъ доставалось не мало отъ мирныхъ завоеваній оборотливыхъ армянъ, захватившихъ промышленность и торговлю въ свои руки.

Небезинтересно, быть можетъ, ознакомиться съ взглядомъ [1]) извѣстнаго намѣстника князя Воронцова на армянъ и грузинъ.

---

[1]) «Акты Кавк. Арх. Ком.», т. X. Стр. 97, № 71. Всеподданнѣйшее письмо кн. Воронцова отъ 1-го марта 1854 года. Инструкція генералу Реаду.

«Армяне намъ совершенно преданы; между ними есть нѣкоторыя знакомыя фамиліи, нѣсколько вѣковъ уже равняющіяся, какъ титулами, такъ и значеніемъ съ первыми грузинскими князьями; примѣры тому: князья Бебутовы и Аргутинскіе-Долгорукіе и нѣкоторые другіе, которые, по воспитанію и по службѣ, сдѣлались русскими, и отличными подвигами не только при насъ, но еще при грузинскихъ царяхъ пріобрѣли славу и общую довѣренность. Вообще же армяне фамилій менѣе знатныхъ и средній классъ занимаются торговлею и имѣютъ оную почти всю въ рукахъ; ибо грузины, по старинному воинственному духу и по общему ихъ расположенію, къ ней неспособны.

«Насчетъ фабрикъ и промышленныхъ заведеній, въ большомъ масштабѣ, въ здѣшнемъ краѣ еще весьма мало сдѣлано. Грузины къ этому мало способны и почти всѣ заняты службою; армяне же, со всею наклонностью къ торговлѣ, вообще имѣютъ мало понятія о дѣлахъ сложныхъ и большого масштаба».

Съ полною увѣренностью можно сказать и теперь, что громадная масса закавказскихъ христіанъ-туземцевъ и теперь предана Русскому Престолу; если же и являются горячія головы, въ мечтахъ которыхъ рисуется, напримѣръ, «Великая Арменія», то сколько нибудь серьезные ихъ соплеменники, конечно, брезгливо отворачиваются отъ этихъ бредней. Не принимая въ разсчетъ чувство благодарности за избавленіе отъ магометанскаго ига и предоставленіе многочисленнымъ, въ первой трети этого столѣтія, переселенцамъ-армянамъ пріюта на нашей территоріи, чисто практическая выгода заставитъ закавказскихъ христіанъ, пользующихся всѣми благами полноправныхъ гражданъ громадной монархіи, всегда крѣпко держаться Россіи. Иначе сосѣди скоро же задавятъ маленькую націю. Да затѣмъ, для военныхъ, литераторовъ, чиновниковъ, торговцевъ и фабрикантовъ громадная разница, имѣть ли для своей дѣятельности обширнѣйшую людную площадь или маленькій ея уголокъ.

Конечно, закрывать глаза никогда не слѣдуетъ; бережонаго и Богъ бережетъ...

Вся Иверія вообще, а въ особенности Кахетія, съ древнихъ временъ славятся виноделіемъ. Первобытный способъ выдѣлки вина мѣшалъ распространенію грузинскихъ винъ

на внѣкавказскихъ рынкахъ. За послѣднее время кахетинское вино встрѣчаетъ болѣе привѣтливый пріемъ, но, конечно, очень еще далеко отъ возможнаго максимума распространенія. На Кавказѣ добывается ежегодно болѣе 10 милліоновъ ведеръ, причемъ около 7 милліоновъ приходится на Иверію. Какъ ни внушительно звучитъ—10 мил., но количество это, сравнительно съ обширнѣйшими богатыми виноградными кавказскими землями, представляетъ маленькую цифру. Какъ Баку можетъ залить всю Европу керосиномъ, такъ закавказскіе сады—виномъ.

Винодѣліе особенно развито въ Тифлисской губерніи. Подъ виноградными садами находится здѣсь около 47 тыс. десятинъ [1]) (хотя по даннымъ филоксерной комиссіи всего только 27 тыс. [2]). Количество вина, добываемаго въ среднемъ съ десятины очень не велико. Въ одинъ изъ лучшихъ урожайныхъ годовъ, въ 1887 году, десятина въ среднемъ дала всего 67 ведеръ [3]); причемъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ до 200 ведеръ, а въ Горійскомъ только 34. Высчитываютъ, что въ среднемъ помѣщикъ съ десятины винограда имѣетъ чистаго дохода около ста рублей, а крестьянинъ-собственникъ, обрабатывающій самъ свой виноградникъ, выручаетъ до двухсотъ рублей. Если эти цифры отвѣчаютъ дѣйствительности, то нельзя не пожалѣть о малодоходности грузинскихъ садовъ.

Изъ фруктъ и виноградныхъ выжимокъ приготовлено, въ 1887 году, до 38 милліоновъ градусовъ спирта [4]).

Во всякомъ случаѣ винодѣліе, садоводство, табаководство, шелководство составляютъ лишь подспорье къ зерновому хозяйству; главнѣйшимъ же источникомъ жизни Закавказья все-таки остается полевое хозяйство, хлѣбопашество. По свѣдѣніямъ объ урожаѣ за 1886 годъ, въ Закавказьи было собрано болѣе 14 милл. четвертей различныхъ хлѣбовъ [5]), главнымъ образомъ, конечно, пшеницы, ячменя и кукурузы. Овесъ и рожь сѣются въ незначительномъ коли-

---

[1]) «Кавказскій календарь» 1891 г. «Тифлисская губ.», стр. 52.
[2]) «Кавказскій календарь» 1890 г. «Описаніе выставки», стр. 38.
[3]) «Кавказскій календарь» 1891 г. «Тифлисская губ.», стр. 52.
[4]) «Кавказскій календарь» 1890 г. «Описаніе выставки», стр. 39.
[5]) «Кавказскій календарь» 1888 г. «Добывающая Пр. на Кавк.», стр. 88—89.

чествѣ въ нѣсколькихъ пунктахъ Тифлисской и Елисаветпольской губерніи, а также Дагестанской области.

Закавказское населеніе не только сыто своимъ хлѣбомъ, но и ежегодно отправляетъ значительное количество заграницу. Въ 1886 году хлѣба было вывезено на сумму свыше девяти милліоновъ рублей [1]). Правда, послѣдующіе годы были менѣе благопріятны, такъ въ 1888 году экспортъ зерна спустился до шести милліоновъ.

Поѣздъ мчится по Тифлисской губерніи, охватившей своими границами Карталинію, Кахетію, Саабатего и часть земель старыхъ «татарскихъ дистанцій». Въ настоящее время въ этихъ предѣлахъ стараго Грузинскаго Царства насчитывается съ небольшимъ 800 тыс. [2]) жителей, изъ которыхъ около 650 тысячъ размѣстились въ деревняхъ—по горамъ, ущельямъ и равнинамъ на 3.700,000 десятинахъ.

Собственно грузинъ-сельчанъ въ Тифлисской губерніи лишь 300 тыс., остальное же главнымъ образомъ составлено изъ армянъ, осетинъ, татаръ, а также русскихъ, грековъ, нѣмцевъ, чеченцевъ и евреевъ. Русскіе поселки расположены въ Ахалкалакскомъ, Борчалинскомъ, Тифлисскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ. Немногочисленное ихъ населеніе, около 20 тыс. душъ, образовалось большею частью изъ потомковъ сектантовъ, переселенныхъ сюда въ царствованіе Николая I.

Не смотря на южное свое положеніе, Тифлисская губернія далеко не на всемъ пространствѣ отличается теплымъ климатомъ и во многихъ горныхъ участкахъ приходится переносить долгую и суровую зиму. Здѣсь-то и получили осѣдлость невольные переселенцы. Русскія села расположены на горныхъ плоскостяхъ, не совсѣмъ удобныхъ для хлѣбопашества, но съ хорошими покосами и пастбищами, что даетъ возможность нашимъ переселенцамъ въ сравнительно большихъ размѣрахъ заниматься коневодствомъ и извозомъ. Во время войнъ съ Турціей, подводы русскихъ сектантовъ являлись наиважнѣйшимъ подспорьемъ войсковаго обоза.

---

[1]) «Кавказскій календарь» 1890 г. «Описаніе выставки», стр. 55.

[2]) «Кавказскій календарь» 1891 г. «Землевладѣніе и землевладѣльцы въ Тифлисской губ.».

*

Количество лошадей не только въ Тифлисской губерніи, но и вообще въ Закавказьи сравнительно съ Сѣвернымъ Кавказомъ значительно менѣе. По свѣдѣніямъ, собраннымъ при составленіи отчета о кавказской выставкѣ 1889 г., во всѣхъ восьми губерніяхъ насчитывалось лошадей 290 тыс.[1])—противъ 830 тыс. Сѣвернаго Кавказа, и 2.666,000 рогатаго скота—противъ 4.443,000.

Сельское хозяйство въ Тифлисской губерніи и другихъ мѣстностяхъ Закавказья не можетъ похвастаться особымъ развитіемъ. Здѣсь все дѣлается по старинѣ.

Помимо общей нашей косности, свойственной и закавказскимъ народностямъ, однимъ изъ главныхъ тормазовъ развитія, по мнѣнію свѣдущихъ людей, служитъ неопредѣленность владѣнія. Межевое дѣло въ хаотическомъ положеніи, и когда удастся закончить точное распредѣленіе земель, трудно сказать. *Межевыхъ плановъ до 1885 года утверждено было только на 3% всей поверхности пяти закавказскихъ губерній*[2])!..

Запутанность правъ на владѣніе усугубляется захватами хановъ, агаларовъ, бековъ и меликовъ земель, имъ въ сущности непринадлежавшихъ.

Въ ханскій періодъ частной земельной собственности не признавалось, вся земля было государственное достояніе[3]). Такое положеніе длилось и по завоеваніи нами Восточнаго Закавказья, но въ 1846 году намѣстникъ князь Воронцовъ, желая привлечь симпатіи привилегированныхъ туземцевъ къ Россіи, добился отчужденія въ ихъ частную собственность земель, находившихся лишь въ пользованіи. Въ это время мѣстная аристократія старалась за счетъ государственныхъ земель округлить свои владѣнія. Вслѣдствіе такихъ самовольныхъ захватовъ многія крестьянскія общества (государственные крестьяне) остались съ незначительными надѣлами. Многочисленныя тяжбы, казны съ кавказскими помѣщиками продолжаются и по настоящее время.

---

[1]) «Кавказскій календарь» 1890 г. «Кавказская выставка», стр. 52.

[2]) «Кавказскій календарь» 1890 г. «Кавказская выставка», стр. 36.

[3]) Съ такимъ взглядомъ, впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи магометанскаго права не согласны.

Старикъ грузинъ.

По послѣднимъ даннымъ, въ Закавказьи считается до 4.800,000 десятинъ лѣса [1]), что составляетъ 21,1 всей его поверхности. Цифра пока почтенная, но, при неточности кавказскихъ статистическихъ данныхъ, подверженная сомнѣнію. При этомъ нужно замѣтить, что съ увеличеніемъ народонаселенія повторяется старая пѣсня, все больше и больше вырубаются лѣса. Безжалостное оголеніе нагорныхъ мѣстностей уже теперь губительно и отзывается на разрушительной стремительности весеннихъ и дождевыхъ потоковъ, не сдерживаемыхъ растеніями. Горныя рѣчки съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе захватываютъ своимъ каменистымъ ложемъ обработанныя поля. Не регулированный лѣсами спадъ воды несомнѣнно отражается на количествѣ воды въ рѣкахъ, такъ необходимыхъ для орошенія страны.

Русскія войска въ околодкахъ своихъ стоянокъ съ особымъ ожесточеніемъ истребляли лѣса и никакъ ужъ, въ данномъ случаѣ, не могли подать добрый примѣръ туземцамъ. Необходимо самое суровое примѣненіе лѣсныхъ законовъ къ этому горному краю, который, лишась древесной оправы, рискуетъ обратиться въ пустыню.

На богатство кавказскихъ лѣсныхъ матеріаловъ обратили уже давно вниманіе заграницей, куда ежегодно вывозятъ орѣховое и пальмовое дерево. Недавно французскій инженеръ, Викторъ Тьебо, представилъ на выставку промышленныхъ искусствъ въ парижскомъ «Palais de l'Industrie» цѣлую коллекцію образцовъ кавказскаго строевого лѣса. По словамъ «l'Echo forestier», особенное вниманіе обращалъ ягодный тиссъ и восточная ель. Эти лѣсные представители Западнаго Закавказья еще мало идутъ въ дѣло, а между тѣмъ обладаютъ чрезвычайно цѣнными качествами. Эфирныя масла заполняютъ поры тисса или «негной-дерева» и обезпечиваютъ его отъ червоточины и гніенія. Дерево это можетъ идти въ раздѣлку сейчасъ же послѣ рубки, сушить его не надо. Розовая, съ темнымъ оттѣнкомъ тиссовая древесина очень эластична, прочна и красива.

Восточная ель отличается замѣчательными свойствами резонанса и можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ матеріаловъ для роялей, струнныхъ инструментовъ и микро-

[1]) «Кавказскій календарь» 1892 г., стр. 34.

фоновъ. Въ «Palais de l'Industrie» выставлены были нѣсколько экземпляровъ такихъ микрофоновъ, которые «поражали своей необычайной силой и ясностью звуковъ».

Въ ожиданіи Высочайшаго проѣзда всѣ станціи желѣзной дороги украшены и оживлены прибывшимъ изъ окрестностей грузинскимъ населеніемъ. На станціи «Михайлово» особенно много собралось народу. Недалеко отъ вокзала раскинутъ лагерь шести полковъ 38-й и 39-й дивизіи съ артиллеріею, 1-й кавказской резервной дружины и части 1-го кубанскаго и горско-моздокскаго казачьихъ полковъ. Всѣ эти войска черезъ нѣсколько часовъ должны представиться на Высочайшій смотръ подъ командой генералъ-лейтенанта фонъ-Шака, который началъ службу въ прусскихъ войскахъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ нѣсколькими нѣмецкими офицерами поступилъ въ Кабардинскій полкъ и долгой боевой службой успѣлъ заслужить репутацію боевого генерала, украшеннаго двумя георгіевскими крестами.

Сюда прибыли также депутаціи отъ Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ и Карской области. Живописные костюмы курдовъ въ бурнусахъ и высокія остроконечныя шапки карапапаховъ особенно рельефно выдѣлялись среди пестрыхъ представителей вновь пріобрѣтеннаго края.

Особыя условія пограничной мѣстности заставили выдѣлить Карскую область въ самостоятельную административную единицу. Населеніе же настолько незначительно, что встрѣчаются нерѣдко во внутреннихъ губерніяхъ уѣзды съ болѣе многочисленнымъ количествомъ жителей. Въ области насчитывается всего 174 тыс., изъ которыхъ половина мусульманъ, остальные частью православные, а частью армяне. На смотру присутствовалъ Августѣйшій фельдмаршалъ, бывшій намѣстникъ Кавказа и во время церемоніальнаго марша шелъ передъ 149 пѣхотнымъ Черноморскимъ полкомъ, шефомъ котораго Его Императорское Высочество состоитъ.

Туземное населеніе Кавказа со времени присоединенія къ Россіи не несло обязательной воинской повинности, этой самой важной натуральной подати. Вопросъ о привлеченіи туземцевъ подъ ружье поднятъ былъ съ начала семидесятыхъ годовъ и наконецъ получилъ полное разрѣшеніе въ 1886 году. Сѣрая солдатская шинель и казар-

менная жизнь являются пугаломъ для горцевъ. Въ 1886 году, при производствѣ народной переписи, Чечня была близка къ поголовному возстанію изъ-за ложныхъ слуховъ о наборѣ. Формированіе изъ мусульманъ особыхъ постоянныхъ воинскихъ частей, съ сохраненіемъ ихъ національнаго костюма и обычнаго уклада жизни также, въ виду обязательныхъ сроковъ службы, могло повести къ возмущенію. Кромѣ того, политическая неблагонадежность кавказскихъ мусульманъ вселяла опасеніе въ цѣлесообразности устройства такихъ тактическихъ единицъ, гдѣ неохотой взятый мусульманинъ, будучи въ постоянномъ общеніи съ такими же свободолюбивыми и пылкими товарищами, находилъ бы поддержку и развитіе непріязни къ русскому правительству. Въ случаѣ же возстанія, мусульманскія хорошо вооруженныя и обученныя сотни явились бы страшнымъ орудіемъ противъ насъ же.

Политическая ненадежность кавказскихъ мусульманъ, въ особенности жителей Дагестана и Чечни, заставила отказаться отъ предположенія образовать изъ нихъ строевыя части. Правительство, однако, не сочло возможнымъ совершенно освободить горцевъ отъ повинности; вслѣдствіе чего кавказскіе мусульмане обложены съ 1887 года дополнительнымъ къ «подымному» денежнымъ сборомъ, общая ежегодная сумма котораго доходитъ до 530 тыс. рублей.

Однако, часть мусульманъ, именно осетины, заявили желаніе отбывать воинскую повинность натурой, наравнѣ съ своими одноплеменниками христіанами. Искреннее желаніе осетинъ, на которыхъ теперь, видимо, уже можно вполнѣ положиться, нашло себѣ удовлетвореніе и ихъ новобранцы зачисляются въ составъ Владикавказско-сунженскаго полка.

Въ Закавказьи же пришлось сдѣлать обратное исключеніе для христіанъ — абхазцевъ и христіанъ — закатальцевъ, колеблющихся еще въ вѣрѣ и высказывавшихъ зависть по адресу къ своимъ родичамъ, исповѣдывающимъ магометанство и потому освобожденнымъ отъ набора. Къ тому же, въ виду незначительнаго количества абхазцевъ и инголейцевъ, не было основанія настаивать на приравненіи ихъ къ остальнымъ христіанамъ Закавказья и они несутъ лишь денежную повинность.

Иверцы и армяне также не съ особеннымъ расположеніемъ относятся къ нашему солдатскому укладу жизни и потому, чтобы не нажить хлопотъ и волненій, пришлось образовать изъ нихъ, по образцу упраздненныхъ милицій, особыя дружины для службы въ Закавказьи.

Офицерскій составъ на 2/3 пополняется русскими. Кадръ нижнихъ чиновъ взятъ также изъ нашихъ полевыхъ частей.

Не мало было на Кавказѣ такихъ старожиловъ, которые съ большимъ опасеніемъ относились къ введенію обязательной воинской повинности даже среди туземцевъ-христіанъ. Первый призывъ новобранцевъ 1887 г., однако, показалъ, что тревога была напрасна. Все прошло довольно гладко и маленькое, скоро затихшее волненіе было лишь среди армянъ въ трехъ призывныхъ участкахъ Эриванской губерніи. Новобранцевъ принято на службу 2,400 человѣкъ, изъ которыхъ 100 осетинъ поступили въ терскіе казаки, а остальные распредѣлены въ двѣ стрѣлковыя и двѣ резервныя дружины.

Непривычныя условія солдатской жизни, видимо, показались нестерпимыми для нѣкоторыхъ закавказцевъ и въ первый годъ триста слишкомъ новобранцевъ бѣжали. Впрочемъ, одумавшись дома, большая часть изъ нихъ вернулась добровольно въ дружины. Массу побѣговъ объясняютъ тѣмъ, что, по исполненіи призыва, молодыхъ людей прямо отправляли къ своимъ частямъ, а не распускали ихъ навремя по домамъ для устройства домашнихъ дѣлъ. Въ слѣдующій призывъ, послѣ вынутія жребія, дали имъ возможность побывать въ родныхъ углахъ и эта мѣра сразу же сократила число дезертировъ втрое.

Перемѣна образа жизни и обстановки, а также и неудовлетворительность помѣщеній повлекли за собою усиленную болѣзненность. Въ первый годъ умерло 115 человѣкъ и около 150 пришлось уволить для поправленія здоровья однихъ въ отпускъ, а другихъ и вовсе отъ службы.

Время, конечно, сгладитъ эти недостатки и дастъ возможность примѣниться начальству къ новому военному элементу, а новобранцы встрѣтятъ въ старослужащихъ товарищахъ опытныхъ дядекъ.

Закавказскіе христіане, прирожденные военные люди, неутомимые ходоки, а многіе и отличные стрѣлки. Соб-

ственно строевыя упражненія для нихъ не представляютъ затрудненія и только что сформированныя дружины представились 26-го сентября истинными молодцами.

Въ 1890 году количество туземныхъ войскъ увеличено и они въ настоящее время составляютъ стрѣлковую бригаду изъ четырехъ стрѣлковыхъ дружинъ и резервную бригаду изъ четырехъ резервныхъ, двухъ баталіонныхъ полковъ.

Въ военное время резервная бригада развертывается въ двадцать баталіоновъ, что составляетъ уже внушительную силу. Закавказское ополченіе, при хорошемъ вооруженіи, также послужитъ, въ случаѣ войны, отличнымъ подспорьемъ полевымъ войскамъ.

Послѣ смотра Ихъ Величества поѣхали погостить на сутки въ Боржомъ къ великому князю Михаилу Николаевичу. Имѣніе живописно раскинулось по горамъ лѣсной части Горійскаго уѣзда на пространствѣ 70 тыс. десятинъ [1]).

Боржомъ славится своимъ бодрящимъ, напоеннымъ запахомъ хвои воздухомъ и чудной охотой. Въ матеріальномъ отношеніи имѣніе представляетъ громадную цѣнность, въ особенности строевымъ лѣсомъ, занявшимъ болѣе 48 тыс. десятинъ. На Кавказской выставкѣ 1889 года можно было видѣть образчики лѣсныхъ гигантовъ, растущихъ на боржомскомъ привольи. Здѣсь выставленъ былъ 8-ми-саженный обрубокъ (вся длина 18,7 саженъ) 287-ми-лѣтней ели объемомъ въ 363 куб. фута; срублено было это дерево на высотѣ 5,000 фут. въ урочищѣ Верхнія Беглеты. Господствующія породы деревьевъ въ Боржомѣ — ель, сосна, пихта и букъ. Черезъ имѣніе проносится Кура, по которой лѣсъ сплавляется въ Тифлисъ и далѣе. Онъ конкурируетъ даже въ Баку съ астраханскими матеріалами.

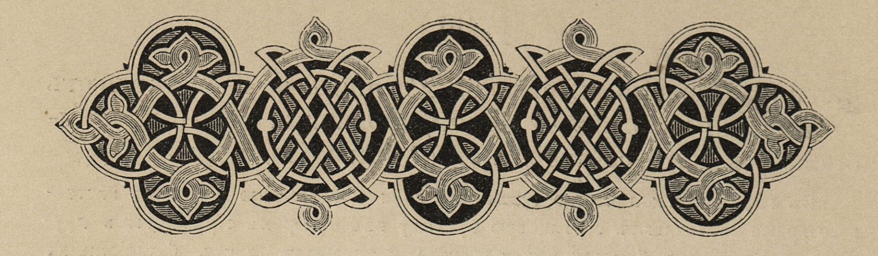
На рубкѣ лѣса ежегодно работаетъ около 2,000 топоровъ.

Показалась Кура, промелькнулъ Гори. Мѣстность становится однообразнѣе. Приріонская зелень смѣняется сожженными солнцемъ окрестностями. Экстренный поѣздъ несется со скоростью семидесяти верстъ въ часъ и небольшой вагонъ раскачиваетъ и подбрасываетъ точно лодку въ морѣ. На непріятную качку, впрочемъ, пассажиры мало обращаютъ вниманія. Скорѣй бы добраться до Тифлиса и отдохнуть!...

---

[1]) 69,881 дес. 2,011 квад. саж. «Кавказскій календарь» 1890 г. «Описаніе выставки».

*

IV.

Тифлисъ.—Церковь св. Давида.—Метехскій за́мокъ.—Сіонскій соборъ.—Тифлисскіе горожане. — Приготовленіе къ пріему Государя и Государыни. — Въѣздъ Ихъ Величествъ въ Тифлисъ. — Восторгъ населенія. — Балъ въ дворянскомъ собраніи. — Посѣщеніе учебныхъ заведеній, больницъ и музеевъ. — Народное гулянье въ Муштаидѣ.

Первоначальною столицей Грузіи былъ Мцхетъ, остатки котораго такъ картинно покоятся при бурномъ сліяніи Арагвы съ Курою. Въ концѣ пятаго столѣтія грузинскіе цари покидаютъ Мцхетъ — этотъ ключъ къ горному проходу на Сѣверный Кавказъ и переселяются къ самой армянской границѣ въ Тифлисъ. Время перенесенія царской резиденціи почти совпадаетъ съ воцареніемъ въ Грузіи еврейской фамиліи Багратидовъ, пришедшихъ изъ Арменіи. Династія эта продержалась на тронѣ слишкомъ двѣнадцать столѣтій и, наконецъ, подъ напоромъ магометанскихъ народовъ, оказалась безсильною защищать бѣдную Грузію. Призвавъ на помощь единовѣрныхъ русскихъ и передавъ Русскому Царю свою отчину, сами Багратиды сошли съ исторической сцены и зажили жизнью частныхъ людей.

Многострадальный, пограничный Тифлисъ много разъ подвергался нашествіямъ. Грабили его персы, арабы, монголы, турки, лезгины, и опять персы съ лезгинами. Много разъ отъ Тифлиса оставались лишь одни развалины, но удачное его стратегическое положеніе привлекало населеніе и городъ вновь обстроивался до слѣдующаго разоренія. Послѣдній погромъ Тифлисъ испыталъ въ 1795 году, при

Тифлисъ. Старая крѣпость.

нашествіи персидскаго шаха Ага-Магомедъ-Хана. Злобный, безчеловѣчный старикъ окрасилъ христіанской кровью многоводную Куру и оставилъ полное запустѣніе. Послѣ ухода кровожаднаго непріятеля населеніе Тифлиса, первое время, состояло всего изъ шестидесяти семействъ. Городъ долго влачилъ печальное существованіе.

26-го ноября 1798 года въ Тифлисъ вступилъ на постоянное пребываніе русскій 17-й Егерскій [1]), нынѣ Лейбъ-Эриванскій гренадерскій полкъ подъ командою генералъ-маіора Лазарева.

Въ то время Тифлисъ представлялъ грустное зрѣлище. Самъ грузинскій царь ютился въ крохотномъ домикѣ. Собиравшееся постепенно населеніе не выказывало особой прихотливости въ устройствѣ помѣщеній и довольствовалось простыми землянками. Въ бытность уже главнокомандующимъ Грузіи генерала Ртищева запрещено было возводить подобныя первобытныя обиталища, впрочемъ очень распространенныя и до сихъ поръ среди сельчанъ Закавказья.

Тифлисъ съ присоединеніемъ къ Россіи избавился отъ вторженія непріятеля. Служа центральнымъ административнымъ пунктомъ для обширнаго края, городъ привлекалъ, да еще и теперь привлекаетъ сюда, много обязательныхъ жильцовъ—служащихъ. Для украшенія Тифлиса не мало потрачено русскихъ денегъ и онъ выглядываетъ богатымъ губернскимъ городомъ. Кульминаціонный пунктъ оживленія Тифлиса въ это столѣтіе были семидесятые года. По своимъ постройкамъ, магазинамъ, театрамъ, многочисленному офиціальному населенію городъ сталъ походить на маленькую столицу, въ которой насчитывалось (съ войсками) болѣе 100,000 жителей. Упразднили намѣстничество, протянули до Баку желѣзную дорогу и Тифлисъ сталъ таять. Появились конкуренты—Баку и Батумъ. Изъ громаднаго депо,—закавказскаго караванъ-сарая, торговый Тифлисъ обратился въ станцію желѣзной дороги. А тутъ еще изсякли тѣ милліоны, которые прилипали разными способами къ рукамъ подрядчиковъ и другихъ шакаловъ арміи, получавшихъ громадныя выгоды отъ долголѣтней Кавказской войны. Война, война! Сколько крови, развалинъ, слезъ и горя, сколько благород-

---

[1]) Прямой потомокъ древнѣйшаго изъ русскихъ полковъ, Бутырскаго.

нѣйшихъ порывовъ на полѣ чести!... За то какая вакханалія для людей-шакаловъ, весело рыскающихъ въ столицахъ, въ штабахъ, управленіяхъ, въ тылу арміи и... и даже въ строю. Въ былое прошедшее время Кавказъ былъ золотымъ дномъ для лихоимцевъ. «Наживали» подрядчики на заготовкахъ; «наживали» инженеры на постройкахъ, возводимыхъ даровымъ солдатскимъ и туземнымъ трудомъ; «наживали» командиры на пайкѣ, фуражѣ, обмундировкѣ и даже вооруженіи [1]); «наживали»... ну, кажется, довольно и этихъ разновидностей. Изъ прилипшихъ же милліоновъ значительная часть проживалась именно въ Тифлисѣ. Благодаря Бога, война замолкла; зато городъ сталъ бѣднѣть и пошелъ на убыль, хотя и теперь еще онъ остается кавказскимъ Парижемъ, куда пріѣзжаютъ изъ разныхъ захолустьевъ повидать сливки мѣстнаго общества, развлечься, побывать въ театрѣ и накупить обновокъ.

Города Сѣвернаго Кавказа замѣтно отличаются по финансовому положенію отъ закавказскихъ собратьевъ. Въ первыхъ соблюдаются, до нѣкоторой степени, правила «протягивать ножки по одежкѣ»; вторые же, не справляясь съ источниками, тратили несоразмѣрно много. Хотя хозяйство сѣверо-кавказскихъ городовъ превозносить не за что, такъ какъ имъ до благоустройства далеко, но по крайней мѣрѣ они сводятъ концы съ концами. Впрочемъ, по податямъ и земскимъ сборамъ и на нихъ лежитъ недоимка въ 120 тыс. Эта сумма покажется, однако, ничтожной по сравненіи съ 3-хъ милліонной казенной недоимкой закавказскихъ городовъ [2]).

Главнымъ неисправнымъ плательщикомъ и несравненно болѣе другихъ тратящимъ является Тифлисъ. Расходы всѣхъ закавказскихъ городовъ вмѣстѣ выражаются 2 милліонами, причемъ на одинъ Тифлисъ приходится круглый милліонъ, въ то время какъ обыкновенный приходъ не превышаетъ 400 тыс. рублей, остальное же нужно добавить пособіями отъ казны и земства, а также займами. По свѣдѣніямъ 1886 года общая сумма тифлисскаго долга доросла

---

[1]) Извѣстны случаи продажи пороха.

[2]) Подати и денежныя повинности на Кавказѣ, «Кавказскій календарь» 1888 г., стр. 74—77.

до 5.332,000 руб. Усиленныя траты, конечно, отразились на внѣшнемъ благоустройствѣ города, который, въ этомъ отношеніи, врядъ ли имѣетъ себѣ соперниковъ среди губернскихъ великорусскихъ городовъ.

Тифлисъ раскинулся въ волнистой котловинѣ, по крутымъ берегамъ стремительной и мутной Куры, раздѣляющей городъ на двѣ почти равныя части. На возвышенной сторонѣ размѣстились болѣе монументальныя постройки. Значительно выше другихъ, особнякомъ, граціозно прильнула къ горѣ церковь св. Давида, перестроенная изъ древняго храма, возведеннаго, по преданію, однимъ изъ тринадцати сирійскихъ отцовъ. Бѣлый храмъ, картинно выступая на сѣромъ гигантскомъ щитѣ горнаго ската, — издалека рисуется величавымъ гербомъ христіанскаго города. Въ церкви покоится прахъ творца «Горя отъ ума».

Суровой внѣшностью поражаетъ Метехскій замокъ. Грозныя стѣны его составляютъ продолженіе крутого утеса, срывающагося прямо въ Куру. Въ Метехской крѣпости высится древнѣйшая церковь Тифлиса; здѣсь было подворье грузинскихъ католикосовъ. Въ настоящее время собственно Метехскій за́мокъ, возведенный турками въ XVI столѣтіи на развалинахъ старой крѣпости, обращенъ въ тюрьму.

Другая древняя церковь, привлекающая особенное вниманіе—это Сіонскій соборъ (въ старомъ городѣ). Первоначальная постройка его уходитъ въ сѣдую древность, въ VII столѣтіи. Собору пришлось потерпѣть много напастей отъ враговъ христіанства. Въ этой церкви хранится грузинская святыня—сдѣланный изъ виноградной лозы крестъ св. Нины, просвѣтительницы Грузіи. Въ настоящее время Сіонскій соборъ—каѳедральная церковь экзарха Грузіи. Въ соборѣ погребенъ одинъ изъ лучшихъ сыновъ Грузіи—незабвенный «грозный инспекторъ», князь П. Д. Циціановъ.

Азіатскій характеръ построекъ удержался еще на Армянскомъ базарѣ и Татарскомъ майданѣ: невысокія зданія съ плоскими крышами, узкія улицы и закоулки, совершенно открытыя, крохотныя лавочки и мастерскія съ работающими въ нихъ, у всѣхъ на виду, разнообразнѣйшими ремесленниками; груды фруктовъ и зелени. Въ воздухѣ стоитъ шумъ, гамъ, пѣсни, неимовѣрныя завыванія разносчиковъ, крики носильщиковъ, водовозовъ и извозчиковъ, еле про-

тискивающихся черезъ непризнающую никакого порядка толпу.

Интересно взглянуть на эту пеструю азіатскую картину, но жить здѣсь упаси Боже.

Главная и лучшая улица Тифлиса—это Головинскій проспектъ и продолженіе ея Дворцовая улица, окаймленныя большими зданіями, между которыми выдѣляется намѣстническій дворецъ. Недалеко отъ дворца, по уступамъ, разросся красивый садъ. Здѣсь же, еще въ 1865 году, было проектировано воздвигнуть большой соборъ въ память Кавказской войны. Работы по непрочности грунта шли неудачно. Пришлось перенести фундаментъ въ сторону. Однако, осенью 1888 года никакихъ видимыхъ признаковъ собора не было еще видно...

Среди неоконченныхъ построекъ обращаетъ на себя вниманіе громадный театръ. Строеніе монументальное, возникавшее на казенныя средства. Съ прекращеніемъ государственныхъ субсидій работы пошли медленно, если и совсѣмъ не прекратились. Бѣднѣющему городу врядъ ли справиться съ милліонной работой.

Тифлисъ считается очень музыкальнымъ и любящимъ сценическое искусство городомъ. Гастролеры зачастую пожинаютъ обильную жатву. При князѣ Воронцовѣ здѣсь укрѣпилась итальянская опера, впослѣдствіи, впрочемъ, она должна была уступить мѣсто—русской. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ Тифлисѣ нѣкоторые сезоны замѣчательно удавались и на мѣстной сценѣ появлялись артисты, которые впослѣдствіи украшали столичные театры. Осенью 1888 года труппа не отличалась особымъ блескомъ; но, во всякомъ случаѣ, солисты были, что называется, вполнѣ приличные. Оркестръ, хоры, обстановка и самъ временный театръ, къ сожалѣнію, наводили на грустныя мысли.—Петербуржецъ, привыкшій къ блеску балетныхъ номеровъ въ «Жизни за Царя, съ удивленіемъ протиралъ себѣ глаза при видѣ исполненія полонеза, краковяка и мазурки всего одной лишь парой.... Что дѣлать! За то какъ старались эти одинокіе танцоры!

Тифлисскій театръ получаетъ отъ правительства пособіе и управляется казенной дирекціею. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ дѣлѣ обрусенія туземныхъ зажиточныхъ людей, русская

сцена служитъ могущественнымъ подспорьемъ. Дай Богъ ей всякаго успѣха!

Армяне составляютъ, по крайней мѣрѣ, 40% населенія грузинской столицы. Появились они здѣсь давно и образовали классъ «мокалаковъ», т. е. горожанъ, занимавшихся торговлей и ремеслами.

Въ ихъ рукахъ сосредоточены капиталы и торговля. Грузины никогда не любили городской жизни. Дворянство сидѣло въ своихъ деревняхъ и группировало подлѣ себя остальное грузинское населеніе. Торговцы и ремесленники большею частью выходили изъ другихъ національностей: переродившихся евреевъ, армянъ, персовъ и даже татаръ. Кромѣ того, въ настоящее столѣтіе появились русскіе и пришельцы изъ Западной Европы. Грузины передъ напоромъ болѣе искусныхъ конкурентовъ отступали по всей линіи.

Въ старину во главѣ торгующаго класса стоялъ «меликъ», который, по положенію своему, равнялся съ начальникомъ города, «моуравомъ». Торговую полицію составляли «нацвалы». Всякаго рода объявленія выкрикивались прежде на площадяхъ и перекресткахъ особыми приставами — «гзирами». Теперь административный строй Тифлиса уже измѣнился; осколкомъ старыхъ, персидскихъ еще порядковъ остались цехи—«амкарства». Въ составъ послѣднихъ входятъ не только ремесленники, но торговцы и даже такіе чернорабочіе, какъ водовозы—«тулухчи». Каждое амкарство, подъ предводительствомъ своего начальника—«уста-баши», считаетъ своимъ долгомъ являться на торжественныя встрѣчи, принося съ собой по нѣсколько значковъ.

Тифлисскіе горожане веселый народъ, любятъ повеселиться и покутить въ загородныхъ ресторанахъ. Какой нибудь коренастый, краснощекій «кинто», перенесшій за недѣлю цѣлую гору грузовъ, или продавецъ фруктовъ, надорвавшій окончательно горло надъ выкрикиваніемъ: «ай, груша! ай, виноградъ!» въ праздникъ раскидывается небрежно въ фаэтонѣ и съ побѣдоноснымъ видомъ разъѣзжаетъ по улицамъ, а затѣмъ въ компаніи товарищей съ музыкой и пѣніемъ, гдѣ нибудь подъ тѣнью чинара или орѣховаго дерева, выцѣживаетъ цѣлыя ведра кахетинскаго вина.

Южный климатъ вызываетъ жизнь изъ домовъ на улицу, въ особенности по вечерамъ, когда спадаетъ жаръ.

*

По тротуарамъ шныряетъ праздный народъ, безустанный говоръ слышится отовсюду. То тамъ, то здѣсь сидятъ группы мелкихъ торговцевъ вокругъ столиковъ и непринужденно чаируютъ или ужинаютъ.

Подвижной, шумливый характеръ грузино-армянской массы обманываетъ глазъ настолько, что Тифлисъ кажется многолюднымъ городомъ.

Тифлисъ, будучи административнымъ центромъ, въ то же время является и средоточіемъ кавказской интеллигенціи, которая въ рядахъ своихъ всегда насчитывала не мало представителей науки и литературы. Бурное прошлое Кавказа въ высшей степени интересно для исторической разработки и въ этомъ отношеніи труды изслѣдователей значительно облегчены замѣчательно плодовитой работой Кавказской Археографической Комиссіи, издавшей уже одиннадцать громадныхъ томовъ систематизированныхъ актовъ. Боевое прошлое края болѣе и болѣе выясняется работами, помѣщаемыми въ «Кавказскомъ Сборникѣ». Отличнымъ подспорьемъ для изученія края служатъ «Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Послѣднее учрежденіе съ гордостью можетъ указать на такихъ своихъ сочленовъ, имена которыхъ пользовались европейской извѣстностью.

Не мало интереса представляютъ собираемые управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа «Матеріалы для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа».

Въ Тифлисѣ издаются нѣсколько газетъ на русскомъ языкѣ: «Кавказъ», «Новое Обозрѣніе», «Тифлисскій Листокъ»; на грузинскомъ языкѣ: «Иверія», «Меурне» и «Джеджили»; на армянскомъ языкѣ: «Мшакъ», «Норъ Даръ», «Ахпюръ», «Ардзаганкъ» и «Мурчъ». Кромѣ этого, на французскомъ языкѣ — «Иллюстрированный Кавказъ».

Если, помимо изданій научныхъ обществъ, сюда прибавить бакинскій «Каспій», бакинскій «Торгово-Промышленный Листокъ», кутаисскій (грузинскій) «Мцкемси», эчміадзинскій «Араратъ», ставропольскій «Сѣверный Кавказъ» и пятигорскій «Листокъ для посѣтителей Минеральныхъ Водъ», а также областныя Терскія и Кубанскія вѣдомости, то этимъ, кажется, исчерпывается весь составъ кавказскихъ періодическихъ изданій.

Почетный конвоецъ.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

Конечно, по сравненію съ дѣятельностью заграничной прессы, тифлисская печать занимаетъ очень скромное мѣсто, но изъ русскихъ, не столичныхъ, городовъ трудно найти другой съ такимъ количествомъ мѣстныхъ газетъ и журналовъ, причемъ невольно бросается въ глаза сравнительное обиліе грузинскихъ и особенно армянскихъ органовъ печати.

Къ пріѣзду Государя мѣстное дворянство съѣхалось изъ деревень. Тридцать молодыхъ людей, юныхъ отпрысковъ древнихъ грузинскихъ фамилій, составили почетный караулъ, который долженъ былъ встрѣчать Государя на Тифлисскомъ вокзалѣ. Стройная красивая молодежь въ своихъ театрально-національныхъ костюмахъ, изъ бархата, шелка, позументовъ, бѣлой кожи и мѣха, обращали вниманіе на себя даже здѣсь, среди пестраго и разноцвѣтнаго населенія. Живи эти князья во времена сказочной Тамары, не миновать бы имъ всѣмъ ея башни... а затѣмъ и Арагвы. Всегда гостепріимный Тифлисъ теперь, понятно, старался превзойти себя. Если бы кто нибудь, не знавшій о пріѣздѣ Государя, посѣтилъ въ концѣ сентября 1888 г. Тифлисъ, то невольно, по первому взгляду на пышно разукрашенный городъ, догадался бы, что ждутъ Царя. 28 сентября рано утромъ, по всему роскошно-убранному пути отъ вокзала до дворца, стали разставлять войска, учебныя заведенія и представители тифлисскихъ «амкарствъ». Пріятно поражали хоры музыки изъ воспитанниковъ, организованные не только въ мѣстномъ кадетскомъ корпусѣ, но и въ мужскихъ гимназіяхъ. Подъ звуки своихъ оркестровъ юноши и дѣти шли бодрымъ, военнымъ шагомъ, занимать назначенныя имъ мѣста. Военная косточка сказывается у здѣшней молодежи и гимназисты своей выправкой и бравымъ видомъ нисколько не напоминаютъ «гражданскихъ» воспитанниковъ. По улицамъ красиво извивается длинная цѣпь амкаровъ, въ разнообразнѣйшихъ костюмахъ, съ многочисленными своими значками и знаменами. Между ремесленниками особенно выдѣляются оружейники въ шлемахъ, вооруженные мечами и алебардами.

Всѣ окна, балконы и плоскія крыши заняты народомъ, желающимъ взглянуть на Царскую Семью. Въ 10 часовъ утра грянуло «ура» и съ этого момента крики, музыка, громъ, грохотъ не прекращались до въѣзда Ихъ Величествъ во дворецъ. Восточные люди, при пылкомъ подвижномъ

характерѣ, отдаются вполнѣ ликованію. То, что у насъ, на Сѣверѣ, показалось бы нѣсколько экзальтированнымъ и даже смѣшнымъ, здѣсь, на знойномъ югѣ, среди безпечныхъ грузинъ и веселыхъ армянъ, вполнѣ естественно и понятно. Туземцы не довольствуются однимъ «ура», для нихъ это слишкомъ блѣдно, они поднимаютъ отъ чистаго сердца неистовый визгъ и крикъ, туча шапокъ летаетъ въ воздухѣ, гремитъ бубенъ, стучитъ барабанъ, высоко, высоко заливается зурна. Мало того, нашлась шарманка, давай ее сюда, и къ общему грому присоединяются пискливые звуки и этого инструмента. На крышахъ, на малѣйшихъ площадкахъ, весело вытанцовываютъ лезгинку, а окружающая толпа, выводя изъ всей мочи «ура», не забываетъ въ то же время отбивать руками тактъ милому танцу. Нѣкоторые встрѣчаютъ Ихъ Величествъ съ заздравными чарами вина въ рукахъ. Въ общемъ подобный пріемъ поражаетъ своей задушевностью, оригинальностью и шириной размаха. Всѣ туземцы, конечно, сами проникнуты желаніемъ не нарушить благочинія, не нарушить порядка; но что же дѣлать, когда человѣкъ не можетъ владѣть собою, прорываетъ полицейскія и солдатскія шпалеры и мигомъ заливаетъ улицы и площади, по которымъ ѣдутъ Ихъ Величества сначала въ Сіонскій соборъ, а оттуда во дворецъ. Можно ли на это сѣтовать? У кого поднимется рука останавливать народъ?

Близь дворцоваго подъѣзда выставленъ почетный караулъ отъ Лейбъ-Эриванскаго гренадерскаго полка. Рота молодецъ къ молодцу и по росту смѣло могла бы стать въ 1-й баталіонъ Преображенскаго полка. Государева рота (такъ называются роты, гдѣ шефомъ Его Величество) Эриванскаго полка въ прошлое царствованіе ежегодно командировалась въ Крымъ для занятія карауловъ въ Ливадіи, и потому служить въ ней было особенно завидно. Нѣкоторые изъ командировъ шефской роты удостоились получить званіе флигель-адъютанта. Какъ я уже раньше сказалъ, Эриванскій полкъ первымъ, изъ русскихъ частей, пришелъ съ сѣвера подъ командой генерала Лазарева для окончательнаго закрѣпленія за Россіей Грузіи[1]). Доблестный командиръ

[1]) Въ 1770 г. въ Грузіи былъ отрядъ графа Тотлебена и въ 1782 г. отрядъ полковника Бурнашева.

полка погибъ отъ кинжала вдовствовавшей грузинской царицы Маріи. 17-й Егерскій, а затѣмъ, черезъ два года прибывшій на усиленіе русскаго отряда Кабардинскій полкъ были первыми нашими піонерами въ Грузіи и составили себѣ репутацію непобѣдимыхъ. Боевыя отличія дали Эриванскому полку и имя, и гренадерство, и Державнаго Шефа.

Народные клики, наконецъ, ворвались на площадь, все загудѣло, переднiе ряды не въ силахъ были сдержать напора все прибывавшаго и прибывавшаго люда и, что называется, сдали. Плотина прорвалась и площадь мгновенно покрылась туземцами и русскими. Однако здѣсь необходимо нужно было очистить мѣсто: во-первыхъ, для проѣзда Царской Семьи и свиты, а затѣмъ для церемоніальнаго марша почетнаго караула. Толпа съ трудомъ отодвигалась назадъ, а многіе изъ болѣе ловкихъ и цѣпкихъ успѣли вскарабкаться на деревья аллеи, тянущейся передъ дворцомъ. Такъ, при отбитыхъ атакахъ крѣпости наиболѣе предпріимчивые смѣльчаки не смываются общимъ отливомъ, а стремятся удержаться во рву или гдѣ нибудь за камнемъ, поближе къ манящей ихъ цѣли.

Цѣлый день на площади толпился народъ, выжидая выхода Высочайшихъ Гостей. Черезъ площадь медленно пробираются фаэтоны, въ которыхъ сидятъ или зурначи, или чонгористы, или просто шарманщики и наигрываютъ на своихъ музыкальныхъ инструментахъ, доставляя народной массѣ большое удовольствіе. Можно ли представить себѣ такую ѣздящую музыку у насъ на Невскомъ и на Морской?!—А въ Тифлисѣ все это выходило нисколько не дико, только оригинально.

Всѣ три дня пребыванія Царской Семьи въ Тифлисѣ городское населеніе такъ же, какъ и во Владикавказѣ и Екатеринодарѣ, вполнѣ праздновало. Всякія житейскія заботы, трудовыя занятія—все это было отложено въ сторону. Въ магазинахъ и лавкахъ торговля почти не производилась, хотя витрины ихъ не были закрыты ставнями съ тѣмъ, чтобы не придавать улицамъ мрачный, непривѣтливый видъ.

Ихъ Величества въ Тифлисѣ, какъ и въ казачьихъ городахъ, за три дня успѣли порадовать своимъ посѣщеніемъ многія учебныя и богоугодныя заведенія.

*

Въ тифлисской котловинѣ лѣтомъ жарко, точно въ печкѣ. Вѣтеръ если и прорывается черезъ обступившія горы, то знойный, юго-восточный, и приноситъ съ собой еще большую духоту. Отъ этой жары служащій народъ и войска спасались прежде въ Коджорахъ, лежащихъ на возвышенности, верстахъ въ восьми отъ Тифлиса. Въ самое послѣднее время для лагеря пріобрѣтенъ участокъ въ Тіонетахъ, на отрогахъ главнаго хребта, по сосѣдству съ храбрыми, свободолюбивыми хевсурами. Съ уходомъ главной массы войскъ, въ Тифлисѣ оставался сравнительно небольшой отрядъ, который и представился Государю на смотру 29-го сентября [1]), на Дидубійскомъ полѣ.

Послѣ смотра Ихъ Величества посѣтили первую гимназію, гдѣ собраны были воспитанники и остальныхъ четырехъ гражданскихъ мужскихъ (свѣтскихъ) среднихъ учебныхъ заведеній Тифлиса.

Отсюда Высочайшіе путешественники проѣхали въ Закавказскій дѣвичій институтъ, помѣщающійся въ несовсѣмъ удобномъ зданіи. Закладка новаго институтскаго дома произведена была въ присутствіи Ихъ Величествъ.

Вечеромъ, въ этотъ же день, въ дворянскомъ собраніи данъ былъ балъ. Довольно большое помѣщеніе, нельзя сказать, чтобы роскошно отдѣланное, къ девяти часамъ наполнилось приглашенными. Глядя на эту массу мундировъ, двигавшихся по ярко-освѣщеннымъ заламъ, можно было подумать, что никакихъ сокращеній не произошло и намѣстничество все еще существуетъ. Конечно, тутъ много было пріѣзжихъ, пожелавшихъ встрѣтить Государя у себя въ родномъ краѣ. Молодежь почетнаго караула, явившагося, конечно, въ полномъ составѣ потанцовать, украсилась офицерскими эполетами, которые такъ красиво дополняли ихъ роскошные костюмы. Грянулъ струнный оркестръ терскаго войска и по заламъ дворянскаго собранія оберъ-церемоніймейстеръ, князь Долгорукій, повелъ полонезъ. Императрица шла подъ руку съ губернскимъ предводителемъ дворянства, Государь шелъ съ княгинею Орбеліани, Цесаревичъ съ княги-

---

[1]) Кадетскій корпусъ, юнкерское училище, семь баталіоновъ Владикавказскаго и Таманскаго полковъ, 5-ый резервный баталіонъ, 3-ья туземная резервная дружина и конная команда жандармовъ.

ней Меликовой, великій князь Георгій Александровичъ съ г-жею Шереметевой, министръ двора графъ Воронцовъ-Дашковъ съ княгинею Амилахвари.

Конечно, Тифлисъ никогда не видалъ такого полонеза! Послѣ вальсовъ и кадрили весело зазвучала лезгинка; то

Храмъ Св. Давида въ Тифлисѣ.
Съ фотографіи рисовалъ Н. Хохряковъ.

игралъ татарскій оркестръ сазандаровъ. Изъ всѣхъ комнатъ спѣшили въ танцовальную залу взглянуть на національный танецъ. Вокругъ танцующихъ собралась такая непроницаемая стѣна зрителей, что мнѣ, да я думаю и многимъ другимъ, такъ и не удалось взглянуть на лезгинку.

Накануне вечеромъ, въ саду «Вѣра», я уже, впрочемъ, любовался этимъ танцемъ. Но тамъ не было дамъ, танцовали лишь одни кавалеры—вновь произведенные прапорщики милиціи. И какъ лихо танцовали! Татарскій оркестрикъ гудѣлъ, заливался, бренчалъ и трещалъ; а молодежь лихо и граціозно двигалась и кружилась, воодушевляя хлопающихъ ладонями рукъ въ тактъ танца зрителей и даже самихъ видавшихъ виды музыкантовъ. Какъ все это было далеко отъ сочиненной балетной лезгинки...

30-го сентября Ихъ Величества ѣздили въ окраину города—Навтлугъ. Здѣсь они провѣдали больныхъ въ громадномъ военномъ госпиталѣ, побывали въ общинѣ сестеръ милосердія, въ дѣтскомъ пріютѣ и домѣ призрѣнія бѣдныхъ.

Послѣ завтрака Царская Семья осматривала интересную достопримѣчательность Тифлиса — Кавказскій музей, гдѣ собраны образцы кавказской флоры, фауны и составлены интересныя этнографическія и геологическія коллекціи.

Въ самое послѣднее время въ Тифлисѣ возникъ военно-историческій музей, не вполнѣ еще къ пріѣзду Ихъ Величествъ устроенный. Сюда рѣшено собрать различные предметы, картины и сочиненія, имѣющія отношеніе къ Кавказской войнѣ. Къ сожалѣнію, чуть ли не главный заказъ по изготовленію историческихъ картинъ отданъ иностранному художнику Рибо. Нѣтъ сомнѣнія, что среди русскихъ живописцевъ, всегда нуждающихся въ заработкѣ, нашлись бы талантливые люди, которые посвятили бы свои способности къ изображенію на полотнѣ эпизодовъ войны, обезсмертившей кавказскую армію.

Кромѣ двухъ музеевъ, Ихъ Величества 30-го сентября осматривали кадетскій курпусъ и женскую гимназію, въ которую были собраны и воспитанницы другихъ учебныхъ заведеній.

Тифлисъ съ начала этого столѣтія не переставалъ быть центромъ кавказской военной администраціи. Большинство служащихъ въ краѣ были все военные, желавшіе и дѣтей своихъ посвятить той же карьерѣ. Къ сожалѣнію, на Кавказѣ, какъ это ни странно, открывались гражданскія гимназіи, а кадетскаго корпуса не было. Въ двадцатыхъ

годахъ военный тифлисскій губернаторъ генералъ-адъютантъ Сипягинъ проектировалъ устройство корпуса; но не нашелъ поддержки въ начальникѣ края и Кавказу пришлось ждать открытія средняго военнаго учебнаго заведенія еще пятьдесятъ лѣтъ. За это время сколько ребятъ, помѣщенныхъ въ «россійскіе», далекіе корпуса въ нѣжномъ возрастѣ, оторваны было на долгіе годы отъ своей семьи и гибли на сѣверѣ отъ непривычныхъ климатическихъ условій! А сколько также кавказскихъ уроженцевъ изъ-за этого начинали службу юнкерами, безъ всякой почти научной подготовки!

Съ устройствомъ Закаспійской желѣзной дороги, Туркестанъ настолько приблизился къ Кавказу, что, несомнѣнно, мѣстнымъ служащимъ гораздо удобнѣе помѣщать своихъ дѣтей въ Кавказскій корпусъ, куда они могутъ проѣхать по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ, чѣмъ на лошадяхъ тысячу верстъ дѣлать въ Оренбургъ, гдѣ спеціально для туркестанцевъ открытъ пріемъ во 2-мъ корпусѣ. Но даже, не беря въ разсчетъ средне-азіатскаго контингента, на Кавказѣ большой спросъ на военное образованіе для молодежи, съ пеленокъ проникнутой военными традиціями и потому чрезвычайно цѣнной для русской арміи. Все это говоритъ въ пользу отмѣченнаго мною ранѣе пожеланія объ устройствѣ въ Пятигорскѣ новаго кадетскаго корпуса, который вмѣстѣ съ Донскимъ давалъ-бы матеріалъ для будущаго Общеказачьяго (Пятигорскаго) военнаго училища.

Заговоривъ о кадетскомъ корпусѣ, не лишнее будетъ сказать о другихъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго края. Въ семи классическихъ гимназіяхъ и трехъ прогимназіяхъ воспитывается 3,395 воспитанниковъ; въ 8 реальныхъ училищахъ 2,237. Интересно прослѣдить распредѣленіе по національностямъ. Русскіе въ гимназіяхъ составляютъ 43%; въ реальныхъ училищахъ—50%. Затѣмъ слѣдуютъ армяне въ размѣрѣ 24% и 26% [1]). Грузины значительно уступаютъ, въ особенности въ реальныхъ училищахъ, гдѣ ихъ насчитываютъ менѣе 3%, а въ гимназіяхъ—19%. Мусульмане все еще сторонятся образованія и въ гимназіяхъ составляютъ только 3%, а въ реальныхъ училищахъ 10%.

---

[1]) Извлеченіе изъ отчета попечителя учебнаго округа за 1890 г.

Въ девяти женскихъ гимназіяхъ и семи прогимназіяхъ 4,308 воспитанницъ. Здѣсь русскій элементъ еще сильнѣе, чѣмъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, именно 58%, армянъ—17% и грузинъ 10%. Мусульмане видимо совершенно не признаютъ женскихъ школъ и во всѣхъ этихъ заведеніяхъ было лишь пять мусульманокъ. Въ 33-хъ городскихъ училищахъ обучалось 6,240 мальчиковъ, причемъ % русскихъ въ этихъ заведеніяхъ понижается до 32% и сравнивается съ армянами (31%).

Если принять въ соображеніе, что армянъ на Кавказѣ въ три раза менѣе русскихъ, то приведенное процентное отношеніе не говоритъ въ нашу пользу.

Въ начальныхъ училищахъ округа было всего 56 тыс. дѣтей, изъ нихъ русскихъ—54%. Эти школы распредѣлены неравномѣрно. Для мѣстностей съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ получается одна школа на 4,000 жителей, для грузинъ—на 6,500 тыс., для армянъ—на 16,400 тыс., для татаръ на 34,800 и наконецъ для горцевъ—на 69,900 тыс. [1]).

Такой незначительный спросъ среди магометанъ даже на начальное образованіе объясняется существованіемъ около 2,000 мусульманскихъ школъ при мечетяхъ.

Невольно бросается въ глаза также незначительное количество начальныхъ школъ у армянъ, проявляющихъ такое стремленіе къ среднему образованію. Хотя у нихъ и есть до 150 армяно-григоріанскихъ церковно-приходскихъ школъ, но онѣ все-таки это не вполнѣ пополняетъ пробѣлъ. Кажется, что тутъ причину надо искать въ полной разности натуръ городскихъ армянъ отъ деревенскихъ. Первые жаждутъ дать своимъ дѣтямъ образованіе, а вторые живутъ по-старинѣ и не особенно склонны къ культурнымъ новшествамъ.

Въ церковно-приходскихъ армянскихъ школахъ, по даннымъ отчета попечителя округа [2]), успѣхи по русскому языку не удовлетворительны. Нѣкоторые учителя сами плохо владѣютъ русскимъ языкомъ. «Не мало и такихъ школъ, въ которыхъ слишкомъ ясно, что желанія дѣйствительно выучить дѣтей русскому языку, отечественной географіи и исторіи у учителей нѣтъ, и потому все преподаваніе этихъ

---

[1]) Отчетъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1889, стр. 132.
[2]) Отчетъ попечителя за 1889 г., стр. 158—159.

предметовъ,—какъ мягко выражается г. попечитель,—имѣетъ характеръ неизбѣжнаго исполненія требованій правительства».

Всѣхъ правительственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній на Кавказѣ [1]) къ 1 января 1890 года числилось 1,669 училищъ, годовой расходъ которыхъ опредѣляется суммой въ 4.228,397 рублей. Наиболѣе дорогими, конечно, являются среднія учебныя заведенія, обошедшіяся въ 1.550,000. Изъ отпускаемыхъ казною 1.076,000 [2]) на всѣ кавказскія училища, большая часть—836,000 идетъ на военныя школы, гимназіи реальныя училища и учительскія семинаріи.

Общая въ Россіи бѣдность въ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ школахъ отражается и на Кавказѣ. Здѣсь на 7½ милліонное населеніе всего семь ремесленныхъ училищъ съ бюджетомъ 125 тыс. рублей [3]), въ которыхъ обучалось 550 дѣтей.

Еще плачевнѣе представлено сельско-хозяйственное образованіе. Изъ свыше четырехъ милліоннаго бюджета на него удѣляется лишь 24 тыс., на которые воспитываются 74 человѣка [4]).

Вечеромъ 30 сентября, въ извѣстномъ тифлисскомъ саду «Муштаидѣ», городъ устроилъ народное гулянье и фейерверкъ.

Каждый вечеръ, за время Высочайшаго пребыванія, въ Тифлисѣ, городъ освѣщался иллюминаціей. Сильно пересѣченная, волнообразная мѣстность придавала особую красоту линіямъ огней. Съ горы Св. Давида представлялся чудный видъ на раскинувшійся внизу городъ, унизанный огненными точками, сходящимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ сплошную пламенную линію.

Наканунѣ отъѣзда иллюминація была особенно эфектна. Муштаидъ и ведущая къ нему Михайловская улица пылали огнями. Народъ чернымъ муравейникомъ копошился и какъ улей гудѣлъ далеко за полночь. Передъ царскимъ павильономъ, на площадкѣ, любители выказывали

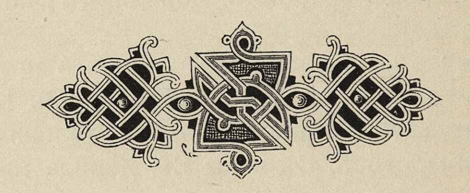
[1]) Отчетъ попечителя за 1889 г., стр. 169.
[2]) Эта сумма входитъ въ составъ ранѣе указанной общей суммы 4.228,397 р.
[3]) Отчетъ попечителя за 1889 г., стр. 113.
[4]) Отчетъ попечителя за 1889 г., стр. 161.

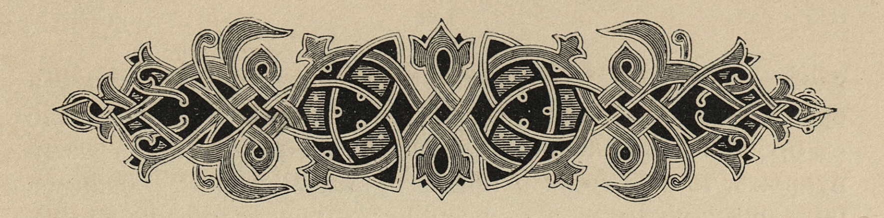
свою грацію въ лезгинкѣ, а сазандары, подъ акомпаниментъ чонгуры, исполнили нѣсколько восточныхъ пѣсенъ.

На скалѣ, высоко поднимающейся надъ стремительной Курой, устроена была бесѣдка, откуда Ихъ Величества любовались фейерверкомъ, разсыпавшимся тысячами разноцвѣтныхъ блестокъ надъ темною массою бѣшено несущейся рѣки.

Долго не смолкалъ въ эту ночь людской гомонъ, громъ музыки и стукъ экипажей. То былъ послѣдній день празднествъ. На утро назначенъ былъ отъѣздъ въ благодатную Кахетію.

1-го октября Ихъ Величества съ августѣйшими сыновьями оставили Тифлисъ и направились въ Цинондалы, Карданахъ и Тіонеты, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждали Царскаго смотра: кавказскіе гренадеры, стрѣлки, тверскіе драгуны, грузинскія дружины, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, три казачьихъ полка, 7 батарей артиллеріи и пять ротъ саперъ.

V.

От Тифлиса до Баку.—Кура и ея притоки.—Попытки создать по ней судоходство.—Восточно-закавказскія равнины и их орошеніе.—Благодатные уголки Закавказья.—Шелководство и садоводство.—Русская колонизація.—Разбои.—Административное дѣленіе.—Баку.—Нефтяное дѣло.—Нефтепроводъ.—Жизнь въ Баку.

Во время Высочайшей поѣздки въ Кахетію я собрался посѣтить приморскій Дагестанъ, взглянуть на свою родину, Дешлагаръ, и возвратиться въ Баку къ пріѣзду туда Их Величествъ.

Мѣстность отъ Тифлиса до Баку наводитъ уныніе безотраднымъ видомъ выжженныхъ солнцемъ полей. Куда дѣвалась западно-кавказская зелень! Здѣсь удушливый зной губитъ растительность, напрасно ожидающую возрождающей влаги. Мѣстные жители, желая обрабатывать землю, прежде всего должны заботиться о водѣ для ея поливки. Нельзя сказать, чтобы закавказцы выказывали особую энергію по устройству орошенія. Въ Кахетіи, въ сѣверной части Закатальскаго округа и Нухинскомъ уѣздѣ масса горныхъ ручьевъ даетъ возможность съ удобствомъ пользоваться орошеніемъ; однако сѣть ирригаціонныхъ каналовъ невелика, поливка производится рѣдко и не регулярно.

Въ южной полосѣ восточнаго Закавказья безъ поливки произростаніе растеній совершенно немыслимо, и потому жители здѣсь съ большей заботой относятся къ ирригаціи. Туземцы довольствуются первобытными канавами, вполнѣ

удовлетворительными для проведенія воды изъ близкихъ сравнительно источниковъ; когда же приходится имѣть дѣло съ орошеніемъ большихъ площадей изъ отдаленныхъ резервуаровъ, то необходимо прибѣгнуть къ помощи сложныхъ гидротехническихъ сооруженій, на возведеніе которыхъ нужны и спеціальныя познанія, и громадныя средства.

Восточно-Закавказская равнина широкой полосой тянется по обоимъ берегамъ Куры. Почва по большей части очень плодородная, но необходима вода, которую, казалось бы, такъ просто взять изъ рѣки, несущей у Тифлиса въ весеннія мѣсяцы до 60 куб. саж. [1]) въ секунду. Впрочемъ, въ зимніе мѣсяцы вода значительно спадаетъ и въ январѣ и декабрѣ притокъ воды уменьшается до $3^1/_2$ куб. саж. Такое колебаніе не страшно для земледѣлія, такъ какъ пониженіе уровня рѣки не совпадаетъ со временемъ обработки полей.

При дальнѣйшемъ теченіи Куры въ нее вливается справа цѣлая сѣть небольшихъ притоковъ. Слѣва Іора, не желая смѣшивать съ нею свои воды, длинной лентой, долго извивается самостоятельно, а подкрѣпивъ силы веселой Алазанью, она рѣшается, у Сенгеръ, подойти къ Курѣ, но, подобно Арагвѣ, погибаетъ въ неравной борьбѣ. Питомица Малаго Кавказа оказывается сильнѣе потоковъ главнаго хребта. Куру, близь впаденія Іоры, пересѣкаютъ пороги, ниже которыхъ по рѣкѣ могутъ ходить мелкосидящія суда. Чѣмъ дальше продвигается Кура на востокъ, тѣмъ пустыннѣе и безотраднѣе окрестности. Только побережная заросль тянется узкой зеленой каемкой. Притоковъ невидно, имъ нѣтъ силъ докатиться до главной артеріи. У Джевада неожиданно Кура встрѣчаетъ могучій Араксъ. Возгордившись своимъ политическимъ, пограничнымъ значеніемъ, Араксъ у Богромъ-тапа оставляетъ дипломатическій постъ и устремляется отмежевывать Карабахскую степь отъ Муганской. Какъ бы въ наказаніе за побѣгъ съ сторожевой линіи, Араксъ теряетъ у Джевада свою самостоятельность и имя. Въ 1868 году онъ рѣшился самъ достигнуть моря и у деревни Куштаки—Караджаларъ прорвался, но до Каспія не дошелъ, а только заболотилъ Муганскую

---

[1]) Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ, стр. 69.

Гробница Грибоѣдова въ церкви Св. Давида.

Съ фотографіи рисовалъ Н. Хохряковъ.

степь. Прорывъ былъ задѣланъ [1]). Соединенная струя двухъ рѣкъ льется на югъ къ Каспію, и лишь близь Сальянъ отдѣляетъ небольшой протокъ Акушу. У Божьяго промысла ширина рѣки около ста саженъ при глубинѣ 4,5 фута и скорости отъ 0,2 до 0,55 сажени въ секунду [2]).

Полагаютъ, что, сверхъ расходуемаго теперь на орошеніе количества воды, можно взять въ бассейнѣ Куры еще 80 куб. саженей въ секунду [3]).

Намѣстникъ Кавказа, князь Барятинскій, задался цѣлью воскресить безплодныя нынѣ равнины Восточнаго Закавказья и съ этой цѣлью пригласилъ иностранныхъ инженеровъ Белли и Габба составить планъ орошенія водами Куры, Аракса и ихъ притоковъ.

Оба ученыхъ, обосновываясь на собранныхъ ими данныхъ, составили замѣчательный планъ [4]) распредѣленія по оросительнымъ каналамъ водъ Восточнаго Закавказья на пространствѣ 3.412,500 десятинъ. Всего пришлось бы прорыть 4,546½ верстъ главныхъ (двѣнадцати) и второстепенныхъ каналовъ съ ихъ развѣтвленіями. Въ среднемъ они считали необходимымъ притокъ на десятину въ секунду 0,6 литра (0,0001 куб. сажени) воды.

При нивелировочныхъ работахъ выяснилось, что нѣкоторыя, довольно обширныя мѣстности Закавказья, какъ, напримѣръ, Ширакская степь, куда, по топографическимъ условіямъ, нельзя, безъ дорогостоющихъ подъемныхъ машинъ, провести оросительные каналы, осуждена еще на долговременное безводіе.

Громадный трудъ Белли и Габба остается въ видѣ проекта, который врядъ ли будетъ когда на практикѣ выполненъ. Въ виду небольшого спроса на землю считаютъ крайне рискованнымъ прорытіе сразу большихъ каналовъ. Такое предпріятіе, при постепенномъ лишь осѣданіи мѣстныхъ кочевниковъ и недостаткѣ аклиматизировавшихся колонистовъ, можетъ повести къ банкротству. Исходя изъ этого начала, г. Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ говоритъ: «Слѣдовательно, придерживаясь районовъ и данныхъ, опредѣленныхъ

---

[1]) Н. Зейдлицъ. Бакинская губ., стр. 27.

[2]) Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ, стр. 71.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же, стр. 219—232.

Габбомъ, предпочтительно и даже неизбѣжно, всякое большое пространство степей, раздѣлить на отдѣльные участки и устраивать на нихъ орошеніе по мѣрѣ заселенія». Далѣе онъ продолжаетъ: «Хотя приходится соглашаться съ пользою орошенія Закавказья системою нѣсколькихъ каналовъ взамѣнъ одного общаго, начертаннаго Белли и Габбомъ, но это ни мало не уменьшаетъ пользы ихъ труда, какъ общаго опредѣленія оросительныхъ районовъ».

Тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ, по почину князя Барятинскаго, приступили къ изученію оросительнаго вопроса, но и до сихъ поръ въ Восточномъ Закавказьѣ не предпринято сколько нибудь значительныхъ работъ по осуществленію грандіозныхъ плановъ.

Только въ трехъ участкахъ устроены каналы «съ болѣе или менѣе удачнымъ примѣненіемъ научныхъ основаній». Это: на Курѣ—Маріинскій въ Караязѣ, въ долинѣ Аракса—Араздаянскій и Шангиреевскій.

Къ сожалѣнію, оросительныя работы для русскихъ инженеровъ мало знакомое дѣло и потому, вѣроятно, при производствѣ сооруженій и перестроекъ допущено не мало погрѣшностей.

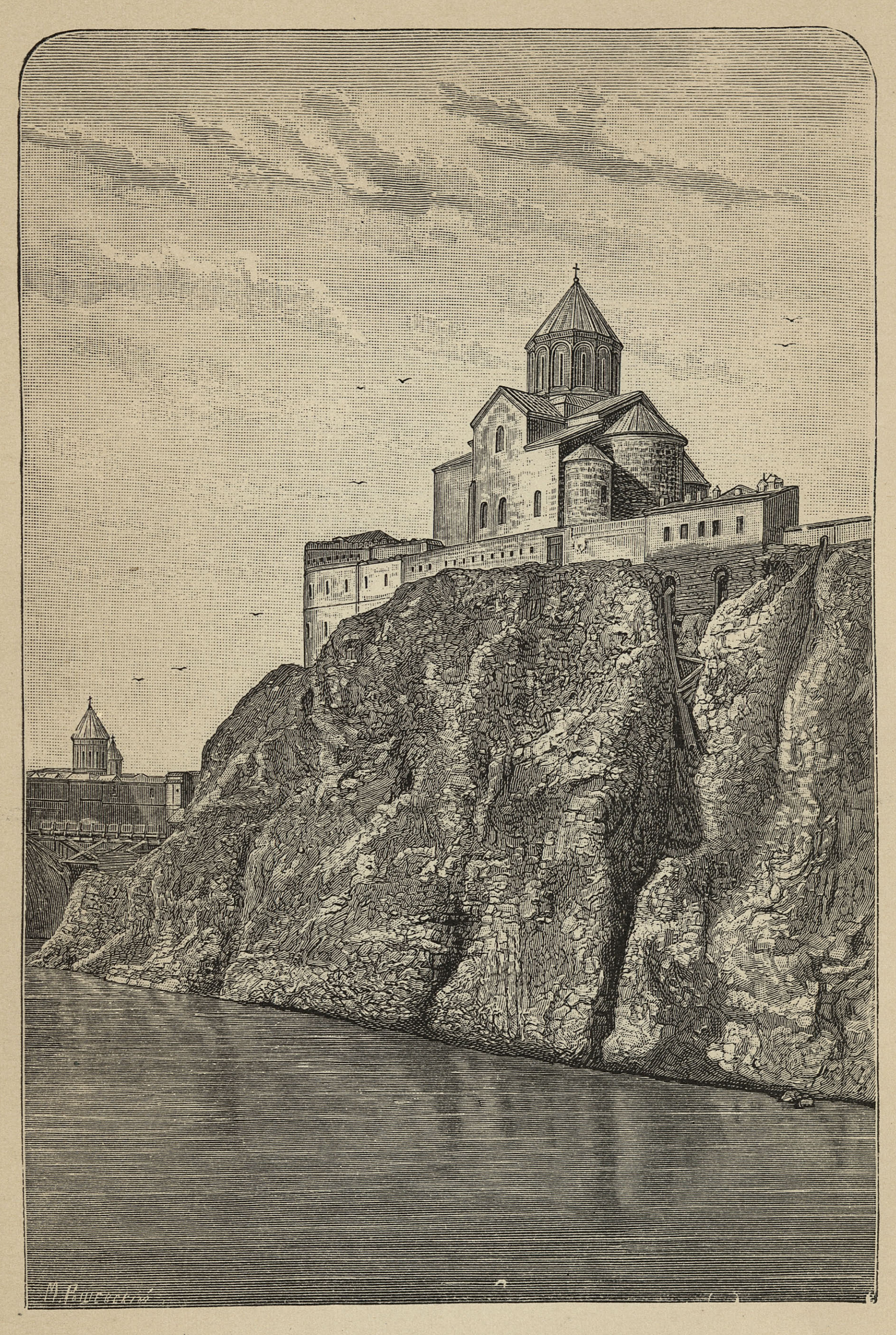
Караязскій каналъ устроенъ на линіи Закавказской желѣзной дороги, верстахъ въ 25 отъ Тифлиса внизъ по теченію Куры.

Въ 1863 году инженеромъ Габбъ начаты были работы, на средства Общества возстановленія христіанства, и каналъ для орошенія перваго отдѣленія открытъ въ 1866 году [1]). Каналъ выведенъ изъ бокового рукава Куры, выше развалинъ крѣпости Риша-Кали. Устройство орошенія на пространствѣ 15 тыс. десятинъ, изъ которыхъ удобной 12 тыс., обошлось Обществу въ 800 тыс. [2]). Земли на Караязѣ отдавались въ аренду на слѣдующихъ условіяхъ: подъ чалтыкъ (рисъ) $^1/_8$ доли урожая, подъ хлѣбъ—$^1/_5$, а при вспашкѣ и сѣменахъ землевладѣльца съ $^1/_2$ урожая. Впослѣдствіи Общество нашло для себя невыгоднымъ это предпріятіе и въ 1883 году передало его товариществу съ приплатою 92 тыс. руб. для окончанія всѣхъ недодѣлан-

---

[1]) Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ, стр. 185.

[2]) «Кавказскій Календарь» 1891 года. Описаніе Тифлисской губ., стр. 24.

Тифлисъ. Метехскій замокъ.

Съ фотографіи гравировалъ М. Рашевскій.

ныхъ работъ. Въ 1885 году Караязское имѣніе поступило въ казну. Часть его, именно 1,200 десятинъ заросли, пріобрѣтена еще ранѣе Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, обратившимъ ее въ заповѣдный лѣсъ, славящійся богатствомъ дичи.

Въ 70-хъ годахъ въ Араздаянской степи, на отведенныхъ на льготныхъ условіяхъ генералу Коханову 10 тыс. десятинахъ, устроенъ каналъ, не оправдавшій, такъ же какъ и Маріинскій, розовыхъ ожиданій.

Въ обоихъ каналахъ тормозомъ служатъ наносы, очистка которыхъ чрезвычайно удорожаетъ сооруженіе.

Въ Зангезурскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губерніи г. Шангирей арендовалъ около 2,000 десятинъ и устроилъ орошеніе. Вода берется имъ изъ Базаръ-Чая и проведена по ложу Арпа-Чая, съ условіемъ взять изъ этой послѣдней рѣки $^4/_5$ количества впущенной изъ Базаръ-Чая воды.

Въ низовьяхъ Куры сѣютъ рисъ и хлѣбъ на затопленныхъ предварительно мѣстахъ, такъ называемыхъ «чалахъ». Урожаи бываютъ удивительные: ячмень родится самъ-70, а пшеница самъ-17 [1]. Къ сожалѣнію, «чалы» являются колыбелью лихорадокъ и губительно дѣйствуютъ на окрестныхъ жителей.

Мало служа пока орошенію, Кура плохо исполняетъ обязанности судоходной линіи и рѣчная флотилія на ней крайне незначительна.

Князь Воронцовъ стремился создать на Курѣ пароходство [2]. Изысканія гг. Зеленаго, Савинича и барона Мейендорфа показали, что пароходы, сидящіе въ водѣ не болѣе $3^1/_2$ футъ, свободно могутъ ходить до Мингечаурской переправы. Въ 1851 году спущенъ былъ желѣзный пароходъ «Князь Воронцовъ» съ двумя баржами и паровое движеніе по Курѣ было открыто.

Какъ это ни странно, но эта маленькая флотилія не находила для себя груза и вскорѣ новый намѣстникъ, генералъ Муравьевъ, приказалъ продать пароходъ въ частныя руки, въ Астрахань.... Такъ, благое начинаніе покойнаго

---

1) Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ, стр. 183—184.
2) Н. М. Филипповъ. «Морская географія Каспійскаго водоема», стр. 99—104.

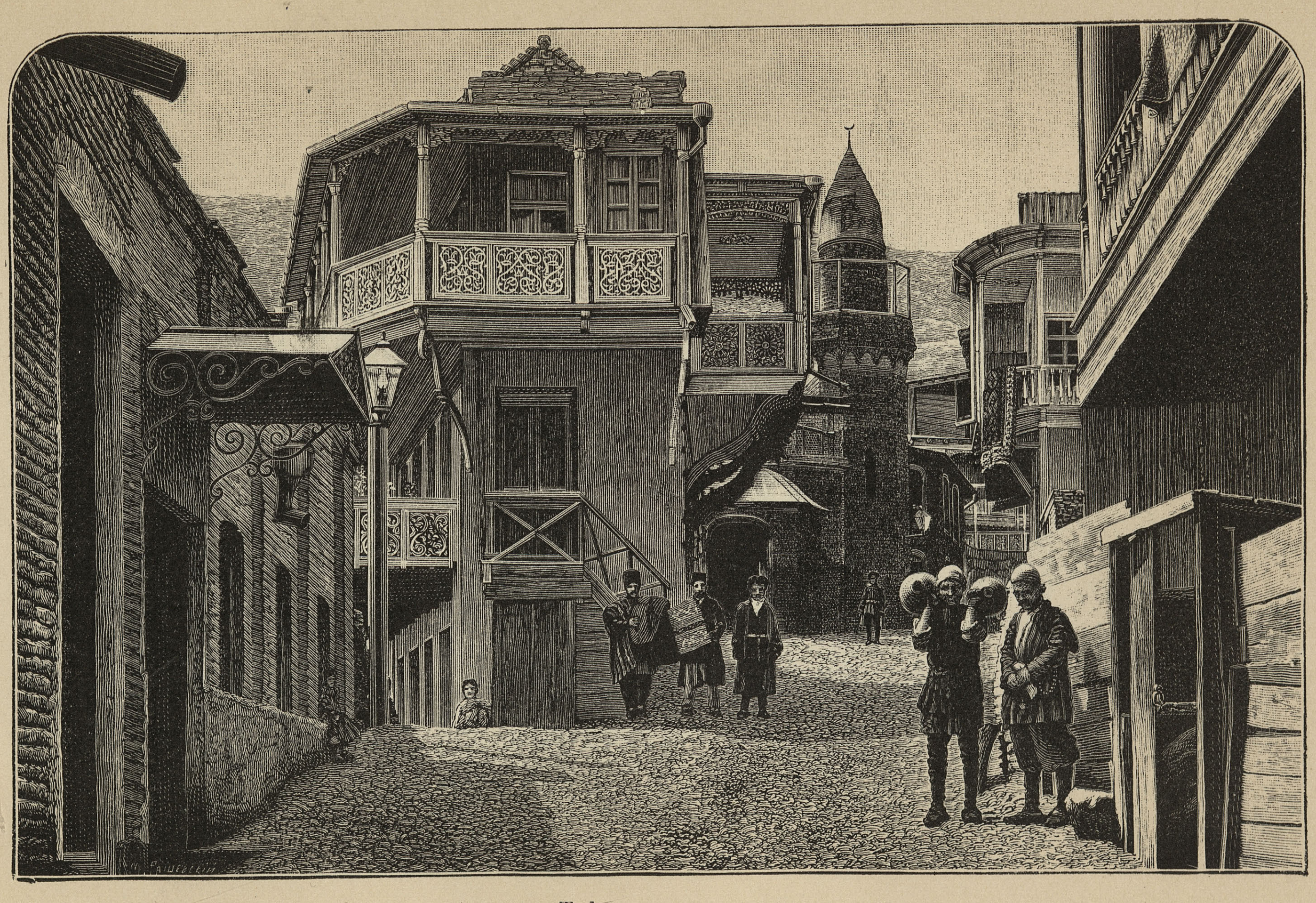
*

князя не нашло поддержки и съ грузомъ по Курѣ продолжали передвигаться однѣ лишь плоскодонныя киржимы.

Путешественникъ, создающій себѣ представленіе о всемъ Восточномъ Закавказьи по неприглядной картинѣ, развертывающейся передъ нимъ изъ оконъ вагона, впалъ бы въ большую ошибку. Южные склоны главнаго Кавказскаго хребта покрыты лѣсами и прорѣзаны густою сѣтью горныхъ ручьевъ, приносящихъ живительную силу въ видѣ влаги и удобренія на благодатныя поля Закатальскаго округа, Нухинскаго и частью Шемахинскаго уѣздовъ. Въ подходящихъ условіяхъ находятся также и офиціально причисляемые къ Закавказью, но расположенные по ту сторону хребта: Кубинскій уѣздъ, Кюринскій и Кайтого-Табасаранскій округа. Въ этой полосѣ не мало такихъ угодій, которыя, по производительнымъ силамъ, смѣло могутъ спорить съ Кахетіей и Сухумскимъ округомъ. Подобно тому, какъ влага Чернаго моря главнымъ образомъ осѣдаетъ въ Приріонскомъ краѣ, Каспійское море, обдѣляя громадную орбиту береговъ, холитъ лишь одинъ юго-западный уголокъ. Сюда приноситъ оно свои благодатные пары, которые, охлаждаясь на громадныхъ горахъ, выдвинутыхъ предусмотрительною природою на границѣ Персіи, обильно орошаютъ Ленкоранскій уѣздъ. Горячее солнце, влага и прекрасная почва ставятъ этотъ самый южный уголокъ Россіи въ исключительныя условія тропической страны.

Помимо отмѣченной полосы, въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской есть не мало земельныхъ участковъ, гдѣ земледѣлецъ, до осуществленія грандіозныхъ плановъ орошенія, можетъ съ успѣхомъ обработывать почву и посылать на продажу не только хлѣбные злаки и фрукты, но и хлопокъ, рисъ, табакъ, вино, клещевину, кунжутъ, шафранъ, а также ростущіе въ дикомъ видѣ: солодковый корень (лакрица), каперцы и трюфели (томболанъ).

Жизнь, бившая когда-то ключомъ въ древней Агованіи, Ширванѣ, послѣ страшныхъ политическихъ погромовъ, давно замолкла. По равнинамъ встрѣчаются больше кочевники и полу-кочевники, которымъ не подъ силу до сихъ поръ основательно сѣсть на землю. Конечно, при этихъ условіяхъ, не можетъ быть и рѣчи о подъемѣ сельскаго хозяйства. Въ предгорьяхъ полевая и садовая культура

Тифлисская улица.

Съ фотографіи гравировалъ М. Рашевскій.

сравнительно лучше поставлены, чѣмъ въ равнинахъ. Разведеніе тутовыхъ садовъ и шелковичнаго червя долго здѣсь держалось и упало... на нашихъ глазахъ. Такая участь постигла и производства марены. Главнымъ центромъ шелководства были Нуха и Шемаха. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ торговые обороты съ шолкомъ превышали 10 милліоновъ рублей. Выгоды этого дѣла привлекли даже и тяжелыхъ на починъ русскихъ фабрикантовъ. Въ 1861 году въ Нухѣ гг. Алексѣевымъ и братьями Ворониными построена была одна изъ наиболѣе обширныхъ въ Европѣ шелкомотальныхъ фабрикъ, стоившая имъ 500 тыс. руб. Однако, недолго пришлось ей продержаться; въ 1864 году на Кавказъ проникла болѣзнь шелковичнаго червя и въ корнѣ подрѣзала шелководство, съ тѣхъ поръ не поднимавшееся уже. Нухинская фабрика закрылась и куплена была г. Мирзоевымъ за 38 тысячъ.

Въ 1886 году въ Закаталахъ Министерствомъ государственныхъ имуществъ устроена была образцовая червоводня съ производствомъ безболѣзненной грены. Видимо, это учрежденіе успѣло нѣсколько повліять на шелководственное производство округа, которое стало за послѣдніе годы улучшаться. Въ другихъ мѣстностяхъ, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся на Кавказской выставкѣ 1889 года, дѣло идетъ очень нехорошо. Нельзя не пожелать успѣха развитію свѣдѣній о правильномъ уходѣ за червемъ и улучшенія собственно шелкоткацкаго производства, стоящаго на крайне низкомъ уровнѣ.

Садоводство и здѣсь, какъ вездѣ на Кавказѣ, въ полномъ небреженіи. По количеству солнечныхъ лучей и умѣренной влагѣ Закатальскій округъ, Нухинскій и Кубинскій уѣзды, а также и южный Дагестанъ представляются для промышленнаго садоводства наиболѣе цѣнною мѣстностью не только на Кавказѣ, можно смѣло сказать во всей Россіи. Въ Шемахинскомъ уѣздѣ встрѣчаются очень недурные виноградники, а въ селеніи Матрасы приготовляется извѣстное всему Кавказу по своимъ отличнымъ качествамъ матрасинское вино. Не смотря, однако, на такія богатыя условія, въ виду отсутствія, по бездорожью, спроса и плохой культуры, сады находятся въ плачевномъ положеніи. Во всей этой полосѣ нѣтъ ни одной школы садоводства....

Въ богато - одаренномъ природой Восточномъ Закавказьѣ [1]) на пространствѣ $10^1/_2$ милліоновъ десятинъ [2]) расползлось съ небольшимъ 2 милл. жителей, главнымъ образомъ магометанъ. Армяне, въ перемежку съ «татарами» довольно густо, чуть не въ половинной пропорціи, сѣли въ нѣсколькихъ уѣздахъ Елисаветпольской губерніи, въ которой ихъ насчитываютъ около 275 тыс.

Въ Бакинской губерніи, въ Шемахинскомъ и Геокчайскомъ уѣздахъ, армянскія деревни попадаются, но рѣдко.

Русское православное населеніе сгруппировалось по городамъ, а сектанты живутъ селами въ Елисаветпольскомъ, Шемахинскомъ и Ленкоранскомъ уѣздахъ. Въ восточномъ Закавказьи русскихъ всего насчитываютъ около 70 тысячъ, причемъ цѣлая треть живетъ въ Баку.

На пожеланія о развитіи русской колонизаціи отвѣчаютъ ссылкой на неимѣніе свободныхъ земель, кромѣ неорошенныхъ, а слѣдовательно и безплодныхъ степей. Населеніе здѣсь рѣдкое и цѣнность земли не высока, а потому если нѣтъ «свободныхъ», то, казалось, можно было бы для поселенія пріобрѣтать частную собственность. Въ нашемъ Привисляньи и Заднѣпровьи «свободныхъ земель» не было, а, однако, нѣмцы нашли возможнымъ, несмотря на густоту населенія и спросъ на землю, устроить за послѣднее время многочисленныя поселенія. Было бы только желаніе отыскать, и земля для русскихъ поселковъ найдется.

Восточное Закавказье страдаетъ сильно отъ двухъ бичей—отъ саранчи и разбоевъ. Первая вылетаетъ изъ южныхъ степей цѣлыми тучами. При колонизаціи равнинъ съ этимъ врагомъ можно будетъ бороться успѣшнѣе и уничтожать его въ зародышѣ. Что касается разбоевъ, то по правую сторону Куры свирѣпствуютъ персидскіе кочевники, шахсеваны, нападающіе цѣлыми ордами на муганскихъ и карабагскихъ жителей. Они въ постоянной войнѣ съ нашей пограничной казачьей стражей. Отъ погрома иностранцевъ, впрочемъ, терпятъ закавказцы не только на

---

[1]) Я имѣю здѣсь въ виду Елисаветпольскую губернію, Закатальскій округъ, Бакинскую губ. и Дагестанъ.

[2]) Статистическія данныя взяты изъ таблицъ, помѣщенныхъ въ «Кавказскомъ Календарѣ» 1892 года.

персидской границѣ, но также и на турецкой. Здѣсь грабятъ курды, прорывающіеся черезъ пограничную черту, главнымъ образомъ, въ Карсскую область.

Почти во всемъ Закавказьи, исключая Дагестана, снуютъ хорошо организованныя и вооруженныя шайки бандитовъ,

Тифлисъ. Угольщикъ.

которыя держатъ населеніе въ страхѣ и, пользуясь этимъ, находятъ всегда пріютъ отъ преслѣдованій военныхъ командъ.

Закатальскій округъ и Нухинскій уѣздъ издавна славились своими неукротимыми разбойниками, въ большинствѣ случаевъ лезгинами. Въ былое время всѣ кровавые эпизоды по Тифлисско-Шемахинскому тракту можно было отнести

къ дѣйствію партизановъ, фанатиковъ горцевъ; однако, и теперь, когда кавказская война окончена и присмирѣлъ Дагестанъ, разбои въ Закавказьи не только продолжаются, но, по увѣреніямъ старожиловъ, даже увеличиваются. Въ Елисаветпольской губерніи проѣздъ по дорогамъ положительно рискованъ и романическія сцены съ итальянскими бандитами въ Апенинахъ воскресаютъ на отрогахъ Кавказскаго хребта. Поѣзда желѣзной дороги, и тѣ не обезпечены отъ нападеній разбойниковъ, точно рельсы проложены не по землѣ русской губерніи, а по саваннамъ, населеннымъ индійцами. Для поимки разбойниковъ командировались цѣлыя воинскія части, которыя почти безуспѣшно рыскали по громадной площади. Приходится слышать, что гостепріимство, оказываемое разбойникамъ въ елисаветпольскихъ степяхъ, объясняется разбросанностью туземныхъ жилищъ, не соединенныхъ въ большія села, которыя могли бы открытой силой дать отпоръ незванымъ гостямъ.

Было бы, однако, большой ошибкой предполагать, что разбои сосредоточились только въ этой губерніи. Къ сожалѣнію, нѣтъ; въ уѣздахъ Озургетскомъ, Шаропанскомъ, Борчалинскомъ, Сигнахскомъ, Шемахинскомъ, Кубинскомъ, Сухумскомъ отдѣлѣ и сѣверной части Эриванской губерніи за послѣдніе годы полиція собственными силами не могла справиться съ мѣстными разбойниками и приходилось прибѣгать къ помощи воинскихъ частей.

Похожденія кавказскихъ бандитовъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, стоящемъ въ сторонѣ отъ закавказской желѣзнодорожной линіи и отъ христіанскихъ селеній, менѣе извѣстны у насъ. Здѣсь, въ глуши, некому и корреспондировать въ газеты, такъ что вѣсти о мѣстныхъ грабежахъ и разбояхъ не расходятся по Руси. Въ то время, какъ подвиги Керима служили богатымъ матеріаломъ для газетъ, врядъ ли многіе слышали о кубинскихъ Мешади-Меджидѣ или Сеидъ-Алiѣ. Послѣ возстанія 1877 года разбои не прекращаются въ этомъ богатомъ растительностью уголкѣ. Многочисленныя шайки открыто разъѣзжали по ауламъ, и не было поселка, который не платилъ имъ дани; зажиточныхъ жителей забирали въ плѣнъ и требовали выкупъ; сопротивлявшихся ждалъ кинжалъ или пуля. Головорѣзы находили себѣ пріютъ и ласку у нѣкоторыхъ

бековъ, армянъ-землевладѣльцевъ и даже у аульныхъ старшинъ... Шайки подкрѣплялись какъ молодыми силами, такъ и опытными каторжниками, умѣло уходящими изъ Сибири на родину.

Положеніе уѣзда въ 1888 году было въ высшей степени серьезное, ни имущество, ни жизнь, ни честь жителей не были въ безопасности отъ самаго грубаго посягательства.

Для преслѣдованія кубинскихъ разбойниковъ отряжена была охотничья команда знаменитаго Ширванскаго полка.

Лѣтъ тридцать тому назадъ обязанность охранять кавказскія пути сообщенія и преслѣдовать нарушителей общественнаго спокойствія лежала на одиннадцати донскихъ казачьихъ полкахъ; въ помощь имъ отъ мѣстныхъ жителей выставлялись, такъ называемые, «чапары», общее число которыхъ доходило до 3,000 человѣкъ [1]).

Послѣ окончанія кавказской войны донскіе полки были отпущены на родину, а обременительная для населенія натуральная повинность отмѣнена. Для охраны порядка была сформирована въ 1867 году закавказская земская стража, въ составъ которой вошло 2,322 человѣка. Вскорѣ, однако, оказалось, что силы земской стражи недостаточны, пришлось прибѣгнуть къ помощи строевыхъ казачьихъ частей, а время отъ времени и къ учрежденію дополнительныхъ мѣстныхъ командъ земской стражи.

Опытъ показалъ недочетъ земской стражи и Кавказское начальство, желая увеличить количество стражниковъ и ввести въ это учрежденіе военную организацію, представило въ 1888 году проектъ новаго положенія о стражѣ и новый штатъ. По этому проекту численность земской стражи, включая сюда и Кутаисскую губернію, и Карсскую область, доведена до $3^1/_2$ тысячъ человѣкъ и содержаніе ея будетъ стоить болѣе 800,000 р. въ годъ.

Какъ бы ни была, однако, совершенна организація стражи, но на этомъ одномъ остановиться нельзя; надо влить въ восточное Закавказье новые, оздоровляющіе край элементы;—какими, конечно, должны быть русскіе переселенцы.

---

[1]) «Кавказъ» 1892 г., № 10.

Разбойничьи инстинкты части населенія, да и политическое положеніе наше въ Закавказьи говоритъ за то, что желательнымъ русскимъ колоніямъ слѣдовало бы придать казачій укладъ жизни.

Въ до-Воронцовское время Закавказье дѣлилось всего на двѣ губерніи—Тифлисскую и Прикаспійскую область. Это оказалось недостаточнымъ и край былъ разбитъ на болѣе мелкія единицы, которыхъ теперь, не смотря на присоединеніе лишь Карсской области и Батумскаго округа, насчитываютъ восемь, считая здѣсь и Закатальскій округъ.

Если бы когда нибудь осуществилась, намѣченная выше, мысль объ отдѣленіи Сѣвернаго Кавказа съ Дагестаномъ въ отдѣльное генералъ-губернаторство, то главному начальнику Закавказья было бы достаточно времени для болѣе близкаго руководства краемъ и тогда можно было бы уменьшить на одну губернскую администрацію. Въ этомъ отношеніи наиболѣе подходящей для расчлененія является Елисаветпольская губернія. Сѣверо-западный уголъ, вмѣстѣ съ Елисаветполемъ, вполнѣ округлитъ Тифлисскую губернію.

Безпокойный Нухинскій уѣздъ всего удобнѣе присоединить къ Закатальскому округу и всѣми мѣрами стараться къ устройству здѣсь Нухинско-Закатальской линіи Закавказскаго казачьяго войска, которая бы служила надежнымъ барьеромъ противъ вспышекъ далеко немирныхъ лезгинъ. Для казачьихъ поселеній, подобно тому, какъ было поступлено въ Кубанской области, быть можетъ, придется нѣкоторыя туземные аулы переселить на югъ, на равнину.

Остальную часть Елисаветпольской губерніи ввести въ составъ Бакинской губерніи, отъ которой въ свою очередь слѣдуетъ отдѣлить тотъ участокъ, который долженъ по географическому положенію входить въ составъ Сѣвернаго Кавказа, именно Кубинскій уѣздъ. Съ выдѣленіемъ Кубинскаго и Нухинскаго уѣздовъ въ Бакинской губерніи остались бы земли съ мирнымъ населеніемъ, а неспокойныя мѣстности отошли бы въ военное управленіе Дагестана и Закатальско-Нухинской линіи.

Тифлисско-Бакинская желѣзная дорога уже успѣла создать, въ узлахъ мѣстныхъ путей, нѣсколько оживленныхъ пунктовъ съ значительными товарными складами. Новая Акстафа, Евлахъ, Кюрдамиръ, Аджикабулъ привлекаютъ

Грузинка и сазандары.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

грузы, которые подвозятся въ высокихъ арбахъ, на лошадяхъ, буйволахъ и даже верблюдахъ. На станціяхъ виднѣются группы туземцевъ въ большихъ конусообразныхъ папахахъ, хорошо защищающихъ отъ жары. Мѣстная земская стража щеголяетъ также въ этомъ головномъ уборѣ.

Еще задолго до Баку виднѣется на востокѣ ярко-синяя полоса Каспійскаго моря, съ разбросанными близь берега утесами и маленькими островками. Затѣмъ горы закрываютъ море и поѣздъ останавливается близь Баку въ какой-то ямѣ, украшенной роскошнымъ вокзаломъ.

Горы, окружающія Баку, выглядываютъ совершенно безжизненными, голыми, лишенными всякой растительности; однако на скатахъ виднѣются распаханныя земли; здѣсь сѣютъ хлѣбъ, который, довольствуясь подпочвенной влагой, даетъ недурной урожай. На Апшеронскомъ полуостровѣ удачно разводится шафранъ.

Баку размѣстился амфитеатромъ вокругъ бухты. Дома изъ тесанаго камня, съ плоскими крышами, оригинально поднимаются отъ прекрасно-устроенной набержной къ старой крѣпости. При взглядѣ на Баку съ моря среди другихъ строеній особенно выдѣляется Дѣвичья Башня, съ которой, по одному преданію, дочь хана высматривала своего милаго, а по другимъ сказаніямъ, молодая ханша спасалась отъ нескромныхъ преслѣдованій своего отца и, наконецъ, выбросилась изъ окна. Существуютъ, впрочемъ, и другія версіи этой легенды.

Баку не доброй волею вошелъ въ составъ русскихъ владѣній. Первый разъ силу русскаго оружія городъ испыталъ въ 1668 году, когда Стенька Разинъ съ своей удалой вольницей, съ огнемъ и мечомъ прошелъ черезъ всю прибрежную полосу отъ Дербента до Баку. Въ персидскій походъ Петра Великаго, послѣ неудачной попытки лейтенанта Лунина занять Баку, въ слѣдующемъ 1723 году, сюда посланъ былъ генералъ Матюшкинъ съ инструкцiей: «идтить къ Бакѣ какъ наискорѣе, и тщиться оный городъ помощію Божіей конечно достать, понеже ключъ всему нашему дѣлу оный». И Матюшкинъ взялъ ключъ этотъ.

Спустя двѣнадцать лѣтъ, императрица Анна Іоанновна уступила Персіи всѣ громадныя завоеванія Петра Великаго въ Прикаспійскомъ краѣ...

Въ 1796 году бакинскій ханъ присягаетъ на вѣрность русской императрицѣ. Побудительной причиной послужило движеніе русскаго корпуса подъ начальствомъ графа Валерьяна Зубова, мечтавшаго окончательно сломить Персію. Восшествіе на престолъ императора Павла I ознаменовалось отмѣной многихъ распоряженій покойной императрицы. Приказано было и зубовскимъ войскамъ вернуться на кавказскую линію. Съ уходомъ русскихъ полковъ, бакинскій ханъ вновь почувствовалъ себя свободнымъ и позабылъ о присягѣ. Но не забылъ объ этомъ главнокомандующій [1]) въ Грузіи, князь Циціановъ, бывшій, въ 1796 году, комендантомъ въ Баку. Видя двусмысленное поведеніе хана, онъ рѣшилъ, въ началѣ 1806 года, силою заставить признать верховенство Россіи надъ Баку. Ханъ торопился изъявить покорность и просилъ князя Циціанова выслушать его и принять городскіе ключи. 8-го февраля храбрый главнокомандующій отъѣхалъ отъ линіи нашихъ войскъ къ назначенному мѣсту свиданія и вступилъ съ ханомъ въ бесѣду; въ этотъ моментъ рука персидскаго убійцы не дрогнула, раздался ружейный выстрѣлъ и къ ногамъ коварнаго хана повалился главнокомандующій. Смерть непобѣдимаго начальника, грозы турокъ, персовъ, татаръ и всего Закавказья произвела тягостное впечатлѣніе на нашъ отрядъ. Русскіе отступили. Голова Циціанова отправлена въ Персію. Непріятель ликовалъ. Для закавказскихъ хановъ вся угроза сѣвера сливалась съ личностью князя Циціанова. Уничтоженъ онъ, и нечего больше бояться русскаго нашествія. Скоро, однако, пришлось раскаяться: 2-го іюня того же года къ Баку подошелъ отрядъ генерала Булгакова, ханъ бѣжалъ и русскіе заняли городъ.

Бакинская губернія отняла у Россіи двухъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ кавказскихъ героевъ. Въ 1806 году погибъ незамѣнимый князь Циціановъ, а черезъ шесть лѣтъ навсегда былъ выведенъ изъ строя, при штурмѣ Ленкорани, генералъ Котляревскій,—безспорно, самый замѣчательный изъ кавказскихъ генераловъ.

---

[1]) Полный титулъ: инспекторъ кавказской линіи, астраханскій военный губернаторъ и главнокомандующій въ Грузіи.

Армянинъ. Купецъ.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

Лучшая каспійская гавань, близость Персіи и Средней Азіи и грандіозныя минеральныя богатства, все это заставляло вѣрить словамъ Петра Великаго, видѣвшаго въ Баку «ключъ всему нашему дѣлу» въ Прикаспійскомъ краѣ. Однако, долгое время послѣ присоединенія къ Россіи Баку не выходилъ изъ ряда самыхъ посредственныхъ уѣздныхъ городовъ. Кавказская война, отсутствіе дорогъ и откупная система, монополизировавшая производительность нефтяныхъ участковъ, тормозили развитіе. Оголенный отъ зелени, лишенный сносной воды, подверженный вѣтрамъ, городъ не привлекалъ къ себѣ и глазъ администраціи. Долгое время Баку оставалось въ томъ видѣ, какимъ характеризовалъ его въ 1806 еще году комендантъ Гурьевъ: «Народъ, мало имѣя способовъ къ упражненію, по большей части безъ дѣла; ежедневно улицы наполнены праздными и бѣдными людьми; небольшое пропитаніе многихъ зависитъ отъ торговли». Управленіе Прикаспійской областью сосредоточено было въ Шемахѣ до 1859 года, когда, послѣ вторичнаго сильнаго землетрясенія, губернскія присутственныя мѣста перенесены были въ Баку.

Бакинская бухта — это наиболѣе удобная стоянка для судовъ на всемъ Каспійскомъ морѣ. Глубина рейда $3^1/_2$—5 саженъ при иловатомъ грунтѣ. Судамъ приходится рѣдко бросать два якоря. Обширная площадь Бакинской бухты въ 50 кв. верстъ защищена съ сѣвера берегомъ залива, а съ юго-востока—островами Наргиномъ, Вульфомъ и Песчанымъ.

Въ старомъ городѣ, въ крѣпости, улицы узкія, грязныя и пропитанныя удушливымъ запахомъ. Съ какимъ удовольствіемъ спускаешься изъ старыхъ закоулковъ на морскую набережную, которая двухверстной каменной рамкой охватываетъ бакинскую гавань.

Съ южной стороны города выступаетъ Баиловъ мысъ, на которомъ расположена слободка каспійской военной флотиліи; а на сѣверной темнѣетъ Черный городокъ, въ которомъ сосредоточены керосиновые заводы, получающіе сырой матеріалъ по нефтепроводамъ изъ Бала-ханэ и изъ Сура-ханэ. Бакинскія улицы хорошо вымощены и, конечно, отлично освѣщены.

Жалкія, сѣренькія деревья въ городскомъ скверѣ силятся выдержать борьбу съ зноемъ и безводьемъ. Отсут-

ствіе зелени, всюду проникающій запахъ нефти, неподвижныя физіономіи застывшихъ въ лавкахъ и магазинахъ восковыхъ фигуръ торговцевъ-персіянъ, завываніе докучливаго и настойчиваго въ этой мѣстности вѣтра, керосиновая, мутная пленка на морской водѣ—все это дѣйствуетъ непріятно на пріѣзжаго. Хотѣлось бы скорѣе бѣжать изъ этой гигантской міровой керосиновой лабораторіи.

Однако, не смотря на нѣкоторую безотрадность, жизнь здѣсь бьетъ ключемъ. Въ гавани цѣлый городъ пароходовъ, баржъ и косовыхъ; звенятъ цѣпи, стучатъ подъемныя машины, тысячи рукъ заняты нагрузкой и разгрузкой товаровъ. Большинство экипажей на судахъ адербейджанцы; на пароходахъ капитаны, шкипера, машинисты—шведы, финны и нѣмцы. На многихъ домахъ виднѣются, не свойственныя русскому губернскому городу, дощечки съ названіями торговыхъ и банкирскихъ конторъ; а въ конторахъ этихъ дѣлаются обороты на сотни тысячъ, даже на милліоны.

Большой городъ требуетъ массу провизіи. Къ базарамъ тянутся группами, ежедневно, сотни навьюченныхъ ишаковъ. Иной татаринъ находитъ возможнымъ примоститься и самъ сзади вьюка; маленькое ушастое животное точно не чувствуетъ тяжести и, весело позванивая бубенчиками, семенитъ иноходью въ городъ. Везутъ продукты и въ арбахъ на громаднѣйшихъ колесахъ, позволяющихъ подвѣшивать боченки и другіе грузы къ дну этого экипажа.

На стотысячное населеніе Баку имѣется всего только одно мужское среднее учебное заведеніе—реальное училище. Мнѣ пришлось слышать жалобы нѣкоторыхъ родителей на отсутствіе въ ихъ городѣ классической гимназіи. Подобныя сожалѣнія несправедливы. Закавказскія учебныя заведенія чрезвычайно пестры по своему національному составу. Многіе изъ грузинъ, армянъ и татаръ, поступая въ школу, плохо владѣютъ русскимъ языкомъ; если ихъ посадить еще на латинскій и греческій языки, то можно себѣ представить, какія трудности придется преодолѣвать бѣднымъ дѣтямъ! Насколько въ нѣкоторыхъ школахъ слабо знаніе русскаго языка, явно свидѣтельствуютъ слова попечителя округа [1])

[1]) Отчетъ за 1889 годъ, стр. 186.

«Въ обзорѣ работъ по русскому языку учениковъ бакинскаго и шушинскаго реальныхъ училищъ обращаетъ на себя вниманіе, какъ и въ предшествовавшіе годы, крайне низкій уровень грамотности этихъ учениковъ».

Бакинское реальное училище, за исключеніемъ 1-ой Тифлисской гимназіи, самое многолюдное мужское учебное заведеніе округа; здѣсь воспитывается свыше пятисотъ человѣкъ.

Тифлисъ. Носильщикъ.

Рисовалъ Н. Хохряковъ.

Многимъ ли, по окончаніи курса, удастся попасть въ высшія техническія школы? Конечно, нѣтъ. Пріемы туда такъ ограничены, что трудно предположить противное. Да и желательно ли отрывать необезпеченное большинство отъ родного города, семьи и южнаго климата? Нельзя ли было бы здѣсь дать возможность молодымъ людямъ спеціализи-

ровать себя и потомъ найти тутъ же, въ Закавказьи, работу? Добыча нефти и обработка ея вызываютъ потребность въ людяхъ съ горнозаводскимъ образованіемъ. Не возможно ли устроить въ Баку, для оканчивающихъ шесть классовъ реальнаго училища спеціальную горную школу?

Нельзя не пожелать также, чтобы воспитанники, оканчивающіе курсъ кавказскихъ учебныхъ заведеній, не брезгали мореходными классами, которые, кромѣ Баку, существуютъ еще въ Поти и Анапѣ. Заведенія эти на Кавказѣ еще новыя, открыты въ періодъ 1879—1881 года и до сихъ поръ видимо не завладѣли симпатіями молодежи, такъ какъ количество воспитанниковъ, при самомъ льготномъ пріемѣ, во всѣхъ трехъ училищахъ вмѣстѣ не достигаетъ одной сотни. Положимъ и средства этихъ училищъ совершенно ничтожны: общій бюджетъ не доходитъ и до семи тысячъ [1]).

Въ интересахъ развитія отечественнаго мореходства, надо желать расширенія дѣятельности этихъ классовъ, воспитанники которыхъ дали бы, такъ необходимыхъ для нашихъ морей и рѣкъ, русскихъ образованныхъ шкиперовъ.

Главное богатство Апшеронскаго полуострова—нефть—до отмѣны откупной системы вырабатывалась въ незначительномъ количествѣ.

Нефтеносныя земли то эксплоатировались казной, то отдавались на откупъ. Добыча матеріала была такъ незначительна, что пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ [2]), въ 1838 году, валовой доходъ выражался всего суммой въ 75,000 руб. Въ 1844 году въ Бала-ханэ работали 85 колодцевъ и вычерпывали въ годъ 230.000 пуд. нефти [3]). Лучшіе по добычѣ колодцы имѣли глубину 12—14 саженъ. Въ какомъ загонѣ было нефтяное дѣло—можно судить потому, что на промыслахъ не было даже бура, а испрашивавшіеся для передѣлки колодцевъ по новому плану 14,000 руб. не были ассигнованы, какъ «трата слишкомъ для казны значительная». Прежде нефтяные продукты собственно въ Россію почти не шли и распространялись лишь въ Закавказьи и Персіи. Въ одномъ изъ журналовъ ученаго комитета

---

[1]) Отчетъ г. попечителя, стр. 122.
[2]) Акты Кавк. Арх. Ком., т. IX, стр. 50.
[3]) » » » » т. IX, стр. 649.

корпуса горныхъ инженеровъ (тридцатыхъ годовъ) приводятся такія данныя[1]), которыя, говоря краснорѣчиво о ничтожности потребленія и о громадности накладныхъ расходовъ, въ тоже время показываютъ, насколько невѣрно было тогда представленіе о дѣйствительномъ богатствѣ нефтяныхъ источниковъ. Нефти бѣлой, въ тридцатыхъ годахъ, расходовалось въ Россіи около 1,000 пуд. по цѣнѣ 30—35 асс. за пудъ. «На Кавказѣ же, значится въ журналѣ, можно добыть въ годъ бѣлой перегонной нефти до 21,000 пуд. по средней цѣнѣ 70 к. за пудъ».

Отмѣна откупной системы, 1-го января 1873, сразу сказалась на возвышеніи добычи нефти. Казенные участки неприглядной на видъ земли скоро были раскуплены, а главнымъ образомъ розданы различнымъ лицамъ. Въ Сураханэ и Бала-ханэ, въ окрестностяхъ Баку, закипѣла работа. На голой мѣстности выросли оригинальныя, пирамидальныя вышки. Изъ буровыхъ скважинъ полилась нефть ручейками; а иногда съ шумомъ выбрасывалась грандіозными фонтанами, затоплявшими всѣ громадные земляные резервуары. Нарѣзка участка въ пять десятинъ уже дѣлала человѣка сравнительно состоятельнымъ. Понятно будетъ, съ какою торопливостью бросились за полученіемъ вновь открывшихся богатствъ...

Еще въ 1868 году было выработано[2]) всего 220 тыс. пудовъ неудовлетворительнаго керосину, извѣстнаго тогда подъ именемъ фотогена; черезъ двадцать лѣтъ добыча нефти возросла до громадной цифры — двухсотъ милліоновъ пудовъ!

Не смотря на громадное количество получаемой изъ нѣдръ земли нефти, держится твердое убѣжденіе въ неистощимости апшеронскихъ источниковъ. Скептики, однако, указываютъ на увеличивающуюся съ каждымъ годомъ глубину буровыхъ скважинъ, какъ на тревожный признакъ пониженія уровня минеральнаго масла. На это отвѣчаютъ, что нефтепромышленники бурятъ все глубже и глубже не вслѣдствіе недостатка нефти, а изъ желанія получить фонтанъ, который избавилъ бы ихъ отъ работы

[1]) Акты Кавк. Арх. Ком., т. VIII, стр. 117-118.

[2]) Н. Зейдлицъ. «Бакинская губернія».

по вычерпыванію (тартанію) и въ непродолжительное время далъ бы массу матеріала.

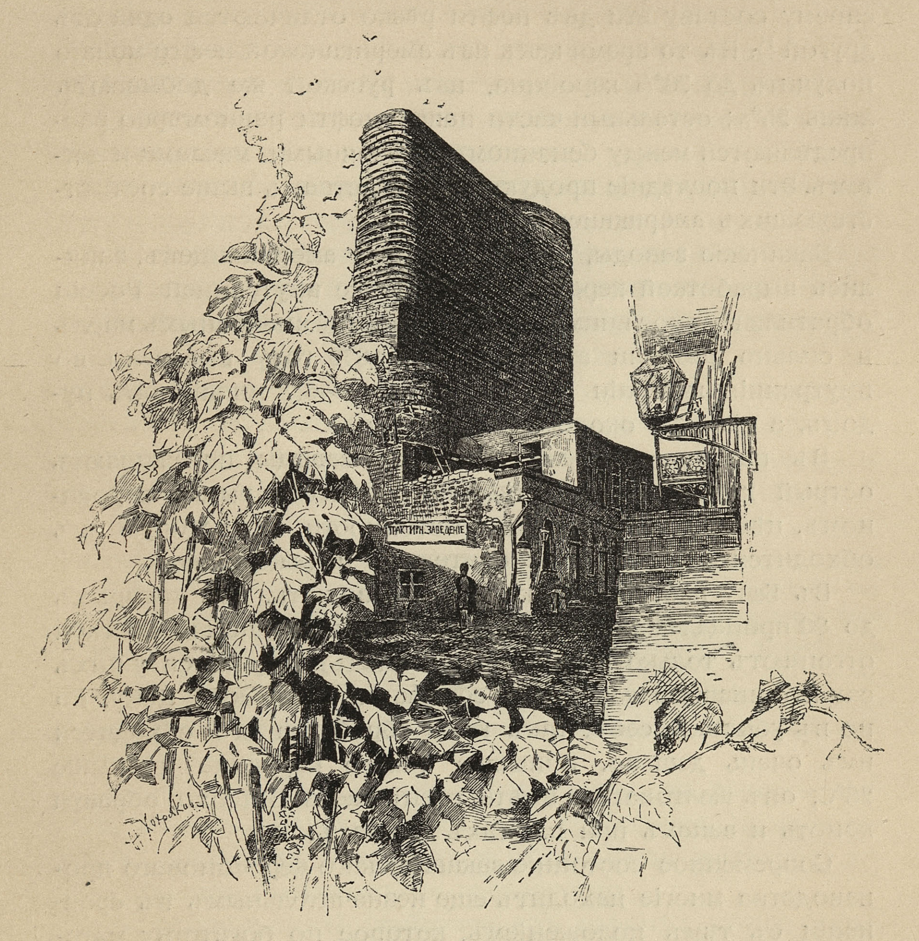
Столь желательные фонтаны, однако, иногда, вырываясь съ удивительной силой, производятъ вокругъ погромъ и опустошеніе. 1-го августа 1887 года на участкѣ Бакинскаго горнаго товарищества ударилъ фонтанъ на пятьдесятъ саженъ и выбрасывалъ первое время въ сутки не менѣе 500 тыс. пудовъ, т. е. такое количество, которое въ откупной періодъ не извлекалось въ теченіе года. Грудами вылетѣвшаго съ нефтью песку засыпаны сосѣднія жилыя зданія, кочегарни и амбары. Въ теченіе тридцати пяти сутокъ на поверхность вылетѣло до 18 милліоновъ пудовъ нефти, которая, по неимѣнію запасныхъ вмѣстилищъ, разливалась повсюду, и изъ всей массы воспользоваться пришлось лишь 4 милліонами пудовъ.

Этотъ случай послужилъ окончательнымъ доказательствомъ въ пользу неотложной постройки запасныхъ амбаровъ на милліоны пудовъ сырого матеріала. Такія сооруженія дѣйствительно теперь уже воздвигнуты всѣми крупными фирмами.

Въ настоящее время, въ обезпеченіе на будущее время, у министерства государственныхъ имуществъ имѣется значительный участокъ, около ста десятинъ въ Бала-ханэ и свыше 250 десятинъ на Биби-Эйбатской площади. На этомъ пространствѣ добыча нефти не производится и эти нефтеносныя земли, въ случаѣ дѣйствительнаго истощенія современныхъ скважинъ, могутъ сослужить службу нефтяному дѣлу. Сюда также нужно прибавить значительную площадь нефтеносныхъ участковъ, вошедшихъ въ составъ крестьянскихъ надѣловъ на Апшеронскомъ полуостровѣ, гдѣ разработка нефти также запрещена.

Мнѣ помнится, съ какой насмѣшкой относились въ Петербургѣ къ кокоревскому «чираку», выставленному въ 1873 году. Тогда съ недовѣріемъ и пренебреженіемъ посматривали на эту «коптилку». Прошло два, три года и бакинскій керосинъ пошелъ въ гору, сбивая цѣну американскому и давая возможность освѣщать лампами не только города, но и деревни. Въ дѣлѣ развитія керосиноваго производства безспорно пальма первенства принадлежитъ шведу, «нефтяному королю» Нобелю. Онъ умѣло поставилъ дѣло на ши-

рокую ногу, устроилъ заводы, пустилъ по Каспійскому морю и Волгѣ цѣлую нефтяную флотилію и удачно организовалъ сношенія съ потребителями. Фирмы Кокорева, Шибаева и мусульманина Тагіева стали также широко работать, но имъ,

Баку. Дѣвичья Башня.

все-таки, было далеко до «нефтяного короля». Теперь, какъ извѣстно, появился на театрѣ керосиновой войны Ротшильдъ и сразу занялъ первенствующее положеніе. Оборони насъ Богъ отъ такого иноплеменнаго вмѣшательства...

Десять-пятнадцать лѣтъ тому назадъ наша нефтяная промышленность боязливо прокладывала путь своимъ про-

изведеніямъ на русскомъ рынкѣ, а теперь она уже конкурируетъ съ Америкой, хотя перевѣсъ все еще остается за послѣдней. Американской нефти ежегодно добывается до 400 милліоновъ пудовъ, а русской до 300 милліоновъ. По своему составу эти двѣ нефти рѣзко отличаются одна отъ другой [1]). Въ то время какъ изъ американской нефти можно получить до 70% керосина, изъ русской же добываютъ лишь 25%; остальныя части нашей нефти равномѣрно распредѣляются между бензиномъ, смазочными маслами и дегтемъ. Эти послѣдніе продукты по качествамъ выше соотвѣтствующихъ американскихъ.

Бакинскіе заводы, слѣдуя примѣру американцевъ, занялись выработкой керосина, заводы же внутренней Россіи обратили главное вниманіе на разработку смазочныхъ маслъ и сильно развили это дѣло: въ 1879 году вывезено во внутреннія губерніи изъ Баку мазута—6,7 милліоновъ пудовъ, а въ 1891 около 90 милліоновъ.

Въ настоящее время бакинскіе заводы переживаютъ острый кризисъ. Вслѣдствіе переполненія рынка керосиномъ, цѣны на него упали до стоимости, въ которую онъ обходится самимъ производителямъ и даже ниже.

Въ Баку работаютъ около 100 заводовъ, изъ которыхъ до 80 принадлежатъ къ типу вполнѣ кустарныхъ. Кустари отгоняютъ только керосинъ. Матеріалъ получается у нихъ самаго низшаго качества и сбывается за низкую цѣну, но не въ убытокъ себѣ, такъ какъ обработка его обходится имъ очень дешево. Вспышка такого керосина не выше 28°C; онъ желтоватаго цвѣта, горитъ весьма плохо, образуя копоть и запахъ при плохихъ лампахъ.

Современное состояніе закавказскаго керосиноваго производства многіе находятъ еще незначительнымъ въ сравненіи съ тѣмъ положеніемъ, которое по богатству матеріала могутъ дать апшеронскіе источники. Распространеніе на Западѣ нашего керосина они находятъ несоотвѣтствующимъ истинной въ немъ потребности. Увеличеніе заграничнаго вывоза въ широкихъ размѣрахъ обусловлено пониженіемъ цѣнности товара, что, по ихъ мнѣнію, мо-

[1]) Отчетъ и докладъ А. О. Семенова въ Моск. отд. И. Р. Т. О. (Моск. Вѣд., 1892, № 286).

жетъ быть достигнуто лишь устройствомъ нефтепровода отъ источниковъ къ отпускному порту, т. е. изъ Баку въ Батумъ. Представителемъ группы жаждавшихъ постройки этой гигантской трубы явился извѣстный предприниматель г. Илимовъ [1]).

Пока въ кабинетахъ специалисты вырабатывали наиболѣе успѣшный способъ выкачиванія изъ Апшерони заграницу нашей нефти, въ Баку выработка керосина становилась все крѣпче и крѣпче на ноги, учреждались новые очистительные заводы, химическія, механическія, бондарныя и другія мастерскія, находившія заработокъ отъ выработки освѣтительныхъ маслъ. Нефтяные остатки въ видѣ смазочныхъ маслъ и топлива начали кормить Каспій и Волгу.

На Закавказской дорогѣ съ каждымъ почти днемъ прибавлялись новые вагоны-цистерны, оживившіе линію настолько, что Сурамскій перевалъ нужно было замѣнить тонелемъ. Осуществленіе нефтепровода грозило бы благосостоянію Баку, каспійскому и волжскому пароходствамъ, а также казенной Закавказской желѣзной дороги.

Въ 1890 году отправлено въ Батумъ по желѣзной дорогѣ пятьдесятъ милліоновъ пудовъ нефтяныхъ продуктовъ [2]). Дальнѣйшій вывозъ изъ керосина производится или прямо наливомъ въ суда, а по большей части въ жестяныхъ пудовыхъ ящикахъ, помѣщаемыхъ попарно въ особые деревянные ящики. Выдѣлка ящиковъ занимаетъ тысячи рукъ и требуетъ цѣлыя горы матеріала. Въ Батумъ теперь привозятъ моремъ въ годъ около 1,500 тыс. пудовъ жести и до 3,000 тыс. пудовъ дерева. *Нельзя не обратить вниманія на то, что 2/3 лѣса идетъ изъ-за границы, изъ Австріи: при чемъ обходится дешевле, чѣмъ кавказскій.*

Многіе заводы и мастерскія придется, въ такомъ случаѣ, закрыть, пароходы лишатся громаднаго количества груза, нефтяныхъ остатковъ и обѣднѣвшая желѣзная дорога ляжетъ бременемъ на государство.

Керосинопроводъ, избавляя отъ первыхъ двухъ лишеній, все-таки сдѣлался бы страшнымъ конкурентомъ рельсоваго пути.

Антреприза г. Илимова оказалась неудачной, ему не удалось собрать необходимые капиталы для постройки, цѣнность которой высчитываютъ въ 24½ милліона.

---

[1]) Нынѣ покойный.

[2]) «Кавказскій календарь» 1893 г. Кутаисской губ., стр. 116.

Впослѣдствіи г. Илимовъ, по слухамъ, подыскалъ англичанъ-капиталистовъ; но правительство взглянуло на сооруженіе нефте-или керосинопровода, какъ на предпріятіе государственное, которое должно быть устроено на средства казны, а не частной компаніи.

Когда спросъ на нашъ керосинъ возростетъ дѣйствительно настолько, что устройство *керосинопровода* вознаградитъ казнѣ съ лихвой убытки по пониженію желѣзнодорожныхъ сборовъ, то тогда, конечно, сооруженіе это надо привѣтствовать. Въ теперешнемъ же положеніи, при затруднительности помѣщенія 30—40 милліоновъ пудовъ вывоза, жертвовать участью бакинскаго раіона, каспійско-волжскаго пароходства и желѣзной дороги изъ-за сомнительной побѣды надъ производствомъ предпріимчивыхъ янки крайне рисковано.

Треть фабричнаго и заводскаго производства всего Кавказа приходится на долю Баку. Милліонные заработки привлекли массу рабочаго люда, привлекли предпринимателей и техниковъ. Городъ ростетъ съ небывалой до сихъ поръ въ Россіи скоростью. Къ крайнему прискорбію, нельзя не видѣть, что нефтяное дѣло не въ русскихъ рукахъ. Шведы, армяне, евреи, татары и персы—вотъ тотъ калейдоскопъ національностей, которые получаютъ главные барыши отъ нефтяныхъ операцій.

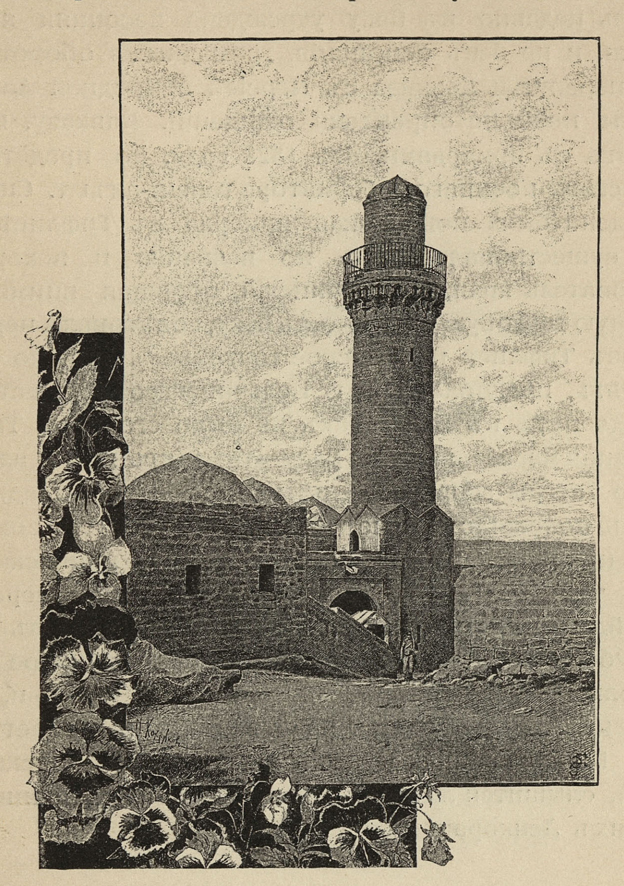
Въ настоящее время городъ богатствомъ и количествомъ населенія переросъ, кажется, Тифлисъ[1]). Отсутствіе хорошей воды—самая слабая сторона Баку. При громадныхъ средствахъ городу нечего останавливаться передъ расходами и необходимо провести воду изъ ближайшихъ рѣкъ. Примѣръ пыльной, безводной, негостепріимной Одессы до проложенія днѣстровскаго водопровода и теперешней, окутанной зелеными бульварами южной красавицы—у всѣхъ на глазахъ.

Расположенный вдали отъ болотъ, обвѣваемый усиленно вѣтрами Баку, казалось, могъ быть обезпеченъ отъ лихорадокъ. Однако ежегодно чуть не десятая часть населенія хвораетъ именно этой болѣзнью. Отчасти это можно

---

[1]) По даннымъ, помѣщеннымъ въ «Кавказскомъ календарѣ» за 1893 годъ, въ Баку офиціально считалось 92 тыс, а въ Тифлисѣ 77 тыс.; но тутъ же сдѣлана оговорка, что «по полицейск. свѣд. 1892 г.», въ Тифлисѣ—147 тыс. (?)

объяснить возвратной формой у тѣхъ лицъ, которыя ранѣе отравлены уже были малярійнымъ ядомъ; но главную причину такой болѣзненности, несомнѣнно, нужно искать въ неудовлетворительности санитарныхъ условій.

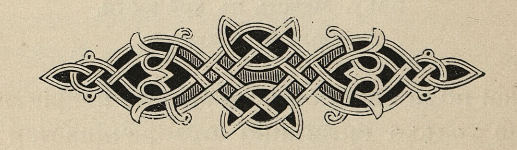
Баку. Мечеть въ крѣпости.
Рисовалъ Н. Хохряковъ.

Бакинская вода солоновата и крайне непріятна на вкусъ. Пріѣзжій не только брезгливо отворачивается отъ сырой воды, но и чай можетъ пить лишь съ лимономъ или другой примѣсью. Осенью 1888 года подъ Баку стояла лагеремъ 21-ая пѣхотная дивизія. Не смотря на привычку къ кавказскому климату, ряды войскъ временно сильно порѣдѣли. Приписывали это губительному дѣйствію мѣстной воды. Дѣй-

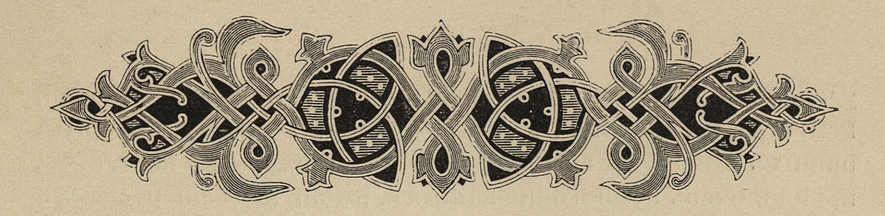
ствительно, когда стали доставлять по желѣзной дорогѣ воду изъ Куры, то болѣзни значительно сократились и баталіоны могли представиться Государю въ полномъ, а не половинномъ составѣ.

Очень недавно въ Баку учреждена весенняя ярмарка; ожидали, и не безъ основанія, громадныхъ оборотовъ на этомъ перепутьи Кавказа съ Персіей и Средней Азіей. Результаты пока не оправдали ожиданій. Кавказу, какъ-то, не везетъ съ ярмарками. Въ 1828 году, по представленіи тифлисскаго военнаго губернатора генен.-адъют. Сипягина, утверждена была покровская ярмарка въ Тифлисѣ [1]. Ярмарка существовала лишь по названію и вскорѣ уже изслѣдователь края, г. Пельчинскій, обращая вниманіе на громадную торговую будущность Баку, совѣтовалъ перенести сюда изъ Тифлиса покровское торжище [2]. Прошло пятьдесятъ лѣтъ, предположеніе г. Пельчинскаго осуществилось, а съѣзда нѣтъ въ Баку, какъ не было его и въ Тифлисѣ.

Главная масса населенія Баку—таты (иранцы) и адербейджанскіе татары (тюркскаго племени). Долгое владычество персовъ положило отпечатокъ и на татаръ. Они сохранили языкъ; но вѣра, обычаи, костюмъ и даже прически,—пробритое темя и локоны на вискахъ, — у нихъ персидскіе. Адербейджанцы-шіиты населяютъ большую часть Бакинской губерніи. Замѣчательно, что адербейджанское нарѣчіе все больше и больше раздвигаетъ свои рамки и, подвигаясь съ каждымъ годомъ на сѣверъ, захватываетъ Дагестанъ. Къ сожалѣнію, русскій языкъ, внѣ городскихъ поселеній, слышится лишь въ нѣсколькихъ раскольническихъ деревняхъ Ленкоранскаго уѣзда....

[1] Акты Кавк. Арх. Ком., т. VII, стр. 125.
[2] » » » » т. VII, стр. 187—188.

VI.

Каспійское море. — Судоходство. — Штурманъ. — Дербентъ. — Дагестанцы. — Желѣзная дорога. — Почтовая станція. — Ямщикъ Сидоръ. — Минеральныя богатства. — Дешлагаръ. — Травля еврея. — Отставной кавказскій офицеръ. — Шура. — Петровскъ. — Возвращеніе въ Баку. — Рыболовство.

Со времени завоеванія Астрахани русскіе считали Каспійское море своимъ, не смотря на охватывавшія его неподвластныя русскимъ царямъ персидскія, ханскія и туркменскія земли. Въ дѣйствительности же Россія стала полной хозяйкой на Каспіѣ по окончаніи послѣдней персидской войны. Овладѣвъ моремъ, правительство наше выказывало желаніе войти черезъ посредство его въ самыя тѣсныя торговыя отношенія съ Персіею. Къ сожалѣнію, добрымъ пожеланіямъ не суждено было осуществиться и тамъ до сихъ поръ господствуютъ англійскіе негоціанты и фабриканты.

Въ тридцатыхъ годахъ [1]) на казенныя средства построенъ былъ въ Астрахани, для рейсовъ по прибрежью до Астрабадскаго залива, первый торговый пароходъ «Предпріятіе». Судьба этого сто-сильнаго деревяннаго судна не блестяща: онъ, по недостатку опытнаго экипажа, былъ проданъ и получилъ другое назначеніе.

Министерство финансовъ не покидало надежды оживить Каспійское море и найти рынокъ въ Персіи. Въ 1846 году

---

[1]) К. М. Филипповъ. «Морск. Геогр. Касп. водоема», стр. 327—332.

удалось пригласить московскихъ фабрикантовъ: Елизарова, Ремизова и Баранова въ составъ торговаго дома для сбыта нашихъ товаровъ въ Персію. Изъ Астрахани на шкоутахъ, правда, очень немногочисленныхъ, везли издѣлія русскихъ фабрикъ и заводовъ, продавая и обмѣнивая ихъ на предметы мѣстнаго производства. Для охраны коммерческихъ судовъ отъ налетовъ туркменскихъ корсаровъ близь Энзели и Астрабада крейсировали наши военныя суда.

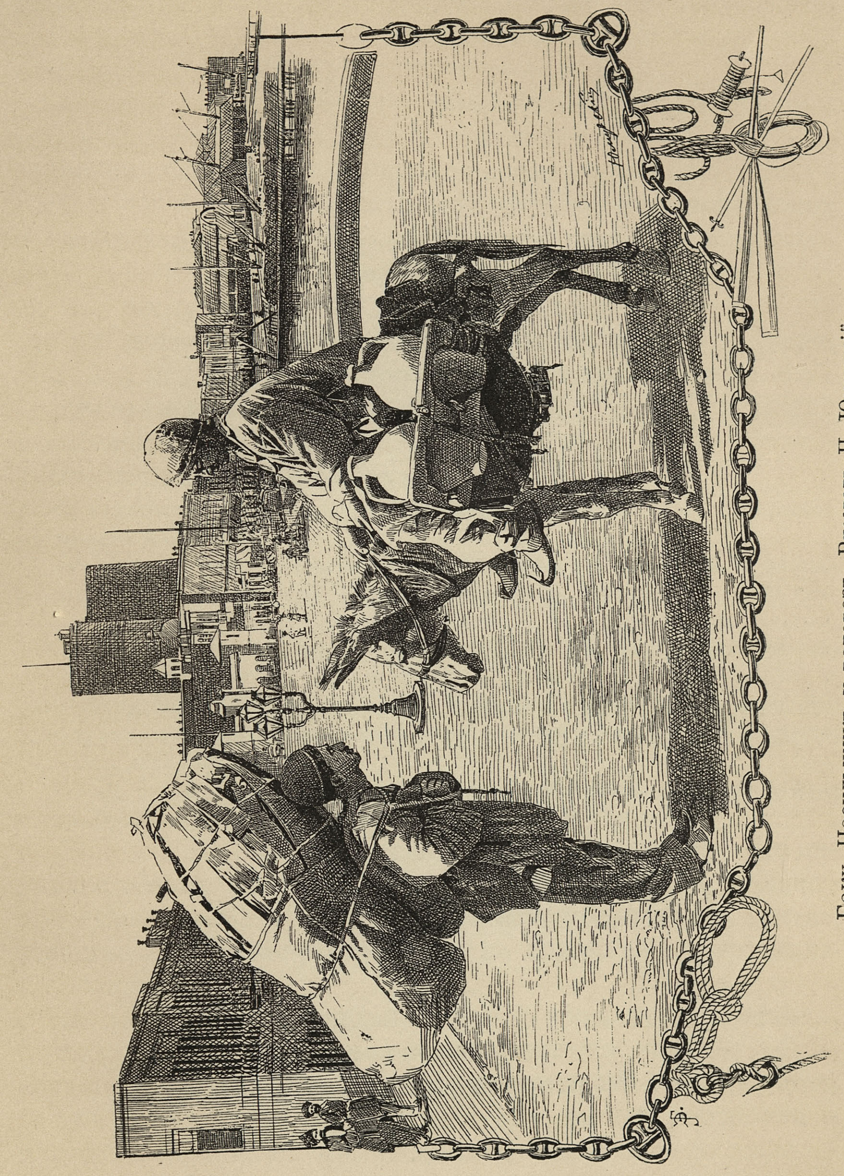
Въ числѣ привилегій торговаго дома главнѣйшей было право получать полосное желѣзо съ уральскихъ заводовъ по казенной цѣнѣ, съ доставкою его въ Астрахань на заводскихъ баржахъ. Московскій торговый домъ, дѣлая небольшія дѣла, просуществовалъ десять лѣтъ. Въ 1857 году на смѣну ей образовалось «Закаспійское торговое товарищество», съ двухмилліоннымъ основнымъ капиталомъ и съ большими льготами. На новую фирму, какъ на сильное предпріятіе, возлагали большія надежды; но неакуратность въ привозѣ товаровъ и несообразная дороговизна сразу подорвали дѣло и черезъ три года компанія ликвидировала въ Персіи дѣло.

Жертвы правительства на созданіе торговыхъ предпріятій не отражались и на коммерческомъ флотѣ. Пассажирское, почтовое и даже частью товарное движеніе по Каспію поддерживали военные пароходы съ баржами на буксирѣ. Только лишь въ 1859 году, по иниціативѣ предпріимчиваго г. Новосельскаго, начинаетъ свою дѣятельность на морѣ соединенное акціонерное общество «Кавказъ и Меркурій», которое въ началѣ, въ видѣ субсидіи, получило на семь лѣтъ исключительное право на перевозку по Каспійскому морю провіанта.

Постепенно запросъ на торговыя суда сталъ рости и съ легкой руки «Кавказа и Меркурія» начали учреждаться новыя мореходныя общества: «Лебедь», «Дружина», «Бакинское нефтяное общество», «Мирзоева», «Кусиса и Таофилектуса». Въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ по Каспійскому морю ходило болѣе тысячи судовъ, считая здѣсь и каботажъ, съ 16 тыс. экипажа [1]).

---

[1]) «Кавказскій календарь» 1888 г. Эконом. положеніе Кавказа, стр. 27.

Баку. Носильщикъ и водовозъ. Рисовалъ Н. Юмудскій.

Ростъ каспійскаго судоходства особенно усилился со времени развитія нефтяного дѣла, когда понадобилась масса перевозочныхъ средствъ для транспортированія минеральнаго масла.

До 1867 года Астрахань играла роль военнаго порта и резиденціи управленія нашей военной флотиліи, на обязанности которой лежало прежде и поддержаніе почтовыхъ сообщеній. Бросающіяся въ глаза неудобства замерзающей и удаленной отъ туркмено-персидской границы астраханской гавани заставили перенести портъ въ Баку.

Въ настоящее время каспійская военныя флотилія состоитъ лишь изъ одного экипажа, который занятъ маяками, лоціей и содержаніемъ станціи у персидскаго берега.

Къ пріѣзду Ихъ Величествъ, въ 1888 году, главными представителями флотиліи считались пароходы — «Геокъ-Тепе» и «Насръ-Эдинъ-Шахъ».

Въ слѣдующемъ, 1889 году, оба пароходы вышли изъ строя и погибли въ волнахъ Каспія.

2-го сентября 1889 г. команда «Насръ-Эдина-Шаха» занята была разстановкою вѣхъ, около острова Живого, близь Баку. Пароходъ получилъ толчокъ и разсыпался. Когда подоспѣли на помощь, то съ удивленіемъ увидѣли, что вся задняя часть палубы, отъ юта до кожуховъ, совсѣмъ, съ бимсами, пиллерсами, отдѣлилась и плавала отдѣльно. Не могло уже, конечно, быть и рѣчи о спасеніи парохода, буквально разсыпавшагося на части почти при штилѣ, подъ вліяніемъ лишь собственной тяжести и нормальнаго гидростатическаго давленія.

Вскорѣ послѣ этого, въ 34 миляхъ сѣвернѣе Петровска, отнесенный морскимъ теченіемъ на мель, потерпѣлъ крушеніе «Геокъ-Тепе».

При незначительности нашей военной флотиліи и по неудовлетворительному составу ея судовъ, «Кавказъ и Меркурій» безвозбранно царитъ на Каспіѣ, получая отъ правительства значительную субсидію за содержаніе почтовыхъ пароходовъ.

На морскихъ пароходахъ далеко нѣтъ того комфорта, которымъ отличается волжская флотилія того же общества. Объясняется это, конечно, отсутствіемъ конкурренціи.

Нѣкоторые пароходы уже очень давней постройки и просятся на покой. Что непріятно поражаетъ русскаго— это составъ экипажа: начальство—шведы и нѣмцы, а матросы—татары. Говорятъ, за послѣднее время, при новыхъ назначеніяхъ, отдается преимущество русскимъ людямъ. Дай-то Богъ!

Пассажировъ на пароходѣ немного. Наиболѣе оживленное передвиженіе совпадаетъ съ временемъ нижегородской ярмарки, когда кавказскіе и персидскіе купцы отправляются за товарами. Осенью они возвращаются назадъ и потому пароходы, идущіе «съ верху», болѣе людны.

Въ первомъ классѣ, кромѣ меня, три человѣка. Одинъ изъ нихъ, штурманскій капитанъ, долгое время служилъ на маякахъ, въ нашихъ южныхъ моряхъ. Тяжелая доля провести безсмѣнно, какъ онъ, три года на плавучемъ азовскомъ маякѣ, удаленномъ отъ всякаго жилья на двадцать верстъ. Въ обществѣ несчастнаго пьяницы-доктора и немногочисленной команды приходилось годами качаться, какъ поплавокъ, на безпокойной азовской зыби. Команды нижнихъ чиновъ смѣняются чаще смотрителей и живутъ въ большемъ обществѣ, однако и для нихъ маячная служба невыносима. Время отъ времени и матросовъ выпускаютъ на берегъ—отвести душу; при этомъ приходится принимать такія мѣры—точно освобождаютъ дикарей, настолько у нихъ развивается неудержимое желаніе погулять во всю флотскую ширь...

Штурманскій капитанъ отъ одолѣвавшей его на маякѣ скуки силился отдѣлаться усиленной работою. Чтенія онъ, видимо, не особенно любилъ и искалъ забвенія въ физическомъ трудѣ. Онъ выучился кроить, шить и всю команду обмундировывалъ, по его словамъ, собственными руками. Невольное экономничаніе давало ему возможность откладывать кой-что на черный день, и ему даже рисовался въ воображеніи капиталъ въ три тысячи для покупки старушкѣ-матери домика въ Николаевѣ. Однако, взлелѣянной мысли не пришлось осуществиться. Леченіе нажитыхъ на маякѣ болѣзней потребовало большихъ расходовъ, а остальное заплатилъ по поручительству за умершаго отъ пьянства доктора.

— Повѣрите ли, долгъ еще сдѣлалъ. Да куда ихъ копить-то, деньги эти?!..

Его предмѣстникъ провелъ на плавучемъ маякѣ почти безвыѣздно двѣнадцать лѣтъ и, урѣзывая себя во всемъ, посылалъ жалованье почти полностью къ женѣ, воспитывавшей въ Одессѣ все увеличивавшуюся, несмотря на отсутствіе мужа, семью. Когда смотритель маяка вернулся,

наконецъ, домой, то вскорѣ сталъ «задумываться» и, наконецъ, сошелъ съ ума.

— Должно быть затосковалъ о поплавкѣ, прибавилъ капитанъ.

Пароходъ недалеко удаляется отъ материка. Пустынно и сурово выглядываетъ голый берегъ. На пути, въ районѣ опредѣленной полосы, точно на большой морской дорогѣ,

Баку. Продавецъ чаю.

встрѣчаются наливные нефтяные пароходы и десятки парусныхъ судовъ. Подъ защитою острова «Святого» сгруппировалась цѣлая флотилія «косовыхъ».

Юго-западная часть Каспійскаго моря изобилуетъ небольшими пустынными островками и банками, продуктомъ вулканической дѣятельности. Нѣкоторые изъ острововъ, въ родѣ Песчанаго, Кумани и Пог. Плиты отличаются непостоянствомъ и на своемъ вѣку то опускались, то вновь подымались надъ уровнемъ моря.

Камни «Два брата»—это послѣднiе отпрыски южнаго архипелага; отсюда море становится значительно глубже и ни одного островка нѣтъ вплоть до Чечени.

Въ средней части Каспiя разводится часто сильное волненiе и по берегу бьетъ срашный бурунъ; прямой же, безъ сколько нибудь значительныхъ излучинъ берегъ лишенъ укромныхъ мѣстъ, въ которыхъ могли бы укрыться въ непогоду суда; въ бурю они должны искать себѣ прiюта подальше, въ открытомъ морѣ.

Пройдя «Два брата», пароходъ закачался по все увеличивавшейся зыби. Матросы-татары, громко перекрикиваясь, забѣгали по палубѣ, убирая паруса. Штурманскiй капитанъ посовѣтовалъ мнѣ улечься на койку и въ горизонтальномъ положенiи выдерживать несносную качку. Пароходъ подпрыгивалъ на волны, летѣлъ внизъ, трещалъ и визжалъ. Вода зловѣще шумѣла въ окно, а штурманъ разсказывалъ мнѣ о «промѣрахъ» покойнаго, видимо очень почитаемаго имъ, лейтенанта Ульскаго и о различныхъ случаяхъ аварiй на Каспiйскомъ морѣ.

— Все сваливаютъ, скажу вамъ откровенно, на морскiя теченiя... А какое тамъ, прости Господи, теченiе, когда человѣкъ зазѣвался и не досмотрѣлъ. Наше дѣло морское какое? А вотъ, скажу вамъ откровенно, держи ухо востро, чтобы, то есть, ужъ если командиръ, такъ, чтобы, скажу откровенно, на-сто-ящiй командиръ.

Капитанъ не курилъ, но, бесѣдуя, старательно крутилъ папиросу за папиросой, готовя подарокъ для племянника, служащаго въ Астрахани.

— Вѣдь развѣ покупныя папиросы курить можно?!. Такой, скажу вамъ откровенно, горлодеръ фабриканты кладутъ, что дивишься, какъ имъ это позволяютъ.

Непрiятное ощущенiе отъ сильной качки отодвигало отъ меня далеко всѣ даже самые животрепещущiе вопросы, а уже не говоря о достоинствѣ табаку, котораго я не курю. Незамѣтно, подъ воркотню капитана, я заснулъ и проснулся уже на разсвѣтѣ отъ лязганiя цѣпей, стука и шлепанiя надъ головой матросскихъ ногъ.

Волненiе значительно стихло, пароходъ стоялъ верстахъ въ двухъ отъ Дербента, сбѣгавшаго съ горы узкою волною домовъ къ морю. Историческiя, разрушающiяся стѣны все

еще сжимаютъ городъ въ своихъ каменныхъ объятіяхъ. На югъ отъ города тянется въ даль зеленая полоса знаменитыхъ садовъ и виноградниковъ.

Отъ пристани подошли на веслахъ неуклюжія киржимы и, подскакивая подлѣ трапа, скоро стали наполняться багажомъ и пассажирами. Капитанъ парохода торопилъ выгрузку. Онъ неохотно даже остановился у Дербента и, опасаясь мѣстнаго буруна, спѣшилъ уйти на сѣверъ. Въ прошлый рейсъ, вслѣдствіе свѣжей погоды, пароходъ прошелъ мимо города и теперь съ нами пріѣхали нѣсколько пассажировъ, не своею охотою побывавшихъ въ Баку. Такая участь постигла также товаръ, часть котораго, не помѣстившаяся въ киржимахъ, не была сгружена, и нѣсколько бочекъ сахару поѣхали обратно въ Астрахань. При свѣжей погодѣ переѣздъ въ киржимѣ до берега нельзя назвать ни удобнымъ, ни даже безопаснымъ.

Покоренный Петромъ Великимъ древній городъ до 1736 г. оставался въ нашихъ рукахъ, затѣмъ русскій гарнизонъ оставилъ его и появился лишь ненадолго, въ 1796 году, въ Зубовскій походъ. Окончательно Дербентъ присоединенъ къ Россіи въ 1806 году.

Свыше восьмидесятилѣтняя принадлежность Дербента къ Россіи не сдѣлала его русскимъ. Изъ 14 тыс. населенія насчитывается не болѣе восьми сотъ православныхъ, столько же армянъ, свыше двухъ тысячъ горскихъ евреевъ, а остальные мусульмане.

Прежде Дербентъ образовалъ особое градоначальство, а затѣмъ центръ управленія Южнаго Дагестана. Теперь же это даже не уѣздный городъ. Лѣтъ двадцать назадъ въ Дербентѣ жизнь била ключемъ, то было время процвѣтанія производства марены (красильнаго вещества). Южное побережье Дагестана и Кубинскій уѣздъ считались наилучшимъ мѣстомъ въ краѣ для обработки этого красящаго растенія, а Дербентъ былъ центромъ и дѣлалъ милліонные обороты.

Съ появленіемъ на рынкѣ анилиновой краски спросъ на марену сталъ падать и цѣны понизились настолько, что, наконецъ, стало даже невыгодно тратить время на выкапываніе уже готоваго корня. Экономическій ударъ былъ такъ силенъ, что и до сихъ поръ жители не могутъ оправиться. По словамъ одного изъ офиціальныхъ отче-

товъ, современное положенiе города, вслѣдствiе понесеннаго кризиса, безотрадное. «Всѣ дома въ верхней части города Дербента полуразрушены. Масса прежде зажиточныхъ семействъ вынуждена была для своего содержанiя сбыть все прiобрѣтенное имущество. Кировыя крыши съ домовъ содраны и проданы, домашняя утварь и прочiя хозяйственныя принадлежности, цѣнное оружiе, лошади и скотъ—все продано. Во многихъ домахъ, кромѣ кусковъ старыхъ паласовъ, котелка и кувшина для воды, нѣтъ ничего».

Сторожилы и теперь съ грустью вспоминаютъ о быломъ оживленiи, въ особенности за время градоначальства М. Т. Лорисъ-Меликова.

Потеряннаго не вернешь и жителямъ слѣдовало бы забыть про марену и приняться за другое,—за садоводство и винодѣлiе.

Дербентскie сады занимаютъ громадную площадь и, при благопрiятныхъ условiяхъ, могли бы дать большiе доходы. Опять, еще и еще разъ приходится сталкиваться съ отсутствiемъ знанiй, а, слѣдовательно, съ первобытной культурой растенiй и неумѣлымъ винодѣлiемъ.

Несмотря на близость моря, Дербентъ также сильно страдаетъ отъ бездорожiя. На Каспiйскомъ морѣ часто разводится сильное волненiе и остановка судовъ на открытомъ всѣмъ вѣтрамъ рейдѣ становится рискованною; такимъ образомъ никакъ нельзя заранѣе распредѣлить точнаго отправленiя товаровъ; фруктовые же грузы не могутъ ждать погоды и портятся. Во время процвѣтанiя производдства марены въ Дербентѣ учрежденъ былъ особый сборъ для устройства небольшого порта. Лѣтъ двадцать тому назадъ капиталъ этотъ возросъ до 250,000 рублей и если бы, даже безъ новыхъ взносовъ, лишь самостоятельно продолжалъ округляться своими собственными процентами, то теперь этой суммы достаточно было бы для устройства порта—убѣжища. Къ сожалѣнiю, съ прекращенiемъ сбора, по распоряженiю администрацiи капиталу дано было другое назначенiе и до сихъ поръ самый населенный пунктъ Дагестана находится въ полной зависимости отъ прихоти вѣтра.

Глядя на шныряющiе по Каспiйскому морю и поднимающiеся потомъ по Волгѣ нефтяные наливные парохо-

дики, приходитъ мысль, отчего бы нашимъ предпринимателямъ не завести такія суда для перевозки по морю и до

Фруктовщикъ.
Съ фотографіи рисовалъ Н. Юмудскій.

Нижняго, безъ перегрузки, изъ дербентскаго района фруктовъ и винограду?

Единственное богатство Дербента сады—орошаются водой, проведенной за двадцать верстъ, изъ рѣчки Рубасъ. Древняя ирригаціонная канава, однако, не удовлетворяетъ

современной потребности и давно, еще въ шестидесятыхъ годахъ, рѣшено было провести воду изъ многоводнаго Самура. Въ виду крайняго обѣднѣнія жителей, вопросъ этотъ представляется особенно жгучимъ, но, кажется, и до сихъ поръ дѣло остается въ періодѣ отписокъ.

Отъ Дербента до Петровска я ѣхалъ на перекладныхъ. Дорога сначала прорѣзываетъ прибрежную отлогую покатость и лишь за Каякентомъ нѣсколько отдаляется на западъ, но сравнительно недалеко держится отъ берега. За Карабудахкентомъ, вмѣсто того, чтобы идти напрямикъ по ровной, какъ полъ, побережной полосѣ, трактъ дѣлаетъ большой крюкъ на Шуру.

Въ почтовой бричкѣ, въ одиночествѣ, есть время пораздуматься надъ прикаспійскимъ краемъ и сравнить его съ восточнымъ побережьемъ Чернаго моря. Тамъ горы каменной грядой врѣзываются въ самое море и не оставляютъ часто по берегу даже тропинки для путника; здѣсь они отодвинулись на западъ и даютъ просторъ прибрежной полосѣ, которая даже въ самыхъ узкихъ мѣстахъ, на границѣ кубинскаго и бакинскаго уѣздовъ и у Дербента даетъ полную возможность, безъ затрудненія, проложить рельсовый путь. Тамъ изобиліе влаги, здѣсь безъ поливки невозможна обработка садовъ и полей. Въ Сочи, напримѣръ, среднее количество водяныхъ осадковъ выражается 2,112 милиметрами, а въ Баку 234!.. Я взялъ наиболѣе крайнюю разницу, но и другія точки запада и востока, по влажности, мало сходны. Въ Сухумѣ — 1,220 милиметровъ, а въ Петровскѣ — 391 [1]), т. е. въ четыре раза меньше. Конечно, желательны условія среднія, въ родѣ Новороссійска (789 милиметровъ осадковъ); но, сравнивая обѣ крайности, кажется, нужно отдать предпочтеніе востоку. Вода для орошенія здѣсь есть, слѣдовательно человѣкъ воленъ распоряжаться культурой растеній, не боясь почти ненастья. Восточные же фрукты и виноградъ, безспорно, вкуснѣе западныхъ.

Горныхъ потоковъ здѣсь значительно меньше, но достаточно для орошенія края, исключая, конечно, безплоднаго участка отъ Баку до горы Бешъ-Бурмакъ.

---

[1]) Е. Вейденбаумъ. «Путеводитель по Кавказу», стр. 51.

По теченію горныхъ рѣчекъ раскинуты аулы, окруженные большими садами. Въ то время, какъ Западный Кавказъ, послѣ переселенія шестидесятыхъ годовъ, совсѣмъ потерялъ первоначальныхъ обитателей, на Восточномъ Кавказѣ движеніе въ Стамбулъ отразилось значительно легче и правительство не принимало тѣхъ мѣръ, которыя принудили адигейцевъ покинуть ихъ родину.

Западная часть Дагестана представляется сплошною суровою горою, мало удобною для земледѣльца. Если бы отсюда согнать туземцевъ, опытомъ столѣтій научившихся добывать себѣ на безплодныхъ скалахъ пропитаніе, то на ихъ пепелищахъ врядъ ли могли бы обосноваться русскіе колонисты, и двѣ трети Дагестана обратились бы въ пустыню. Кромѣ того, воинственные лаки, аварцы и ихъ близкіе сосѣди-чеченцы далеко не были въ такомъ положеніи безсилія и состоянія паническаго страха, какъ закубанцы въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Дагестанцы извѣрились въ Шамиля и утомились вести вѣчную войну, имъ хотѣлось отдохнуть; вотъ почему они равнодушно отнеслись къ гунибской капитуляціи 1859 года; но если бы ихъ заставили покинуть свои горные аулы и переходить куда нибудь на плоскость, то, вѣроятно, пришлось бы вновь начинать покореніе Дагестана.

Кровавое возстаніе 1877—78 года показало живучесть воинственности Дагестана и стоило намъ громадныхъ жертвъ, такъ какъ пришлось въ самое горячее время, въ турецкую кампанію, сосредоточить здѣсь цѣлый корпусъ войскъ. Тогда слышались голоса, обвинявшіе мѣстное начальство въ томъ, что, послѣ офиціальнаго покоренія, въ 1859 г. населеніе не было поголовно обезоружено. Врядъ ли, однако, подобная попытка обошлась бы тогда безъ страшной рѣзни, такъ какъ населеніе за долгую кавказскую войну вполнѣ сроднилось съ оружіемъ и считало бы себя обезчещеннымъ.

Въ 1877 году скорострѣльное и дальнобойное оружіе дало намъ силы справиться съ горцами, вооруженными еще постарому. Въ началѣ 1878 года былъ періодъ, когда горцы, видя свое безсиліе, весьма возможно, безъ особыхъ протестовъ отдали бы свое оружіе; но это время прошло и дагестанцы остались вооруженнымъ народомъ, занимающимъ почти неприступную позицію...

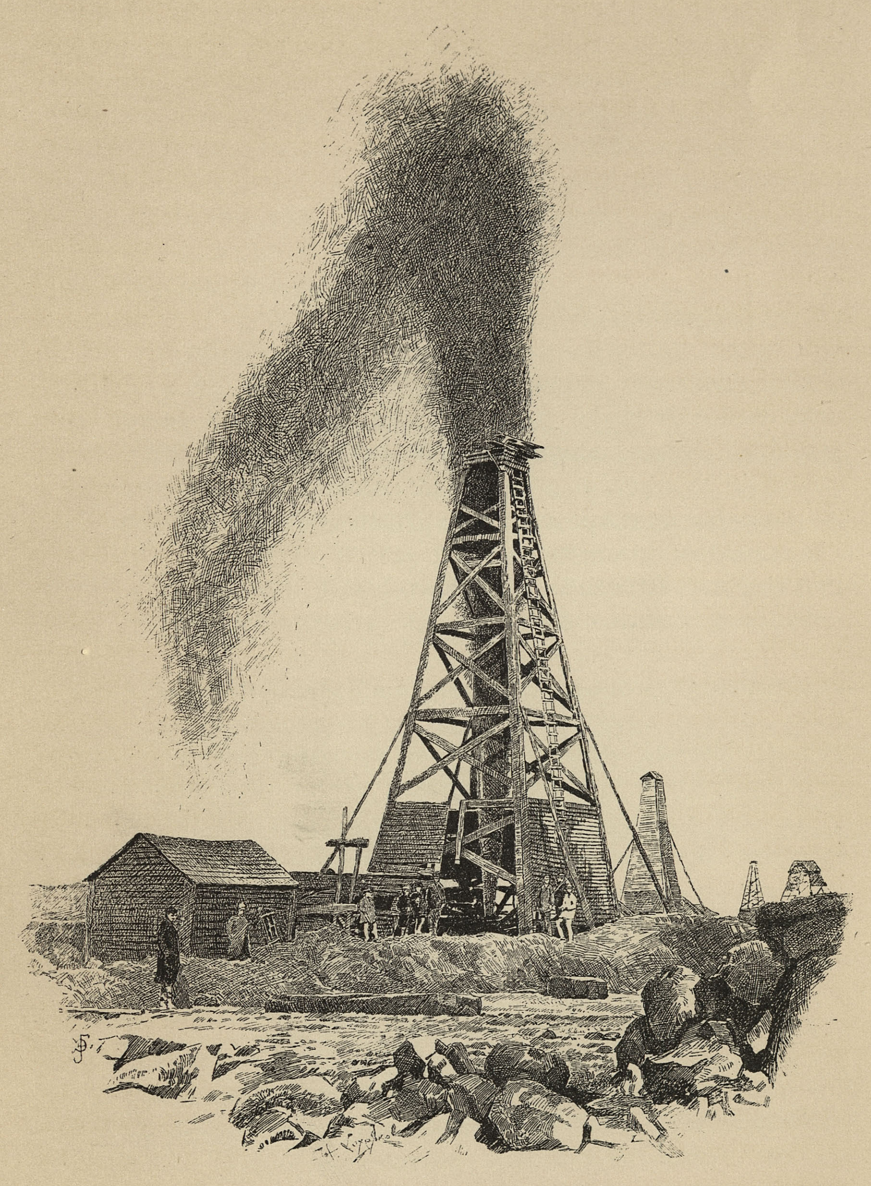
*

Къ вопросу о разоруженіи туземцевъ не всѣ относятся съ симпатіей. Слышатся нерѣдко голоса, доказывающіе полную необходимость кавказцу имѣть всегда при себѣ оружіе. Иначе, по ихъ словамъ, населеніе будетъ отдано въ жертву тѣхъ головорѣзовъ, которые съумѣютъ утаить оружіе или удалятся отъ глазъ администраціи въ неприступныя дебри и оттуда вынесутъ терроръ въ беззащитные аулы. Конечно, въ этомъ мотивѣ есть доля основанія, но защитники старыхъ порядковъ слишкомъ преувеличиваютъ опасности, которымъ, будто бы, подвергнутся мирные граждане отъ бандитовъ. Во всякомъ же случаѣ отрицательная сторона сторицею погашалась бы сознаніемъ, что Кавказъ, дѣйствительно, покоренъ, не заставляетъ постоянно на себя оглядываться и не требуетъ отъ государства все новыхъ и новыхъ жертвъ. При любви горцевъ къ оружію, меня нисколько не удивляетъ сообщеніе о пріобрѣтеніи ими скорострѣлокъ, хотя лично я не видалъ подобныхъ покупокъ.

Большое спасибо скажетъ Россія тому администратору, которому, наконецъ, удастся безъ кровопролитія обезоружить кавказскихъ мусульманъ. Сперва слѣдовало бы начать съ закрытія существующихъ оружейныхъ мастерскихъ и безусловно запретить на Кавказѣ частную продажу оружія, пороха и патроновъ. Мѣра эта, конечно, стѣснительна для не-мусульманъ; но что же дѣлать?! Нельзя же равнодушно смотрѣть, какъ на вашихъ глазахъ приготовляютъ ежедневно оружіе. Для кого?'...

Конечно, сидя въ почтовой повозкѣ, легче давать совѣты, чѣмъ ихъ приводить въ исполненіе и на практикѣ наталкиваться на постоянныя преграды...

Въ 600-тысячной дагестанской мусульманской массѣ русское населеніе почти отсутствуетъ. Нельзя же считать за колонизацію 5 тыс. человѣкъ, сгруппированныхъ въ трехъ городахъ и двухъ полковыхъ штабъ-квартирахъ (Дешлагарѣ и Чиръ-Юртѣ). Дагестанскія горы не представляютъ простора для колонизаціи, но приморская, довольно широкая покатость, при урегулированномъ орошеніи, можетъ дать мѣсто для нашихъ казачьихъ поселковъ, которые должны облѣпить Петровско-Бакинскую, столь желанную, желѣзную дорогу. Повторяю, что «въ горахъ» не-

Баку. Нефтяной фонтанъ.

Съ фотографіи рисовалъ Н. Хохряковъ.

мыслимы наши колоніи. Безплодность почвы ежегодно выгоняетъ въ отхожій промыселъ, на заработки свыше 45,000 дагестанцевъ [1]). Сѣверныя экономическія условія вліяютъ печально на приростъ населенія, который, напримѣръ въ 1891 году, выразился всею жалкой цифрой—0,14°/o! Нужно придти на помощь голодающему, способному къ мастерствамъ народу: проложить пути сообщенія, воспользоваться водяной силой для устройства фабрикъ, усовершенствовать садоводство и дать сбытъ замѣчательнымъ кустарнымъ произведеніямъ.

Пока желѣзная дорога упирается у Владикавказа въ горныя громады. Положеніе это неестественно. Жизненная потребность въ улучшенныхъ сообщеніяхъ въ самое послѣднее время выростило отъ главной линіи сильный отростокъ—въ Новороссійскъ, и придвинуло такимъ образомъ къ центру Россіи богатую Кубанскую область и Черноморскій округъ. Однако, этого мало: въ высшей степени желательно протянуть линію къ Каспійскому побережью и этимъ самымъ изъ второстепенной «Ростово-Владикавказской линіи» образовать чрезвычайно важный рельсовый путь, который соединитъ не только центръ Россіи, но и Европу съ Востокомъ. Къ сожалѣнію, это предпріятіе встрѣчаетъ много затрудненій въ виду разногласія о тѣхъ мѣстностяхъ, черезъ которыя великая дорога должна пройти. Весьма сильная партія добивается проложенія дороги не по каспійскому берегу, а черезъ главный хребетъ. Въ случаѣ войны съ Турціей, необходимо въ самый короткій срокъ перебросить на границу большое количество войскъ; безъ желѣзной дороги сдѣлать это невозможно, а потому надо строить черезъ главный хребетъ дорогу. Такъ утверждаютъ лица, настаивающія на необходимости «перевальной дороги».

Надо, однако, принять во вниманіе, что турки мобилизуютъ свои силы не по-прусски и по самому своему существу не могутъ этого сдѣлать. При жалкомъ состояніи путей сообщенія въ Малой Азіи и своихъ неподвижныхъ порядкахъ, Турція не можетъ скоро придвинуть къ границѣ вооруженныя силы. Слѣдовательно, вопросъ ускоренной мобилизаціи далеко не играетъ той роли, какъ въ

[1]) «Кавказскій календарь» 1893 г., Дагест. обл., стр. 14.

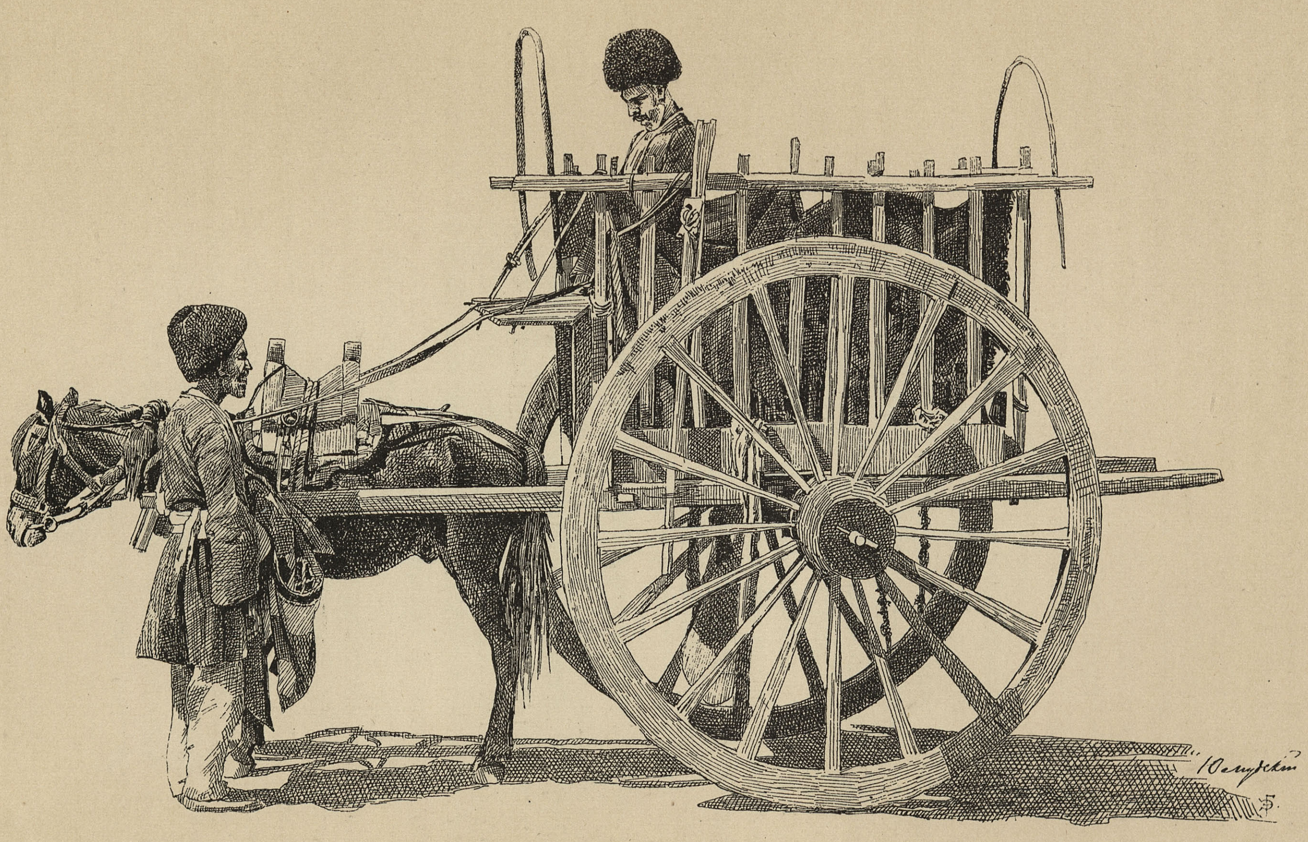
Европѣ, гдѣ: кто первый въ руки палку взялъ, тотъ и капралъ. И національный характеръ, и мѣстныя условія располагаютъ къ выжидательному положенію. Лакомыхъ кусковъ здѣсь мало. Трудностей же и опасностей—непочатый уголъ.

Державною волею Монарха, нашъ черноморскій военный флотъ началъ возрождаться. Надо полагать, что, въ случаѣ войны, русскіе моряки не позволятъ турецкимъ броненосцамъ гоняться за нашими судами, точно за школьниками. *Черезъ нѣсколько лѣтъ русскій флотъ, конечно, будетъ въ силахъ доставить необходимый для подкрѣпленія закавказскихъ войскъ десантъ изъ частей Одесскаго округа.* И, надо надѣяться, флотъ направится даже не въ Закавказье, чтобы оттуда заставить отрядъ тянуться длинной и трудной дорогой черезъ Малую Азію, а высадитъ десантъ куда нибудь поближе къ Константинополю и такимъ маневромъ парализуетъ наступательное на Кавказъ движеніе анатолійскихъ войскъ.

Рельсовый путь черезъ горы не нуженъ также и для перебрасыванія закавказскихъ войскъ въ Европейскую Россію, въ случаѣ войны съ возможными западными непріятелями. Въ этомъ случаѣ ближайшій путь — Черное море, такъ какъ не возьмутъ же кавказскихъ гренадеръ занимать караулы во внутреннихъ губерніяхъ, а двинутъ ихъ поближе къ непріятелю—обновить лавры. Взглянувъ на карту дислокаціи нашихъ войскъ, сгущенныхъ на западной границѣ, нельзя не видѣть, что Черное море есть кратчайшая дорога къ остальной арміи. Каспійское же море и Волга, въ періодъ навигаціи, являются наилучшими средствами сообщенія Кавказа съ естественнымъ райономъ его новобранцевъ и резервовъ — съ Приволжьемъ.

Можно заранѣе уловить возраженіе противъ удобствъ черноморскаго сообщенія: что если передъ нами станетъ коалиція въ видѣ Турціи+X+Англія? Да въ зимнее время. Вѣдь тогда Черное море явится запретнымъ для нашего флота.

Во-первыхъ, не надо падать духомъ, не топить своихъ судовъ, а постараться не пустить непріятеля въ Черное море, а, во-вторыхъ, если политическія обстоятельства вынудятъ, то Англію можно уколоть не въ Турціи, а въ глубокой Азіи, на берегахъ Инда... Въ критическую минуту надо имѣть возможность направить войска въ Среднюю Азію; а слѣдовательно, важно въ стратегическомъ отношеніи

Бакинская губернія. Аробщики.
Рисовалъ Н. Юмудскій.

имѣть желѣзную дорогу, соединяющую общую сѣть съ Каспійскимъ моремъ; но для этого нѣтъ нужды карабкаться по горамъ и нырять въ многомилліонные тоннели. Нужна дорога до Петровска [1]), нужны порты на Каспійскомъ морѣ и нужна въ этихъ водахъ достаточная флотилія для перевозки войскъ.

При наличности этихъ условій и энергіи съ нашей стороны, иностранная морская держава не рискнетъ завернуть въ Черное море, а тогда намъ грѣшно было бы не укротить пылъ вражескаго флота и не чувствовать себя въ черноморскомъ сапогѣ совершенно дома.

Постройка перевальной дороги обошлась бы Россіи, безъ преувеличенія, милліоновъ въ шестьдесятъ, такъ какъ среднимъ числомъ версту этого головоломнаго пути надо считать тысячъ въ триста. Шестьдесятъ милліоновъ!.. И это для того, чтобы, когда-то, въ далекомъ будущемъ, перевезти дивизію пѣхоты съ соотвѣтствующею артиллеріею для войны съ такой страной, съ которой мы въ Азіи должны всемѣрно стремиться жить въ мирѣ, такъ какъ наши завоеванія въ Турціи могутъ поставить на очередь армянскій вопросъ. Богъ съ ними съ азіятами, довольно у насъ и цивилизованныхъ враговъ.

Шестьдесятъ милліоновъ! Одни проценты съ этого капитала за время постройки дороги (а врядъ ли такая дорога можетъ быть открыта къ движенію ранѣе XX столѣтія) могутъ дать возможность выставить на Черномъ морѣ такой сильный флотъ, который, при одномъ намекѣ о разрывѣ съ Турціей, захватилъ бы проливъ въ русскія руки.

Отставимъ пока стратегію въ сторону и займемся экономическими соображеніями.

Мѣстность, по которой нѣкоторые мечтаютъ проложить перевальную дорогу, безплодна, въ экономическомъ отношеніи не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, и для дороги грузовъ, конечно, дать не въ силахъ. Способствовать оживленію привоза московскихъ фабрикатовъ — врядъ ли тоже можетъ: восточное Закавказье получаетъ русскіе товары съ Нижегородской ярмарки и получаетъ дешевымъ воднымъ путемъ черезъ Баку, кутаисская-же губернія, не говоря объ

[1]) Эта замѣтка о желѣзнодорожномъ направленіи помѣщена была мною въ «Новомъ Времени» 27 апрѣля 1890 г., когда еще не приступали къ постройкѣ Петровской линіи.

*

иностранной мануфактурѣ заполняется черезъ Одессу и Севастополь польскими товарами, которые конкуррируютъ и въ Тифлисѣ съ московскими. Извѣстная часть товаровъ, несомнѣнно, можетъ пойти по перевальной дорогѣ. Но въ какомъ количествѣ? Для кого?...

Что касается вывоза изъ Закавказья въ Россію, то керосинъ этимъ путемъ не пойдетъ: нечего ему задерживаться по Закавказской дорогѣ съ тѣмъ, чтобы перекатываться черезъ горы. Проще керосину идти старымъ путемъ по Волгѣ, или новымъ—черезъ Петровскъ, заграницу же черезъ Батумъ. Мѣстный хлѣбъ, конечно, не найдетъ себѣ рынка въ Россіи и потому будетъ продолжать свой пробѣгъ по Закавказской дорогѣ къ черноморскимъ портамъ. Что же мы повеземъ изъ Грузіи въ Россію?!..

Перевальная дорога по своимъ горнымъ условіямъ не можетъ удовлетворять назначенію коммерческаго, широкаго пути; затѣмъ она упрется въ Закавказскую линію, запруженную грузами, близь Гори, въ пунктѣ, очень удаленномъ отъ Баку. Коммерція отыщетъ себѣ болѣе удобный и болѣе короткій путь.

Все сказанное не говоритъ ни въ пользу необходимости постройки, ни въ пользу процвѣтанія неимовѣрно трудной къ исполненію перевальной дороги.

Проведеніе черезъ Кавказъ пути, соединяющаго Европу съ сокровищницей Азіи, это мысль заманчивая. Отъ Каспійскаго моря до Персидскаго залива желѣзная дорога—наканунѣ осуществленія. Намъ надо спѣшить взять дѣло въ свои руки и направить европейскую торговлю черезъ Европейскую Россію, Кавказъ, Персію и не дать восторжествовать иностранцамъ въ ихъ стремленіи потянуться къ Индіи черезъ Балканскій полуостровъ и Малую Азію. Гдѣ же долженъ идти этотъ широкій путь европейскихъ желѣзнодорожныхъ каравановъ? Всего естественнѣе европейскимъ вагонамъ, несущимся съ товарами и за товарами, держать путь не «съ горки на горку», не биться лбомъ о непроходимую стѣну, а поворачивать у станціи Прохладной [1]), Ростово-Владикавказской дороги, и держать дорогу

[1]) Вопросъ о преимуществѣ линіи Прохладная—Петровскъ, передъ Владикавказъ—Петровскъ возбужденъ въ «Новомъ Времени» г. Петерсенъ. Въ настоящее время строятъ дорогу, держась южнаго, болѣе длиннаго направленія.

Караванъ въ Закавказьи.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

на Петровскъ — Дербентъ — Баку — Ленкорань — Персидскій заливъ.

Путь отъ Прохладной до Баку черезъ Дербентскія историческія ворота на 300 верстъ короче кружнаго пути черезъ Гори-Тифлисъ. Дорога пройдетъ по мѣстности малопересѣченной, населенной и во многихъ мѣстахъ роскошно одаренной природой, но страждущей полнымъ бездорожьемъ. Дагестанъ и сѣверная часть Бакинской губерніи до сихъ поръ для насъ страны мало изслѣдованныя. Мы колонизируемъ и Западную Сибирь, и Приамурскій край, а здѣсь, у себя подъ бокомъ, оставляемъ втунѣ минеральные источники, нефтяные выходы, соляныя озера, рыбныя ловли... а, главное, богатыя земли, жаждущія ирригаціи—при изобиліи горныхъ потоковъ. Вопросъ о проложеніи дороги отъ Ростово-Владикавказской линіи до Петровска уже, какъ извѣстно, рѣшенъ Монаршею волею утвердительно. При дальнѣйшихъ постройкахъ теперь только и можетъ идти рѣчь—протянуть ли Ростово-Владикавказскую до станціи Гори или соединить Петровскъ съ Баку. Собственно побережная прикаспійская дорога отъ Петровска до Баку, не смотря на свою бо̀льшую длину [1]), проходя по ровной мѣстности, при обиліи прирожденныхъ землекоповъ—обошлась бы всего отъ 15 до 20 милліоновъ (въ одинъ путь).

Помимо своего коммерческаго значенія, какъ звено великаго пути народовъ на Востокъ, дорога, нужно надѣяться, принесетъ собою русскихъ переселенцевъ и землевладѣльцевъ и послужитъ къ умиротворенію и оживленію края.

Петровско-Бакинская линія имѣетъ значеніе и стратегической. Въ прошлую кампанію мы, какъ медленно ни мобилизовались, однако, все-таки, собственно на турецкой границѣ, не смотря на первыя неудачи, не пустили непріятеля на свою территорію. Въ то же время Дагестанъ представлялъ собою печальную картину возстанія, нѣкоторые пункты были въ большой опасности, а при замерзаніи Волги доставка войскъ была крайне затруднительна.

Слѣдовательно транзитнымъ товарамъ придется пробѣгать десятки лишнихъ верстъ и при значительныхъ уклонахъ.

[1]) 350 верстъ вмѣсто 200 верстъ перевальнаго участка.

Дагестанъ безъ рельсоваго пути не можетъ считаться вполнѣ умиротвореннымъ. Воронцовъ и Барятинскій побѣждали главнымъ образомъ топоромъ, приспѣло время пустить въ ходъ и паръ. Населеніе Дагестана очень смышленое и оно скоро пойметъ всю пользу для себя отъ желѣзной дороги, которая, несомнѣнно, повліяетъ на возвышеніе заработка горской рабочей голытьбы, зарабатывающей теперь одни гроши.

Въ случаѣ новой турецкой войны дагестанскія войска, пользуясь Прикаспійской и Закавказской желѣзной дорогой, скоро могли бы появиться на подкрѣпленіе, мѣсто же ихъ заняли бы притянувшіяся войска изъ Европейской Россіи. Что касается опасности порчи пути, то прикаспійская дорога можетъ быть проведена вдали отъ свободомыслящихъ горныхъ ауловъ и при практикующейся въ Дагестанѣ общественной отвѣтственности за всякое преступленіе, жители сами заинтересованы охранять путь, который, къ тому же, можетъ быть скоро исправленъ. Защитники перевальной дороги напираютъ на опасность проведенія рельсоваго пути по странѣ съ воинственнымъ, мало расположеннымъ къ намъ населеніемъ; однако, тѣ же самыя лица, по вопросу о преимуществахъ «сунженскаго» направленія Владикавказско-Кавказской линіи передъ сѣверной (Прохладная — Петровскъ), подчеркиваютъ, весьма основательно, всю политическую важность проложенія усовершенствованнаго пути въ чеченскія дебри.

Порча полотна должна быть страшна именно перевальному пути съ его искусственными сооруженіями. Въ горахъ, въ ненаселенной странѣ, нѣсколько дикихъ добровольцевъ-фанатиковъ могутъ надѣлать, совершенно безнаказанно, столько поврежденій, что во всю кампанію не придется воспользоваться рельсами. Я ужъ не говорю о сюрпризахъ самой природы въ родѣ заваловъ...

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Россія имѣла «лишнія средства», то тогда весьма желательно проведеніе желѣзной дороги и черезъ главный хребетъ, и на Карсъ, и на Джульфу, и т. д., и т. д. Но вѣдь этого пока нѣтъ. И нельзя же всегда жертвовать истинными потребностями въ угоду стратегическимъ фикціямъ. Оставимъ борьбу съ горами до лучшихъ дней, а пока займемся болѣе скромной, доступной и выгодной работой.

Восточное Закавказье. Пастухъ.
Рисовалъ Н. Юмудскій.

Мечты мои о развитіи русской колонизаціи, поддержанной постройкой желѣзной дороги, прерываются злобнымъ лаемъ овчарокъ, стерегущихъ стадо. Вокругъ дороги цѣлое море бараньихъ головъ и косматыхъ тушъ съ жирными курдюками. Кой-гдѣ изъ шерстяного движущагося ковра вытыкаются, какъ большія иглы, козьи рога. Загорѣвшіе до-черна пастухи въ короткихъ буркахъ съ громадными кіями стоятъ какъ изваянія и не обращаютъ вниманія на своихъ страшныхъ псовъ, пока мой ямщикъ-татаринъ не заставляетъ ихъ встрепенуться и свистомъ успокоить злыхъ сторожей.

Экипажное движеніе незначительное. Скрипятъ воловьи арбы съ различнымъ грузомъ; легкой трусцой, «ходой», проѣзжаютъ верховые на маленькихъ лошадяхъ, навьюченныхъ перекидными торбами; терпѣливо плетется, заплетая нога за ногу, съ тяжелой, непосильной ношей осликъ, понукаемый острой палкой хозяина.

Вотъ издали слышится звонокъ и изъ-за пригорка показывается почтовая тройка. Ямщикъ вдругъ пріободряется и необычайно зычнымъ, гортаннымъ голосомъ перекидывается отрывочными фразами съ подъѣзжающимъ собратомъ. Тройки останавливаются и лошадей мигомъ перепрягаютъ. Знакомая картина для тѣхъ, кто путешествовалъ на перекладныхъ. Обратный ямщикъ съ удовольствіемъ возвращается домой и лошади бѣгутъ спорнѣй.

Не доѣзжая до аула, станція. Во дворѣ, подъ навѣсомъ, около заржавленнаго самовара, размѣстилось нѣсколько туземныхъ фигуръ въ папахахъ и черкескахъ, а нѣкоторые въ длинныхъ тулупахъ съ большими курпейчатыми воротниками. Среди нихъ рѣзкимъ пятномъ выдѣлялся босоногій ямщикъ съ кудластой головой, въ ситцевой рубашкѣ съ красными ластовицами и въ набойковыхъ штанахъ.

Передо мной стоялъ, несомнѣнно, русскій мужикъ, заброшенный судьбой въ мѣстечко, гдѣ не было никого, кромѣ мусульманъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ даже станціоннаго смотрителя и деньги за проѣздъ получаютъ на предыдущей станціи.

— Ишь, черти, гололобые, самовара не могли согрѣть! хрипло, съ просонья, кричалъ онъ на товарищей, лѣниво почесывая спину и выбирая изъ волосъ застрявшія туда соломинки.

*

— Абдулка! ткнулъ мужикъ босой ногой прикурнувшаго на землѣ ямщика. Что же ты, нехристь окаянный, угольевъ не подкинулъ!..

Долго еще продолжалъ онъ ворчать на благодушно выслушивавшихъ его татаръ.

Когда уже мнѣ подали перекладную, пришелъ Сидоръ, такъ звали ямщика, беззаботно бросилъ на облучекъ скомканный армякъ, самъ взгромоздился туда и ухнулъ на лошадей.

Вечерѣло; я кутался въ бурку, а мой ямщикъ въ надутой вѣтромъ, точно пузырь, рубахѣ беззаботно похлестывалъ лошадей, видимо не обращая вниманія на наступившую прохладу и вечернюю, несущую лихорадку, сырость.

Вскорѣ мы влетѣли въ аулъ. Пестрая толпа ребятишекъ, оборванныхъ и замазанныхъ, съ гикомъ провожаютъ бричку по кривымъ, грязнымъ улицамъ. Нѣкоторые предлагаютъ на продажу фрукты, выпрашиваютъ деньги, а другіе посылаютъ вслѣдъ проклятія, ругательства и грозятъ необнаженными кинжалами, болтающимися на животахъ у малолѣтковъ, еле прикрытыхъ одежей. Встрѣчаются женщины съ традиціонными глиняными кувшинами. Туземки также не съ большой симпатіей относятся къ путешественнику и съ удовольствіемъ поглядываютъ на некрасивыя продѣлки дѣтей. На небольшой площадкѣ сбились аульные мужчины и, заинтересованные оживленной бесѣдой, не обращали вниманія на то, что загородили дорогу. Сидоръ не захотѣлъ объѣзжать толпу, а прямо несся на нихъ. «Прочь, гололобая орда!» Крикнулъ ямщикъ и звонко полоснулъ кнутомъ по тулупу одного изъ неуспѣвшихъ отвернуться.

Задѣтый татаринъ выругался, а толпа весело загоготала: Ай, Иванъ! Ай, Молодца!

— Какъ это ты не боишься съ ними такъ обращаться? Вѣдь они разсправятся съ тобою, и никто концовъ не найдетъ.

— Чего бояться!? Была не была; а что случится, они всѣ въ отвѣтѣ будутъ. Тоже вѣдь не захочется въ кандалахъ гулять.

Сидоръ былъ вполнѣ убѣжденъ въ своей безопасности и презрительно относился къ воинственности туземцевъ.

— У насъ, скажемъ такъ, въ Смоленской губерніи, на большой дорогѣ опаснѣе, чѣмъ здѣсь. Потому тамъ поди

Дагестанъ. Горская дѣтвора. Съ наброска Т. Горшельтъ.

Изъ альбома, хранящагося въ Академіи Художествъ.

ищи его, а здѣсь, что случилось, весь аулъ виноватъ. Очень просто. Вотъ они и опасаются, робѣютъ.

Изъ разговоровъ съ Сидоромъ я узналъ, что онъ года три тому назадъ притащился въ качествѣ переселенца въ Дагестанъ, который ему нахвалилъ въ письмахъ съ Кавказа зять-солдатъ. Присмотрѣлъ себѣ въ Дешлагарѣ мѣстечко.

— А на повѣрку оказалось, что разрѣшенія селиться здѣсь нѣтъ. Куда подашься? Туда, сюда. Проѣли все. Жена въ услуженье пошла, а я на почту поступилъ. Сына при себѣ оставилъ... Маленькій еще былъ... Да не продлилъ ему Богъ вѣка... Умеръ.

Ямщикъ умолкъ. Мнѣ рисовалась картина сбора изъ далекой деревни на новыя мѣста. Какія, вѣроятно, розовые планы строила маленькая семья! И все разбилось отъ неустройства колонизаціи.

Въ сторонѣ отъ почтовой дороги, между станціями Джемикентъ и Каякентъ, совсѣмъ у моря находятся Кара-Кайтахскіе горячіе сѣрнисто-щелочные источники, пользующіеся большой извѣстностью среди туземцевъ. Генералъ Ермоловъ обратилъ на нихъ вниманіе и по его приказанію здѣсь возведено было нѣсколько построекъ. Впослѣдствіи пятигорскія воды отвлекли вниманіе администраціи отъ другихъ источниковъ и въ настоящее время, по словамъ туземцевъ, Кара-Кайтахскія воды находятся въ запущенномъ состояніи. Тутъ же, невдалекѣ, нефтяные колодцы.

Дагестанъ по подземнымъ богатствамъ значительно бѣднѣе своихъ сосѣдей—Бакинской губерніи и Терской области, но все-таки и здѣсь довольно часто встрѣчаются ключи минеральныхъ, разнообразнѣйшихъ водъ. Въ настоящее время насчитываютъ девятнадцать пунктовъ, въ которыхъ опредѣлены уже источники [1]. Конечно, всѣ они остаются неразделанными и совершенно лишенными самыхъ необходимыхъ удобствъ для паціентовъ; это однако не мѣшаетъ неприхотливымъ горцамъ пользоваться минеральными водами. Особенной славой пользуются Каракайтахскіе источники, гдѣ, иногда, разбиваются цѣлые лагери болящихъ; у жителей юго-западной части области въ боль-

---

[1] В. Мёллеръ. «Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края», стр. 297—302.

шей чести Елисуйскіе соляно-щелочные источники, бьющіе собственно въ Закатальскомъ округѣ. Одинъ изъ дагестанскихъ углекисло-щелочныхъ источниковъ близъ селенія Хно, Самурскаго округа, струится изъ наносной почвы на высотѣ 7,437 футовъ надъ уровнемъ моря.

Нефть выступаетъ наружу въ одиннадцати пунктахъ [1]), но выходы ея сравнительно съ бакинскими и даже кубанскими очень бѣдны. Недостатокъ лѣса въ горахъ заставилъ русское начальство искать въ землѣ горючій матеріалъ. Каменнаго угля не нашли, а остановились на горючемъ сланцѣ. Старые кавказцы и теперь еще безъ отвращенія не могутъ вспомнить утомительныя и мало-успѣшныя работы по добычѣ сланца...

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ встрѣчаются довольно обильныя мѣсторожденія сѣры. Верстахъ въ восемнадцати отъ селенія Чиркатъ, Андійскаго округа, на крутомъ, почти отвѣсномъ склонѣ горы Кхіутъ-Хохъ, на высотѣ 5,500 фут. надъ уровнемъ моря, выступаетъ наружу залежь сѣрной руды. Содержаніе сѣры въ рудѣ 33—35% [2]). Въ 1887 году, работавшая здѣсь *французская* фирма добыла около 90 тыс. пудовъ; потомъ въ виду недоразумѣній компаніи съ поссесоромъ рудъ, работы затормозились и выработка упала до 22 тыс. пуд.

Чиркатская сѣра идетъ на бакинскіе нефтеперегонные заводы и служитъ для приготовленія сѣрной кислоты.

Глядя на горныя громады Дагестана, не вѣрится, чтобы здѣсь не было подземныхъ богатствъ. Вѣроятно, въ нѣдрахъ его впослѣдствіи найдутъ еще не мало копей, рудъ и источниковъ...

Жаль, конечно, что мы очень долго пребываемъ въ области догадокъ, предположеній и благожеланій.

На половинѣ дороги между Дербентомъ и Шурою, а также и Петровскомъ, пріютилась штабъ-квартира Самурскаго полка Дешлагаръ. Это ни городъ, ни мѣстечко, а именно лишь кавказцу понятная «штабъ-квартира», урочище.

Центральное положеніе въ приморскомъ Дагестанѣ, сосѣдство ущелій, по которымъ вился ближайшій съ плоскости путь въ самое сердце непокорныхъ горцевъ и

---

[1]) Тамъ же, стр. 142—143.

[2]) В. Мёллеръ, стр. 90.

въ то же время вокругъ мирные аулы, натолкнуло князя Аргутинскаго-Долгорукаго на мысль, при выборѣ мѣста постояннаго пребыванія формировавшагося тогда Самурскаго полка, остановиться на урочищѣ Дешлагаръ. На довольно обширномъ плато, невысоко поднимающемся надъ широкой, роскошно зеленѣющею долиною горной рѣчки, принялись за постройки. И строители, и рабочіе, конечно, всѣ были изъ состава полка, въ то время насчитывавшаго въ строю болѣе 5 тыс. человѣкъ. Длинныя, низкія, изъ сырцоваго кирпичу казармы охватили большой плацъ и образовали нѣчто въ родѣ укрѣпленія; посрединѣ появилась большая свѣтлая церковь; у въѣздовъ выведены были довольно высокія круглыя башни для орудій. Подлѣ «крѣпости» раскинулся форштатъ. Духанщики, маркитанты и персы-торговцы устроили себѣ неприхотливыя лавочки. Женатые офицеры обзавелись собственными домиками также изъ сырцоваго кирпича и съ земляными крышами. Вотъ и выросла штабъ-квартира.

Тогда въ кавказскихъ полкахъ была особая «женатая рота». Нижнимъ чинамъ разрѣшалось выписывать по этапу съ родины свои семьи, которыя и селились въ штабъ-квартирахъ особой «солдатской слободкой».

Устройство слободки при штабъ-квартирахъ, при неумѣломъ выборѣ мѣстности и отсутствію дѣйствительной заботливости за семейными, иногда стоило многихъ жизней. Изъ приводимаго ниже рапорта генерала Краббе можно видѣть, какой громадный % смертности былъ въ слободкахъ тогдашней Прикаспійской области.

«Во ввѣренной мнѣ бригадѣ, доносилъ отъ 24-го декабря 1829 года генералъ Краббе[1]), состоятъ три женатыхъ роты, изъ коихъ одна въ Апшеронскомъ (въ Новой Кубѣ) и двѣ въ Кюринскомъ полкахъ. Въ составъ первой поступило, въ 1822 году, солдатскихъ женъ 498, дѣтей ихъ мужескаго пола 85, женскаго 93; въ составъ послѣднихъ—тогда же солдатскихъ женъ—882, дѣтей ихъ мужескаго пола 57, женскаго 54. Нынѣ роты сіи находятся въ слѣдующемъ состояніи:

Апшеронскаго полка въ одной ротѣ:

Нижнихъ чиновъ	211
Женъ ихъ со вдовами	216

[1]) Акты Кавк. арх. ком., т. VII, стр. 513.

Дѣтей	мужескаго пола	130
	женскаго »	127

Кюринскаго въ 2-хъ ротахъ:

Нижнихъ чиновъ		214
Женъ со вдовами		242
Дѣтей	мужескаго пола	54
	женскаго »	65

Эта чрезвычайная разница въ числѣ людей, и особенно въ Кюринскомъ полку, произошла отъ непомѣрной смертности, коей вообще подвержены были роты сіи въ первые 2 года отъ непривычки къ климату, перемѣщенія изъ одного мѣста въ другое и неимѣнія удобныхъ зданій для ихъ жительства, нынѣ же люди сіи привыкли болѣе къ здѣшнему климату, и число умершихъ далеко уменьшилось противъ прежнихъ лѣтъ.

При составленіи упомянутыхъ женатыхъ ротъ отведены были для нихъ достаточныя хлѣбопахатныя мѣста и на обзаведеніе ихъ по хозяйственной части отпущено было заимообразно изъ суммы распоряженія главноуправляющаго въ Апшеронскій полкъ 2,200 и въ Кюринскій 4,500 руб. сер.

Поселеніе и устройство женатыхъ ротъ не достигло надлежащей степени совершенства по случаю бывшихъ военныхъ обстоятельствъ и нашествія персіянъ, въ каковое время роты сіи, особенно Апшеронскаго полка, потерпѣли значительную утрату и разстройство въ собственномъ хозяйствѣ. Нынѣ, при всевозможномъ доставленіи онымъ всѣхъ удобствъ къ жизни, роты сіи, хотя и успѣли нѣсколько поправиться и имѣютъ уже нѣкоторый запасъ въ хлѣбѣ изъ своего урожая, но весьма удалены еще отъ того, чтобы быть въ состояніи уплатить скоро выданныя на обзаведеніе ихъ суммы, простирающіяся до 7-ми тыс. р., ибо наличнаго экономическаго капитала въ сихъ ротахъ состоитъ теперь: въ Апшеронскомъ полку 1,294 р. 2 к. и въ Кюринскомъ 998 р. 91 к. сер.»

Постоянная походная обстановка видимо развивала у офицеровъ стремленіе къ брачной жизни. Многіе прапорщики въ кавказскихъ полкахъ были женаты и, какъ люди семейные, спѣшили обзаводиться своимъ домикомъ, огородомъ и садомъ. Все это отражалось на ростѣ штабъ-

квартиры, которая росла и обращалась по виду въ порядочный уѣздный городъ.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, съ сокращеніемъ численнаго состава полковъ и упраздненіемъ «женатыхъ ротъ», штабъ-квартиры стали падать. Поддержать ихъ могли русскіе переселенцы; но къ нимъ въ Дагестанѣ относились не особенно сочувственно.

На окраинѣ, такъ бѣдно представленной русскимъ элементомъ, слѣдовало бы дорожить каждымъ новымъ русскимъ поселенцемъ, рѣшающимся найти себѣ новую родину и свить гнѣздо для будущихъ русскихъ кавказскихъ уроженцевъ, безъ которыхъ край не можетъ считаться нашимъ.

Здѣсь есть роскошные уголки, которые могли бы сторицей вознаградить разумно направленный трудъ земледѣльца. Насколько сильна растительность въ дагестанскихъ долинахъ, можно судить по дешлагарскимъ садамъ, которые во время послѣдняго возстанія горцевъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, были вырублены, а черезъ десять лѣтъ вновь роскошно разрослись. Горцы-бунтари разрушили гончарный водопроводъ, приносившій въ штабъ-квартиру ключевую воду со ската горъ, обрамляющихъ дешлагарское плато. Прежнихъ средствъ въ полкахъ нѣтъ и варварскій погромъ остается и до сихъ поръ не исправленнымъ.

Подрастающее поколѣніе штабъ-квартиръ въ былое время не знало другихъ игръ, какъ въ войну. Дѣти съ самыхъ малыхъ лѣтъ пріучались смотрѣть на военную службу, какъ на единственно для нихъ возможную. Не мало изъ нихъ тутъ же, подъ руководствомъ полкового юнкера, пріѣхавшаго «изъ Россіи», получали скудную научную подготовку, потомъ опредѣлялись въ родной полкъ юнкерами, ломали походы и послѣ снисходительнаго, въ былое время, экзамена производились въ прапорщики. Постоянная военная среда и боевое время были хорошей школой и изъ человѣка съ порядочными задатками вырабатывали отличнаго офицера. Всему свое время и теперь, при измѣнившихся условіяхъ, при «замиреніи горцевъ», прежняго не вернуть.

Дешлагаръ, испытывающій на себѣ періодъ общаго упадка штабъ-квартиръ, осенью 1888 года казался осо-

бенно пустымъ, такъ какъ два баталіона были въ Баку, гдѣ приготовлялись къ Царскому смотру, а остальные несли караульную службу въ нагорномъ Дагестанѣ.

Цѣль моей поѣздки въ Дагестанъ состояла въ посѣщеніи Дешлагара, но, къ сожалѣнію, по разсчету времени, я здѣсь могъ остаться лишь нѣсколько часовъ.

Послѣ ранняго обѣда я вышелъ на такъ называемую «набережную» полюбоваться разстилающейся внизу зеленой пеленой садовъ и на привѣтливыя, обросшія лѣсомъ, западныя горы, прорѣзанныя чуть замѣтнымъ ущельемъ. На Востокѣ виднѣется полоска моря, которую напрасно старается закрыть суровый каменистый кряжъ, увѣнчанный на гребнѣ одинокимъ развѣсистымъ деревомъ. Съ дѣтства мнѣ врѣзалось въ память это дерево и при видѣ его— меня внезапно охватило далекое, невозвратное прошлое...

Сильный шумъ вывелъ меня изъ задумья. Я обернулся и издали увидалъ, какъ нѣсколько человѣкъ быстро спускались съ другого конца набережной «подъ кручу» и скоро скрылись въ садахъ; за ними съ гамомъ неслись десятки базарныхъ туземцевъ. Двѣ женщины навзрыдъ плакали. Случившійся по близости отставной офицеръ, энергично размахивая длинными, костлявыми руками, успѣлъ пріостановить толпу.

— Онъ нашъ Магомедъ ругалъ! Онъ нашъ вѣра ругалъ! Ему надо кишки выпускать! кричалъ пожилой уже лавочникъ въ персидской шапкѣ, съ выкрашенной красной бородой и желтыми ногтями.

— Какой лѣшій ругалъ?! Что ты мнѣ ерунду порешь? спрашивалъ его высокій, худой офицеръ.

— Юсуфъ, жидъ—Юсуфъ ругалъ.

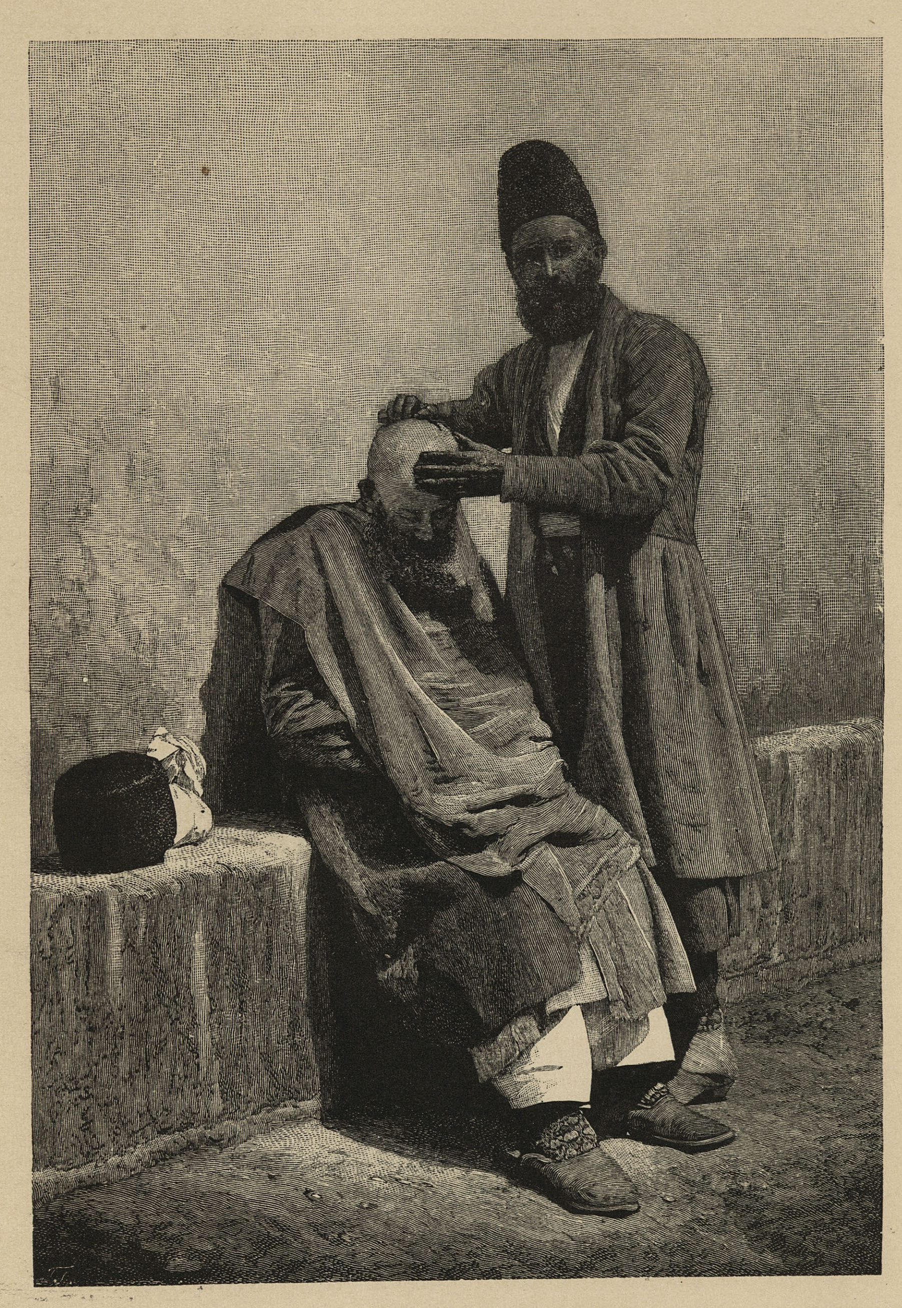
— Ну, такъ что же? Вотъ важность-то большая! А ты ему свиное ухо покажи.

— Зачѣмъ свиное ухо, отплюнулся лавочникъ,—наши ему кинжалъ покажутъ.

— Да вы скажите мнѣ толкомъ, какъ онъ выругался? входилъ въ роль судьи и полиціймейстера офицеръ.

Кто-то изъ толпы воспроизвелъ площадную брань.

— Только-то?! Стоитъ обижаться! И руготня-то не настоящая. Вашъ пророкъ и вниманія на это не обратитъ. Ей-Богу не обратитъ. Такъ ли у насъ еще загинаютъ!..

Парикмахеръ.

Офицеръ не обращалъ вниманія на злобные взоры, которые бросали на него нѣкоторые изъ слушателей, продолжалъ съ горячностью доказывать ничтожность и несущественность ругательства и постепенно подвигался по направленію къ базару. Толпа стала рѣдѣть. Набережная опустѣла, остались только плачущія женщины. Мой сосѣдъ съ трудомъ добился объясненія отъ нихъ. То были мать и сестра злополучнаго горскаго еврея, за которымъ по садамъ погналось нѣсколько фанатиковъ-мусульманъ. Только сегодня онъ узналъ о связи своей красавицы-жены съ мусульманиномъ, въ изступленіи бросился въ лавку къ обидчику и сталъ громко поносить магометанскую религію, чѣмъ привелъ въ изступленіе правовѣрныхъ. Женщины были увѣрены, что ихъ Юсуфу не уйти отъ кинжала разсвирѣпѣвшихъ и не помнящихъ себя преслѣдователей. Въ садахъ было все тихо: видимо Юсуфъ съ погоней успѣли уже пробраться за рѣчку. Нѣсколько родственниковъ пустились на поиски.

Я зашелъ провѣдать своего давняго знакомаго, старика, отставного одинокаго офицера, поселившагося навсегда въ штабъ-квартирѣ.

— Ѣздилъ вѣдь я тоже на родину, въ свой городъ. Думалъ тамъ и кости свои похоронить. Да не живется какъ-то тамъ. Скучно и потомъ шумятъ это вокругъ коляски, да дрожки. Мокрота душить стала, такъ къ горлу и подступаетъ. Вижу, надо трубить отступленіе. Вотъ и опять въ Дешлагарѣ. Хорошо вѣдь у насъ здѣсь! Вокругъ горы и подъ бокомъ полкъ родной. Только стариковъ теперь мало осталось, вотъ что плохо.

Я ему разсказалъ о происшествіи съ евреемъ. Онъ задумался, сильно затянулся изъ трубки съ стариннымъ, длиннымъ чубукомъ и, выпустивъ нѣсколько колецъ дыма, заговорилъ:

— А у нихъ, въ аулахъ, насчетъ женщинъ строго. Были мы, кажется, въ 67 году, да вѣрно, вѣрно, въ 67-мъ,—я ротой тогда еще командовалъ; такъ были мы на работахъ въ горахъ. Наши ли самурскіе, артиллеристы или линейные, неизвѣстно, но, должно быть, не наши, потому что подлецами поступили, застали они въ полѣ одну марушку изъ Бахлукскаго аула и... значитъ, крѣпко обидѣли ее. Трое ихъ было, солдатъ-то, потомъ на слѣдствіи это все она пока-

зывала. Рослая такая, красивая... Конечно, уже теперь и она постарѣла, коли жива осталась... Да! Такъ вотъ эта, Парида, вѣдь вотъ и имя-то вспомнилось, послѣ этого и загрустила; ни пить, говоритъ, ни ѣсть, ни спать не могла. И надумалась она, батюшка, отомстить. Одѣлась по-мужски, отточила кинжалъ, пошла рано утромъ на то мѣсто, гдѣ съ ней несчастье случилось, и рѣшилась перваго встрѣчнаго «сулдуса» уложить на мѣстѣ. Дѣйствительно, невдалекѣ увидѣла солдата и, не говоря дурного слова, саданула ему въ спину кинжаломъ... Сперва, должно быть, она сама струсила и тотъ успѣлъ у нея вырвать кинжалъ, но отъ раны обезсилѣлъ, тутъ марушка его и прикончила.

«Пока, она, значитъ, расправлялась съ первымъ, четыре солдата изъ-подъ горы бросились съ кирками на помощь къ товарищу. Что-жъ бы вы думали?! Она не дрогнула. Кровь почуяла и осатанѣла: двухъ уложила на мѣстѣ, а другіе два бросились отъ нея наутекъ въ лагерь; она за ними и все-таки успѣла ранить одного изъ нихъ. На счастье, подоспѣла цѣлая команда, да подвернулись рабочіе горцы и загородили ей дорогу. Видитъ она, что нѣтъ ей выхода и бултыхнулась въ Койсу. Вытащили. Кинжалъ-то она въ водѣ выпустила, обмокла и присмирѣла...

«Вотъ она какая Парида! ужъ именно Парида. Съ пятью солдатами справилась. Жалко ихъ, бѣднягъ. Ну, да и ее, сердечную, жаль: честь вѣдь защищала...

«Упаси Богъ у нихъ, если общество узнаетъ про развратъ женщины. Камнями закидаютъ. Самъ я не видалъ, а кунакъ мнѣ одинъ разсказывалъ, какъ у нихъ въ аулѣ Кулакахъ, по народному рѣшенію, на-смерть камнями забросали женщину. Всѣ бросали, и я, говоритъ, бросалъ. Адатъ у нихъ такой. Правда, давно ужъ это было, лѣтъ двадцать; теперь, можетъ, уже и не забиваютъ. Не то, что мужъ или его родные, спуску не даютъ за... это самое... понимаете? А даже дѣти и тѣ пырнутъ кинжаломъ, если узнаютъ о материнскомъ грѣхѣ. Въ годъ, какъ я въ отставку выходилъ, приводили въ лагерь мальчишку, такъ лѣтъ двѣнадцати, тринадцати. Засталъ онъ свою мать на свиданіи съ возлюбленнымъ, да и положилъ его на мѣстѣ. Народъ, скажу вамъ, кровавый; нашъ мужикъ кулакомъ, а онъ наровитъ кинжаломъ.

Старикъ, вѣроятно, еще много разсказалъ бы мнѣ про горскіе нравы, но надо было торопиться, чтобы успѣть къ отходу Петровскаго парохода.

Передъ отъѣздомъ я справлялся на станціи объ участи несчастнаго еврея. Онъ еще не былъ отысканъ. Дай-то Богъ, чтобы успѣлъ убѣжать.

За живописно-раскинувшимся на горѣ и обросшимъ большими тѣнистыми садами Карабудахкентомъ, картина мѣняетъ характеръ; взамѣнъ лѣсистыхъ отроговъ и зеленѣющихъ садовъ тянется безжизненный, навѣвающій тоску пейзажъ. Впрочемъ, я его воспроизводилъ по старой памяти, мнѣ онъ на этотъ разъ былъ не виденъ, такъ какъ ѣхать пришлось ночью и лишь на разсвѣтѣ я дотащился до областного города—Темиръ-Ханъ-Шуры.

Городъ этотъ при военныхъ операціяхъ много лѣтъ служилъ главнымъ опорнымъ пунктомъ въ Прикаспійскомъ краѣ, но въ экономическомъ значеніи играетъ ничтожную роль. Не смотря на свое полувѣковое существованіе, а главное, не смотря на присутствіе здѣсь всего центральнаго гражданскаго и военнаго управленія областью, Шура до сихъ поръ насчитываетъ лишь около 4,000 человѣкъ[1]) жителей.

Стратегическаго значенія Шура теперь уже не имѣетъ. Для того, чтобы держать въ спокойствіи край, надо военные центры перемѣстить съ плоскости въ колыбель возстаній—въ горы. Вмѣсто Чиръ-Юрта, Шуры, Дешлагара и Кусары (Кубинскаго уѣзда), желательно войска сосредоточить въ Хунзахѣ, Гунибѣ, Кумухѣ и Ахтахъ, тогда при первыхъ признакахъ возстанія можно было бы ихъ тушить, не давая разгорѣться въ сильное пламя. Конечно, оголить плоскость отъ 21-й дивизіи можно лишь въ такомъ случаѣ, если на ея штабъ-квартирахъ и вообще на линіи Петровско-Бакинской дороги выростутъ казачьи поселенія, единственный залогъ дѣйствительнаго умиротворенія края.

Шура стоитъ почти на границѣ области, въ будущемъ останется въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, кромѣ того, климатическія условія здѣсь неудовлетворительны. Раньше я говорилъ о желательности присоединенія къ Дагестан-

[1]) «Кавказскій календарь» 1892 г.

ской области кубинскаго уѣзда; если бы когда нибудь это совершилось, то Дербентъ, оказавшись центральнымъ пунктомъ наиболѣе производительной и населенной части края, могъ бы претендовать на перемѣщеніе сюда областной администраціи. Соперники Дербента—Петровскъ и Дешлагаръ.

Первый въ виду портоваго положенія и соединенія рельсами съ Россіей, а второй по своей центральности и значенію санитарной станціи. Знавшіе отлично край, извѣстные, нынѣ покойные, генералы Лазаревъ и Радецкій, будучи начальниками 21-й дивизіи, выбирали своей штабъ-квартирой именно Дешлагаръ.

Отъ Шуры до Петровска проложено шоссе, постепенно поднимающееся на довольно возвышенный кряжъ, съ высоты котораго открывается видъ на море, на выжженную солнцемъ равнину и на прижавшійся къ берегу Петровскъ. Съ хребта дорога вьется по крутому желтоватому скату причудливыми зигзагами. У одного изъ поворотовъ виднѣется татарскій аулъ, примазанный къ обрыву, какъ ласточкино гнѣздо. Глиняныя, крохотныя сакли съ плоскими земляными крышами совсѣмъ сливаются съ общимъ фономъ и не только не веселятъ глазъ, а придаютъ горѣ еще болѣе безотрадный видъ.

Вообще мѣстность, разстилающаяся по дорогѣ отъ Шуры къ Петровску, представляетъ пустынный видъ. Нѣтъ воды. Распоряженіемъ мѣстной администраціи изъ рѣки Сулака ведутъ оросительный каналъ къ Петровску. Каналъ начинается въ $4^1/_2$ верстахъ ниже Чиръ-Юртскаго моста и направляется на Петровскъ. Съ окончаніемъ всего проектированнаго канала, до 100 верстъ длины, разсчитываютъ оросить около 50 т. десятинъ. Къ 1888 году арыкъ дѣйствовалъ на протяженіи 45 верстъ, и окружающія его, прежде пустынныя земли даютъ прекрасный урожай и покрыты огородами.

Собственно деньгами это сооруженіе обойдется въ незначительную сумму, такъ какъ мѣстные жители на этой работѣ отбываютъ натуральную повинность. Населеніе выставляетъ отъ 6 до 12 т. человѣкъ на Сулакскій каналъ. Вообще нарядъ рабочихъ и подводъ является для дагестанцевъ главнымъ налогомъ. Въ 1886 году на дорожныя

работы одинъ Аварскій округъ выставилъ 95 т. [1]) рабочихъ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что прибрежная полоса, получивъ орошеніе, сторицею отплатитъ за затраты и хлопоты о ней.

Петровское укрѣпленіе, а затѣмъ и городъ построены вблизи древняго Тарку и не существующихъ уже нынѣ укрѣпленій Бурнаго и Низоваго.

Во время кавказской войны, при отсутствіи удобныхъ сухопутныхъ сообщеній съ Россіей и маломъ мѣстномъ экономическомъ развитіи, провіантъ для многочисленной кавказской арміи главнымъ образомъ привозился съ Поволжья черезъ Петровскъ. Князь Барятинскій предсказывалъ блестящее будущее Петровску, возведенному, благодаря предстательству намѣстника, въ званіе города. По его же инціативѣ здѣсь начата была, въ 1861 году, постройка гавани, оконченной въ 1869 году. Сооруженіе это, однако, нельзя считать образцовымъ. Во время вѣтра бурунъ при входѣ въ гавань бываетъ такъ великъ [2]), что большинство судовъ не рискуютъ попасть въ бухту, боясь разбиться о моллы. Къ неудобствамъ порта надо отнести его замерзаемость.

Не смотря на жаркое лѣто, припекъ солнца, благодаря морскимъ вѣтрамъ, не такъ силенъ, какъ въ Шурѣ или Чиръ-Юртѣ. Морское купаніе здѣсь превосходное, есть также и сѣрнощелочныя грязи. Все это привлекаетъ лѣтомъ въ Петровскъ дачниковъ не только съ Сѣвернаго Дагестана, но и изъ Бакинской губерніи, и даже, говорятъ, Закаспійской области.

Съ проведеніемъ отъ Владикавказской линіи желѣзной дороги на Петровскъ, городъ несомнѣнно долженъ воспрянуть отъ спячки, въ которую онъ погруженъ со времени «замиренія» и упраздненія интендантскихъ складовъ. Въ настоящее время обороты Петровскаго и Дербентскаго портовъ совсѣмъ незначительны: привозъ 1300 тыс. пудовъ и вывозъ 666 тыс. [3]) пудовъ.

---

[1]) Очеркъ эконом. полож. Кавказа (приложеніе къ «Кавк.» кал. 1888 г.), стр. 59—60.

[2]) Н. М. Филипповъ. «Морская Географія», стр. 193.

[3]) «Кавказскій календарь» 1893 г. «Дагест. Обл.» стр. 161.

VII.

Возвращеніе изъ Дагестана.—Пріѣздъ Ихъ Величествъ въ Баку.—Иллюминація.—21-ая пѣхотная дивизія.—Высочайшій смотръ.—Елисаветполь.—Выставка.—Иностранныя фирмы.—Кутаисская губерніи.—Отъѣздъ изъ Батума.

По росписанію нашъ пароходъ долженъ былъ отойти въ 12 часовъ, но къ этому времени онъ еще не успѣлъ прибыть изъ Астрахани. Наконецъ, запоздавъ часа три, онъ появился на горизонтѣ и, описавъ большую дугу, втянулся въ гавань. Бухта очень мелка и съ каждымъ годомъ заносится еще болѣе пескомъ, отчего пароходамъ приходится останавливаться недалеко отъ входа; пассажировъ доставляютъ въ баркасахъ.

Въ свѣжую погоду трудно было сказать, что лодка идетъ не по открытому морю, такое сильное волненіе разводится въ самой гавани; скоро баркасъ запрыгалъ подлѣ трапа; точно заигрывая, онъ то подлеталъ по гребню волны совсѣмъ къ нему вплотную, то вновь скользилъ внизъ. Какая-то барыня съ ребенкомъ долго не рѣшалась выходить, бѣдная поблѣднѣла отъ страха и все твердила: «я послѣ, я послѣ!» Ждать было нѣкогда. Татаринъ-матросъ схватилъ ребенка и вскарабкался съ нимъ по лѣстницѣ. Дама вскрикнула, закрыла глаза и открыла ихъ, лишь когда сама была подсажена на палубу.

Кутаисъ. Съ фотографіи гравировалъ А. Зубчаниновъ.

На пароходѣ было значительно больше народу, чѣмъ въ Бакинско-Дербентскій рейсъ. Сверху ѣхали запоздавшіе торговцы — персы, армяне и горскіе евреи; они везли товары съ Нижняго. Нѣсколько офицеровъ держали путь въ Закаспійскую область. На палубѣ на мѣшкахъ виднѣлись крестьяне съ бабами и ребятишками; одни изъ нихъ ѣхали на заводы въ Баку, а семейные переселялись въ Карскую область. Въ восьмидесятыхъ годахъ эта область привѣтливѣе другихъ частей Закавказья открывала двери для переселенцевъ. Такое гостепріимство оказало доброе дѣйствіе и уже въ 1886 году русское населеніе достигало тамъ свыше 12 т. [1]).

Персидскіе купцы, не желая особенно тратиться на переѣздъ, ѣхали на палубѣ. Оттѣснивъ въ уголъ боязливыхъ крестьянъ, они съ удобствомъ размѣстились на перинахъ и расположились здѣсь совсѣмъ по-домашнему, какъ въ своей спальнѣ.

Переселенцы съ жадностью набросились на дешевый виноградъ, привезенный изъ Петровска предпріимчивымъ разносчикомъ. У него мигомъ разобрали товаръ по двѣ копѣйки за фунтъ. Нужно было видѣть, съ какимъ почтеніемъ относился вятскій землепашецъ къ винограду, котораго раньше, видимо, не ѣдалъ: осторожно, боясь раздавить, обрывалъ онъ съ кисти ягоды и съ довольной улыбкой распредѣлялъ лакомство по пяти ртамъ обступившихъ его ребятишекъ, спѣшившихъ заѣдать виноградъ хлѣбомъ.

Спустя часа два послѣ прихода, нашъ пароходъ сталъ выбираться въ море. Городъ скоро сравнялся съ берегомъ и только лишь маякъ, да недостроенный, съ начала семидесятыхъ годовъ, соборъ долго еще виднѣлись на горизонтѣ.

Дай Богъ увидѣть Петровскъ болѣе оживленнымъ, съ зеленою растительностью въ окружающихъ поляхъ, съ желѣзнодорожной станціею и освященнымъ, наконецъ, храмомъ...

Опять впереди качка, несносная каспійская качка.

Въ Черномъ морѣ не малое развлеченіе для новичка-путешественника составляютъ веселые дельфины, пускающіеся стаями въ перегонку съ пароходомъ. Здѣсь, въ Каспіи, ихъ нѣтъ, да и вообще наше внутреннее море не отличается

---

[1]) «Кавк. кал. 1892 г.» Данныя о простр. и насел. Закавказья, стр. 17.

богатствомъ видовъ своихъ обитателей. Зато цѣнныя осетровыя породы водятся въ такомъ обиліи, что рыбныя ватаги Каспійскаго моря пользуются міровой извѣстностью. На Кавказскомъ берегу, отъ пристани Серебряковской до Астары, не мало есть мѣстъ, гдѣ уловы рыбы иногда достигаютъ баснословныхъ размѣровъ. Конечно, рыба больше держится близь устьевъ рѣкъ и горныхъ рѣчекъ, куда она поднимается метать икру. На югѣ рыба сторонится полосы апшеронскихъ вулкановъ и собирается въ опрѣсненную рѣками Курою и Акташомъ полосу. Арендная плата за право рыбной ловли въ различныхъ мѣстностяхъ Бакинской губерніи, въ 1888 году, возросла до 766,831 рублей въ годъ.

Въ 1888 году всего поймано было 2.615,000 штукъ красной и частиковой рыбы, причемъ севрюги — свыше 600 т. штукъ. Одной икры добыто около двадцати тысячъ пудовъ.

Уловъ этотъ, однако, считается неудачнымъ, такъ какъ въ 1887 году выловили на 250 т. штукъ болѣе.

Вотъ какое громадное богатство представляютъ изъ себя казенные рыбные промыслы!

Опять мелькнули камни «Два брата», опять показались острова, а тамъ и бакинская гавань.

Переселенцы приготовляли свои вещи. Вятскій мужикъ довольно громко подсчитывалъ капиталы. Я прислушался. Какъ онъ ни прикидывалъ, а ему не хватало нѣсколькихъ рублей на проѣздъ по Закавказской дорогѣ. Однако это его не убивало: онъ рѣшилъ семью отправить съ попутчиками-переселенцами же, а самъ предполагалъ въ Баку скоро заработать нужную ему сумму и пріѣхать послѣ. Оставаться же всей семьей—боялся прохарчиться. Нашелся и еще одинъ такой же бѣдняга. Когда пассажиры узнали о недохваткѣ, то, конечно, сейчасъ же вывели изъ затрудненія вятскаго финансиста.

8-го октября назначенъ былъ пріѣздъ Ихъ Величествъ въ Баку. Флаги перемѣшались съ зеленью, привезенною на судахъ изъ Ленкорани. На площадкѣ, передъ губернаторскимъ домомъ, выстроился почетный караулъ отъ полка, носящаго имя полуострова—Апшеронскаго. Вокругъ всей площади размѣстились депутаціи Бакинской губерніи, Дагестана и Закаспійской области.

Много я видѣлъ, начиная отъ Владикавказа до Тифлиса, разнообразныхъ типовъ, пестрыхъ костюмовъ и вообще «азіятчины», но въ этомъ отношеніи Баку перещеголялъ другіе города. Персы, талышинцы, адербейджанскіе татары, кюринцы, лезгины, аварцы и другія мелкія народности Восточнаго Закавказья, всѣ онѣ имѣли здѣсь своихъ представителей, явившихся поклониться Государю и поднести хлѣбъ-соль.

Все это людъ, не любящій особой подвижности и суетни, чистѣйшій контрастъ общительнымъ иверскимъ народамъ и даже армянамъ. Рядомъ съ воинственными дагестанцами растянулась длинная цѣпь туркменскихъ и киргизскихъ представителей. Длинные, мѣшковатые, разноцвѣтные, халаты закаспійцевъ отличаются какою-то аляповатостью по сравненію съ хорошо обрисовывающими фигуру костюмами горцевъ. Не смотря на неподходящій для воиновъ нарядъ, рослые, здоровые туркмены выглядываютъ молодцоватыми вояками. Съ туркменской депутаціей явилась изъ Мерва съ двумя сыновьями вдова знаменитаго Нуръ-Верды-хана. Четыре громадныхъ туркмена-милиціонера въ простенькихъ халатахъ, съ обнаженными шашками въ рукахъ, составляли какъ бы маленькій почетный караулъ.

Подлѣ закаспійскихъ депутацій помѣстился въ креслѣ начальникъ области генералъ-лейтенантъ Комаровъ. Онъ былъ боленъ лихорадкой и едва стоялъ на ногахъ.

Среди представителей Дагестана, помимо начальника области, типичнаго стараго кавказскаго генерала изъ грузинскихъ князей, генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе, обращалъ особое вниманіе дербентскій депутатъ, генералъ-маіоръ Гайдаровъ (мусульманинъ), который въ *чинѣ еще подполковника* Самурскаго полка успѣлъ заслужить на стѣнахъ Геокъ-Тепе орденъ св. Георгія 3-й степени.

Врожденное чувство изящества и горской простоты отразилось и на приготовленныхъ дагестанцами къ подношенію подаркахъ. Знаменитые дагестанскіе мастера изготовили чудное стальное блюдо съ золотой насѣчкой, деревянный подносъ съ серебряной инкрустаціей, тончайшее мѣстное сукно, черныя и бѣлыя бурки и еще нѣсколько ручныхъ издѣлій.

Императорскій поѣздъ въ 10 часовъ утра, 8 октября, остановился на ст. Аджикабулъ, гдѣ Ихъ Величествамъ являлись представители сосѣднихъ уѣздовъ и Сальянскіе рыбопромышленники, клянявшіеся свѣжей икрой въ серебряномъ боченкѣ.

Черезъ четыре часа Царская Семья была уже въ Баку. На вокзалѣ ждали Ихъ Величествъ военное, морское и гражданское начальство. Городской голова, поднося хлѣбъ-соль, прочелъ рѣчь, въ которой упомянулъ о томъ, что процвѣтаніе Баку обусловливается развитіемъ нефтяной промышленности, которая, въ свою очередь, развивается лишь благодаря переработкѣ сырья на мѣстѣ.

О пріѣздѣ Ихъ Величествъ моментально дано было знать на пристань и по воздуху понеслись раскаты орудійныхъ салютовъ, а на губернаторскомъ домѣ, предназначенномъ для Высочайшаго пребыванія, взвился Императорскій штандартъ.

Царская Семья поѣхала помолиться Богу въ соборъ. Это очень небольшой храмъ, помѣщающійся въ старой крѣпости. Но вотъ, наконецъ, на набережной все зашевелилось. Не разбирая препятствій, татары и персы летѣли, сломя голову, на набережную. Изъ прилегающихъ улицъ точно внезапнымъ наводненіемъ снесло подъ гору массу народа. Давка началась невыносимая. Я заранѣе занялъ мѣсто у губернаторскаго дома за рогатками и думалъ спокойно полюбоваться пріемомъ депутаціи; но толпа не хотѣла знать никакихъ преградъ, я принужденъ былъ отступить и не могъ хорошенько взглянуть на интересную площадку, откуда громкое «ура» давало знать, что Ихъ Величества пріѣхали.

Вскорѣ, послѣ завтрака, Августѣйшіе Гости поѣхали осматривать мѣстныя учебныя заведенія.

Не знаю, насколько здѣсь успѣшно идетъ преподаваніе, но Баку положительно щеголяетъ зданіями этихъ учрежденій.

Пріѣздъ Ихъ Величествъ въ Баку ознаменовался такъ же, какъ и въ предыдущихъ городахъ, закладкой православнаго храма. Церквей совсѣмъ почти не видно въ Баку и надъ городомъ высятся пока лишь минареты.

При богатствѣ освѣтительнаго матеріала, надо было ожидать, что бакинцы устроятъ особенно эфектную иллюминацію. Дѣйствительность превзошла ожиданія.

Громадная голая гора, примыкающая съ баиловской стороны къ городу, обратилась въ сплошное гигантское пламя. Конечно, никто и нигдѣ не можетъ позволить себѣ такой роскоши. Картина огненнаго шатра была поразительна. Городскія улицы тоже запылали огнями; плоскія крыши не закрывали огненныхъ линій и съ набережной открывался чудный видъ на эфектно освѣщенный амфитеатръ. Ночью городъ много выигралъ; а зеркальная бухта, на которой не замѣтно было плавающаго керосина, привѣтливо отражала тысячи фонариковъ, осыпавшихъ суда, точно цвѣты на деревьяхъ. Цѣлая вереница лодокъ, кокетливо убранныхъ разноцвѣтными фонариками, тихо и плавно передвигалась по рейду. Съ лодокъ слышались звуки мѣстныхъ народныхъ инструментовъ. Весь этотъ праздникъ огня прикрывался темной съ золотыми блестками шапкой южнаго неба. Чуть замѣтный, теплый, совсѣмъ лѣтній вѣтерокъ заставлялъ забывать, что у насъ на сѣверѣ давно уже наступила осень...

За ночь вѣтеръ усилился и на утро довольно ужъ сильно загудѣлъ по городу, стараясь сорвать и унести многочисленные привѣтственные флаги. А они, бѣдные, топорщились, извивались, вытягивались и то сердито отхлестывались, то принимались жалобно шелестѣть и о чемъ-то пугливо лепетать.

Да, недаромъ названіе города производятъ отъ персидскаго слова «будкубе», т. е. ударъ вѣтра.

Въ Баку, въ виду не воинственности обитателей окружающей его мѣстности, обыкновенно, кромѣ флотскаго экипажа и мѣстнаго баталіона, другихъ войскъ нѣтъ. Отсутствіе военныхъ мундировъ поражаетъ путешественника, привыкшаго въ кавказскихъ городахъ встрѣчать въ большомъ количествѣ офицеровъ и солдатъ. Осенью 1888 года въ этомъ отношеніи картина измѣнилась. Сюда собрались для Высочайшаго смотра 8 баталіоновъ 21-ой дивизіи, 3 батареи, двѣ кубанскихъ сотни и команда пограничной стражи. Къ составу Дагестанской дивизіи принадлежитъ и Конно-иррегулярный полкъ, но онъ былъ вызванъ для эскорта Императорскихъ экипажей по Кахетіи и представлялся на смотру въ Тіонетахъ.

Апшеронскій, Дагестанскій, Самурскій и Ширванскій полки

*

заброшены судьбой въ самое гнѣздо кавказскихъ военныхъ бурь. Сколько крови ими пролито, сколько погибло отъ изнуренія и лихорадокъ!.. Нельзя и теперь еще вполнѣ успокоиться, надо всегда помнить, что вооруженные и храбрые сосѣди могутъ отъ незначительной причины вспыхнуть. Всегда надо быть на-готовѣ.

Изъ частей 21-ой пѣхотной дивизіи — Апшеронскій и Ширванскій очень старые полки. Первый сформировался послѣ петровскихъ походовъ на Кавказъ и квартировалъ въ Россіи. Во время семилѣтней войны и суворовскихъ походовъ Апшеронскій полкъ составилъ уже себѣ славное имя. Съ 1818 года апшеронцы вновь появляются на Кавказѣ и съ тѣхъ поръ уже не разстаются съ нимъ. Ширванскій, прежде подъ именемъ Кабардинскаго, заслужилъ отъ Ермолова имя храбрѣйшаго «X легіона». Въ 1818 году полкъ переименованъ въ Ширванскій и вскорѣ заставилъ говорить о себѣ весь Кавказъ. Отличившись съ 1827—29 года въ персидскую и турецкую войны, ширванцы, «какъ болѣе всѣхъ ознаменовавшіе себя подъ его начальствомъ», получаютъ шефа въ лицѣ графа Паскевича. Императоръ Николай I такъ писалъ Дибичу: «Я даю Ширванскій полкъ Паскевичу—они достойны другъ друга». Съ тѣхъ поръ долгое время ширванцевъ въ обиходномъ языкѣ называли «графцами».

Дагестанскій и Самурскій, сравнительно, молодые полки; но, проведя около полустолѣтія безпрерывно въ дагестанскихъ походахъ, успѣли закалиться въ постоянныхъ бояхъ и стали достойными товарищами апшеронцевъ и ширванцевъ.

9 октября назначенъ былъ войскамъ парадъ на Баиловомъ мысу, у морского собора, въ которомъ Ихъ Величества слушали въ этотъ день литургію.

Послѣ литургіи Государь пошелъ обходить войска, а Императрица заняла мѣсто въ приготовленномъ для этого персидскомъ павильонѣ, у входа въ который стояли два старика-ширванца, «уборные» часовые. Въ началѣ сороковыхъ годовъ поступили они на службу и съ тѣхъ поръ не покидали родной полкъ. Лѣвые рукава часовыхъ покрыты шевронами, а на груди блестѣли длинныя линіи крестовъ и медалей. Эти два ширванца не были здѣсь единственными изъ нижнихъ чиновъ представителями старой кавказской

Имеретинъ.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

арміи, ломавшими шамилевскіе походы. На смотръ, подобно терскимъ и кубанскимъ казакамъ-старикамъ, пожелали представиться многіе отставные солдаты 21-ой дивизіи. Ветераны составили цѣлую роту, прохожденіемъ которой картинно закончился церемоніальный маршъ отряда.

По окончаніи парада Государь приказалъ подвести ширванскіе баталіоны къ Царской ставкѣ и въ память многолѣтней доблестной боевой службы пожаловалъ имъ въ Шефы Цесаревича.

Нужно ли говорить, какое радостное ура вырвалось въ отвѣтъ на Царское милостивое слово!..

Въ этотъ же день Ихъ Величества осматривали въ Черномъ городкѣ нефтяные заводы; а вечеромъ Императорскій поѣздъ уносилъ уже Высочайшихъ гостей сначала на охоту въ Караязы, а затѣмъ въ Кутаисъ.

По дорогѣ въ Караязы назначена была еще короткая остановка на Елисаветпольской станціи. На вокзалѣ ожидали пріѣзда Ихъ Величествъ разнообразныя депутаціи, воспитанники учебныхъ заведеній и громадная масса народа.

Среди представлявшихся елисаветпольцевъ была здѣсь также и дочь послѣдняго карабагскаго владѣтеля—Мехти-Кули-хана.

Елисаветпольская станція къ Высочайшему пріѣзду обратилась въ выставку образчиковъ добывающей и обрабатывающей промышленности губерніи. Хлѣбные злаки, конечно, господствуютъ надъ остальнымъ производствомъ.

За послѣднее время въ губерніи развилась особая отрасль промышленности, это собираніе солодковаго корня, изъ котораго приготовляютъ, какъ извѣстно, лакрицу. Въ 1887 году собрано было корня 300 тыс. пудовъ, а въ 1890 году уже 2200 тыс. [1]). Прежде солодковый корень вывозился въ непресованномъ видѣ, а теперь двѣ, къ сожалѣнію англійскія, фирмы устроили не только пресованіе для болѣе удобной отправки, но даже построенъ заводъ для выдѣлки лакрицы.

Выкапываніе солодковаго корня, по послѣднимъ извѣстіямъ, даетъ населенію ежегодный заработокъ свыше

[2]) «Кавказскій календарь» 1893 г. «Елисав. губ.», стр. 66.

500 тыс. рублей и, разрыхляя почву, способствуетъ лучшему урожаю травы.

Шелководство, садоводство и виноделіе, какъ уже приходилось говорить, въ очень незавидномъ положеніи. Первое въ періодѣ упадка, а второе въ зачаточномъ состояніи и стало на болѣе твердую ногу лишь въ самомъ Елисаветполѣ и его окрестностяхъ, въ особенности въ нѣмецкой колоніи Еленинфельдъ.

Хотя колонисты при переселеніи и получили всякія льготы, но и сами, надо сознаться, приложили не мало труда къ обработкѣ благодатной почвы. И подъ Елисаветполемъ, и подъ Тифлисомъ, и подъ Пятигорскомъ нѣмцы устроились отлично; но и остались нѣмцами. Можно себѣ представить, что бы это было въ Закавказьи, если бы осуществился проектъ 60-хъ годовъ о колонизаціи тамъ въ обширныхъ размѣрахъ германцевъ. Край былъ бы для насъ потерянъ...

Однако и русскій мужикъ, поставленный въ условія, заставлявшія его сдерживать природную распущенность, можетъ устраиваться здѣсь превосходно. Наши сектанты, поселенцы въ Елисаветпольской и другихъ закавказскихъ губерніяхъ, даже безъ тѣхъ льготъ, которыя предоставлены были нѣмцамъ, съумѣли сами крѣпко стать на ноги и живутъ вполнѣ зажиточно.

За послѣднее время иностранный элементъ проникаетъ на Кавказъ не въ видѣ колонистовъ-земледѣльцевъ, а въ лицѣ предпринимателей. Не говоря о такихъ центрахъ, какъ Баку и Тифлисъ, но даже въ непроходимыхъ дебряхъ Дагестана работаетъ надъ добычей сѣры французская компанія. Въ Елисаветпольской губерніи лакричное дѣло захватили англичане, мѣдное производство сосредоточено въ рукахъ братьевъ Сименсъ. Послѣднимъ принадлежатъ кедобскскій и калакентскій заводы съ 15 т. десятинъ лѣса. Они добываютъ болѣе 100 т. пудовъ металла. Работа на древесномъ топливѣ сильно отозвалась на такъ дорогихъ для знойнаго края лѣсахъ. Теперь, кажется, братья Сименсъ переходятъ къ нефтяному отопленію.

Въ южной полосѣ Елисаветпольскаго и Казахскаго уѣздовъ, а также въ прилегающемъ къ нимъ Борчалинскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, залегаютъ наиболѣе

сильныя кавказскія мѣдныя мѣсторожденія, которыя, при дальнѣйшей разработкѣ, дадутъ, конечно, значительно болѣе современной скромной добычи.

Въ юго-западномъ углу губерніи, въ Зангезурскомъ уѣздѣ, также существуютъ мѣди-плавильные заводы. Не смотря на богатство рудъ, будущность этихъ заводовъ очень сомнительна: лѣса истреблены, а доставка нефтяного топлива, по удаленности отъ желѣзной дороги, крайне затруднительна.

Послѣ осмотра выставки, Ихъ Величества отправились далѣе на Караязы, гдѣ назначена была двухдневная охота на земляхъ Великаго Князя Михаила Николаевича.

Въ годовщину памятнаго дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12 октября, Ихъ Величества прибыли въ древнюю столицу Имеретіи. Городъ раскинулся по зеленымъ холмамъ и по красотѣ мѣстоположенія можетъ считаться однимъ изъ живописнѣйшихъ городовъ. Бурный, многоводный Ріонъ опоясываетъ широкой лентой Кутаисъ. Могучая струя воды уноситъ съ собой въ море ежегодно около 800 тыс. кубическихъ саженъ песку и ила [1]). Отложеніе близъ устья такой массы матеріала губительно отражается на все болѣе и болѣе мелѣющемъ Потійскомъ портѣ. Обидно видѣть, какъ громадная рабочая сила стремительной рѣки и просто самая вода даромъ уносится въ море. Придетъ пора, когда этотъ колоссальный водный капиталъ не будутъ бросать за окно и съумѣютъ его утилизировать. Отъ устья до селенія Орпири, Ріонъ судоходенъ, но, конечно, подыматься могутъ лишь небольшіе рѣчные пароходы.

Влажный климатъ, при южномъ теплѣ, даритъ край богатѣйшей растительностью. Какая разница въ этомъ отношеніи съ голымъ Баку! Столица Имеретіи красиво окутана роскошной растительностью. Стройные кипарисы, прижавшись вплотную къ стѣнамъ, выставляютъ высоко свои темно-зеленыя конусообразныя вершины, которыя издали кажутся строеніями съ архитектурными украшеніями. Ползучія розы въ полномъ цвѣту вьются по домамъ. Въ садахъ виднѣются, чудныя на видъ, поздния груши, яблоки и гранаты. Къ сожалѣнію, на вкусъ приріонскіе плоды не такъ хороши, какъ дагестанскіе.

---

[1]) «Кавказскій календарь» 1893 г. «Кутаис. губ.», стр. 118.

Говорятъ, что Кутаисъ избавленъ отъ лихорадокъ; если это такъ, то здѣсь могла бы быть прекрасная зимняя станція для грудныхъ больныхъ. Прошлое города, какъ это принято говорить, теряется въ сѣдой старинѣ. Кутаисцы утверждаютъ, что ихъ поселеніе древнѣе Тифлиса и будто знаменитая царица Тамара погребена даже близъ Кутаиса. Во всякомъ случаѣ городъ этотъ древній, о чемъ до нѣкоторой степени и свидѣтельствуютъ развалины старинной крѣпости и храмовъ.

Въ то время, какъ Карталинія и Кахетія подвергались большею частью насилію со стороны Персіи, Имеретія входила въ сферу вліянія Турціи. Въ XVII столѣтіи турки завладѣли городомъ и держались здѣсь до 1770 года, когда были выбиты русскимъ отрядомъ графа Тотлебена. То былъ первый походъ въ Закавказье нашихъ войскъ, явившихся туда по просьбѣ имеретинскаго царя Соломона I.

Исторія присоединенія къ Россіи Имеретіи, въ виду происковъ турокъ, неискренности имеретинскаго царя Соломона II и его приближенныхъ, полна грустными событіями... Окончательное присоединеніе состоялось въ 1810 году.

Въ сосѣднемъ Имеретіи княжествѣ Мингреліи русское управленіе было введено лишь въ 1867 году, послѣ отказа князя Николая Дадіана отъ владѣльческихъ правъ. Бывшій владѣтель въ вознагражденіе получилъ милліонъ рублей. Близъ Мингреліи, въ неприступныхъ горахъ, запряталась маленькая Сванетія, въ части которой княжила фамилія Дадешкиліани. Въ 1857 году, за убійство кутаисскаго генералъ-губернатора князя Гагарина, князь Дадешкиліанъ былъ казненъ и вся владѣльческая фамилія выселена въ Россію.

Въ составъ Кутаисской губерніи входитъ еще одно владѣніе—это Абхазія, въ которой русское управленіе введено лишь съ 1864 года.

Такимъ образомъ Кутаисская губернія на пространствѣ 30,740 кв. верстъ соединяетъ нѣсколько бывшихъ отдѣльныхъ государствъ. Населеніе Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Абхазіи, Сванетіи и вновь присоединенныхъ округовъ бывшей Батумской области — все въ сложности не достигаетъ милліона (920,000 душъ обоего пола). Выше я уже

говорилъ объ иверскомъ дворянствѣ. Подвести цифровые итоги имъ, при недостаточности мѣстныхъ статистическихъ данныхъ, очень трудно.

По послѣднимъ извѣстiямъ, въ Кутаисской губернiи насчитываютъ 70,000 [1]) дворянъ, т. е. около 8% всего населенiя. Кажется, это самая дворянская губернiя въ Россiи.

Древняя Колхида, по новѣйшимъ изслѣдованiямъ, лишена золотого руна. Золото въ коренныхъ мѣсторожденiяхъ и въ розсыпяхъ встрѣчается въ сѣверной части губернiи, въ Сванетiи, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что нѣтъ разсчета заниматься его добычей.

Каждая почти изъ кавказскихъ губернiй имѣетъ свое спецiальное подземное богатство: Бакинская—нефть, Терская—минеральныя воды, Эриванская—соль, Елисаветпольская—мѣдь, Дагестанская—сѣру. Къ спецiальности кутаисской надо отнести—марганецъ. Богатѣйшiя марганцевыя руды залегаютъ въ долинахъ рѣки Квирилы, въ Шаропанскомъ уѣздѣ. Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ добыча рудъ уменьшилась съ $4^1/_4$ миллiоновъ пудовъ до 1.800,000. Объясняютъ это, съ одной стороны, конкуренцiей чилiйскихъ и малоазiатскихъ рудниковъ и вообще ограниченнымъ спросомъ на этотъ минералъ. Путь отъ рудниковъ до желѣзной дороги настолько неудовлетворителенъ, что приходилось доставлять грузъ на вьюкахъ. Казалось бы весьма естественное желанiе улучшенiя дороги встрѣчало у нѣкоторыхъ возраженiе. По ихъ мнѣнiю, если справлялись со спросомъ при прежнихъ условiяхъ, то зачѣмъ же тратить деньги на новую дорогу! Какъ видно—упрощенный экономическiй взглядъ.

Неудобное сообщенiе неминуемо отражается неблагопрiятно на количествѣ непроизводительныхъ накладныхъ расходовъ, ложащихся бременемъ на товаръ, которому приходится на рынкѣ выдерживать борьбу съ иноземнымъ производствомъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что проложенiе къ чiатурскимъ рудникамъ рельсовъ понизитъ цѣну на руду и увеличитъ сбытъ ея.

---

[1]) «Кавказскiй календарь» 1893 г.

*

Если свѣдѣнія, помѣщенныя въ «Кавк. кал.» за 1892 г. о добычѣ марганца, вполнѣ точны, то въ 90-хъ годахъ добыча руды увеличилась до $10^1/_2$ милліоновъ пудовъ и разработкой ея занято было 2,600 человѣкъ.

Неудобство дорогъ тормозило также долго развитіе каменноугольнаго дѣла въ губерніи. Въ 40 верстахъ на с.-в. отъ гор. Кутаиса, по теченію р. Тквибули, въ мѣстности «Окриба» [1]) залегаютъ каменноугольныя копи. Во всѣхъ выходахъ уголь является въ видѣ системы слоевъ, раздѣленныхъ углистой сланцовой глиной, причемъ толщина отдѣльныхъ слоевъ угля и глины колеблется приблизительно отъ 1 до 4 и 5 футъ; общая же толщина всѣхъ слоевъ угля достигаетъ 40—50 футовъ. Качества тквибульскаго угля, по словамъ В. Меллеръ, не особенно высоки, при сгораніи остается много золы, а при продолжительномъ лежаніи на воздухѣ легко разсыпается въ порошокъ; но всетаки этотъ матеріалъ нельзя не цѣнить, какъ топливо, даже для домашнихъ печей. Въ настоящее время къ копямъ проведена желѣзная дорога и въ нихъ добываютъ до 500 т. пудовъ [2]).

Увѣряютъ, что изъ всѣхъ иверскихъ народовъ, имеретины, будто бы, отличаются наибольшею предпріимчивостью и не прочь пустить въ ходъ хитрость... Разсказываютъ, что нѣкогда мудрый старикъ-карталинецъ, умирая, поздравлялъ своего сына съ тѣмъ, что онъ не оставляетъ ему въ наслѣдство врага-лезгина и друга-имеретина. Справедливы ли нападки на имеретинъ—не знаю. Лично я могъ лишь убѣдиться въ томъ, что имеретины очень красивый, бойкій и смышленый народъ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ помѣщичье хозяйство въ Иверіи упало, но за то крестьяне, въ особенности въ Кутаисской губерніи, подняли свое благосостояніе. Имеретины очень «жадны къ землѣ» и, благодаря ея производительности, даютъ баснословныя цѣны. Случается, что стоимость десятины превышаетъ 2,000 руб. Конечно, это исключеніе, но и вообще здѣсь земля очень дорога. Излишекъ сельскихъ продуктовъ сплавляется по Ріону въ гор. Поти, гдѣ вотъ ужъ, начиная съ 1863 года, въ теченіе тридцати лѣтъ производится неудачная постройка порта.

---

[1]) В. Меллера. «Полезныя Ископаемыя», стр. 108.
[2]) «Кавк. кал.» 1892 г. Извл. изъ отчета упр. горной частью, стр. 30.

Мингрельцы-крестьяне. Гравировалъ В. Матэ.

Къ большому огорченію кутаисцевъ, погода, все время благопріятствовавшая Высочайшему путешествію, начала портиться, наступалъ періодъ дождей. Великое дѣло солнце! Какъ весело рябила передъ глазами толпа кутаисцевъ въ ясный день, какъ заманчиво глядѣли вокругъ горы; а покрылось небо тучками, подуло холодомъ, заморосило дождемъ, и картина перемѣнилась. Въ ожиданіи Высочайшаго прибытія на вокзалѣ выстроился почетный караулъ отъ дворянства Кутаисской губерніи.

Отъ площадки, передъ дебаркадеромъ и вплоть до губернаторскаго дома, растянулись представители отъ населяющихъ губернію народностей и хоперскіе казаки. Красивыя имеретинки не прятались, видны были на улицахъ и на балконахъ. Художественному произведенію недоставало освѣщенія. Къ пріѣзду Ихъ Величествъ погода нѣсколько прояснилась, но всетаки свѣтило не солнце Батума, Тифлиса и Баку, а точно оно прикрылось матовымъ абажуромъ. Небольшой городъ (23,000 жителей) не могъ, конечно, поражать тою грандіозностью народной встрѣчи, какою пришлось любоваться въ Тифлисѣ, Баку и казачьихъ городахъ; но пріемъ былъ проникнутъ полной искренностью и задушевностью. Я не могу забыть одного старика-итальянца, стоявшаго подлѣ меня во время проѣзда Государя. Крики ура, то подходившіе къ намъ, то удалявшіеся отъ насъ, необычайное оживленіе въ нетерпѣливой толпѣ, звуки народной музыки и пѣнія съ балконовъ постепенно наэлектризовывали итальянца. Обращаясь къ товарищу-земляку, онъ громко высказывалъ свой восторгъ; а когда экипажъ Государя поровнялся съ нами и въ воздухѣ пронесся какой-то ревъ толпы, то къ общимъ кликамъ на ласковые поклоны Ихъ Величествъ внезапно присоединилось и звонкое evivа итальянцевъ. Я невольно взглянулъ на сосѣда. По лицу старика катились слезы!..

Изъ Кутаиса Ихъ Величества ѣздили въ близь лежащій древній Гелатскій монастырь, гдѣ, по преданію, покоится прахъ великой иверской царицы Тамары. Въ этомъ же монастырѣ хранятся знаменитыя историческія дербентскія желѣзныя ворота.

14-го октября, посѣтивъ веселое народное гулянье въ городскомъ саду, Высочайшіе гости уѣхали въ Батумъ, а

тамъ и совсѣмъ простились съ гостепріимнымъ Кавказомъ. На прощаніи Батумъ съ окрестными живописными горами запылалъ цѣлыми огненными линіями. Пароходы уходили въ открытое море, а на далекомъ берегу долго еще видна была иллюминація, мерцая точно раскаленные уголья.

Вновь взвился императорскій штандартъ на пароходѣ добровольнаго флота «Москва». Императорская эскадра снялась съ якоря и вышла изъ уютнаго Батумскаго рейда, унося на сѣверъ Царственныхъ путешественниковъ послѣ ихъ пребыванія на Кавказѣ.

Восторженныя встрѣчи разноплеменнаго населенія, одушевленнаго однимъ общимъ, сердечнымъ желаніемъ, какъ бы радушнѣе и теплѣе принять своего Бѣлаго царя; интересные типы, живописные костюмы; стройные ряды гордой побѣдами кавказской арміи; молодечество юныхъ джигитовъ; улыбающіяся горы и дикія скалы; голубое море и безпредѣльныя степи; южное солнце, лазурное небо, лавровыя рощи; нефтяные фонтаны, бурные горные потоки; веселыя лица, огневыя рѣчи; могучіе перекаты несмолкаемаго «ура»—все, все это пережито и оставило пріятное впечатлѣніе о полуденномъ краѣ, богатой будущимъ странѣ, объ этомъ драгоцѣнномъ алмазѣ въ русской императорской коронѣ.

Какъ ни драгоцѣненъ алмазъ, но оставлять его безъ отдѣлки нельзя. Слишкомъ дорого обходится Россіи эта окраина, которая, не смотря на свои природныя богатства, содержится за счетъ русскихъ губерній. Приблизительная сумма всѣхъ расходовъ по Кавказскому краю ежегодно достигаетъ 45 милл.; если же не считать содержанія военныхъ учрежденій, а также исключить чрезвычайные расходы, то сумма хотя и понизится до 18 милліоновъ, но и на покрытіе ихъ едва хватаетъ кавказскихъ государственныхъ доходовъ. Мыслимо ли, однако, не принимать въ разсчетъ расходы по военному министерству? Мало ли воинскихъ частей содержатся спеціально для сохраненія спокойствія на Кавказѣ!

Если бы Кавказъ, говоритъ *** [1]), участвовалъ въ уплатѣ

---

[1]) Авторъ Экономическаго обозрѣнія Кавказа. Помѣщено въ приложеніи къ Кавказскому календ. 1888 года. Стр. 1—78.

государственныхъ доходовъ въ той долѣ, которая соотвѣтствуетъ его населенію, то онъ долженъ былъ бы принести въ государственную сокровищницу не восемнадцать, а ровно втрое — 54 милліона. Современное положеніе, конечно, не можетъ назваться нормальнымъ. За послѣдніе годы, съ измѣненіемъ взиманія акциза, съ увеличеніемъ количества туземныхъ войскъ, перемѣщеніемъ 19-й дивизіи и 41-й дивизіи на Западъ, съ переходомъ Закавказской дороги въ казну, бюджетныя условія Кавказа должны измѣниться нѣсколько къ лучшему.

Во что обошелся Россіи Кавказъ, въ какую сумму рублей, а, главное, сколько тысячъ человѣческихъ жертвъ! Страшно сказать... Настало время, когда этотъ край долженъ сослужить службу государству. Громадное стомилліонное государство нуждается въ колоніи съ мягкимъ южнымъ климатомъ; нуждается оно въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя можетъ дать богато-одаренный природой Кавказъ.

Но недостаточно имѣть въ своей межѣ землю, хотѣлось бы пользоваться ею и при томъ пользоваться безбоязненно. *Для этого необходимо, чтобы не десятки, а сотни тысячъ русскихъ сѣли крѣпко казачьими поселками среди обезоруженныхъ туземцевъ, не только по Кубани и Тереку, но и по всѣмъ уголкамъ края.*

Колонизируя Кавказъ русскими, надо не только отворить ворота переселенцамъ, но и дать удобныя сообщенія, орошеніе и сельско-хозяйственныя школы, которыя помогли бы имъ въ новомъ краѣ заняться новымъ непривычнымъ дѣломъ: садоводствомъ, винодѣліемъ, шелководствомъ и другими чисто южными производствами.

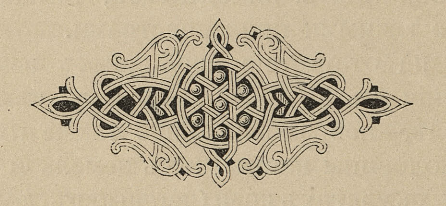
Ссылаться на отсутствіе свободныхъ земель, при густотѣ населенія въ $3^1/_2$ раза меньшемъ чѣмъ въ Привислянскомъ краѣ,—невозможно. Надо также имѣть въ виду, что больше половины кавказскихъ земель и при томъ въ самыхъ богатыхъ частяхъ края (напримѣръ, долина Алазани, сѣв.-зап. уголъ Горійскаго уѣзда) лежатъ непроизводительно, именно вслѣдствіе невыясненности юридическихъ правъ землевладѣльцевъ и происходящей отсюда невозможности купить или отдать въ аренду какой либо земельный участокъ. «Одно только окончаніе межеванія можетъ устранить подобное положеніе дѣлъ и, слѣдовательно, оживляющимъ

образомъ воздѣйствовать на общее развитіе производительности Кавказа»[1]).

Безъ сильнаго притока русскихъ переселенцевъ и Черноморское побережье, и Чечня и Дагестанъ, и Закатальскій округъ, и многія другія мѣстности Кавказскаго края не могутъ назваться умиротворенными. Безъ притока капиталовъ русскихъ предпринимателей Кавказъ рискуетъ скоро очутиться въ иностранной экономической зависимости. Больно видѣть, что русскіе, по отсутствію иниціативы, отступили по всей линіи передъ иностранцами и иновѣрцами. Барыши отъ грандіознаго нефтяного вывоза остаются въ чужихъ рукахъ.

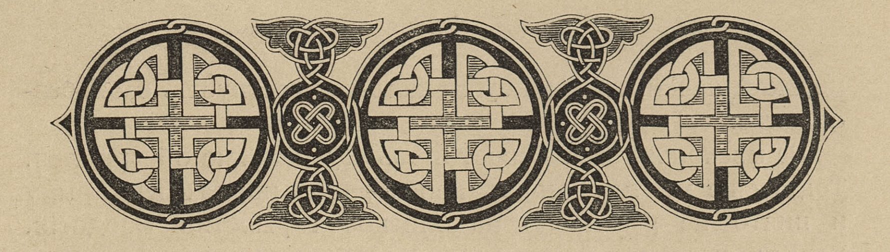
Фирма Ротшильдъ, т. е. «Каспійско-Черноморское Общество», вывезло изъ Батума въ 1890 году свыше 16 мил. пудовъ, Нобель — $7^1/_2$ мил., Нащауэръ — 3,370 тыс., Букгардтъ — 2,850 тыс., Рихнеръ — 2,816 тыс., Макташевъ — 2,513 тыс. и т. д. Среди этого списка иностранныхъ именъ одиноко стоитъ русскій «С. Шибаевъ», отправляющій изъ Батума 2,700 тыс. пудовъ [2]).

Добыча марганца, мѣди, сѣры, лакрицы, лѣсная торговля, всѣ лакомые куски, весь экспортъ не въ русскихъ рукахъ. Горько и больно!.. Неужели, однако, можно спокойно смотрѣть на эти захваты?! Необходимо, имѣющимися въ рукахъ правительства средствами, устранить западныхъ и восточныхъ иностранцевъ отъ экономическихъ захватовъ и не позволять внѣдряться на Кавказѣ элементамъ, опаснымъ даже и въ политическомъ отношеніи...

---

[1]) «Очеркъ эконом. положенія Кавказа». Прил. къ «Кавк. кал.» 1888 года.
[2]) «Кавказскій календарь» 1893 г. «Кутаисской губ.», стр. 116.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Севастополь. — Отъѣздъ въ Петербургъ. — Неожиданная задержка на пути и слухи о крушеніи императорскаго поѣзда. — Подтвержденіе слуховъ о катастрофѣ.—Прибытіе къ мѣсту крушенія.— Страшная картина.—Чекуверъ, Брешъ и Басковъ. — Уборка раненыхъ. — Возвращеніе на станцію. -- Тарановка. — Толки о причинахъ катастрофы.— Трапеза. на станціи Лозовой.— Восторженный пріемъ, оказанный Царской Семьѣ въ Харьковѣ.

Я опять сидѣлъ въ каютѣ «Эриклика». Пароходъ, наканунѣ, по пути къ Батуму, сильно трепало. На наше счастье вѣтеръ унялся, но расходившееся волненіе не могло еще успокоиться и «Эрикликъ» непріятно покачивало. Съ однимъ изъ фельдъегерскихъ офицеровъ еще въ бухтѣ сдѣлалось нехорошо и онъ, блѣдный и изможденный, пластомъ пролежалъ всю дорогу до Севастополя. Не смотря на хорошій буфетъ, аппетитъ разыгрывался не у многихъ. Съ нетерпѣніемъ мы ждали берега и вагонъ представлялся въ воображеніи вполнѣ желаннымъ экипажемъ, въ которомъ уже спокойно можно было донестись до Петербурга.

Наконецъ, два дня морского путешествія миновали и мы ночью втянулись въ Севастопольскую бухту, гдѣ уже стояла на якорѣ «Москва», далеко обогнавшая нашъ тихоходный, десятиузловый «Эрикликъ». На этотъ разъ Черное море не было тѣмъ привѣтливымъ, какимъ оно показалось въ сентябрьскій переходъ. Пріятно было освободиться отъ

морской качки; да и на сушѣ какъ-то чувствуешь себя безопаснѣе.

За нѣсколько лѣтъ Севастополь неузнаваемо обстроился. Тогда еще мѣстный портъ невозбранно царилъ въ Крыму и ничто не указывало на близкое торжество Ѳеодосіи. Городъ глядѣлъ празднично. Повсюду привѣтливо шелестящіе флаги и толпы народа. Ихъ Величества посѣтили Севастопольское морское офицерское собраніе. Роскошная обстановка для этого клуба подарена Государемъ съ бывшей Императорской яхты «Ливадія». Подарокъ вполнѣ царскій. Въ Севастополь прибыли также Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великія Княжны Ксенія и Ольга Александровны. Они пріѣхали изъ Царскаго имѣнія «Ливадіи», гдѣ провели осень.

Въ 4 часа дня, 16-го октября, при напутственныхъ кликахъ многочисленнаго народа, собравшагося по линіи желѣзной дороги и по горнымъ склонамъ, плавно двинулся впередъ императорскій поѣздъ, направляясь на Харьковъ, Орелъ, Витебскъ и Гатчину. Гордо и величественно удалялся вдаль могучій, громадный поѣздъ. Вскорѣ пришлось его вновь увидѣть, но въ какомъ жалкомъ состояніи!

Нашъ, такъ называемый свитскій, поѣздъ готовъ былъ къ отправленію. На платформѣ я столкнулся съ моимъ знакомымъ, симпатичнымъ крымскимъ инженеромъ С. И. Р—ко. Степанъ Ивановичъ былъ крайне взволнованъ. Громоздкость отошедшаго императорскаго поѣзда и скорость, съ которой онъ ходитъ, наводили Р—ко на черныя мысли. Разгорячившійся инженеръ предсказывалъ, что добромъ дѣло не кончится и такому гиганту не сдобровать. На замѣчаніе мое и флигель-адъютанта С—скаго, отчего же Р—ко не кричалъ объ этомъ до отхода поѣзда, онъ намъ передалъ, что свое мнѣніе относительно риска, которому подвергается императорскій поѣздъ, заявилъ Т.

Тутъ же, въ Севастополѣ, пришлось услышать, что управляющій юго-западными дорогами г. Витте, будто бы, при пробѣгѣ императорскаго поѣзда по его линіи, рѣшительно воспротивился развивать скорость, назначенную по маршруту[1]), находя ее рискованной.

---

[1]) По пути слѣдованія изъ Новой Праги на Кавказъ.

Подобные разговоры, конечно, не могли особенно веселить, но мысль о какой нибудь серьезной опасности ни на минуту не приходила въ голову. Въ императорскомъ поѣздѣ вѣдь ѣхали: министръ путей сообщенія, главный инспекторъ желѣзныхъ дорогъ, инспекторъ технической части поѣзда; кромѣ того, управляющій дорогой, правительственный инспекторъ дороги, начальникъ движенія и начальникъ мѣстной дистанціи. Этотъ персоналъ семи инженерныхъ чиновъ, явившихся спеціально для личнаго наблюденія за безупречной правильностью движенія, казалось, гарантировалъ полнѣйшую безопасность.

Наконецъ, засвистали наши локомотивы и вторая громада полетѣла на сѣверъ. Прекрасные вагоны, рѣдкія остановки и скорый, но плавный, безъ толчковъ и раскачиваній, ходъ успокоительно подѣйствовали на поднявшіеся нервы.

Вскорѣ за Симферополемъ, взамѣнъ кавказскихъ живописныхъ видовъ, закружилась однообразная желтѣющая равнина. Сѣрое, суровое небо, холодные порывы вѣтра, осыпавшіеся листья, крестьянскіе кожухи и тулупы показывали, что наступила непривѣтливая осень. Прощай, тепло, прощай, кавказскіе жаркіе дни и чудныя ночи! Мѣрно гудятъ колеса вагоновъ, изрѣдка лишь постукивая на рельсовыхъ скрѣпахъ. Ночная мгла постепенно заволакиваетъ чернымъ покрываломъ грустныя окрестности. Изрѣдка лишь промелькнетъ освѣщенная станціонная платформа, съ собравшейся на ней группой мѣстныхъ обитателей; но поѣзду некогда останавливаться и онъ проносится впередъ. Тяжело прогромыхавъ по разъѣзднымъ путямъ, локомотивы снова безстрашно, съ богатырскимъ свистомъ врѣзываются въ зіяющую тьму. Въ тепломъ, уютномъ купэ привѣтливо раскинулся диванъ и манитъ къ себѣ поближе. Сонъ незамѣтно охватываетъ сосѣдей и меня, заставляя забыть всѣ заботы и треволненія...

На станціи Лозовой опять насъ растревожилъ разговоръ Сп—скаго съ инженеромъ Лозово-Севастопольской дороги; послѣдній, въ виду перехода императорскаго поѣзда на Курско-Азовскую дорогу, благословлялъ небеса за благополучное «прослѣдованіе». Оказывается, что въ вагонѣ Цесаревича испортился тормазъ и вообще слышалось под-

твержденіе мнѣнія С. И. Р—ко. Ѣхавшій съ нами, причастный къ желѣзнодорожному дѣлу, полковникъ А—овъ началъ къ тому же рисовать въ черномъ цвѣтѣ состояніе дорогъ и опасности, отъ которыхъ нисколько не гарантированъ императорскій поѣздъ.

Незамѣтно мы доѣхали до ст. Алексѣевки. Здѣсь насъ задержали. Сначала мы не обратили вниманія на эту остановку. Но вскорѣ послышались толки, что съ первымъ поѣздомъ случилось что-то, какая-то поломка. Затѣмъ появились вѣсти, что поѣздъ сошелъ съ рельсовъ съ несчастными послѣдствіями. Всѣмъ понятно будетъ наше напряженное состояніе и нетерпѣніе скорѣе узнать истину. Говорили, что есть раненые, даже убитые, но кто—неизвѣстно. «Боже сохрани и помилуй!» невольно мелькало у каждаго въ головѣ, и одна мысль о возможномъ несчастьи леденила ужасомъ кровь...

А поѣздъ стоялъ.

Зачѣмъ насъ задерживали—трудно было понять, такъ какъ путь до станціи Тарановки былъ совершенно свободенъ. Наконецъ, мы направились туда. Здѣсь, на маленькой станціи, также точныхъ извѣстій никакихъ не было. Какой-то молодой инженеръ старался доказать окружающимъ, что онъ не понимаетъ, какъ могло случиться несчастье, такъ какъ путь, по его мнѣнію, былъ вполнѣ исправный, недавно ремонтированный. Намъ, впрочемъ, въ эту минуту мало интереса было слушать о ремонтныхъ работахъ. Нестерпимо хотѣлось знать размѣры несчастья, а не причины, вызвавшія его. Послѣдніе годы царствованія покойнаго Царя-Освободителя омрачились неслыханно дерзкими и страшными посягательствами на личность Государя; казалось бы, что и въ данномъ случаѣ у насъ, пассажировъ свитскаго поѣзда, должна была зародиться мысль о злостномъ покушеніи; однако, неоспоримо вѣрно, что 17-го октября никто и не заикнулся о возможности злодѣянія, а все несчастье приписывали небрежности инженеровъ и упущеніямъ желѣзнодорожниковъ.

Въ Тарановкѣ опять длинная, мучительная остановка. Нужно ждать, пока освободится путь: въ Тарановку долженъ былъ вернуться локомотивъ, на которомъ, по полученіи первыхъ извѣстій отъ караульной цѣпи, отправился

на мѣсто катастрофы командиръ роты, занимавшей по линіи посты. Вотъ и онъ, столь желанный паровозъ! Всѣ бросились къ нему навстрѣчу и мигомъ окружили спустившагося на платформу инспектора технической части императорскаго поѣзда. Онъ былъ крайне разстроенъ. Полное отчаяніе написано было на его лицѣ и баронъ могъ говорить лишь сквозь слезы. Кто убитъ? Кто раненъ? Здоровъ ли Государь? А Императрица? А дѣти? Отчего крушеніе? Какъ случилось? Масса вопросовъ сыпалась на плачущаго инспектора. Онъ спѣшилъ успокоить относительно Царской Семьи. Когда же инспекторъ поѣзда сказалъ, что человѣкъ двадцать убито, а еще болѣе того раненыхъ, то невольно екнуло сердце у окружающихъ. Точныхъ свѣдѣній онъ, будучи страшно разстроенъ, не могъ дать, но говорилъ, что, кажется, изъ свиты никто серьезно не пострадалъ. Наконецъ-то мы, послѣ долгихъ ожиданій, двинулись впередъ.

Газетные корреспонденты, работавшіе во время пріѣзда Ихъ Величествъ на Кавказъ, простились со мной еще въ Батумѣ. Послѣ интересной, но утомительной поѣздки они направились на отдыхъ. Теперь я вспомнилъ ихъ. Вѣдь необходимо дать сейчасъ же хотя краткое описаніе крушенія поѣзда и чудеснаго спасенія. Приходилось браться за отчетъ. У меня подъ рукой не было письменныхъ принадлежностей; онѣ покоились въ чемоданахъ. Какая же въ дорогѣ переписка! Въ книгѣ, взятой мною съ собою въ дорогу, оказался почтовый листъ, карандашъ же для отмѣтокъ при чтеніи всегда былъ со мной и я приготовился къ составленію телеграммы [1]).

Медленно, пугливо, точно ощупью, приближался нашъ поѣздъ къ мѣсту катастрофы. Вокругъ было мертвенно пусто, вдали виднѣлась какая-то деревенька. Наконецъ, показалась довольно глубокая балка, черезъ которую перекинулась большая насыпь. Мы остановились въ почтительномъ разстояніи отъ печальнаго мѣста разрушенія. Осенній частый дождикъ непріятно билъ въ лицо; черная, липкая грязь большими комьями приставала къ ногамъ; холодный вѣтеръ заставлялъ застегнуть пальто на всѣ пуговицы.

---

[1]) О катастрофѣ мною было доставлено три корреспонденціи въ «Правительственный Вѣстникъ».

Передъ нами на пути стояло три вагона, а за ними виднѣлась какая-то безформенная куча вагонныхъ крышъ, колесъ, расщепленныхъ стѣнъ, разбитыхъ стеколъ и разныхъ обломковъ, густо осыпавшихъ оба откоса до самаго дна балки.

Рэзбитый поѣздъ выглядывалъ, точно заторъ во время ледохода, когда заднія льдины, надвинувшись на переднія, разломались, нѣкоторыя и совсѣмъ разсыпались блестящими стеклышками, а болѣе крѣпкія части, сцѣпившись, составили цѣлую гору безпорядочно нагроможденныхъ льдинъ.

Вся Россія хорошо знаетъ подробности катастрофы. Видѣли всѣ также и фотографическое изображеніе разбитаго поѣзда. Не правда ли, страшная картина?!—А каково было смотрѣть на нее въ натурѣ и при томъ въ присутствіи убитыхъ и раненыхъ....

Фотографія, конечно, безъ утайки передала дѣйствительность, но, къ сожалѣнію, крыша вагона-столовой, при дѣланіи снимка, была приподнята подставкой, чего тотчасъ послѣ крушенія не было.

По лѣвому[1]) откосу двигается десятокъ людей. Слава Тебѣ, Господи! Здѣсь мы увидѣли Государя, Государыню, Августѣйшихъ дѣтей. Тутъ же были и сопровождавшіе Ихъ Величествъ все время на Кавказѣ генералъ-адъютанты: графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, П. С. Ванновскій, О. Б. Рихтеръ, П. А. Черевинъ и Гр. Гр. Даниловичъ, флигель-адъютантъ князь Оболенскій, лейбъ-хирургъ Гиршъ и художникъ Зичи; а также генералъ-адъютанты Посьетъ и В. В. Зиновьевъ, сопровождавшій изъ Ливадіи младшихъ дѣтей Ихъ Величествъ. Караульную цѣпь вокругъ мѣста крушенія занимали сбѣжавшіеся по тревогѣ съ линіи нижніе чины Пензенскаго полка; они же переносили раненыхъ и вещи.

Глядя на весь этотъ хаосъ обломковъ желѣза и дерева, морозъ пробѣгалъ по тѣлу...

Надъ откосомъ повисъ великокняжескій вагонъ съ вышибленной стѣной. Въ образовавшееся широкое отверстіе и была выброшена Великая Княжна Ольга Александровна.

---

[1]) По направленію отъ Тарановки въ Харьковъ.

Казалось, что вотъ-вотъ и рухнетъ внизъ этотъ вагонъ. Переднiй локомотивъ, украшенный флагами и гирляндами зелени, спокойно отдыхалъ на рельсахъ и, точно глухой, не обращалъ вниманiя на творившiйся сзади страшный безпорядокъ. Второй паровозъ, въ моментъ катастрофы, какъ будто хотѣлъ мелькомъ взглянуть, что дѣлается въ хвостѣ, да такъ отъ ужаса и застылъ, перекошенный немного на бокъ.

У подошвы насыпи вытянулся рядъ лежащихъ, прикрытыхъ съ головою, фигуръ. То были жертвы катастрофы, убитые. Какъ извѣстно, все это оказались солдаты или лица изъ числа служительскаго персонала, за исключенiемъ гг. Чекувера и Бреша.

Лекарскiй помощникъ Чекуверъ былъ въ прежнее время фельдшеромъ въ клиникѣ профессора Нарановича. При сформированiи двора Цесаревича Александра Александровича, онъ занялъ должность лекарскаго помощника и съ тѣхъ поръ безотлучно служилъ при Дворѣ. Это былъ практически очень свѣдущiй, симпатичный и общительный человѣкъ, котораго постоянно всѣ осаждали просьбами: перевязать, потереть, дать «какихъ нибудь капель или порошка» и т. п. Чекуверъ всѣмъ старался угодить и по возможности помочь. Послѣ катастрофы, лица, близко знавшiя покойника, говорили, что онъ, точно предвидѣлъ смерть, былъ за послѣднее время очень грустенъ. Жаль было хорошаго человѣка и толковаго работника. Еще болѣе жаль его дѣтей, круглыхъ сиротъ.

Штабсъ-капитанъ, фельдъегерь Брешъ, офицеръ могучаго сложенiя, на своемъ вѣку сдѣлалъ десятки тысячъ верстъ, разъѣзжая по всей Европѣ съ порученiями. Какъ истый фельдъегерь, онъ нашелъ себѣ смерть не дома на постели, а въ своей служебной сферѣ—въ дорогѣ.

Зналъ я еще изъ числа убитыхъ ѣздового Баскова. Расторопный и смѣтливый, онъ былъ незамѣнимъ во время путешествiя. Отъ него никогда нельзя было услышать отвѣта: не знаю, не могу. Вспомнилось мнѣ, какъ бѣдный Басковъ, желая порадовать свою семью, накупалъ на Кавказѣ цѣлую кучу незамысловатыхъ гостинцевъ.

Изъ Харькова пришелъ санитарный поѣздъ, куда и начали переносить раненыхъ. Бѣдныхъ больныхъ прихо-

дилось сначала вынимать изъ уцѣлѣвшихъ вагоновъ, въ которыхъ они временно были укрыты, а затѣмъ по скользкой насыпи спускать внизъ и опять подымать съ другой, борковской стороны. Каждое неосторожное движеніе, понятно, болѣзненно отзывалось на искалѣченныхъ, стонавшихъ жертвахъ катастрофы. Особенно страдалъ и кричалъ одинъ изъ нихъ, обваренный кипяткомъ. Всякое прикосновеніе было мученіемъ для бѣдняги. Вслѣдъ за другими, вынесли изъ вагона и барона Шернваля съ подбитымъ глазомъ и ушибленной ногой. Мнѣ вспомнилось наше веселое путешествіе на пароходѣ изъ Новороссійска въ Батумъ. Тамъ, на «Эрикликѣ», за обѣдомъ поднятъ былъ бокалъ съ дружно привѣтствованнымъ тостомъ за барона Канута Генриховича, «много лѣтъ благополучно водящаго Императорскіе поѣзды».

Раненыхъ перенесли. Смеркалось. Нашъ молчаливый поѣздъ преобразился и ожилъ. Отъ Севастополя до Тарановки въ немъ ѣхали: флагъ-капитанъ В. Г. Басаргинъ, графъ А. В. Олсуфьевъ [1]), докторъ К. А. Раухфусъ, К. К. Гернетъ [2]), С. И. Сперанскій [3]), Л. М. Албертовъ [4]) и еще нѣсколько человѣкъ. Въ сложности насъ было очень немного и мы занимали лишь незначительную часть всего обширнаго подвижного помѣщенія.

Въ свитскомъ поѣздѣ также были вагоны, спеціально предназначенные для Высочайшихъ Особъ. Когда-то въ этихъ вагонахъ ѣздила покойная императрица. Теперь спѣшно зажигались огни, отворяли купэ и вообще приготовлялись къ пріему Высокихъ Путешественниковъ.

Всѣ эти сборы напоминали переполохъ и суетню въ старомъ барскомъ домѣ, въ которомъ долго уже не жили владѣльцы, и вдругъ неожиданно, не предупредивъ, пріѣхали господа провести нѣсколько дней.

Опять Тарановка. Наступилъ уже вечеръ. Въ свитскомъ поѣздѣ буфета не было и мы, предполагая завтракать въ Харьковѣ, не озаботились продовольствіемъ. Катастрофа отодвинула и завтракъ, и Харьковъ на неопредѣленное

---

[1]) Начальникъ Канцеляріи главной квартиры.

[2]) Начальникъ Главнаго дворцоваго управленія.

[3]) Управляющій петергофскими дворцами.

[4]) Командиръ 1-го желѣзнодорожнаго баталіона.

время. Голодъ давалъ себя знать. На станціи Тарановкѣ, въ одной изъ двухъ невзрачныхъ комнатъ, имѣлся маленькій буфетъ, скорѣе лотокъ. Добродушная пожилая буфетчица подчивала бутербродами съ вятчиной, икрой, яйцами, какими-то очень вкусными коржиками и чаемъ. Буфетъ брали съ бою, хозяйка была въ отчаяніи, что такъ мало припасла матеріала. Видимо, не разсчетъ тутъ игралъ роль, а соболѣзнованіе къ голодающимъ путешественникамъ. Она въ то же время гордилась выпавшей на ея долю честью: чай и хлѣбъ носили даже въ вагоны.

Въ помѣщеніе телеграфа собрались завѣдывающіе движеніемъ Императорскаго поѣзда и мѣстные инженеры для выработки новаго маршрута. Никогда, конечно, ни раньше, ни послѣ, телеграфъ не работалъ и не будетъ работать такъ усиленно въ Тарановкѣ. Передъ телеграфистами были навалены груды телеграммъ съ извѣщеніемъ родныхъ о благополучномъ избавленіи отъ опасности. Всякій боялся отставлять семью въ сомнѣніи и потому спѣшилъ телеграфировать. Небольшая телеграмма министра двора съ первыми краткими свѣдѣніями о крушеніи была послана еще съ мѣста катастрофы на ст. Борки.

Оригинальную картину представляла станція вечеромъ 17-го октября. Руки на перевязи, повязки на головѣ, царапины и ссадины на лицахъ; толки объ убитыхъ и раненыхъ; разсужденія о дальнѣйшемъ движеніи, о новомъ маршрутѣ, переносили въ военную обстановку. Казалось, послѣ кровопролитнаго дѣла отступилъ отрядъ... Толки о причинѣ несчастія, конечно, слышались повсюду. Говорили о гнилой шпалѣ, кусокъ отъ которой былъ переданъ Его Величествомъ жандармскому офицеру. Указывали на неисправность въ вагонѣ министра путей сообщенія, въ вагонѣ, который, будто бы, по типу не подходилъ ко всему поѣзду и поставленъ былъ безъ точнаго осмотра послѣ долгаго пути. Бранили строителей за неудовлетворительную насыпь. Кто-то заявлялъ, что всему причиной товарный локомотивъ, который не можетъ ходить съ такою скоростью и на закругленіи рано или поздно долженъ былъ раскачаться, раздвинуть рельсы и погубить поѣздъ. Возбужденіе противъ инженеровъ и правленія Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги было сильное... Раз-

*

сказы о самомъ фактѣ крушенія, въ виду полной его неожиданности, стремительности и быстроты, поневолѣ были самые короткіе: поѣздъ летѣлъ, въ императорской столовой завтракъ подходилъ къ концу, какъ вдругъ зловѣщіе толчки, грохотъ и трескъ разбивающихся вагоновъ, минутное забвеніе и затѣмъ сигнальные выстрѣлы часовыхъ, стоны раненыхъ и появленіе изъ-подъ обломковъ вагона невредимой, чудомъ спасенной, Царской Семьи...

Скоро Тарановская станція начала пустѣть.

Новый Императорскій поѣздъ двинулся на ст. Лозовую, а для насъ, прежнихъ его пассажировъ, приготовляли уцѣлѣвшіе отъ крушенія вагоны.

Когда мы наконецъ прибыли на Лозовую, тамъ уже богослуженіе было кончено и въ залѣ III класса сидѣло громадное общество за позднимъ обѣдомъ. За общую трапезу приглашены были всѣ, включая и лакеевъ, мастеровыхъ и низшаго желѣзнодорожнаго персонала. За столомъ, за которымъ сидѣла Царская Семья съ свитой, обѣдалъ и министръ государственныхъ имуществъ, пріѣхавшій съ общимъ поѣздомъ изъ Севастополя, вмѣстѣ съ другими пассажирами, изъ которыхъ нѣкоторые также приглашены были раздѣлить хлѣбъ-соль при выдѣляющейся обстановкѣ. Послѣ обѣда, Императорскій поѣздъ направился на Синельниково-Долинскую, Кременчугъ, Харьковъ въ Москву.

Судьба, такъ тяжело наложившая суровую руку на несчастныя жертвы катастрофы, въ тотъ же еще день успѣла нѣкоторымъ улыбнуться. Два сельскихъ священника съ причтомъ, конечно, никогда и не помышляли о возможности отправлять богослуженіе въ присутствіи Государя; а невозможное оказалось возможнымъ. Оба батюшки съ довольными, веселыми лицами ходили по станціонному залу и охотно сообщали о подробностяхъ, сопровождавшихъ богослуженіе, и о царскомъ щедромъ вознагражденіи.

Содержатель буфета и вся его прислуга ногъ подъ собой не слышали отъ счастья служить «Самому Государю».— «Очень остались довольны и по добротѣ Своей все хвалили»,—захлебываясь разсказывалъ официантъ. На вокзалѣ я увидѣлъ задумчиваго, высокаго роста, съ симпатичнымъ лицомъ инженера, на котораго катастрофа такъ подѣйствовала, что онъ сталъ заговариваться. Въ бывшемъ свит-

скомъ поѣздѣ ни буфета, ни кухни не было, а потому и при дальнѣйшемъ слѣдованіи приходилось продовольствоваться на желѣзнодорожныхъ буфетахъ. На ст. Долинской (Екатерининской дороги), въ виду отсутствія зала, обѣдъ былъ сервированъ въ сосѣднемъ маленькомъ трактирѣ. Вмѣсто сорока верстъ, остававшихся отъ Борки до Харькова приходилось сдѣлать длинное обходное движеніе по Екатерининской и Харьково-Николаевской дорогамъ и прибыть въ Харьковъ не 17-го октября, а только лишь девятнадцатаго.

Въ то время, какъ во всей Россіи еще мало были распространены свѣдѣнія о событіи 17-го октября, украинская столица, близкая сосѣдка Боркамъ, знала всѣ подробности страшной опасности, угрожавшей Царской Семьѣ, и чудеснаго спасенія. Знала она также о сердобольномъ отношеніи Ихъ Величествъ къ пострадавшимъ. При самомъ точномъ копированіи нѣкоторыхъ моментовъ Высочайшаго путешествія народный энтузіазмъ представляется въ такой формѣ, что человѣкъ, не присутствовавшій никогда при подобныхъ торжествахъ, можетъ заподозрить излишній паѳосъ. Напрасно. Но вѣдь сѣверяне съ недовѣріемъ смотрятъ на бирюзовое море на картинѣ, а засидѣвшіеся горожане удивляются фантазіи художника, изображающаго закатъ солнца въ лѣсу. Такъ и здѣсь. Нисколько не впадая въ преувеличеніе, я долженъ сказать, что встрѣча, оказанная Ихъ Величествамъ жителями Харькова 19-го октября, по своей задушевной восторженности, положительно не поддается описанію... Съ утра 19-го октября загудѣли колокола во всѣхъ церквахъ украинской столицы и стотысячную массу народа охватило страстное желаніе привѣтствовать Царя, поздравить Его съ Божьею милостью.

Старъ и младъ спѣшили на встрѣчу Ихъ Величествамъ. Улицы были запружены, но не зѣвающей и любопытной толпой, а сочувствіемъ сплоченной массой, охваченной радостнымъ чувствомъ, при видѣ Царской Семьи, подвергавшейся страшной опасности. Послѣ возвращенія Ихъ Величествъ изъ университетской клиники и изъ желѣзнодорожной больницы, куда Они ѣздили посѣтить раненыхъ 17-го октября, вокзалъ и платформа переполнились народомъ. Военныхъ и чиновниковъ, служащихъ и отставныхъ,

многочисленныхъ представителей дворянства, земства и города, а наконецъ и просто обывателей; все это стремилось на вокзалъ. Военныя шапки и парадныя гражданскія шляпы мѣшались съ цилиндрами, котелками, смушковыми шапками и фуражками.

Громадный, могучій хоръ студентовъ и гимназистовъ нервно, но стройно пропѣлъ «Спаси Господи люди Твоя» и «Боже царя храни». Не знаю придется ли когда испытать подобное чувство впослѣдствіи, но до настоящаго времени никогда еще эти два гимна не звучали для меня такъ торжественно, такъ возбуждающе... Многіе плакали...

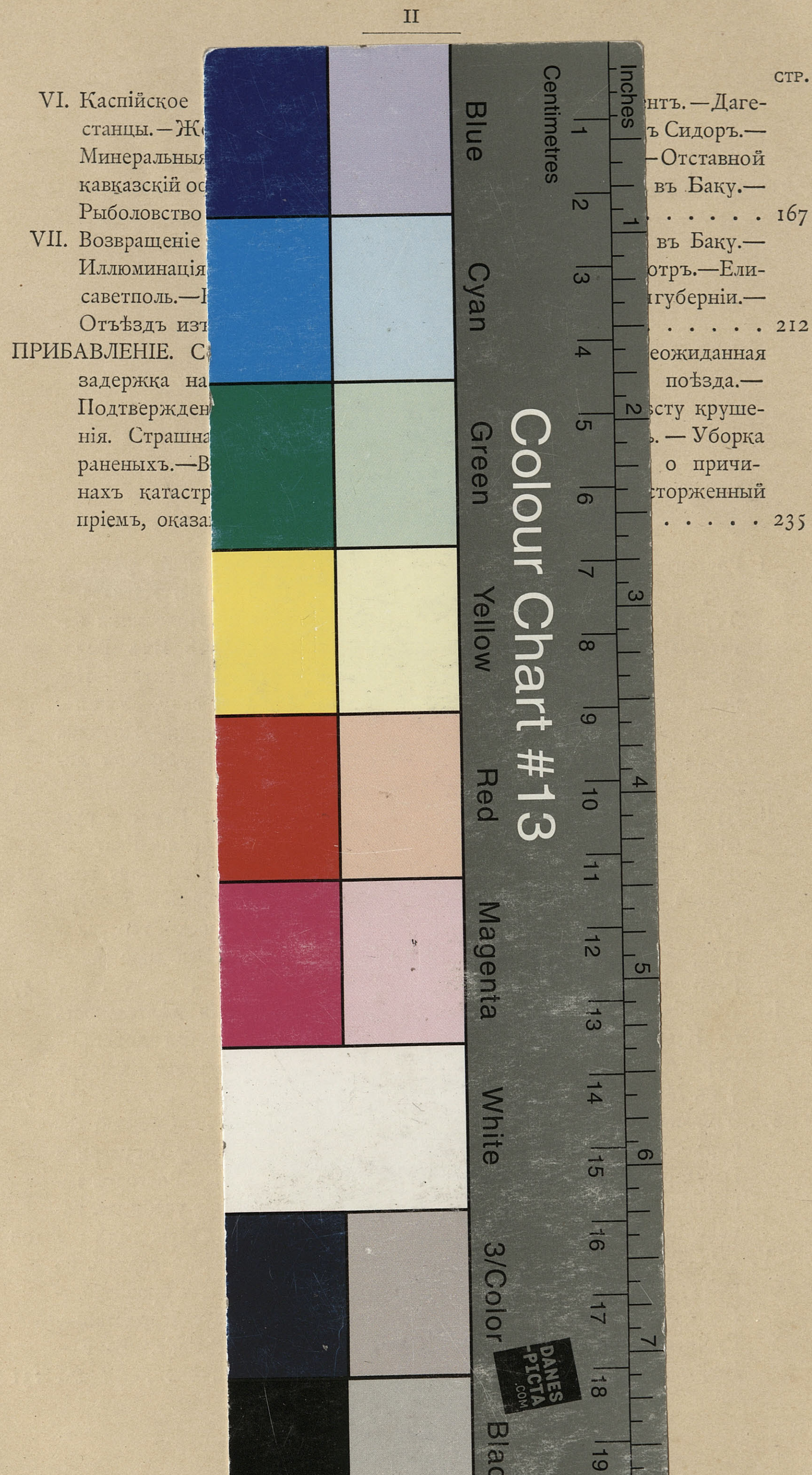
Государь не могъ не видѣть, не могъ не чувствовать общаго нравственнаго подъема и, уѣзжая, онъ подарилъ харьковцевъ добрыми словами: «Я никогда не забуду этого пріема, благодарю, благодарю».

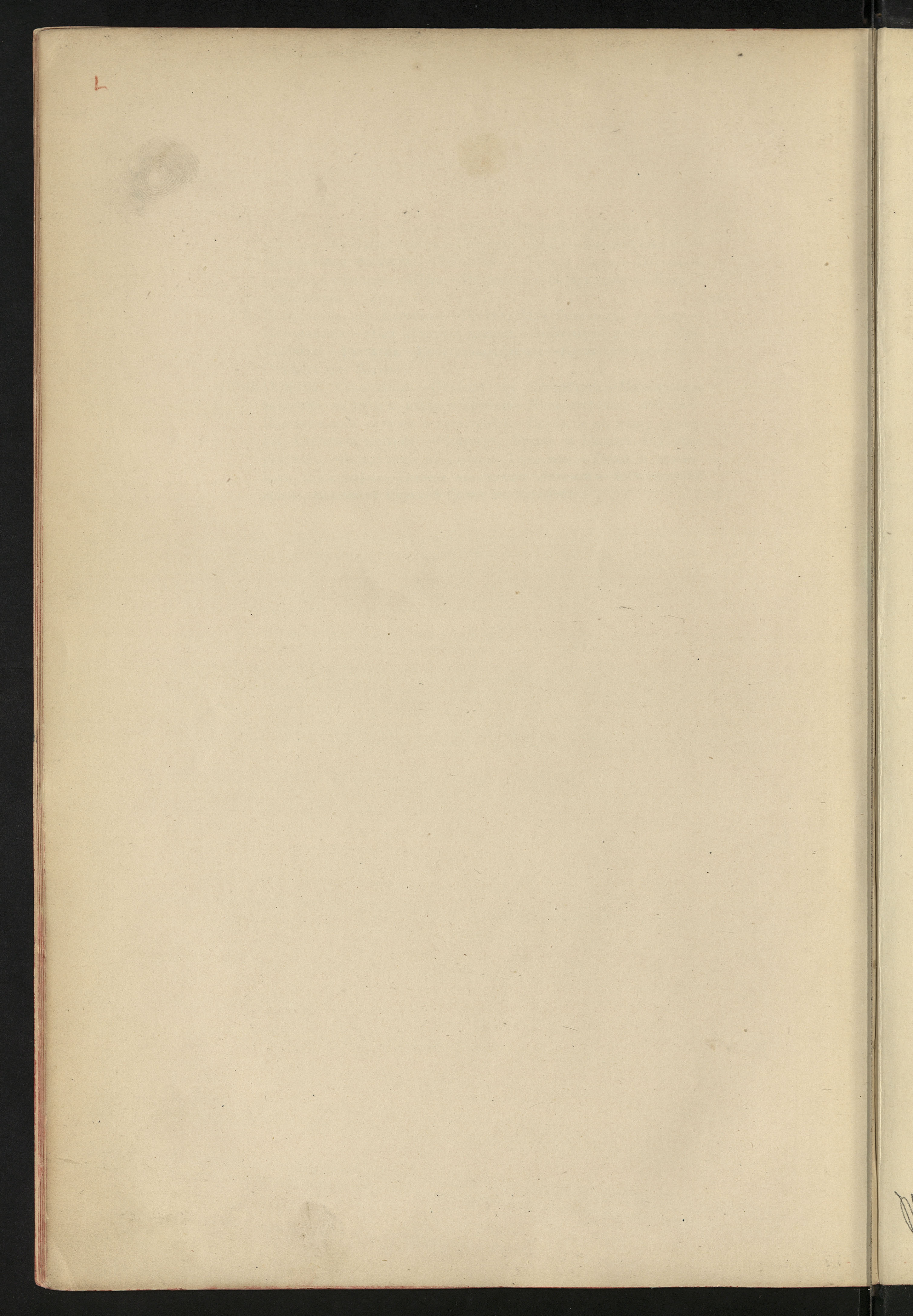
Черезъ нѣсколько минутъ Императорскій поѣздъ уже оставилъ за собою Харьковъ, оставилъ окрайный городъ юга и унесъ Царственныхъ Путешественниковъ на сѣверъ.

Василій Кривенко.

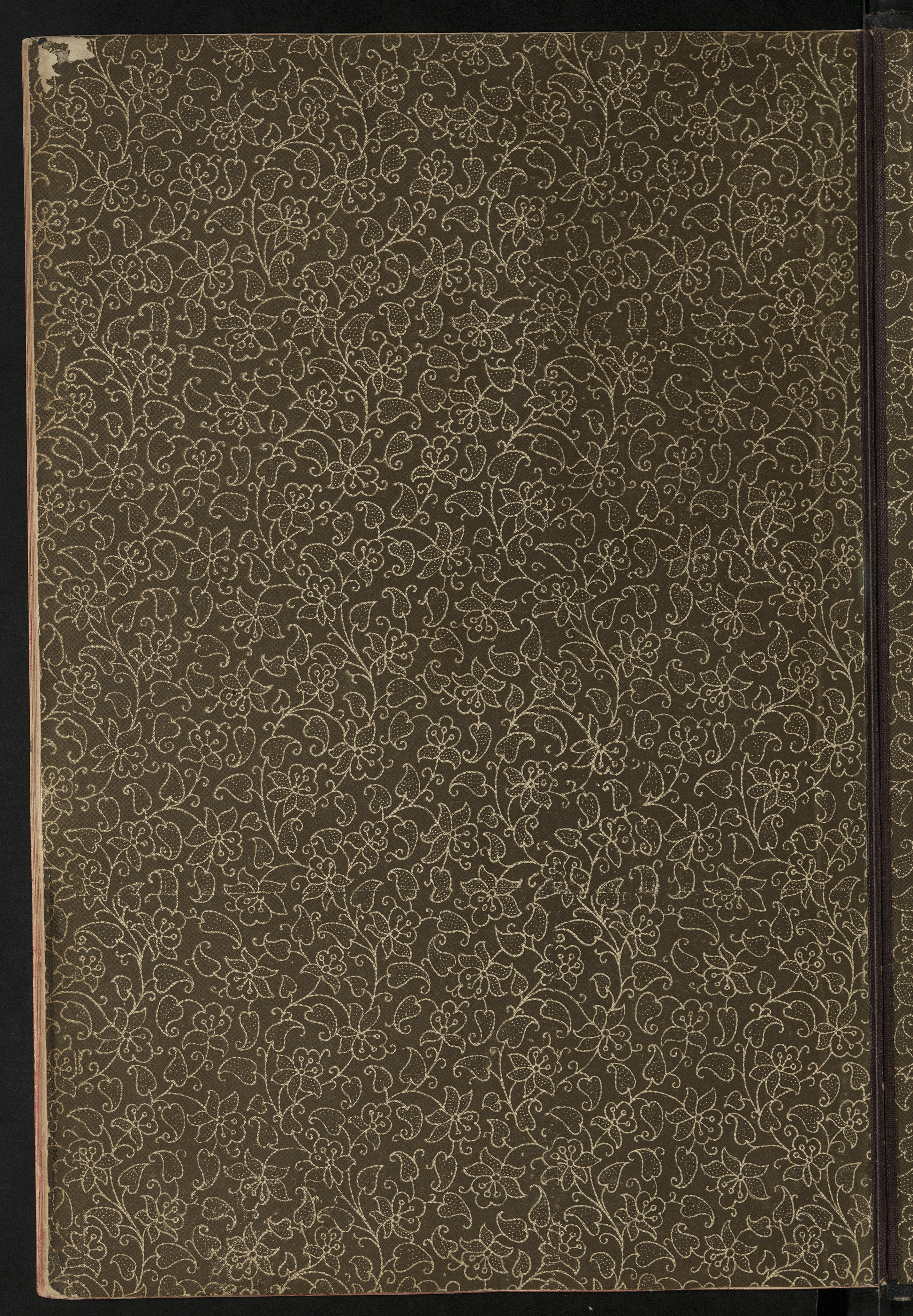
СОДЕРЖАНІЕ.

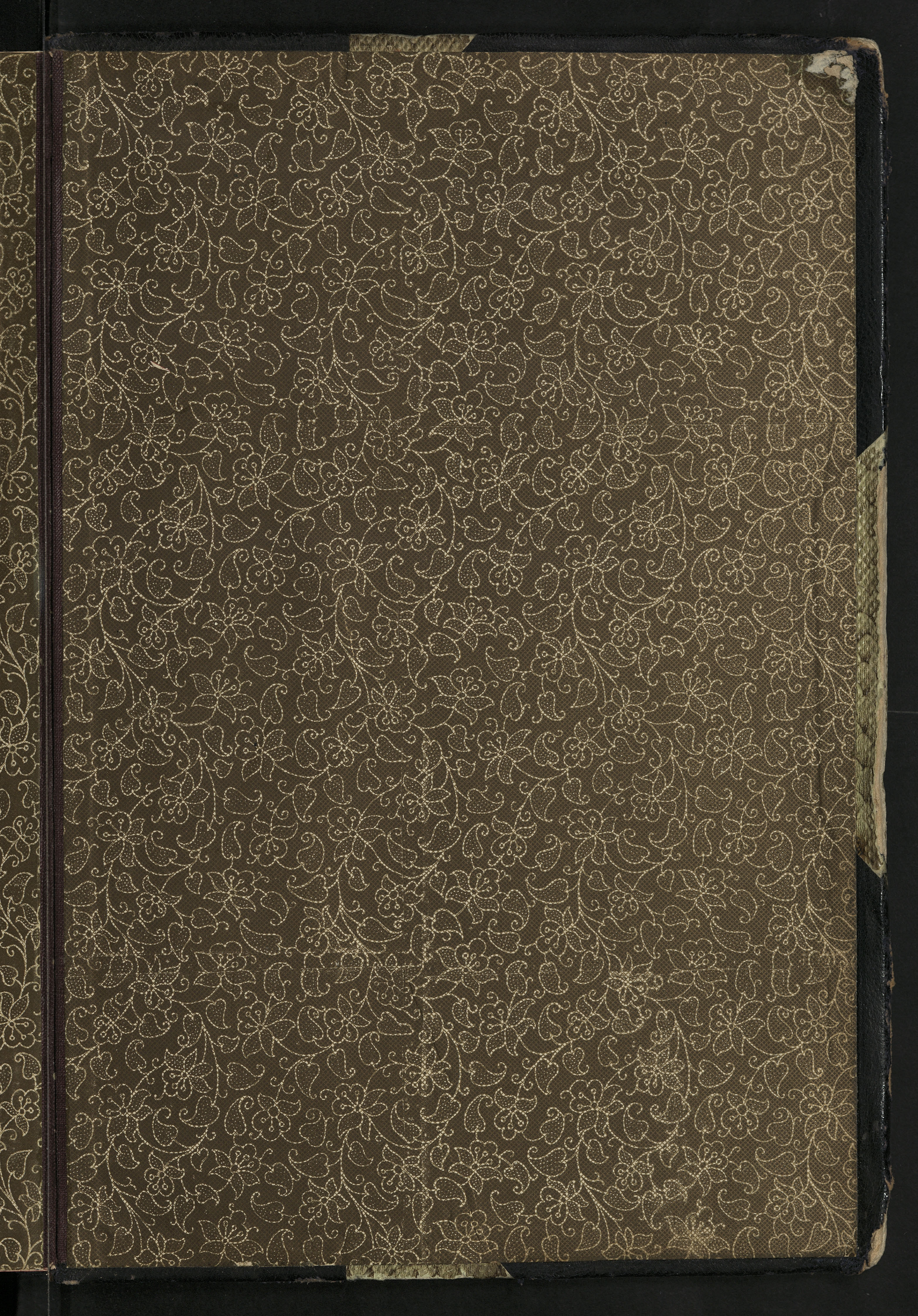

Colour Chart #13
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
Inches
Centimetres

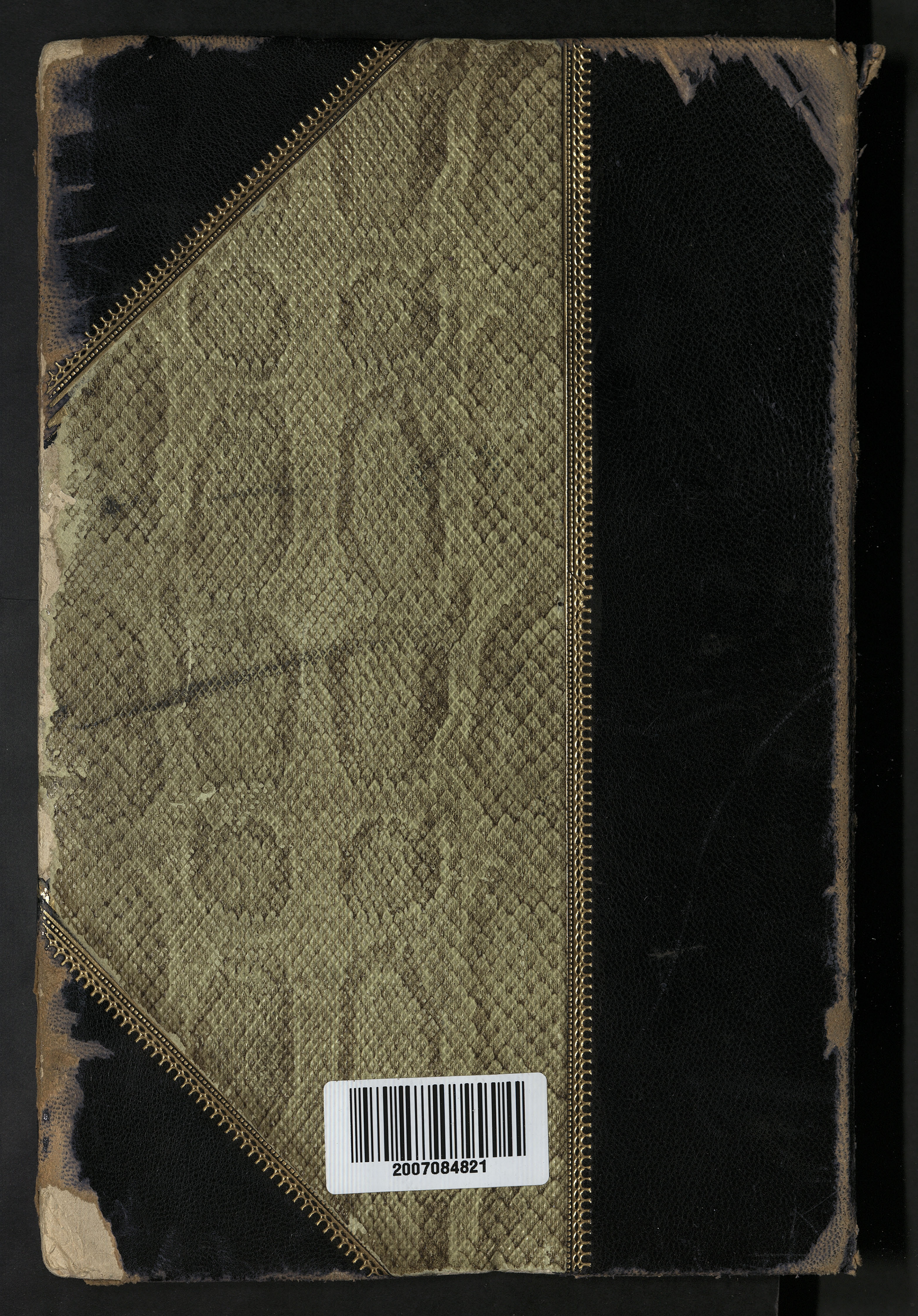

23 АВГ 1945

18.720

2007084821